

А.М. ТОПЧИБАШИ

документы

из личных архивов

1903–1934 гг.

Москва

Издательство «Социально-политическая Мысль»

2012

УДК 93.94
ББК 63.3(2)
Д63

Д63 **А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг.** /
Сост., предисл. и прим. С.М. Исаков. — М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2012. — 280 с.

ISBN 978–5–91579–077–2

В этом сборнике впервые публикуются документы из личной коллекции советского, затем азербайджанского дипломата Рамиза Абуталыбова, которому удалось собрать уникальные материалы и свидетельства о жизни азербайджанской и русской эмиграции во Франции. Близкие дружеские отношения со многими эмигрантами разных «волн» позволили ему вернуть с чужбины ценные исторические документы, а также предметы искусства, которые хранятся сегодня в музеях и архивах Азербайджана и России. Эта настоящая россыпь неожиданных, дотоле неизвестных фактов из истории первой трети XX в. существенно расширяет представления о жизни и деятельности многих известных политиков, равно как и далеких от политики людей.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978–5–91579–077–2

© Исаков С.М., составление, 2012.
© Издательство «СП МЫСЛЬ», 2012.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Оригинал-макет и обложка — *А.В. Воробьев*. Корректор *Е.В. Феоктистова*
Редактор *Л.Е. Лаврова*

Сдано в набор 30.04.2012. Подписано в печать 11.05.2012. Формат 60x88/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 10,89. Тираж 500 экз. Заказ № 042.

Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ». 7720376@mail.ru
141200, МО, г. Пушкино, Московский проспект, дом 55. Тел. **772–03–76**

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059

СОДЕРЖАНИЕ

«...История золотыми буквами напишет Ваше имя...» 8

Раздел I. «...Работать для просвещения мусульман...»

№ 1. Письмо М.К. Музафарова в редакцию газеты «Каспий», 24 января 1903 г. .	34
№ 2. Письмо А. Зиятханова А.М. Топчибашеву. 9 декабря 1903 г.	36
№ 3. Письмо А. Ашурова А.М. Топчибашеву. 16 декабря 1903 г.	37
№ 4. Письмо А.-К. Хан-Эриванского А.М. Топчибашеву. 1903 г.	38
№ 5. Письмо А.М. Топчибашева А. Гусейн-заде. 16 июля 1904 г.	39
№ 6. Письмо А.М. Топчибашева А. Гусейн-заде. 14 сентября 1904 г.	41
№ 7. Письмо А. Ибрагимова А.М. Топчибашеву. 29 ноября 1904 г.	43
№ 8. Письмо И.А. Ахтямова А.М. Топчибашеву. 29 ноября 1904 г.	46
№ 9. Письмо И. Гаспринского А.М. Топчибашеву. Декабрь 1904 г.	47
№ 10. Письмо А. Беглярбекова А.М. Топчибашеву. 21 ноября 1905 г.	49
№ 11. Письмо И. Гаспринского А.М. Топчибашеву. 28 июня 1906 г.	52
№ 12. Письмо М. Давидовича А.М. Топчибашеву. 24 июля 1906 г.	55
№ 13. Письмо М. Давидовича А.М. Топчибашеву. 25 июля 1906 г.	57
№ 14. Письмо И. Гаспринского А.М. Топчибашеву. 11 сентября 1906 г.	59
№ 15. Письмо И. Гаспринского А.М. Топчибашеву. 24 сентября 1906 г.	62
№ 16. Письмо И. Гаспринского А.М. Топчибашеву. 11 апреля 1908 г.	66
№ 17. Письмо М. Мамедбека А.М. Топчибашеву. 20 апреля 1908 г.	68
№ 18. Письмо А.М. Топчибашева С.-Г. Джантюрину. Не ранее 26 апреля 1908 г. .	69
№ 19. Письмо А.М. Топчибашева С.-Г. Джантюрину. 29 апреля 1908 г.	75
№ 20. Письмо А.М. Топчибашева С.-Г. Джантюрину. 30 апреля 1908 г.	81
№ 21. Письмо А.М. Топчибашева С.-Г. Джантюрину. Не ранее 30 апреля 1908 г. .	89
№ 22. Телеграмма Х. Хас-Мамедова П. Топчибашевой. 8 мая 1908 г.	93

№ 23. Телеграмма П. Топчибашевой и С. Топчибашевой А.М. Топчибашеву. 6 августа 1908 г.	95
№ 24. Телеграмма М. Векилова А.М. Топчибашеву. 7 августа 1908 г.	96
№ 25. Телеграмма Ф. Каримова А.М. Топчибашеву. 7 августа 1908 г.	97
№ 26. Телеграмма редакции газеты «Вақыт» А.М. Топчибашеву. 7 августа 1908 г.	98
№ 27. Телеграмма К.-М. Тевкелева А.М. Топчибашеву. 7 августа 1908 г.	99
№ 28. Телеграмма И. Леманова А.М. Топчибашеву. 7 августа 1908 г.	100
№ 29. Телеграмма А. Корчибашева А.М. Топчибашеву. 7 августа 1908 г.	101
№ 30. Телеграмма Г. Агаева А.М. Топчибашеву. 7 августа 1908 г.	102
№ 31. Телеграмма Ю. Акчурина А.М. Топчибашеву. 8 августа 1908 г.	103
№ 32. Телеграмма Н. Везирова, С. Ахундовой, Г. Газизаде, Д. Гаджинского А.М. Топчибашеву. 9 августа 1908 г.	104
№ 33. Телеграмма Г. Джиноридзе и М. Гаджинского А.М. Топчибашеву. 9 августа 1908 г.	105
№ 34. Письмо Д.Д. Протопопова А.М. Топчибашеву. 10 сентября 1908 г.	107
№ 35. Письмо В.И. Савицкого А.М. Топчибашеву. Осень 1908 г.	110
№ 36. Письмо редакции газеты «Эль-Ислах» А.М. Топчибашеву. 15 февраля 1909 г.	113
№ 37. Письмо И. Гаспринского Ш. Юсуфбейли. 11 марта 1909 г.	115
№ 38. Дневник А.М. Топчибашева о поездке в Поволжье, на Урал и в Сибирь летом 1909 г. Июнь — июль 1909 г.	117
№ 39. Письмо А.М. Топчибашева П.И. Мартынову. Не позднее 11 октября 1909 г.	142
№ 40. Письмо И. Гаспринского А.М. Топчибашеву. 14 марта 1910 г.	143
№ 41. Письмо К.-М. Тевкелева А.М. Топчибашеву. 17 июня 1910 г.	145
№ 42. Письмо К.-М. Тевкелева А.М. Топчибашеву. 9 июля 1910 г.	150
№ 43. Письмо Х. Хас-Мамедова А.М. Топчибашеву. 2 августа 1910 г.	154
№ 44. Письмо И. Гаспринского А.М. Топчибашеву. 8 августа 1910 г.	156
№ 45. Письмо С.-Г. Джантюрина А.М. Топчибашеву. 17 ноября 1910 г.	158
№ 46. Письмо И. Гаспринского Ш. Юсуфбейли. 30 июня 1911 г.	160

№ 47. Письмо И. Гаспринского Ш. Юсуфбейли. 8 июля 1911 г.	161
№ 48. Письмо М. Векилова А.М. Топчибашеву. 6 ноября 1911 г.	162
№ 49. Из письма А.А. Топчибашева А.М. Топчибашеву. 17 февраля 1916 г. ...	163
№ 50. Письмо членов бюро при мусульманской фракции Государственной думы А.М. Топчибашеву. 30 мая 1916 г.	166
№ 51. Телеграмма Шахтахтинского А.М. Топчибашеву. 4 августа 1917 г.	168
№ 52. Письмо М. Векилова А.М. Топчибашеву. 4 октября 1917 г.	170
№ 53. Телеграмма Организационного бюро Закавказскому мусульманскому комитету. 15 октября 1917 г.	173
№ 54. Телеграмма Х. Рафибекова Бакинскому мусульманскому национальному комитету. 20 октября 1917 г.	174
№ 55. Телеграмма М.Р.-б. Карадаглинского А.М. Топчибашеву. 30 октября 1917 г.	175

Раздел II. «Все, что можно было здесь сделать, сделали...»

№ 1. Опись документов и различных материалов Дипломатической делегации Азербайджанской республики, направленной для участия в Парижской мирной конференции. Не ранее сентября 1919 г. ...	176
№ 2. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 28 ноября 1919 г.	179
№ 3. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 29 января 1920 г.	180
№ 4. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 15 июля 1920 г.	182
№ 5. Письмо Х. Хас-Мамедова А. Амирджанову. 23 мая 1921 г.	183
№ 6. Записка А. Атамалибекова Дж. Гаджибейли. 4 августа 1921 г.	185
№ 7. Письмо Студенческой ассоциации Азербайджана Дж. Гаджибейли. 6 июля 1922 г.	187
№ 8. Письмо А.М. Топчибаши А. Гусейн-заде. 28 апреля 1925 г.	188
№ 9. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 14 июня 1926 г.	191
№ 10. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. Не ранее 1 июля 1926 г.	193
№ 11. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. Не ранее 1 июля 1926 г.	194
№ 12. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 20 января 1927 г.	195
№ 13. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. Не ранее 20 января 1927 г. ...	197

№ 14. Письмо Азербайджанского союза нефтепромышленников А.М. Топчибаши. 21 февраля 1927 г.	198
№ 15. Письмо Азербайджанского союза нефтепромышленников А.М. Топчибаши. 21 февраля 1927 г.	200
№ 16. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 13 мая 1927 г.	201
№ 17. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 5 июня 1927 г.	202
№ 18. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 26 июня 1927 г.	204
№ 19. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 23 марта 1928 г.	205
№ 20. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 17 мая 1928 г.	206
№ 21. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. Не ранее 28 мая 1928 г.	207
№ 22. Письмо А.-А. Шейхульисламзаде А. Амирджанову. 17 июня 1928 г.	208
№ 23. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 25 сентября 1928 г.	212
№ 24. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 12 октября 1928 г.	213
№ 25. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 13 октября 1928 г.	214
№ 26. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 26 ноября 1928 г.	216
№ 27. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 13 декабря 1928 г.	217
№ 28. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 22 декабря 1928 г.	218
№ 29. Письмо А.-А. Шейхульисламзаде А.-А. Амирджанову. 16 мая 1929 г.	219
№ 30. Письмо А.М. Топчибаши А.-А. Шейхульисламзаде и М. Векилову. 5 июня 1929 г.	222
№ 31. Письмо членов Азербайджанского национального центра А.М. Топчибаши. 12 июня 1929 г.	224
№ 32. Письмо Дж. Гаджибейли. Не ранее 12 июня 1929 г.	227
№ 33. Проект создания нового Азербайджанского национального центра. Осень 1929 г.	232
№ 34. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 16 февраля 1930 г.	234
№ 35. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 10 марта 1930 г.	235
№ 36. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 13 марта 1930 г.	236
№ 37. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 21 марта 1930 г.	237
№ 38. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 10 мая 1930 г.	239

№ 39. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 26 мая 1930 г.	240
№ 40. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 31 мая 1930 г.	241
№ 41. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 11 июня 1930 г.	242
№ 42. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 6 марта 1931 г.	243
№ 43. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 12 марта 1931 г.	244
№ 44. Письмо А.М. Топчибаши директору коллежа в Сент-Клу. 26 февраля 1932 г.	245
№ 45. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 8 марта 1932 г.	246
№ 46. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 13 марта 1932 г.	247
№ 47. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 2 апреля 1932 г.	248
№ 48. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 2 апреля 1932 г.	249
№ 49. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 7 апреля 1932 г.	250
№ 50. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 15 апреля 1932 г.	251
№ 51. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 17 апреля 1932 г.	252
№ 52. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 14 мая 1932 г.	253
№ 53. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 9 июля 1932 г.	254
№ 54. Письмо А.М. Топчибаши Г. Детердингу. 17 сентября 1932 г.	255
№ 55. Письмо А.-Г. Тагиева М. Салимову. 20 сентября 1932 г.	258
№ 56. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 5 октября 1932 г.	261
№ 57. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 11 октября 1932 г.	262
№ 58. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 25 января 1933 г.	263
№ 59. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 30 января 1933 г.	264
№ 60. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 11 марта 1933 г.	266
№ 61. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 30 марта 1933 г.	267
№ 62. Записка А.М. Топчибаши Дж. Гаджибейли. 18 июня 1933 г.	268
№ 63. Письмо Дж. Гаджибейли М. Магаррамову. 5 июля 1934 г.	269
Именной указатель	271

«...История золотыми буквами
напишет Ваше имя...»

Публикуемые в данном сборнике документы связаны, прежде всего, с личностью Али Мардан бека Топчибашева (Топчибаши) — выдающегося общественного, политического и государственного деятеля первой трети XX в., сыгравшего важную роль в жизни мусульманских народов Российской империи, а затем в истории независимого азербайджанского государства в 1918–1920 гг.

Родился он 2 мая 1865 г.* в Тифлисе. Его отец Али Акпер бек Топчибашев (1820–1868) начал службу в 1843 г. всадником Закавказского конно-мусульманского полка, в 1845 г. был назначен в Команду мусульман** Собственного его императорского величества конвоя, который был самой элитной воинской частью русской армии. Отец Али Мардана бека был участником, в частности, Крымской войны 1853–1856 гг. За боевые заслуги он получил несколько наград и в 1853 г. произведен в подпоручики¹.

Дядей Али Мардана бека был Джафар Топчибашев — профессор тюрколог и иранист, который в 1811 г. приехал из Тифлиса в Петербург, где учился, работал и умер в 1869 г. Незадолго до кончины он передал университету 1000 рублей, очень крупную по тем временам сумму, с тем, чтобы из процентов с этой суммы выдаваема была, через каждые два года, премия за лучшее решение задачи от юридического факультета по разряду административных наук. Тем самым, отмечалось в некрологе, имя Джафара Топчибашева «будет произноситься с признательностью, пока продлится существование Петербургского университета»². Через несколько лет после смерти дяди, следуя по его пути, Али Мардан бек поехал учиться в

---

* Эту дату указал А.М. Топчибашев, находясь в эмиграции (А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка. 1923–1926 гг. М., 2011. С. 5). В энциклопедических изданиях указывается, что он родился 4 мая 1863 г. (*Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. II cild. Bakı, 2005. S. 402*), либо 4 мая 1862 г. (*Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 817*). Нестыковки в анкетных данных того времени довольно частое явление. Подлинной датой следует считать ту, которую сам А.М. Топчибаши указал тогда, когда уже не было каких-то веских причин изменять ее.

** Команда мусульман Собственного его императорского величества конвоя — воинское подразделение (взвод), сформированное из числа военнослужащих-азербайджанцев Закавказского конно-мусульманского полка, существовало в 1839–1882 гг. в Петербурге.

Петербург, где в 1888 г. закончил юридический факультет Петербургского университета, в январе 1889 г. получил диплом кандидата права и вернулся в Тифлис. Незаурядные способности и глубокие профессиональные знания дали ему возможность быстро продвигаться и как специалисту, и в общественной деятельности, начавшейся, когда он переехал из Тифлиса в Баку.

Молодой Топчибашев принадлежал к тому весьма редкому типу интеллектуалов, которых можно по праву назвать созидателями, и, занимаясь каким-то конкретным делом, он неизменно вызывал уважение людей. Один из них, ничуть не преувеличивая, писал ему в 1908 г.: «...История золотыми буквами напишет Ваше имя...» (раздел I, док. 17). Документы этого раздела содержат уникальные свидетельства о деятельности Топчибашева с начала XX в. до осени 1917 г., в том числе о его деятельности в качестве редактора бакинской газеты «Каспий», получившей распространение далеко за пределами Кавказа. В условиях самодержавной России он принял самое активное участие в общественной и политической жизни мусульман, о которых среди обществоведов преобладают весьма далекие от исторических фактов представления, мифы и домыслы. Мусульман начала XX века, судя по многочисленным современным публикациям, до сих пор обвиняют в панисламизме и пантюркизме, имеющих проосманскую ориентацию, в сепаратизме, в стремлении расколоть русскую православную империю. Приводимые исследователями документы, как справедливо указывает московский тюрколог А.Г. Сибгатуллина, зачастую заведомо имели характер «поиска врага», там подвергались сомнению любые взаимоотношения тюрков-мусульман двух империй³. Однако следует, прежде всего, ответить на вопрос: а было ли в действительности у османского государства стремление привлечь на свою сторону российских мусульман с помощью идей пантюркизма и панисламизма и спровоцировать их восстание против русской власти? На самом деле, как отмечает турецкий исследователь И. Тюркоглу, османское правительство не преследовало цель распространения пантюркизма и панисламизма, не подстрекало российских мусульман против правительства⁴.

Действительно, даже в условиях первой русской революции мусульмане, за редким исключением, не участвовали в антиправительственных выступлениях и демонстрациях против власти. Напротив, социальный нейтралитет мусульман в этот период явился мощным противовесом революционной стихии, глубокому общест-

венно-политическому кризису, охватившему российское общество. В условиях нарастающей русской революции указ Николая II от 18 февраля 1905 г., по которому население впервые получило право довести до верховной власти свои предложения, «касающиеся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния», другими словами, разрешалось подавать в высшие инстанции петиции с выражением своих нужд, а стремление к реформам расценивалось как похвальное «радение об общей пользе и нуждах государственных», весьма обнадежил мусульман в разных регионах, в том числе в Азербайджане.

15 марта 1905 г. в Баку состоялось совещание представителей азербайджанской буржуазии и интеллигенции, где обсуждался вопрос о необходимости проведения реформ в Кавказском крае и о подаче правительству петиции. Для ее вручения было признано целесообразным отправить в Петербург депутацию от мусульман всего Кавказа, составлявших почти две трети населения этого края. В направленной в апреле 1905 г. представителями мусульманского населения Закавказья в Комитет министров петиции, составленной Топчибашевым, прежде всего, излагались следующие ограничения прав мусульман в общественной и хозяйственной жизни: число гласных-мусульман в органах городского самоуправления края не могло превышать половины всего состава; высшие должности во всех учреждениях гражданского и военного ведомства были им недоступны; мусульман как со средним, так и с высшим образованием ограничивали в выборе занятий свободными профессиями, устраняли от педагогической деятельности, студенты-мусульмане не могли пользоваться казенными стипендиями, их не принимали в ряд высших учебных заведений; в некоторых местностях мусульмане не могли приобретать недвижимую собственность, заниматься торговлей и др. В петиции также поднимался вопрос об участии мусульман во всех учреждениях представительного характера, о праве занятия ими без ограничений должностей на государственной службе и общественном поприще. Значительное место занимало обоснование необходимости введения на Кавказе земских учреждений на началах полного самоуправления и без вмешательства административной власти, участия мусульман в земстве и городском самоуправлении без всяких ограничений. Петиция содержала ряд демократических требований — распространение на мусульман свободы совести, слова и печати (на русском и родном языке), свободы собраний и союзов, неприкосновенности личности и жи-

лица и т.д.⁵ Петиция, в общем, выступала за уравнивание общегражданских имущественных прав мусульман с правами русского населения, за разрешение азербайджанцам занимать общественные и государственные должности⁶.

10 июня 1905 г. наместник на Кавказе граф И.И. Воронцов-Дашков принял в Тифлисе группу представителей (среди них был Топчибашев) от мусульманского населения Елизаветпольской, Бакинской губерний и Борчалинского уезда Тифлисской губернии, а также Дагестанской и Батумской областей. Признав пожелания, изложенные в их петиции, вполне справедливыми, наместник пообещал обратить особое внимание на открытие школ на родном языке, на создание женского учебного заведения и мусульманского духовного учебного заведения, пообещал также оказать содействие изданию газет и журналов, книг на родном языке⁷.

Топчибашев в то же время занимался проблемами других мусульманских народов страны. Представители азербайджанской либеральной интеллигенции во главе с ним стремились к установлению тесных контактов с мусульманским населением остальных частей империи, надеясь созданием единой политической партии добиться больших результатов в борьбе за свои цели⁸. Летом 1905 г. главным делом мусульманской общественности была подготовка общего съезда мусульман империи, чтобы обсудить такие вопросы, как определение задач и организации их партии, меры и средства к поднятию уровня народного образования и культуры мусульман, составление записки о правовых и экономических нуждах мусульман и др. Такой съезд состоялся в середине августа 1905 г. в Нижнем Новгороде. В нем самое активное участие принял Топчибашев. Съезд положил начало сплочения имперского мусульманства как самостоятельной политической силы со своей организацией. В итоге бурных дебатов среди участников съезда была принята программа Топчибашева, в которой четко излагались наиболее важные запросы мусульман, нацеленные на достижение религиозной и культурной автономии. Представители разных мусульманских народов разъезжались с этого съезда, охваченные большими надеждами и верой в лучшее будущее. Процесс интеграции различных мусульманских общин в единую организацию было решено продолжать. Нижегородский съезд послужил твердым основанием для консолидации имперского мусульманства в качестве самостоятельной политической силы со своей организацией. Созыв второго съезда был поручен именно Топчибашеву.

И вот 13 января 1906 г. в Петербурге открылся II Всеобщий (Всероссийский) мусульманский съезд (присутствовало около 100 делегатов), который закончился 23 января. Председателем нескольких заседаний являлся Топчибашев. На съезде был принят устав, призывавший мусульман империи объединиться в одну политическую партию — «Союз российских мусульман». В первом пункте принятого устава отмечалось, что все губернии, населенные мусульманами, подразделяются на 16 районов. Выдвигался, в сущности, план культурно-национальной автономии мусульманского населения империи. Устав и программа были подготовлены Топчибашевым, который опубликовал в Петербурге в 1906 г. брошюру под названием «Программа Союза российских мусульман», а брошюра с уставом была отпечатана 8 марта 1906 г. там же под названием «Устав Союза российских мусульман».

Столь энергичная общественная деятельность Топчибашева отнимала у него много сил и времени и вызывала волнение у его родных. Так, 20 марта 1906 г. его жена писала ему из Баку в Тифлис: «...мы очень беспокоимся за тебя, хотя знаем, что в Тифлисе благополучно. Ты пишешь, что бакинцы, пользуясь твоим присутствием в Тифлисе, поручают тебе разные дела. Ради Бога, оставь их некоторое время заняться самим. Пусть сами видят, что без тебя они не люди, ни на что не годятся, и оценят тебя за твои труды. А то, честное слово, обидно, столько времени, сил, здоровья положил на них, и то недовольны. Вот уже ровно год, как ты не живешь дома, а приезжаешь как гость, и то в такое смутное время, когда никто не согласен двигаться со своего места»⁹. Здесь налицо констатация факта сложных отношений между «бакинцами», под которыми подразумевается ряд представителей азербайджанской элиты, и «тифлисцем» Топчибашевым, готовившегося в этих условиях стать депутатом впервые создаваемого российского парламента, чтобы представлять в нем Бакинскую губернию.

Выборы в I Государственную думу, прошедшие в начале 1906 г., означали, что впервые в России учреждалась представительная система законодательной власти, что всколыхнуло и мусульманские народы. Сбывалась и их мечта — иметь своих представителей в законодательных органах государства. В I Думе, открывшейся в конце апреля 1906 г., было 25 депутатов-мусульман от разных регионов. На своем первом заседании 21 июня 1906 г. прибывшие депутаты образовали отдельную мусульманскую фракцию под руководством Топчибашева. По численности эта фракция была одной

из значительных и оказалась такой активной и настолько мастерски руководилась, что русское общественное мнение встревожилось и побудило правительство к тому, чтобы ослабить мусульманское влияние в русской парламентской жизни. У некоторых известных русских политиков даже возникло впечатление, что мусульмане превратились в политическое образование, которое якобы угрожало единству империи. Подобное раздражение в столичных сферах было вызвано участием части думцев-мусульман в работе образованной в Думе «Парламентской группы Союза автономистов», которая объединяла депутатов от нескольких нерусских народов. Мусульманские представители были среди организаторов этого союза, а Топчибашев входил в бюро Союза автономистов.

После того как 8 июля 1906 г. Дума была распущена, кадеты предложили депутатам собраться в Выборге, чтобы выработать меры сопротивления. Туда приехало около трети депутатов Думы. Они приняли обращение к народу, в котором призывали его выступить в защиту Думы, но использовать при этом лишь пассивные средства — отказ от уплаты налогов, уклонение от призыва на военную службу и пр. В момент разгона Думы налицо было 19 депутатов-мусульман, из которых Выборгское воззвание подписали 6, в том числе и Топчибашев. 10 июля в Петербурге произошло последнее заседание членов мусульманской фракции совместно с 40 представителями столичных мусульман. Собрание, на котором председательствовал Топчибашев, обсудило роспуск Думы и приняло решение о созыве очередного съезда мусульман империи.

III Всеобщий мусульманский съезд состоялся 16–21 августа 1906 г. — вновь в Нижнем Новгороде. На него прибыло около 800 делегатов, поскольку на этот раз организаторы смогли получить от властей разрешение на проведение съезда с условием не рассматривать политические вопросы. На обсуждение были вынесены как раз те проблемы, которые, по мнению мусульманской общественности, должны были способствовать сплочению всех мусульман страны. Вот что вспоминал Топчибашев об этом съезде, будучи его председателем: «...Единодушно были приняты положения о реорганизации всего дела управления духовными делами мусульман... В основание духовных учреждений положено выборное начало: все лица духовного звания от низших до высших без исключения выбираются самими мусульманами из числа кандидатов, удовлетворяющих строгим требованиям религии и науки; все области с мусульманским населением образуют 5 духовных округов, во главе

коих стоят выборные шейх-уль-ислам (звание муфтия — упразднено) и Махкама-и-Исламия*, в составе последних обязательно находится юрисконсульт с высшим юридическим образованием, избираемый также самими мусульманами; Махкама-и-Исламия освобождаются от всякого вмешательства правительственных учреждений; над всеми шейх-уль-исламами учреждается должность высшего духовного лица — раис-уль-улама, тоже выборный, в качестве главного представителя и защитника духовных интересов всех мусульман России, с правом личных докладов верховной власти о нуждах мусульман; он раз в год созывает всех шейх-уль-исламов; каждый из последних в своем округе имеет выборный Совет из духовных и светских лиц от 15 до 50 выборных лиц, знакомых с нуждами населения».

После принятия этих положений Топчибашев выдвинул еще одно положение, которое по своему значению и важности, по его словам, «должно быть в сердце каждого мусульманина поставлено выше всех остальных положений, касающихся реорганизации духовной части: каждый из мусульман, желающий добра своему народу, отныне должен сказать, что нет и не должно быть больше различных сект», что нет больше ни суннизма, ни шиизма, ни ханифизма и пр. и поэтому это различие не может служить препятствием с точки зрения религии в деле строительства общих учреждений для заведывания духовными делами мусульман России. Предложение это было восторженно принято делегатами.

На съезде был избран ЦК партии Союз российских мусульман из 15 членов. По окончании съезда ЦК собрался для образования своего президиума и выработки плана работы. Председателем ЦК был избран Топчибашев, секретарями — татарин Ю. Акчурин и казах С.-Г. Джантюрин. По решению ЦК в Петербурге было образовано Постоянное мусульманское бюро из трех лиц (председатель Топчибашев, члены татары А. Ибрагимов и Ф. Каримов), чтобы оказывать помощь в работе мусульманской фракции II Думы. Это бюро работало при мусульманских фракциях во II и III Думах с большой пользой для депутатов-мусульман, для которых составляло устные и письменные доклады, собирало материалы, изготовляло проекты документов для внесения в разные думские комиссии, проекты речей и т.д.¹⁰ Как пишет Д. Сеидзаде, во II и III Думах при мусульманской фракции имелось Постоянное бюро, содействовавшее ее внедумской деятельности. Бюро, возглавляемое Топчибаше-

---

* Дословно — мусульманский суд. Речь идет о Судебной палате.

вым, принимало непосредственное участие в подготовке законопроектов¹¹. Так, 18 марта 1908 г. в бакинской газете «Каспий» сообщалось, что на заседании мусульманской фракции III Думы 10 марта при обсуждении решения думской комиссии по вероисповедным проблемам указывалось, что религиозный вопрос является самым больным в жизни мусульманского населения, которое с нетерпением ждет его разрешения. Фракцией были выработаны заключения по этому вопросу, которые уфимскому депутату К.-М. Тевкелеву поручено было представить в думскую комиссию.

Представляя, каким трудным делом занят ее сын, мать Топчибашева писала ему в Петербург 13 апреля 1908 г., прося вернуться в Баку: «Ах как хочется... скорее видеть Вас здесь. У меня сердце надывается, злоба берет, как подумаю о Вашей работе. Ведь это работа титана». И это действительно не преувеличение, а точная оценка, судя по той кипучей и разнообразной общественной активности, какую проявлял Али Мардан бек. Далее в письме говорилось: «Мардан, надо подумать и о себе — ей-богу Вы здесь, если только будете жить между русским обществом и игнорировать бакинцев (наружно хоть), получите большую ценность и можете работать для просвещения мусульман еще плодотворнее». Как видим, вновь упомянуты некие влиятельные «бакинцы», которых следовало избегать. Что касается общественных деятелей из рядов интеллигенции, то в их адрес далее звучала острая критика: «Знаю, что интеллигенция наша спит мирно или же старается устроиться у капиталистического какого-нибудь пирога». На таком фоне общей пассивности, апатичности к общественным делам деятельность тифлисеца Топчибашева по просвещению мусульман вызывала к нему самые разные чувства со стороны бакинских политиков. Вот что еще писалось в этом письме: «Ахмед Агаев* хочет бросить “Иршад”** и ехать в Египет. Он все время обвиняет Вас, что Вы виноваты, что он остался не признанным. Психопат! Об остальной интеллигенции нечего писать, это мертвые»¹². Из сказанного следует, что Топчибашеву приходилось порой сталкиваться с серьезными

---

* Агаев (Агаоглы) Ахмед бек (1869–1939) — азербайджанец, публицист, просветитель, преподаватель, в 1897 г. приехал в Баку, сотрудничал с газетой «Каспий», заведующий литературным отделом газеты, в 1906–1907 гг. секретарь Общества распространения грамотности среди мусульман Бакинской губернии «Нешр-Муариф», в 1918 г. член парламента Азербайджанской республики. Эмигрант.

** «Иршад» («Путеводитель») — газета, издавалась в Баку в 1905–1908 гг. Главный редактор — А. Агаев.

психологическими проблемами, возникавшими в отношениях с некоторыми бакинскими политиками и журналистами.

Необходимо при этом, конечно, учитывать факт, что после подавления революции русская власть начала проводить репрессии и в отношении мусульманских общественных, политических и религиозных деятелей, и это вызвало опасения и страхи у многих мусульманских активистов, журналистов, политиков, решивших, как и Агаев, в сложившихся условиях покинуть свою родину. Агаев на самом деле вскоре уехал в Турцию. После того как младотурецкой партии «Иттихад ве Теракки» («Единение и прогресс») удалось в июле 1908 г. совершить бескровную революцию, в ходе которой правитель Османской империи, султан Абдул-Хамид II, вынужден был объявить о созыве парламента и восстановлении конституции 1876 г., — Петербург охватила тревога, в частности и потому, что пример такой революции, осуществленной в условиях мусульманской страны, мог, как показалось кому-то в правящих кругах, «заразить» мусульманских подданных царя, поднять их на восстание против русской власти. В то же время многим политикам не нравилось влияние на мусульман европейской демократии. Так, лидер русских националистов В.М. Пуришкевич заявил 30 апреля 1908 г. в Государственной думе, что с ее трибуны выступают отдельные депутаты, «набравшись новотатарского направления в Париже, откуда они получают свои речи», а затем повторил эту фразу в более конкретной формулировке: они «привозят сюда сепаратистические речи... нахватавшиеся таких понятий в Париже»¹³. Иначе говоря, некоторых думцев-мусульман, особенно тех, кто учился в Европе, за их речи в защиту гражданских прав мусульманского населения, в защиту их самобытности прямо обвиняли в крамоле, в антигосударственных устремлениях.

В такой обстановке Петербург прибег даже к устрашению — инициировал кампанию по борьбе с мифическим панисламизмом среди подданных-мусульман: начались обыски, аресты, ссылки, закрывались учебные заведения, просветительные учреждения, газеты, журналы и пр. При этом русской общественности идеологами русского национализма, различными политиками усиленно внушалось, что Российская империя — это государство русских и для русских, а мусульмане страны, жившие на своей земле испокон веков до их появления, якобы противостояли ему, не были ни гражданами, ни соотечественниками, ни патриотами. Особенно отличился в этом плане премьер-министр П.А. Столыпин, который, как пишет

московский востоковед Р.Г. Ланда, во многом способствовал возникновению образа дореволюционной России как «тюрьмы народов». Столыпин свою задачу видел не в том, чтобы достичь согласия с мусульманами, а в том, чтобы их максимально ослабить, поставив под жесткий контроль властей, подорвав их систему образования, усилив деятельность православных миссионеров¹⁴. В сентябре 1909 г. он даже увидел необходимость бороться с «особо грозной» для русского трона «исламской опасностью», которая, по мнению другого московского исламоведа Д.Ю. Арапова, исходила из Османской империи¹⁵. Никакой подобной угрозы, разумеется, не было. Подлинная причина недовольства властью со стороны мусульманского населения заключалась во внутренней политике государства. История исламского сообщества царской России была весьма драматичной и местами — трагичной, но такая политика власти считалась тогда, пишет, отражая не только царское великодержавие, но и отчетливо высвечивая фантомно великодержавный взгляд, московский историк религии Р.А. Силантьев, нормальной и естественной. В то же время мусульманское политическое движение начала XX в. стало, по его мнению, «черной страницей истории российской уммы»¹⁶.

В действительности такой страницей явился вышеупомянутый реакционный поворот в правительственной политике, сделавший практически невозможной реализацию программ и проектов, связанных с реформой мусульманских духовных учреждений. Все проекты отодвигались в сторону. В этих условиях мусульманские депутаты Думы предпочитали останавливаться на отдельных частных аспектах большой проблемы, оставляя вопрос о комплексной реформе, по мнению казанского историка Д.М. Усмановой, до более удобного момента¹⁷. Однако это не так, разработка подобной программы продолжалась, о чем свидетельствует переписка Топчибашева, находившегося в конце апреля 1908 г. в Уфе (см. док. 18–21). Об этой его поездке в Уфу, как, впрочем, и о других фактах, связанных с деятельностью ряда лидеров из мусульман-депутатов в Башкирии, ничего не знают даже современные уфимские историки, которые в своих публикациях делают акцент на другом. В частности, по словам Л.А. Ямаевой, период 1905–1907 гг. ознаменовался подъемом общемусульманского общественно-политического движения, в котором якобы наметилось расслоение по социальным и национальным интересам, что было присуще башкирам¹⁸. На самом же деле между теми мусульманскими либералами, которые жили тогда в

Уфимской и Оренбургской губерниях, в том числе из башкир, и тем же Топчибашевым имелось, судя по публикуемой переписке, общее понимание своих интересов в борьбе за права соотечественников-единоверцев, где бы они ни жили и чем бы ни занимались.

Эти уфимские письма дают редкую возможность составить впечатление о том, что именно он и его единомышленники предлагали в качестве законопроекта от имени мусульманской фракции Думы. Из этих размышлений о мусульманских проблемах, о духовных и политических проблемах мусульман, вовсе не предназначенных для огласки, видно, что Топчибашев, будучи глубоким аналитиком, верил в возможность реформирования мусульманских духовных учреждений, что, конечно, имело бы очень большое значение для улучшения общественной и политической атмосферы жизни миллионов мусульман, тем самым, в сущности, для стабильности существовавшей власти, но последняя не пошла навстречу такой реформе, совершив еще одну серьезную политическую ошибку.

Между тем, благодаря неустанной и систематической работе по просвещению мусульман Топчибашев приобрел большую популярность в самых разных мусульманских частях империи, о чем, к примеру, можно судить по тому, что происходило в начале мая 1908 г. в Крыму. 2 мая 1908 г. в Бахчисарае редакция газеты «Терджи-ман» отметила 25-летие своего существования. К двум часам дня на молитву собралось несколько сотен местных мусульман, в том числе около сотни мусульманок, а также представители русского, греческого, еврейского, караимского населения и гости, прибывшие из Петербурга, Казани, Евпатории, Керчи, Ялты и других мест. Во время молитвы имам, в частности, сказал: «О люди, во имя долга благодарности, помолимся всемогущему Аллаху, дабы он возрадовал души покойных наших тружеников пера и науки», среди которых он назвал Закавказского шейх-уль-ислама Абдуссаляма Ахундзаде и Гасан-бека Меликова*. Далее имам продолжил: «О люди, помолимся за здоровье и благополучие... публицистов Али-Мерданбека Топчибашева и Ахмед-бека Агаева... Да здравствуют они!» Тысячи голосов детей и взрослых подхватили этот возглас: «Яшасунлар!»¹⁹ Топчибашев, которому тогда было немногим более 40 лет,

---

* Зардаби (Меликов) Гасан-бек (1837–1907) — азербайджанец, просветитель, педагог, публицист, экономист, публицист, драматург, гласный Бакинской городской думы, член ревизионной комиссии Общества распространения грамотности среди мусульман Бакинской губернии «Нешр-Муариф» (1906–1907 гг.), тесть А.М. Топчибашева.

был одним из мусульманских лидеров, заслужив своим трудом уважение миллионов единоверцев во всей империи, глубоко понимая и по-настоящему выражая их чаяния.

Духовные учреждения для мусульман Российской империи, как вспоминал Топчибашев, «представлялись больше национальными и общественно-политическими, чем только духовными органами. Русское правительство понимало такое значение духовных учреждений и делало все, чтобы ослабить их влияние и возможно уничтожить их в глазах самих мусульман. Подчинив все духовные учреждения и лица от высших до приходских мулл (муфтии и шейх-уль-ислам, духовные собрания и правления, губернские медресы и казии — последние только в Закавказье, приходские муллы) строгому надзору административной власти, правительство назначало составу этих учреждений до того мизерное содержание из казны, что ни одно духовное лицо с образованием не соглашалось занимать духовные должности. Поэтому состав духовенства по образовательному цензу и моральным качествам оставлял желать весьма многого, вызывая со стороны самих мусульман отрицательное отношение к назначаемым правительством духовным лицам, в коих большинство видело лишь чиновников в чалмах. К тому же всегда давалось предпочтение знающим русский язык, хотя бы полуграмотным в познаниях религии и родного языка. Игнорирование со стороны правительства было полное. Целые области со сплошным мусульманским населением не имели вовсе духовных учреждений, и управление духовными делами мусульман было вверено непосредственно русской администрации. Так было в обширных областях Туркестана, Киргизстана, Туркменистана (Закаспийская область), на Северном Кавказе, в Карсской и Батумской областях. В этих местах не только не было ни муфтия, ни духовных учреждений, но мусульманам означенных областей было строго запрещено обращаться за какими-нибудь шариатскими разъяснениями к существующим в России же духовным учреждениям и органам.

Во всех своих обращениях мусульмане указывали на ненормальное положение своего духовного устройства, во всех государственных думах мусульманские фракции поднимали этот вопрос. Но русское правительство оставалось глухим...»²⁰

О том, что Топчибашев разрабатывал проект изменения устройства мусульманских духовных учреждений, знали его соратники, с которыми он обсуждал его детали. Думская мусульманская группа, сообщалось в петербургской газете весной 1909 г., в настоящее

время занята разработкой законопроекта о преобразовании мусульманских духовных учреждений, каковой группа намеревается внести в Думу. Руководящим принципом преобразования мусульманских духовных учреждений группа считает выборы духовных лиц²¹. В другой столичной газете летом 1909 г. подчеркивалось, что одним из самых крупнейших вопросов в жизни мусульманского населения империи является вопрос о коренной реорганизации мусульманских духовных правлений, представлявших собой на тот момент архаические и бюрократические учреждения. «Действующее законодательство об учреждениях и лицах, заведующих делами мусульманской веры и мусульманским конфессиональным образованием... страдает полной бессистемностью и противоречивыми наслоениями». Такое положение этих учреждений «совершенно соответствует видам правительства», уверенного, что «подобного рода забота о мусульманах — излишняя роскошь»²², — подводил итог автор этой заметки. Тем же летом 1909 г. один из соратников Топчибашева написал большую статью, которая была опубликована в Петербурге. В ней, в частности, отмечалось, что «предлагаются разные проекты, реформы, суть которых сводится к тому, что все духовные должности должны быть выборные, и что только выбор высшего духовного лица (муфтий, шейх-уль-ислам) подлежит утверждению со стороны государственной власти. Очень интересный план коренного преобразования и объединения всех мусульманских духовных учреждений в России, составленный А.М. Топчибашевым в тюрьме и потом напечатанный в газете “Вакт”^{*}, к сожалению, вызвал очень мало обсуждения в прессе и настоящей сдвиг мусульманского общественного мнения в этом вопросе, по-видимому, еще не совершился»²³. Что касается тюрьмы, то речь идет о трехмесячном наказании за подписание Выборгского воззвания, которое Топчибашев весной — летом 1908 г. отбывал в знаменитой петербургской тюрьме — «Крестах». Комментируя факт работы Топчибашева, находившегося в заключении, над указанным проектом, Д.М. Усманова пишет, что речь шла о реформе якобы только мусульманского прихода²⁴, т. е. существенно преуменьшает значение того, что было им сделано.

В историографии вообще бытует неверное представление, что на протяжении всей работы Думы в 1906–1917 гг. лишь однажды рассматривался вопрос, непосредственно связанный с деятельно-

---

^{*} Эта газета издавалась в то время в Оренбурге на татарском языке.

стью духовных собраний, а именно: 11 января 1912 г., когда татарский депутат С. Максудов изложил наиболее целостную, по мнению современного татарского историка А.Ю. Хабутдинова, программу реформы духовных собраний. Ее основные пункты содержали избираемость всего духовенства; создание духовных собраний в Туркестане, Северном Кавказе, Казахстане; принятие законодательства о созыве съездов духовных лиц; создание губернских отделений духовных собраний и др.²⁵

На самом деле в III Думе обсуждался законопроект, представленный министром внутренних дел А.А. Макаровым 29 октября 1911 г., о свободном избрании духовных лиц мусульманского вероисповедания Таврической губернии в плане изменения пункта, согласно которому в этой губернии избрание было привилегией исключительно Таврического магометанского духовного правления. Во время первой русской революции мусульмане Крыма неоднократно обращались к правительству с ходатайством предоставить им права свободного избрания духовных лиц всеми сословиями, что и было поддержано в Петербурге. После обсуждения этого законопроекта в Думе, где он был одобрен, а затем принят в Государственном Совете, Николай II утвердил его, и он имел силу закона²⁶.

Как полагает, к примеру, Р.Г. Ланда, мусульманские депутаты IV Думы были весьма пассивны. Деятельность и депутатов, и консультировавших их помощников, в том числе Топчибашева, практически сводилась к бесплодному говорению в комиссиях, посещению приемов и т. п.²⁷ Однако это не так. О чем убедительно свидетельствует, во-первых, публикуемый дневник Топчибашева, который он вел летом 1909 г. Во многих местах этих записей даны короткие, но достаточно выразительные оценки, умело набросанные штрихом портреты мусульманских общественных и религиозных деятелей, соратников, чиновников, политиков, депутатов-думцев, случайных попутчиков и других современников автора, — все это признак проницательности, наблюдательности и мастерского владения пером. Тщательный анализ этого ценного дневника, который содержит много неизвестных историкам фактов и упоминаний конкретных лиц, — дело непростое и потребует специального исследования. Очевидно, что его содержание, стиль, лексика ярко характеризуют характер человека, одного из основателей общемусульманского движения в царской России.

Во-вторых, проявленное к вопросу о реорганизации духовных учреждений мусульман отношение со стороны власти вызвало, как

писал Топчибашев, среди мусульманского населения «естественное неудовольствие и брожение», что заставило мусульманскую фракцию в IV Государственной думе «быть особенно настойчивой и добиться разрешения на созыв представителей от всех мусульманских областей для обсуждения вопроса о реорганизации духовных учреждений. Наконец, разрешение было дано... Предстояло выработать проект о полной реорганизации духовных учреждений, об открытии ряда духовно-учебных заведений, о программе и управлении последними, о порядке и условиях экзаменов на получение звания на разные должности по духовному ведомству и духовно-учебными заведениями, об управлении вакуфами, об обращении доходов с вакуфных имуществ на поддержание духовных учреждений, духовно-учебных школ, благотворительных организаций и т. д.» Собрание происходило в Петербурге 15–25 июня 1914 г. Открыл его председатель мусульманской фракции IV Думы К.-М. Тевкелев, предложивший назвать собрание IV Мусульманским съездом, что и было принято. Он же был официальным председателем этого съезда. Но фактическим председателем как на пленарных заседаниях съезда, так и всех его комиссий был Топчибашев.

В течение 10 дней почти непрерывной работы участники изготовили для внесения в Государственную думу ряд проектов: 1) Положения об управлении духовными делами мусульман Российской империи, 2) штаты духовных учреждений, 3) о мектебе и медресе, 4) об организации мусульманского прихода, 5) о судебных органах округа Туркестанского духовного правления, 6) основных положениях преобразования духовных учреждений²⁸.

Но никаких изменений в законодательстве, как уже отмечалось, к 1917 г. не произошло. Социально-политическое мировоззрение мусульман не учитывалось русской властью, «и в этом была роковая ошибка русских, делавшая нас, — говорил Топчибашев бывшему царскому министру иностранных дел С.Д. Сазонову в 1919 г. — несчастным отсталым народом, в то время как Аллах не обидел нас ни способностями природными, ни любовью к труду»²⁹.

В публикуемых документах первого раздела, таким образом, содержатся правдивые свидетельства о том, как воспринималась в мусульманской среде политическая и общественная жизнь царской России в начале XX века, русская власть, революционная борьба и др., встречаются ценные наблюдения психологии государственных деятелей, известных политиков, высокопоставленных чиновников и военных, представителей интеллигенции и др., показываются их

взгляды, предрассудки, надежды, иллюзии, политическая культура и пр. История политической и общественной жизни мусульман всей страны, благодаря проницательному и неравнодушному взгляду принадлежащих к разным культурам авторов этих писем, предстает, таким образом, в живых лицах и подлинных характерах, в радостях и огорчениях сложной повседневности, в волновавших их проблемах и фактах. Во всех публикуемых документах отображается российская жизнь начала XX в., разнообразные события, характеры и нравы, политическая и общественная атмосфера империи, представителям которой судьбою выпало жить в предреволюционные и революционные годы, стать свидетелями краха самодержавия и распада империи в результате Февральской революции 1917 г.

После падения монархии многие из тех, кто упоминается в публикуемых документах, стали строителями новой государственной жизни, в том числе Топчибашев, который возглавил парламент азербайджанского государства в 1918–1920 гг., чем по праву заслужил премию, учрежденную его дядей.

Большинство материалов второго раздела сборника составляют письма и записки, связанные с зарубежным периодом жизни и деятельности Топчибашева. Приехав во Францию в 1919 г., он с головой уходит в дипломатическую работу, о которой достаточно подробно написано в современной исторической литературе³⁰. Об этом периоде его деятельности во главе Дипломатической делегации Азербайджанской республики на Парижской мирной конференции можно получить также представление на основании его писем, которые он регулярно отправлял из Парижа в Баку³¹. В бакинской прессе печатались отчеты о деятельности этой делегации. Так, летом 1919 г. сообщалось: «Создавшееся неопределенное положение обязывало нашу делегацию разобраться в нем, выяснить взаимоотношения, для чего с первого же дня прибытия в Париж делегация постаралась познакомиться с представителями других делегаций... Делегации удалось завязать отношения с представителями великих держав и новообразовавшихся государств и установить связь с представителями печати, политических групп и организаций. Представители английской и американской делегаций при неоднократных встречах с нашей делегацией очень интересовались положением Азербайджана, экономическим его состоянием и, вполне сочувствуя идее независимости Азербайджана, обещали полную поддержку при разрешении вопроса о его самостоятельности».

28 мая 1919 г., в день годовщины объявления независимости Азербайджана, делегация была принята президентом США В. Вильсоном. Во время приема Топчибаши обратился к нему с речью, заявив, в частности: «Мы приехали из отдаленного Кавказа, из нашего Азербайджана, отстоящего отсюда на расстояние нескольких тысяч миль, и сделали это, чтобы выразить Вам, г. президент, наилучшие чувства и глубокое уважение и благодарность нашего народа, воспрявшего духом для приобщения к свободной, независимой жизни ... Мы хотим просить Вас, г. президент, прежде всего узнать о нас, о нашей стране, о нашем народе от нас же, ибо нам приходится слышать, особенно в прессе европейской и американской, много ошибочных, искаженных, неверных сведений. Правда, нас еще не знают, мы впервые теперь в Европе, но смеем уверить Вас, что у нас есть все данные к самостоятельной независимой жизни. Далее мы надеемся, что мы будем выслушаны на конференции и допущены к участию в Лиге народов». Заключительная фраза этого газетного отчета, подготовленного Топчибаши, выражала тревогу: «Судьба Азербайджана, по-видимому, решаться будет не скоро, но сейчас уже есть много данных думать, что вопрос о самостоятельности получит благоприятное решение»³².

В течение нескольких лет азербайджанские дипломаты во главе с Топчибаши прилагали большие усилия для признания западными державами правительства Азербайджанской республики де-юре, но успехом это не увенчалось. Почему? Вот что писал Топчибаши в апреле 1925 г. в Стамбул М.Э. Расулзаде*: если в период мирной конференции «нам всем сочувствовали и благоприятствовали, затем нас просто терпели», то после Лозаннской конференции, которая проходила в период с ноября 1922 г. до июля 1923 г., «не раз отделялись большей частью многозначительным молчанием, советами о необходимости выждать более счастливого стечения обстоятельств и благоприятных событий, причем не скрывали, что больше того, что сделано, нам нельзя ожидать...». Теперь европейским державам «не до других вообще и в частности не до нас...»³³. Так Топчибаши оказался на положении политэмигранта.

До сих пор существует миф, что правительства ряда государств не теряли надежды с помощью эмиграции уничтожить советскую

---

* Расулзаде (Расул-заде) Мамед Эмин (1884–1955) — публицист, лидер партии «Мусават», депутат Закавказского сейма (1918 г.), в 1918 г. председатель Национального совета Азербайджана, депутат парламента Азербайджанской республики. С 1922 г. в эмиграции.

власть и поэтому поддерживали эмигрантов морально и материально для проведения антисоветской деятельности, обеспечивали тесную связь деятелей эмиграции со спецслужбами, в частности, Англии, Франции, Румынии, Германии, Турции и Польши. Сложилось даже мнение, что на разведку Польши 1920–1930-х годов, как уверяет, например, Р.Г. Ланда, работали «чуть ли не все видные мусульманские эмигранты»³⁴, что далеко от истины. Этот миф — следствие масштабной дезинформации советского общества, которая использовалась спецслужбами в интересах борьбы, прежде всего, с внутренней оппозицией. Опубликованные в постсоветское время документы из архивов эмигрантских организаций и документы личного происхождения³⁵ опровергают этот миф, а также свидетельствует, что, оказавшись в эмиграции, многие политики вели, как ни странно, почти непрерывную борьбу между собой. К примеру, в письме от 28 апреля 1925 г. на имя А. Гусейнзаде* Топчибаши пишет о своей обиде на А. Агаева, который перестал отвечать на его письма, поверив сплетням. «Ведь одно из двух, или он в принципе считает меня неспособным на действия, кои так злобно распространяются, или он поверил всему...» Разногласия, отсутствие единства особенно ощущались в отношениях с азербайджанскими эмигрантами, обосновавшимися в Турции. Помимо всего прочего, острой проблемой жизни политэмигрантов была денежная, ведь многим из них надо было как-то выживать в ситуации отсутствия постоянной работы и каких-либо средств к существованию. Вот характерный случай из жизни Топчибаши, жившего в эмиграции в весьма скромных условиях. 6 августа 1929 г. он пишет своему другу Дж. Гаджибейли**, что его молчание объясняется тем, что он хотел дать «передышку от всей той кошмарной обстановки, нас окружающей и ведущей, наверное, к пропасти». И далее: «...нам надо найти выход из такого кошмарного положения, осложняющегося всё больше и являющегося для меня... камнем преткновения во всех мыслях и шагах, в наших теперешних внутренних трениях...». Топчибаши, человек щепетильный и глубоко порядочный, страдал от своей финансовой беспомощности, не имея возможности помочь не

---

* Гусейн-заде Алибек (1864–1940) — азербайджанец, ученый, публицист, переводчик, эмигрант.

** Гаджибейли (Гаджибеков) Джейхун (1891–1962) — публицист, редактор, советник делегации Азербайджанской республики на Парижской мирной конференции. После падения Азербайджанской республики (1920 г.) остался во Франции, активный деятель азербайджанской эмиграции.

только землякам-эмигрантам, но и своей семье. «О других платежах уже не говорю, — писал он. — Как “дамоклов меч” висит проклятый вопрос о квартире», и далее: «...оказываюсь в крепких лапах нужды, нужды...». «Вот пойдите, объясните нашим “деятелям”, на какие жертвы обрекает меня судьба»³⁶.

14 августа 1929 г. Топчибаши писал из Парижа польскому представителю Т. Голувко*: «Вот уже третий месяц, как я нахожусь в состоянии большого смущения, не зная совершенно, чем объяснить неполучение мной той субсидии, которая так любезно мне была через Ваше посредство предложена и которую я получал с октября 1926 г. через Груз[инскую] легацию... Вам очень хорошо известны как начальный момент, так и условия создания Вами этой субсидии, изложенные Вами в Вашем любезном письме от 7.IX.[19]26, на которое я ответил Вам согласием с выражением благодарности в обстоятельном письме моем от 23/25.IX.[19]26. ...Несмотря на тяжелое матер[иальное] положение свое, остающееся, к сожалению, и поныне таковым, я не искал субсидии и даже отказывался ввиду высказанных мной тогда Вам соображений относительно председательствуемой мной азербайджанской делегации. Присылаемая выдержка, говоря об этой действительности, делает излишним всякие иные объяснения и соображения с моей стороны по сему вопросу. Она, эта действительность, изображенная в Вашем письме, меня обязывает и в то же время дает мне основание осведомиться о приостановлении получавшейся до сих пор аккуратно субсидии». В упомянутой выдержке из письма, написанного в Париже 7 сентября 1926 г., Голувко писал Топчибаши: «...Я еще раз прошу Вас очень не отказываться от той, к сожалению, маленькой суммы (80 дол. в месяц), которую... я буду каждый месяц» посылать³⁷. Как видно, находясь в эмигрантской бедности, бывший глава азербайджанского парламента вел себя достойно, даже отказывался от финансовой поддержки со стороны европейцев, которая фактически обеспечивала лишь прожиточный уровень на непродолжительное время.

Голувко являлся представителем главы польского государства Ю. Пилсудского, с именем которого связан прометеизм, под которым в современной польской историографии понимается направление во внешней политике Польши. По мнению известного польско-

---

* Голувко Тадеуш (1889–1931) — публицист, с 1920 г. сотрудник II Отдела польского Главного штаба, дипломат, в 1926–1927 гг. директор варшавского Института национальных проблем, в 1927–1930 гг. начальник Восточного отдела МИД Польши, в 1930 г. депутат польского сейма.

го историка В. Матерского, Пилсудский считал прометеизм удобным орудием, позволявшим эффективнее решать проблемы безопасности на восточных рубежах Польши. Однако оценить эффективность прометеизма достаточно трудно, особенно в 1930-е годы³⁸. Автором термина «прометеизм» был полковник Т. Шетцель, который, будучи польским военным атташе в Турции (1924–1926 гг.), налаживал контакты с политической эмиграцией кавказских народов³⁹. В Париже с 1926 г. стал выходить на французском языке журнал «Prométhée» («Прометей») и в том же году там же лидерами разных народов бывшей Российской империи был основан клуб «Прометей», действовавший как международная организация.

В Варшаве в 1928 г. была создана «Лига угнетенных Россией народов» (общество «Прометей»), куда входили представители Азербайджана, Грузии, Дона, Ингрии, Карелии, Коми, Крыма, Кубани, Поволжья, Северного Кавказа, Туркестана, Украины и Урала. Прометеевские клубы основывались в разных городах Европы для проведения заседаний, лекций, собраний, диспутов, семинаров прометеевских лидеров и европейцев. Задачами прометеевцев, во-первых, являлись пробуждение политического сознания своих народов для того, чтобы они сами могли решать свою судьбу, во-вторых, раскрытие перед европейской и мировой общественностью серьезных проблем жизни нерусских народов при советской власти, разоблачения большевистской диктатуры, пренебрегавшей в действительности самобытностью, культурой, историей, традициями нерусских народов Советского Союза. Главное внимание обществом «Прометей» уделялось пропаганде идеи объединения усилий разных народов в борьбе с большевизмом, за национальную независимость. «Если раньше наш враг, — говорил прометеевец Г. Исхаки* в Праге в конце 1932 г., — пользовался неорганизованностью угнетенных народов, то ныне объединение и консолидация общих сил против своего врага идет быстрыми шагами. Беспокойство и внимание, которое уделяют нам наши враги, показывают, что именно эти наши шаги наиболее опасны для нашего врага и полезны для дела освобождения всех нас...» Характерным для всех нерусских народов было то, что «после революции все они как-то пытались по-новому организовать и наладить свою жизнь, добиться свободы, и только

---

* Исхаки (Исхаков) Гаяз (Мухамметгаяз) (1878–1954) — татарин, писатель, журналист, драматург, депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), который направил его в качестве своего представителя для участия в работе Парижской мирной конференции. В 1920 г. прибыл в Европу. Эмигрант.

русский народ немедленно принялся за расхищение и разграбление, которое и до сих пор продолжается... Если бы мы были организованы, то враг не мог бы делать с нами то, что делает. Поэтому первой нашей задачей является организация и солидаризация сил. С этой целью и организован клуб “Прометей” — Союз угнетенных народов, отделения которого разбросаны по всем столицам и вбирают в свой состав и объединяют представителей всех угнетенных Россией народов...»⁴⁰. Прометеевская тематика — интереснейшая, но малоизученная и крайне запутанная тема, которая к тому же находилась и находится под влиянием политики и идеологии.

Образ Прометея как символа борьбы за освобождение был взят на вооружение и в коммунистической пропаганде. После окончания гражданской войны в России в Москве было создано просветительное общество «Прометей», при котором в 1923 г. возникло издательство «Прометей», выпускавшее общественно-политическую и художественную литературу на русском и латышском языках. Председателем редколлегии являлся известный латышский коммунист П.И. Стучка (председатель Верховного суда РСФСР), а председателем правления общества был другой известный латышский коммунист К.Х. Данишевский, занимавший также различные руководящие должности в Москве. К 1931 г. в московском обществе «Прометей» насчитывалось 165 членов, действовало оно до конца 1930-х годов⁴¹. В конце 1920-х годов существовала и кинокомпания «Прометеус-фильм», которая принадлежала акционерному обществу «Межрабпомфильм»⁴². Межрабпом (Международная рабочая помощь) — организация пролетарской солидарности, основанная в сентябре 1921 г. в Берлине на Международной конференции комитетов помощи населению голодающих районов Советской России, а «Межрабпомфильм» — советско-германская киноорганизация — создана в 1928 г. в Москве. Все эти факты свидетельствуют, что с советской стороны также велась прометеевская пропаганда, но только в духе задач, поставленных руководством РКП(б) и советского государства, т.е. фактически имел место большевистский прометеизм, рудименты которого прослеживаются и в современных российских публикациях.

При характеристике антисоветского прометеизма в них, безусловно, господствует точка зрения, которую иллюстрирует следующая выдержка из книги, опубликованной в 2011 г. под грифом московского Института русской цивилизации: «...маршал Пилсудский считал себя призванным развернуть работу по объединению руководителей контрреволюционной эмиграции под своей эгидой... На

территории Польши находили приют и поддержку многочисленные группы эмигрантов-националистов... Именно из эмигрантов создавалось польскими спецслужбами так называемое прометейское движение. С ведома французских властей штаб-квартира “Прометей” была учреждена в Париже, но управлялась она из Варшавы. По инициативе руководителей грузинской эмиграции идея развала советской России с помощью националистических и сепаратистских элементов получила название “прометеизм”... Вслед за украинской и грузинской эмиграцией установилось сотрудничество с эмиграцией азербайджанской, кавказско-горской, крымско-татарской и несколько позднее — с карело-финской. Сотрудничество приняло банальную форму оплаты. Таким образом закреплялась зависимость от польской разведки наиболее важных эмигрантских деятелей, обладающих возможностями воздействия на свои националистические центры и всю эмиграцию в целом... Таким образом, концепция “прометеизма” во всех своих проявлениях — и как идеология, и как политическая практика, и, наконец, как комплексная долговременная программа подрывной деятельности — полностью отвечала антисоветским, антироссийским и захватническим устремлениям правящей в Польше шляхетской клики»⁴³. Между тем, как известно историкам, Пилсудский не поддержал, несмотря на требование Антанты, Добровольческую армию генерала А.И. Деникина во время ее наступления на Москву. По сути, Пилсудский оказал существенную помощь Красной армии в один из самых трудных для нее моментов борьбы против белых.

Необходимо отличать прометеизм как идеологию и направление в польской внешней политике от прометеевского движения, которое составляли представители ряда народов Евразии, которые выражали интересы этих народов, боровшихся за свои права в условиях большевистского правления. Это сопротивление народов в составе Советского Союза являлось протестом против национальной политики Кремля, и потому никак не могло быть инспирировано из Варшавы или из Парижа.

Публикуемые во втором разделе материалы, таким образом, отражают разные эпизоды эмигрантской жизни не только Топчибаши, Гаджибейли и их соратников, но и их противников и недругов. В документах, которые Топчибаши и Гаджибейли сохранили в своих личных архивах, и какие теперь становятся достоянием общественности, содержится информация об организации эмигрантской деятельности, о взаимоотношениях с разными представителями поли-

тических, финансовых и иных кругов, о том, как шел процесс подготовки некоторых важных событий и др. Несмотря на то, что отдельные документы не во всем понятны и требуют дальнейшего научного анализа, тем не менее уже сейчас они помогают представить, как, кем, почему именно так, а не иначе решались тогда важнейшие вопросы, касавшиеся не только азербайджанской эмиграции. Материалы этого раздела существенно расширяют достоверное представление о деятельности многих известных политиков и малоизвестных лиц, которые внесли тот или иной вклад в историю не только Азербайджана, но и Кавказа в целом.

История обнаружения этих документов и писем заслуживает отдельного внимания. Их нашел советский дипломат Рамиз Абуталыбов. Он начал свою деятельность по собиранию архивных источников по истории эмиграции еще в советские времена, когда многие из них были недоступны или под запретом. Вот как описывает этот отрезок его жизни известный писатель и публицист Вячеслав Костиков: «Когда в 1972 году я впервые приехал в Париж, у Рамиза Абуталыбова уже были знакомые в эмигрантской среде. Его энергии хватало и на азербайджанскую и русскую диаспоры. Он собирал книги, документы, грампластинки, и это со временем помогло ему действительно стать одним из лучших знатоков эмигрантской жизни во Франции. Кроме того, у него есть очень важное для быстрого завязывания отношений качество: он не наигранно открытый, искренний человек. И это всегда помогало ему заводить знакомства в очень закрытой в те времена эмигрантской среде». Сам же Рамиз Абуталыбов так вспоминал Париж: «Я склоняю благодарную голову перед чужбиной — Парижем. За то, что он дал кров сотням моих соотечественников, выдающихся и не очень. За воздух свободы, которым они дышали»⁴⁴. Р. Абуталыбову в результате удалось собрать уникальные материалы и свидетельства о жизни не только азербайджанской, но и русской эмиграции во Франции. Со многими эмигрантами разных «волн» его связывали близкие дружеские отношения, что позволило ему вернуть на родину ценные исторические документы и предметы искусства, которые хранятся сегодня в музеях и архивах Азербайджана и России.

Сегодня Р. Абуталыбов продолжает трудиться над тем, чтобы сохранить память об этом времени и людях, воплощая ее в конкретные формы, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что с 2006 г. по настоящее время по его инициативе и при непосредственном участии изданы 19 книг, большинство из которых посвящены эмиграции.

Данный сборник редких документов также появился благодаря, прежде всего, Р. Абуталыбову, а также содействию его друзей, решивших таким образом отметить в октябре 2012 г. его 75-летие. Подготовка данного сборника к печати — мой посильный вклад в это событие.

В книгу включена часть документов, хранящихся в Государственном архиве Азербайджанской Республики (фонд 3172) и в Государственном архиве литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза (Ф. 648 и 649). Фонды 648 и 649 включают в себя личный архив Дж. Гаджибейли, который его сын Тимучин бек передал в 1988 г. в Париже Р. Абуталыбову, фонд 3172 содержит документы, переданные ему Зарифой ханум, внучкой А.М. Топчибаши, в 1990 г. в Стамбуле. Выражаю большую признательность руководителю Государственного архива Азербайджанской Республики Атахану Пашаеву и его сотрудникам Маарифу Теймурову, Эмину Сардарову и Симе Бабаевой за оказанную помощь при работе с этими документами. Биографические сведения о ряде лиц, упомянутых в этих документах, были обнаружены проф. Адалетом Тагирзаде (Баку), которого благодарю.

Кроме того, помощь оказали тюркологи Явуз Акпынар и Ридван Читилев из Эгейского университета (Измир). В их распоряжении оказались несколько писем И. Гаспринского, предоставленных его дочерью Ш. Гаспринской-Юсуфбейли для обнародования, в том числе А.М. Топчибашеву от 11 апреля 1908 г.⁴⁵ Фотокопии этих документов были любезно присланы и включены в этот сборник (док. 16, 37, 39, 40).

Также очень признателен Георгию Мамулиа, исследователю парижского Центра исследований России, Кавказа и Центральной Европы Высшей школы исследований социальных наук за предоставленные редкие фотографии конца 1920-х — начала 1930-х годов, на которых запечатлены многие участники и очевидцы описываемых в публикуемых документах событий. Правда, только немногих удалось идентифицировать: грузин — при помощи Г. Мамулиа, украинцев — при любезном содействии исследователя украинской эмиграции В.Н. Пискун (Киев).

Надеюсь, что публикуемые разнообразные документы, а также фотографии окажутся полезными как для продолжения поисков, так и для написания новых интересных книг, правдиво рассказывающих о том времени и его людях.

---

⁴⁵ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 3. Д. 24308. Л. 7–9. Сведения обнаружены и предоставлены А.Н. Тагирджановой (Петербург).

- ² Известия Императорского русского археологического общества. 1872. Т. VII. Вып. 3. С. 304.
- ³ *Сибгатуллина А.Т.* Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М., 2010. С. 6.
- ⁴ *Тюркоглу И.* Взаимоотношения Османской империи с мусульманами Волго-Уральского региона России (1876–1917): по османским архивным материалам // Волго-Уральский регион в имперском пространстве: XVIII–XX вв. М., 2011. С. 84, 85, 86, 90.
- ⁵ *Сеидзаде Д.Б.* Азербайджанские депутаты в Государственной думе России. Баку, 1991. С. 12–14.
- ⁶ Кавказский край. 1905. 3 апреля.
- ⁷ Каспий. 1905. 19 июня; *Сеидзаде Д.Б.* Указ. соч. С. 15.
- ⁸ *Багирова И.С.* Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века (1900–1917). Баку, 1997. С. 141.
- ⁹ Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 2. Л. 10–10 об. Год письма указан предположительно по его содержанию.
- ¹⁰ Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений и писем. М., 2011. С. 119–120, 121.
- ¹¹ *Сеидзаде Д.Б.* Указ. соч. С. 57, 77; *Seyidzade D.* Azərbaycan XX əsrin əvvəllərində: müstəqilliyə aranan yollar. Bakı, 2004. S. 176. Между тем в научной литературе существует мнение, что замысел создания при мусульманской фракции Думы бюро из наиболее образованных и политически активных мусульман практически не был реализован (*Ямаева Л.А.* Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа, 2002. С. 176), что неверно, о чем также свидетельствует ряд документов первого раздела данного сборника.
- ¹² Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 2. Л. 45–46 об. Год письма установлен по его содержанию.
- ¹³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909 г. Сессия вторая. Часть IV. СПб., 1909. С. 281, 282.
- ¹⁴ *Ланда Р.Г.* Россия и мир российского ислама. М., 2011. С. 212, 213, 285.
- ¹⁵ *Арапов Д.Ю.* П.А. Столыпин и ислам // Российская история. 2012. № 2. С. 121.
- ¹⁶ *Силантьев Р.А.* Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М., 2009. С. 80.
- ¹⁷ *Усманова Д.М.* Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. Казань, 2005. С. 391–392.
- ¹⁸ *Ямаева Л.А.* Участие башкир в общемусульманском общественно-политическом движении начала XX в. // Проблемы востоковедения (Уфа). 2010. № 1 (47). С. 56.
- ¹⁹ *Керимов И.А.* «Живая» история Гаспринского. По материалам газеты «Терджиман» 1883–1914 гг. Симферополь, 1999. С. 179–180.
- ²⁰ Из истории азербайджанской эмиграции... С. 123–124.
- ²¹ Россия. 1909. 15 апреля.
- ²² Слово. 1909. 16 июня.
- ²³ *Алисов Г.* Мусульманский вопрос в России // Русская мысль. 1909. № 7. С. 55. Под этим псевдонимом скрывался, скорее всего, друг и соратник Топчибашева крымский татарин И. Гаспринский.
- ²⁴ Государственная дума Российской империи... С. 817.
- ²⁵ *Хабутдинов А.Ю.* Оренбургское магометанское духовное собрание: от рождения до создания автономии // Рамазановские чтения. Третий ежегодный научно-

богословский сборник статей и лекций. М.-Нижний Новгород, 2008. С. 112; *Он же*. Оренбургское магометанское духовное собрание: планы реформ в начале XX в. // Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII — начале XX вв. Казань, 2011. С. 174.

²⁶ Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. Сборник документов и материалов. Уфа, 1998. С. 197–198.

²⁷ *Ланда Р.Г.* Указ. соч. С. 217–218.

²⁸ Из истории азербайджанской эмиграции... С. 125–126.

²⁹ *Топчибашев А.* Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 102.

³⁰ См., например: *Гасанлы Дж.П.* История дипломатии Азербайджанской Республики: В 3 т. Т. 1. Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920) / Пер. с азерб. М., 2010.

³¹ См. подробнее: *Топчибашев А.М.* Письма из Парижа. Баку, 1998.

³² Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 286–288.

³³ А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка... С. 9.

³⁴ *Ланда Р.Г.* Указ. соч. С. 293, 297.

³⁵ См.: Из истории российской эмиграции: письма А.-З. Валидова и М. Чокаева (1924–1932 гг.). М., 1999; Из истории азербайджанской эмиграции...; А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка...; Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012; и др.

³⁶ Посланцы Азербайджана на Парижской мирной конференции. Баку, 2010. С. 188, 189–191.

³⁷ *Azərbaycan mühasirət irsi.* Bakı, 2011. Фотокопия письма из варшавского архива. Окончание фразы не воспроизведено составителем этого сборника Н. Ягублу.

³⁸ Белые пятна — черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2010. С. 120, 121.

³⁹ *Корнат М.* У истоков советологических и востоковедческих исследований в Польше (1919–1939) // Европа. 2002. Том 2. № 4 (5). С. 190.

⁴⁰ Вольное казачество. 1932. № 119. 25 декабря. С. 6, 7.

⁴¹ Вся Москва на 1925 год. М., 1925. С. 541; Вся Москва на 1927 год. М., 1927. С. 355; Вся Москва на 1928 год. М., 1928. С. 349; Вся Москва на 1929 год. М., 1929. С. 185; Вся Москва на 1931 год. М., 1931. С. 117, 204; Вся Москва на 1936 год. М., 1936. С. 94.

⁴² Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.). Документы и материалы. М., 2005. С. 483.

⁴³ *Бухарин С.Н., Ракитянский Н.М.* Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации. М., 2011. С. 573–575.

⁴⁴ *Абуталыбов Р.* Годы и встречи в Париже. М., 2006. С. 212–216, 221.

⁴⁵ В 1999 г. эти письма были опубликованы в казанском журнале «Гасырлар авазы — Эхо веков» (1999. № 1–2. С. 204–208), но сравнение их с оригиналами показало, что публикатором был допущен целый ряд серьезных ошибок, которые установлены и показаны в данном сборнике. В результате в предисловии имеется искажение исторических фактов. В частности, сказано, что Ю. Акчурин гостил у И. Гаспринского в Бахчисарае. На самом же деле в апреле 1908 г. Ю. Акчурин находился в Турции, куда он уехал, опасаясь преследования русской власти. В письме написано не Юсуф, а Хасан.

Раздел I

«...Работать для просвещения мусульман...»

№ 1

Письмо М.К. Музафарова¹ в редакцию газеты «Каспий»²

24 января 1903 г.
Малмыж³

Редакция газеты «Каспий», в г. Баку

Честь имею покорнейше просить Вашу редакцию сделать одолжение выслать либо пробных два-три номера Вашей почтеннейшей газеты. Ввиду весьма лестных отзывов о ней и я желателью присоединяюсь к отзывам, охотно могу быть Вашим подписчиком на сей 1903 год.

М.К. Музафаров

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 26. Автограф.*

---

¹ Музафаров Мухамет-Камал — татарин, религиозный и общественный деятель.

² «Каспий» — газета, издавалась в Баку в 1881–1919 гг. В 1897–1907 гг. редактор А.М. Топчибашев.

³ Малмыж — уездный город Вятской губернии.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Вс. Вост.

Сестра моя

"Клара"

Мама

Ср. М. В. Мухоморова

На этой стороне пишется только адрес.

9 декабря 1903 г.

Дорогой Али Мардан Бек!

Небольшое совещание беков и агаларов² было, но только по поводу адреса, который предполагается поднести от дворянства князю главноначальствующему. Ни о каких нуждах дворянства вопрос не возбуждался и не обсуждался, поэтому не пропускайте в печати ничего ни относительно адреса, ни относительно нужд дворянства, если даже из Шуши будет Вам корреспондент. Когда адрес будет преподнесен, я Вам сообщу.

Ваш Адиль

P.S. Поклон Гасан беку³, Ахмет беку⁴, Мамедрзабеку⁵.

P.S. Под словами обсуждения нужд дворянства заключался лишь вопрос о составлении и поднесении адреса.

При личном свидании мы поговорим о подробностях этого дела.

Помета А.М. Топчибаева: Отв[ет]. 14 дек[абря].

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 26–26 об. Автограф.*

---

¹ Зиятханов Адиль-хан (1877–1955) — дворянин, присяжный поверенный, землевладелец, заместитель министра иностранных дел Азербайджанской республики (1918 г.), с августа 1919 г. ее дипломатический представитель при правительстве Персии.

² Агалар — множественное число от титула ага. Так после завоевания Россией Азербайджана стали именовать наряду с беками потомственных дворян. Чаще всего называли дворян азербайджанских анклавов Восточной Грузии XIX в.: Борчалы, Казах, Памбак, Шамшадиль, Шурагель.

³ Имеется в виду Г. Зардаби.

⁴ Имеется в виду А. Агаев.

⁵ Векилов Мамед-Рза-ага (1864–1944) — врач, в 1903–1908 гг. заведующий III городской бесплатной лечебницей, в 1909–1918 гг. заведующий I-й городской бесплатной лечебницей, в 1913 г. член Общества распространения грамотности среди мусульман Бакинской губернии «Нешр-Муариф», член Закавказского сейма (1918 г.) и парламента Азербайджанской республики (1918–1920 гг.).

16 декабря 1903 г.

Милостивый государь Али Мардан Бек!

Поздравляю с успехом!

Упрочив полномочие «Каспия», Вы обеспечили широкую дорогу для службы нашему бедному народу. Хотя со времени Вашего редактирования «Каспий» немало работал в пользу наших братьев, но теперь, надеюсь, он еще ревностнее будет бороться для цивилизации мусульман и святая обязанность каждого из нас по мере сил поддержать наш голос (вот он единственный наш мощный голос). Не имея возможности принести пользу «Каспию» ни пером, ни материально, я считаю для себя долгом содействовать его распространению, почему сегодня со своими подписными деньгами посылаю несколько адресов, по коим прошу выслать пробные №№. Я там указал близкий вкус адресатов, т.е. кто, по моему мнению, чем интересуется.

С совершенным почтением

А. Ашуров

P.S. Если угодно, можете пользоваться услугами нашего т[оварищест]ва «Хидмят», поручения Ваши будут исполнены без комиссии.

Помета А.М. Топчибашева: Отв[ет] 4.1.

Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 2. Л. 28. Автограф.

---

¹ Ашуров Ага Гаджи (1880–1936) — инженер-технолог, служил в Бакинской городской управе, участник III Всероссийского мусульманского съезда (Нижний Новгород, август 1906 г.), в 1913 г. товарищ председателя Общества распространения грамотности среди мусульман Бакинской губернии «Нешр-Муариф», в период Азербайджанской республики министр торговли и промышленности, почт и телеграфа (1918 г.), член азербайджанского парламента.

1903 г.²

Многоуважаемый Али Мардан Бек!

Квитанционную книгу с Вашим любезным письмом получил, но я очень жалею, что не могу при всем моем желании принести Вам существенную пользу.

В Эривани, кроме нескольких служащих-мусульман, едва ли найдутся охотники до русской газеты, и те, которые интересуются печатью, читают в клубах, чтобы выпиской газет не нарушить свой ограниченный бюджет.

Возвращая при сем квитанционную книгу, еще раз извиняюсь, что не мог услужить Вам.

Присылаю Вам 8 руб. 50 коп. годовую плату, прошу высылать мне газету «Каспий» в 1904 г.

Уважающий Вас

Абаскули-хан Эриванский

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 25–25 об. Автограф.*

---

¹ Хан-Эриванский (Эриванский) Аббас-Кули-хан (1830–1907) — член Эриванской городской управы, гласный городской думы (1886–1899 гг.), почетный смотритель одного из русско-татарских училищ в Эривани (1904–1906 гг.), депутат I Государственной думы, старший чиновник особых поручений при эриванском губернаторе.

² Датируется по содержанию.

16 июля 1904 г.

Баку

Дорогой Али!

В письме к Мамедрза просил, чтобы ты написал одну или две корреспонденции о Манглисе¹, как дачном месте. До сих пор ждал от тебя, но если тебе тяжело, то не трудись. Вообще мне хотелось бы, чтобы ты отдохнул за лето как следует. Единственно, о чем просил и прошу тебя, — это час-два в день позаняться с Алекпером² по-турецки. Мне особенно хотелось бы, чтобы он усвоил хорошо свой язык во всех отношениях. Пожалуйста, не балуй его и заставляй серьезнее относиться к занятиям. Начал ли ты с ним записывать дневник и чем вообще с ним занимаешься? Если попадутся какие-нибудь книжечки, то пришлю для чтения по-турецки. Теперь же присылаю прекрасное стихотворение, напечатанное в сегодняшнем номере злополучного «Шярк-Рус»³. Оно немного длинное, но вполне идейное и было бы чудесно, если мог заставить Алекпера выучить на память. Словом, будь для него вполне руководителем-учителем, за что заранее говорю тебе большое спасибо.

Номера «Тигс»⁴ приходят сюда неаккуратно, но несколько последних №№ пришлю тебе для чтения.

Надеюсь, что доволен Манглисом, хорошо тебе известным. Гуляй побольше и по возможности бери с собой и Алекпера.

Сейчас получил два номера «Тигс», которые и высылаю тебе в пачке с книгами на имя Пери ханум⁵. Если что найдешь там интересного, переведи и пришли для «Каспия». Сейчас получена телеграмма, что в Петербурге убит министр внутр[енних] дел Плеве⁶.

Целую детей, поклон всем. Будь здоров.

Твой А. Мардан Т.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 91. Л. 1–2. Автограф-копия.

¹ Речь идет о поселке Манглиси в 63 км к западу от Тифлиса с умеренным мягким климатом, большим количеством солнечных дней.

² Топчибаши Али-Акбар (1896–1977) — старший сын А.М. Топчибаши. Покинул Азербайджанскую республику вместе с отцом в 1919 г. Эмигрант. Журналист, востоковед, с 1928 г. выступал в Париже с докладами о странах Востока, о русской колонизации Кавказа.

³ «Шарк-и Рус» («Восточная Россия», «Русский Восток») — газета, выходила на азербайджанском языке в Тифлисе с 30 марта 1903 г. до 14 января 1905 г. Наряду со злободневной политической информацией в газете уделялось внимание значительным событиям в жизни мусульман в России.

⁴ Точнее, «Jeun Turc» («Младотурок») — ежедневная газета на французском языке, издавалась в Стамбуле, один из органов младотурецкой партии «Единение и прогресс».

⁵ Топчибаши Пери-ханум (1873–1947) — старшая дочь Г. Меликова-Зардаби, жена А.М. Топчибашева.

⁶ Плеве Вячеслав Константинович фон (1846–1904) — русский государственный деятель, министр внутренних дел Российской империи (1902–1904 гг.). Убит 15 июля 1904 г. в Петербурге студентом эсером Е. Созоновым, бросившим бомбу в его карету.

14 сентября 1904 г.
Баку

Дорогой Али!

Так и не собрался ответить на твое хорошее письмо, доставившее мне большое удовольствие. Причина та, что хотелось и тебе написать длинное письмо, а на это-то и времени у меня не хватило. Теперь же и вовсе нет, ибо я занят, кроме газеты, еще борьбой против холеры. А холера у нас форменная: в день до 25 отправляются *ad patres*¹ и все мусульмане. Печатать верные сведения не разрешают. Хуже всего то, что наши мусульмане не хотят никаких мер принимать, и даже говорят мне: все зло от... докторов!..

Приходится за них распинаться, и это еще более увеличивает мои заботы. Но борьба кипит, и всячески стараемся сокращать число жертв. Особенно сильно косит она детей каждые три дня, почему я и решил не привозить сюда семью, которая, быть может, останется в Тифлисе на зиму. Во всяком случае, теперь здесь очень опасно, особенно для приезжающих вновь. Жить тебе в Тифлисе, вероятно, одному будет стеснительно, а сюда я тебя, откровенно говоря, теперь и пока не приглашаю, прямо ввиду опасности; я уже не говорю, что тебе будет очень скучно, так как дни я в редакции, а вечера — на заседаниях. Вот почему и пишу, что если тебе стеснительно жить в Тифлисе, то поезжай в Сальян, а еще лучше в Шемаху, а как только в Баку эпидемия стихнет, приезжай сюда. Во всяком случае, решай сам и где тебе удобнее, то место выбирай, но не Баку пока. Надеюсь, что тебе стесняться нечего и если бы понадобились деньги, то взял бы и возьмешь у Пери ханум. Не пишу тебе подробно, так как оставляю все до личного свидания. Если ты что-нибудь за лето написал, то пришли, хотя война и холера теперь приковали все внимание и страницы газеты заняты этими отделами.

Был бы очень рад, если бы черкнул два слова о том, что успел Алекпер сделать за лето и каково твое о нем мнение.

Не было ли что-нибудь достойное внимания в тех №№ «Тюрк», которые я тебе присылал; их, конечно, ты хранишь. Присылаю полученные вчера несколько №№, очевидно, задержанных цензурой.

Их нам читать некогда, поэтому я присылаю тебе, надеясь, что ты отметишь наиболее интересное и пришлешь для «Каспия».

Покинет нас доктор Гасанбек². Остальные наши знакомые попрятались в свои норы и решили зимовать в садах: никто из них еще не вернулся в город. Вообще в настоящее время наши мусульмане ведут себя очень недостойно, трусливо. Наш сотрудник Ахмет Агаев так боится, что заболел нервно, и собирается с семьей выехать вовсе отсюда, хотя приехал в Баку всего 4 [дня] тому назад.

Можешь себе представить, как относятся остальные мусульмане... Просто позорно!.. За них мне совестно!

Будь здоров и пиши.

Твой А. Мардан Топч.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 91. Л. 3–6. Автограф-копия.

---

¹ Точнее, ad patres — к праотцам (лат.); в смысле умереть.

² Агаев Гасан-бек (1875–1920) — врач, журналист, общественный и политический деятель, член Кавказского мусульманского благотворительного общества в г. Тифлисе (1909–1910 гг.). В 1917 г. член ЦК партии тюркских федералистов, затем член ЦК партии «Мусават», в 1918 г. депутат и товарищ председателя Закавказского сейма. В период существования Азербайджанской республики заместитель председателя азербайджанского парламента. Убит армянским террористом в Тифлисе.

29 ноября² 1904 г.³
[Петербург]

Милостивый государь Али-Мардан-бек!

Не будучи с Вами лично знакомым, но имея о Вас очень хорошее представление по Вашим письмам ко мне и Вашим литературным трудам в газете «Каспий», беру на себя смелость обратиться с одним предложением.

Ваша уважаемая газета, неся благородную миссию распространения зачатков культуры и прогресса среди мусульман России, а также ознакомления с укладом жизни этих мусульман тех передовых слоев русской интеллигенции, которые этим интересуются искренно, — не распространена, однако, так широко, как это, по моему убеждению, должно было бы быть.

Причина эта кроется, по-моему, в том, что у Вас нет постоянных сотрудников-корреспондентов в таких районах России, где преобладающий элемент населения — мусульмане (татары, башкиры, киргизы); эти районы: Уфа, Казань, Оренбург и пр. Если бы Ваша газета на своих страницах уделила место интересам этих населенных мусульманами районов, я уверен, она нашла бы более широкий круг читателей. Полагая, что устранением этого дефекта я окажу добрую услугу как делу общего прогресса среди мусульман, так и лично Вам, как человеку, стоящему во главе этого дела, я и обращаюсь к Вам со своим предложением. У меня в Уфе есть хороший знакомый и отчасти родственник Ибниамин Абуссугудович Ахтямов⁴. Человек этот, по происхождению башкирец, с высшим образованием, довольно хорошо знаком с интересами и жизнью мусульманского населения того района. Имеет постоянное соприкосновение с населением (отец⁵ его довольно популярный среди мусульман присяжный поверенный), кроме того, он довольно опытный корреспондент (состоит корреспондентом «Самарской газеты»⁶ и «Уральской жизни»⁷).

Так вот, если Вы не прочь иметь корреспондента-сотрудника для вышеназванных районов, то могу рекомендовать г. Ахтямова с самой хорошей стороны. Уверен, что он будет Вам очень полезен.

Условия, на которых г. Ахтямов согласен работать в Вашей уважаемой газете, он [на]пишет сам с этим письмом, а также посылает пробную корреспонденцию⁸.

Сообщая об этом, пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам свое почтение и уважение сахиби⁹ «Мират»¹⁰

Абдрашад Ибрагимов

Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 2. Л. 4–5. Автограф¹¹.

¹ Ибрагим (Ибрагимов) Абдрашад (1857–1944) — бухарец (сибирский татарин), уроженец Тобольской губернии, учился в медресе в Казанской губернии, работал учителем, в 1877 г. приехал в Стамбул, затем отправился в Мекку и Медину, где в течение четырех лет изучал ислам. В середине 1880-х гг. вернулся в Россию. В 1885 г. стал муллой в своем родном городе Таре и преподавателем в местном медресе. В 1892–1893 гг. являлся членом Оренбургского магометанского духовного собрания, затем совершил поездку в Египет, Алжир, Турцию и другие страны. В 1895 г. в Стамбуле была издана его книга «Чобан юлдузы» («Планета Венера»), и затем она нелегально распространялась в России. Книга посвящалась истории татар, их положение при русской власти характеризовала как униженное, рабственное, акцентировала внимание на насильственном обращении мусульман в христианство, происходившем при содействии правительства, подвергала критике русификаторскую политику царизма по отношению к мусульманскому населению и т. п. Книга вызвала сильный общественный резонанс во всем мусульманском мире, в том числе среди мусульман Российской империи. В 1900 г. ее автор вернулся в Петербург, где стал выпускать книги и брошюры по мусульманской тематике. 25 сентября 1903 г. получил заграничный паспорт, выданный петербургским градоначальником, и в конце 1903 г. уехал в Стамбул, где 8 августа 1904 г. по просьбе русского правительства арестован, 12 августа препровожден в Одессу, а 22 августа выпущен из тюрьмы, после чего приехал в Петербург. В 1904–1907 гг. активный организатор мусульманского движения в Российской империи, затем эмигрант.

² День указан по док. 8.

³ Год установлен по прим. 8.

⁴ Ахтямов Ибниамин Абуссугудович (1877–1941) — башкир, по другим данным татарин, дворянин, поступил на физико-математический факультет Петербургского университета в 1898 г., в 1899 г. исключен за участие в студенческих волнениях, в 1901 г. арестован в Петербурге по делу «Комитета рабочей организации», после трехмесячного тюремного заключения выслан в административном порядке в Уфу. Затем возобновил учебу в Петербургском университете, эсер (с 1903 г.), помощник присяжного поверенного, депутат IV Государственной думы, комиссар Временного правительства по делам мусульман Уфимской губ., депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), заместитель председателя Национального управления мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.).

⁵ Ахтямов Абуссугуд (1843–1920) — землевладелец, юрист, в 1891–1901 гг. почетный секретарь Оренбургского магометанского духовного собрания, в 1902–1917 гг. присяжный поверенный Уфимского окружного суда, почетный мировой судья по Белебеевскому уезду, депутат I Государственной думы, член бюро мусульманской фракции, кадет (1905 г.), один из организаторов I Всероссийского мусульманского съезда (Нижний Новгород, август 1905 г.), делегат II–III всероссийских мусульманских съездов, участвовал в создании Союза российских мусульман, один из его лидеров.

⁶ «Самарская газета» — литературно-политическая и экономическая газета, издавалась в Самаре в 1900–1906 гг.

⁷ «Уральская жизнь» — общественная, литературная, торгово-промышленная газета, издавалась в Екатеринбурге в 1901–1916 гг.

⁸ Эта первая публикация И.А. Ахтямова, подписавшегося псевдонимом «Инородец», была опубликована в «Каспии» уже 12 декабря 1904 г. под названием «Уфимские письма». В ней автор, в частности, иронично писал, что ряд столичных русских газет «монополизировал все положительные гражданские чувства... Всегда выходит так, что они и только они воплощают в себе все гражданские доблести. Прочие же, не принадлежащие к их лагерю, награждаются такими титулами, как сепаратисты, изменники или как-нибудь и еще похуже... Некоторые из провинциальных газет, не желая отставать от своих столичных соратников по части сыска, взяли на себя “благородную” миссию разыскания и искоренения “измены” среди инородцев-мусульман».

⁹ От sahir — владелец (тюркск.).

¹⁰ «Мират» («Зеркало») — альманах, издавался на татарском языке в Петербурге, в 1899–1903 гг. опубликовано 19 номеров, еще несколько брошюр в 1907–1909 гг. Османское правительство запретило ввоз на территорию Османской империи этого альманаха.

¹¹ Судя по почерку, письмо написано не А. Ибрагимовым, а И.А. Ахтямовым. См. док. 8.

29 ноября 1904 г.¹
[Петербург]

Милостивый государь, господин редактор!

Я слышал от г. Ибрагимова, что Вы хотели бы иметь для своей газеты постоянного сотрудника-корреспондента в здешнем районе.

Если это действительно верно, то я могу предложить Вам свои услуги в качестве такового.

Условия, на которые я согласен работать в Вашей газете, таковы:

1) Я буду сообщать о явлениях и фактах текущей жизни, имеющих место в здешнем районе (Уфа с уездами, Казань и Оренбург) и о явлениях, носящих общий, принципиальный характер, — все это, конечно, должно иметь то или другое отношение к жизни мусульман-инородцев (татар, башкир, киргиз).

2) Первый материал (текущая жизнь) будет мной посылаться Вам в виде писем-корреспонденций периодически, не менее двух раз в неделю; второй — в виде фельетона не периодически, по мере накопления материала.

3) В отношении гонорара условия мои таковы: за периодическую корреспонденцию не менее двух в неделю плата помесечная, а за фельетоны построчная.

Если Вы в принципе согласитесь на эти условия, то прошу в непродолжительном времени написать мне об этом, а также о том, какую помесечную и построчную плату Вы назначаете мне.

С почтением

И. Ахтямов

Адрес: г. Уфа, Б. Ильинская, свой дом. Ибниамину Абуссугудовичу Ахтямову.

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 21–22. Автограф.*

¹ Год определен по содержанию.

Декабрь 1904 г.²
[Бахчисарай]

Дорогой мой, твое письмо от 14 ноября я получил только на днях, ибо рамазан³ провел в путешествии в Константинополь, Болгарию и Румынию. Захотелось видеть турок, татар, болгар и румын и сравнить их между собой. Результаты не веселые, хотя и болгар захватили австрийские евреи и другие подданные Габсбургов⁴. Очень рад, что миновало тебя кресло премьера⁵, бог с ним! А в партиях и отборных пакостях узнаю родных бахчисарайцев, бакинцев, казанцев и других: все отлиты в одной форме. Когда нужно было спровадить Новикова⁶ — дело одно; а когда он спроважен — дело другое. Татары хитры, но в дурную сторону. Я так развинчен, что работаю очень мало, приберегая силы. Увы, не могу обещать тебе сотрудничество, хотя и думаю кое-что писать. О «Каспие» я напишу в «Переводчике», чтобы еще обратить внимание татар и вызвать корреспондентов. Не бойся, я сделаю это в безобидной форме. О «Шарк-и Рус», как знаешь; как «собственность» она не была бы обузой. Впрочем, особенно торопиться незачем, ибо «авось» доживем до свободы печати и тогда начнем газету, минуя «Ш[арк-и] Рус». Я писал тебе, что на Леманова⁷ надежда плохая; он не писака; готовим ему другое поприще. Он открывает курсы арабского языка, чтобы реформировать архаические методы преподавания наших богословов. Посмотрим, что выйдет. Поклон всем.

Преданный Исмаил

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 49–49 об. Автограф.*

¹ Гаспринский (Гаспралы) Исмаил бей (1851–1914) — классик крымско-татарской литературы, просветитель, историк, публицист, реформатор мусульманской школы, идеолог национально-культурного возрождения мусульман Российской империи. Издавал с 1883 г. в Бахчисарае литературно-политическую и научную газету «Терджиман» («Переводчик»). В 1883 г. в Крыму по его же инициативе появилась первая реформированная школа, в которой был введен новый метод обучения арабскому алфавиту, а также ряд светских предметов (история, алгебра и др.).

Вскоре новометодные учебные заведения стали открываться по всей империи. Джадиды выступали за обновление общественной жизни, требовали преобразований в социально-экономической, семейно-бытовой, культурной областях, ратовали за расширение сети культурно-просветительных учреждений, издание книг, журналов, газет на языках мусульманских народов, реорганизацию деятельности их духовных учреждений, развитие их искусства, литературы и т. д. Член ЦК партии Союз российских мусульман, которая была создана в 1905–1906 гг.

² Датируется по содержанию.

³ Священный для мусульман месяц Рамазан начался в 1904 г. 27 октября (9 ноября).

⁴ Габсбурги — династия, правившая в Австрии в 1282–1918 гг.

⁵ О чем идет речь, установить не удалось.

⁶ Новиков Александр Иванович (1861–1913) — городской голова Баку (1902–1904 гг.). В июне 1904 г. подал в отставку и уехал из Баку.

⁷ Леманов (Лиманов) Исмаил (1871–1942) — крымский татарин, ученый-востоковед, языковед, педагог, после 1905 г. переехал в Петербург, секретарь мусульманской фракции Государственной думы, некоторое время фактически личный секретарь А.М. Топчибашева, когда тот был депутатом Думы и позднее, когда по приглашению этой фракции работал для нее, получая от нее денежное вознаграждение.

21 ноября 1905 г.²

Многоуважаемый Али-Мардан-Бек!

Пишу Вам коротко и ясно. Если Вам хочется сделать доброе дело, то выручайте меня из затруднительного положения. Положение мое затруднительное, до того затруднительное, что сотой части его Вы не в состоянии будете представить себе. Что может быть хуже этого положения: наступили морозы, я не в состоянии приобрести себе пальто, прошло 3 месяца, как я поступил в институт, но плата за слушание лекций еще не внесена, влез в долги (ведь нельзя же голодать, надо же чем-нибудь кормиться), а учиться хочется, страшно хочется; страшно хочется хорошенько подготовиться к той борьбе, которую я имею в виду вести с моими единовверцами, но я разболтался, надо на деле все показать, а не ограничиваться словами.

Многоуважаемый Али-Мардан-Бек, будьте добры, послушайте меня и не гневайтесь на меня. Я хочу себя несколько с Вами познакомиться. Учился я в пансионе Б.Р.У.³, курс котор[ого] кончил в 1904 году, и в настоящее время числюсь студент[ом] Варшав[ского] пол[итехнического] ин[ститута]⁴. Не думал я сейчас же после окончания курса приехать сюда, но сделал большие долги, благодаря тем личностям, которые обещались мне помочь, но теперь те не только не помогают, но даже не хотят ответить на мои письма. Бог с ними, они не обязаны непременно мне помочь, они только видно угощали меня словами.

Поверьте мне, Али Мардан-Бек, что я Вам пишу правду, я пишу просто, ясно, за каждое слово я отвечаю головой. Страшно мне из-за недостатка средств покинуть институт, после таких трудов, какие я приложил на получение среднего образования. Учился я в реальном не как всякий, а серьезно, везде по успехам шел первым, поступил в институт, получив на 5½ больше конкурса. Все это чепуха, но надо вернуться к сути дела. Обращаюсь я к Вам с просьбой помочь мне, если же Вы не в состоянии помочь, то прошу Вашего ответа на письмо мое, прошу Вашего совета, как быть мне, что мне делать⁵. Что может быть проще, яснее этого, неужели Вы потребуете, чтобы я писал Вам красноречиво, неужели недостаточны слова

«крайняя нужда», «необходимая помощь», чтобы отозвался всякий истинный мусульманин, мусульманин Корана? Обращаюсь я к Вам, как к мусульманину Корана, и прошу Вашей помощи. Если Вы хотите немножко познакомиться с моим положением, то меня хорошо знает доктор Бахрам-бек Ахундов⁶. Вы, Али-Мардан-Бек, можете мне задать вопрос, почему я не обратился к Вам по окончании курса реал[ьного] учил[ища]. Я на это отвечаю: имел я и Вас в виду и Ахмед бека в виду, но как-то кругом не повезло. Ахмед бек долго был в Тифлисе, а к Вам хотел попасть, но случилось так. Зашел я в редакцию Вашу, спрашиваю Вас, говорят, что в той комнате, захожу во вторую комнату, там сидит человек среднего роста, с седой бородой, худощавый, принимаю за Вас и обращаюсь со словами: «Я окончил курс, нуждаюсь в средствах, обращаюсь к Вам и прошу помощи и совета»; тот отвечает: «У нас ничего нет, мы ничего не имеем». Я стою некоторое время, несколько минут, смотрю на него и жду какого-нибудь вопроса, но тот принялся опять за свое дело, а я, дико посмотрев кругом, вздохнул и вышел вон. Что же в его поступке плохого и удивительного, спросите Вы. Я отвечаю: ответ его ясен, прост, действителен, ничего плохого не содержит. После этого ответа он почему-то даже не захотел поговорить со мною, он не интересовался тем, кто я таков, что я за птица, откуда пришел, тем, куда я попал, он даже не посоветовал мне, как быть, к кому обратиться, он даже не счел нужным хоть несколькими теплыми словами ободрить, утешить меня, он ответил мне так холодно, так равнодушно, даже с некоторым презрением, что я готов был тут же сквозь землю провалиться. Я так растерялся, так пал духом, так унижен был, что не в состоянии описать. Представьте себе мое положение после этого. Я обратился к мусульманину смело, как к родному отцу, а он не удостоил меня родительским ответом. Клянусь великим Аллахом, что я об этом никому не говорил, а только пишу Вам. Об этом знает Бог, я и Вы. По выходе из комнаты я спрашиваю сидящего тут молодого человека с черными усами, кто таков этот седой человек, он отвечает: «Это...». Вообразите себе мою радость, я просиял, как узнал, что это не Вы. Мн[огоуважаемый] Али-Мардан-Бек, Вы не сердитесь, Вы отнеситесь серьезно к делу, будьте уверены, что я не зол на того человека, потому так пишу, я не могу никак представить себе мусульманина образованного, который бы так равнодушно отнесся бы к чужому горю, у меня так отбилась охота, что я никак не решался зайти к Вам, мне страшно было проходить мимо Вашей редакции, мне и теперь страшно ста-

новится, как я вспомню о том случае. Остается только пожелать, чтобы побольше было тех мусульман, которые отзывались на нужды мусульман-студентов и вообще мусульман-нуждающихся.

Писать не о чем.

Жду ответа, совета, помощи.

А. Беглярбеков

Ст[удент] Варш[авского] политех[нического] инст[итута]
инж[енерно]-стр[оительного] отдел[ения]

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 10–12 об. Автограф.*

¹ Беглярбеков Алескер-бек (1883–1949) — азербайджанец, учился в Варшаве и Берлине, окончил Императорское техническое училище в Москве в 1912 г., инженер-механик. После окончания учебы работал в Баку.

² Год указан по содержанию.

³ Бакинское реальное училище.

⁴ В результате студенческих беспорядков 1905 г. Варшавский политехнический институт был закрыт. В декабре 1906 г. Совет министров России склонился к передислокации Варшавского политехнического в Новочеркасск. 16 января 1907 г. на заседании Совета министров было принято решение учредить политехнический институт в Новочеркасске. В 1908 г. возвращен в Варшаву, где продолжил свою деятельность.

⁵ А.М. Топчибашев имел большую известность не только как общественный деятель, но и как человек, много внимания уделявший проблемам воспитания и образования молодежи. Так, открытое в октябре 1901 г. Бакинское женское русско-мусульманское училище, построенное Г.З. Тагиевым, имело Попечительный совет. Особая общественная значимость нового учебного заведения (первой в мусульманском мире светской женской школы) требовала выбора авторитетных и действительно сочувствующих делу образования людей. Среди тех, кто был избран, был Топчибашев (*Джаббаров Ф. Из истории женского училища Г.З.А. Тагиева. Баку, 2011. С. 208* (на азербайджанском и русском яз.).

⁶ Ахундов Бахрам-бек (1872–1932) — азербайджанец, учился во Франции, доктор медицины, затем занимался врачебной деятельностью в лечебных учреждениях Баку. В 1918–1920 гг. член парламента Азербайджанской республики.

28 июня 1906 г.
Бахчисарай

Дорогой Мердан, твою открытку из Баку получил, а сегодня в местной газете прочел о программе нашей думской фракции¹. Не знаю, верно ли передано газетой («Кр[ымский] вест[ник]»²) о становлении мусульманской фракции, но я из прочитанного всё одобрил душевно, за исключением пунктов: а) выделять «жалованные» земли от действия закона об отчуждении частновладель[ческих] земель я не вижу причины, тем более, что не знаю, какие такие «пожалованные» земли? б) ограждение вакуфов и преграждение мужицкой эмиграции необходимо, но логически, мне кажется, следовало бы нам, мусульманам, не касаться монастырских земель. О них могут говорить более заинтересованные.

Дорогой Мердан, ты жил и живешь в раскаленной атмосфере. Не забывай этого ни на минуту и сам окачивай себя холодной водой несколько раз в день. Холодная, строгая критика всего окружающего, всего читаемого и слышимого тебе необходима. Помни, что за тобой следит весь мусульманский мир, не исключая его коро[ван]ных особ; помни, что и русская история должна помянуть твое имя. Ты можешь и должен быть серьезным государственным и народным деятелем и поставить нашу фракцию так, чтобы ее «как мусульманскую» или «националистическую» группу уважали справа и слева.

Ты мне напиши для сведения, устроится ли очередной мусульманский съезд и в каком положении вопрос о мусульманском органе в Петербурге? Иначе, что ты теперь об этом думаешь? Я буду помалкивать до твоего ответа, торопиться некуда. Когда соберутся коллеги-среднеазиатцы, ждем общую группу всех депутатов русского парламента. Двинем их во все иллюстрации мира. Это будет великолепный наглядный урок Западу и Востоку.

Теперь о себе: нервы значительно расшатаны; на днях еду с детьми на берег моря, в деревню. Буду жить у самой воды в юртах и палатках. Это недалеко от Бахчисарая. Эту первобытную жизнь закончу к половине августа и надеюсь быть бодрым, как следует. В редакции и конторе работают Рефат³, Насиб⁴ и Шефика⁵. Есть и пере-

водчик тюркист. Несмотря на обилие новых изданий, «Терджиман»⁶ почти ничего не потерял. На Волге «Вакт»⁷ опережает «Мух-бир»⁸. Все остальные газеты идут слабо. Надеюсь, увидимся.

До свидания.

Исмаил

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 39–40 об. Автограф.*

---

¹ Речь идет о мусульманской фракции Государственной думы Российской империи, которая возникла в июне 1906 г. и включала 22 депутата, из которых 18 одновременно входили в кадетскую партию. Организатор и лидер фракции — Топчибашев.

² «Крымский вестник» — газета, издавалась в то время в Севастополе. Речь идет о заметке, в которой сказано по поводу основных положений аграрной реформы, которую обсудила мусульманская фракция в Думе: «1. Площадь землепользования должна быть увеличена для тех, кто занимается личным трудом или скотоводством. 2. Увеличение наделов происходит за счет удельных, казенных, кабинетских и монастырских земель, а также путем отчуждения частновладельческих имений, но лишь в потребных случаях, с вознаграждением за экспроприированные земли по справедливой оценке. Для последней категории земель устанавливается исключение: частные земли, полученные в награды, не подлежат отчуждению. 3. Вакуфные земли не должны быть отчуждены. 4. Принцип образования областного земельного фонда. 5. Порядок землепользования устанавливается местным самоуправлением. 6. Переселения прекращаются».

³ Гаспринский Рефат (1884–1925) — сын И. Гаспринского, активный помощник отца в издательском деле

⁴ Юсуфбейли (Усуббеков, Юсифбейли) Насиб-бек (1881–1920) — азербайджанец, публицист, муж Ш. Гаспринской; в 1917 г. кандидат в члены Всероссийского Учредительного собрания; основатель Партии тюркских федералистов (1917 г.), министр финансов (1918 г.), министр народного просвещения и по делам вероисповеданий (1918–1919 гг.), министр внутренних дел (1919 г.), председатель Совета министров Азербайджанской республики (1919–1920 гг.). Убит агентами большевиков.

⁵ Гаспринская (Юсуфбейли) Шефика (1886–1975) — дочь И. Гаспринского, журналист, заведующая редакцией газеты «Терджиман», лидер женского мусульманского движения Крыма в начале XX в. В 1905 г. редактор созданного ее отцом первого в Крыму мусульманского женского журнала «Alem-i nisvan» — «Алем-и нисван» («Женский мир»), который выходил в свет на крымскотатарском языке. В 1906 г. вышла замуж за известного азербайджанского общественного деятеля Н. Юсуфбейли. Принимала участие в составе крымской делегации в работе I Всероссийского мусульманского съезда в Москве (май 1917 г.), делегат I курултая крымскотатарского народа, который состоялся в Бахчисарае в ноябре — декабре 1917 г. После разгрома Крымской народной республики уехала в Баку. После гибели мужа эмигрировала в Турцию.

⁶ «Терджиман» («Переводчик») — литературно-политическая и научная газета, издавалась в Бахчисарае в 1883–1918 гг. В 1888 г. в Османской империи было запрещено распространение этой газеты на ее территории, поскольку материалы, публикуемые в газете, создавали проблемы для османского правительства, которое опасалось распространения идей парламентаризма, хотя временами этот запрет снимали (*Тюркоглу И.* Указ. соч. С. 83, 86).

⁷ «Вакыт» («Вакт») («Время») — общественно-политическая газета, издавалась в Оренбурге в 1906–1918 гг. на татарском языке.

⁸ Точнее, «Казан мухбире» («Казанский вестник») — газета, издавалась на татарском языке в Казани в 1905–1910 гг.

24 июля 1906 г.
Бахчисарай

Глубокоуважаемый Али Марданбек,

Находимся под грустным впечатлением и недоумеваем пред вопросом: что же будет затем? А татары, я говорю о крымских, среди которых заметен был подъем энергии, сознания своего человеческого достоинства, стремления к общественной деятельности и чувства патриотизма общего и в частности своей народности, опять впадают в обычную свою апатию и ждут, я сомневаюсь, чтобы искренно, как-ких-то милостей Аллаха, то, что вошло в плоть и кровь мусульманина, сказывается при первом подходящем случае. А это-то заключается в существовавшем много веков и теперь существующем учении шариата, поэтому, по моему убеждению, для спасения народов, исповедывающих ислам, имеется принцип шариата или, вернее, его толкование или в крайнем случае низвести его значение к нулю. Как этого добиться, потолкуем при свидании в Нижнем², как и о другом многом, поэтому съезд³ не только полезен, но и необходим. Я, если только не встретится что-либо непреодолимое, буду в Нижнем и само собой приложу все старания, чтобы из Крыма присутствовало на съезде по возможности больше лиц. Сношусь по этому поводу с многими, на которых я в этом случае сколько-нибудь надеюсь.

Сообщите окончательное решение о съезде. Может быть, нужно будет собраться в Финляндии. Я сторонник того, чтобы не прятаться за углами. Некоторые неудобства, как, напр[имер], дальность расстояния, в таком деле не должны иметь значения. Что это за несчастье на Кавказе. Неужели нет справедливости ни на земле, ни на небе. Нет ли возможности положить конец пролитию крови невинных, этой беспримерной жестокости?

Будьте здоровы.

Искренне Вам преданный

Давидович

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 31–32 об. Автограф.*

¹ Давидович Мустафа (1851–1914) — литовский татарин, потомственный дворянин (мурза), городской голова Бахчисарая (в конце XIX в. — 1902 г.), активно участвовал в общественно-политической жизни крымских татар, городской голова Алушты (1907–1914), активный деятель мусульманского движения в России в начале XX в.

² Нижний Новгород.

³ III Всеобщий мусульманский съезд состоялся 16–21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде. На него прибыло около 800 делегатов, поскольку на этот раз организаторы смогли получить от властей разрешение на проведение съезда с условием не рассматривать политические вопросы. На обсуждение съезда были вынесены как раз те проблемы, которые, по мнению мусульманской общественности, должны были способствовать сплочению всех мусульман империи.

25 июля 1906 г.
Бахчисарай

Глубокоуважаемый Али Мерданбек,

Хочу поделиться с Вами следующими мыслями. Не найдете ли более целесообразным спросить разрешение на съезд открыто, официально будет иметь большее значение, чем играя в прятки с полицией где-то на ярмарке. Если же не разрешат, то опять-таки открыто лучше собраться в Финляндии, чем подчиниться и прятаться от полиции.

Хотя прошлый съезд в Нижнем на пароходе и был поэтичен, но, по моему мнению, не при серьезной для данного случая обстановке. Наконец, нельзя предвидеть, как отнесется к подобным обходам губернатор или полицеймейстер. Если не получится разрешения и нельзя будет собраться в Финляндии, тогда по необходимости соберемся хотя бы в лесу. Но я полагаю, что Столыпин¹ при теперешнем его заигрывании в либерализм не решится отказать, особенно если программа съезда не будет красна, напр[имер], вроде такой: выяснение отношения мусульман к существующим политическим партиям, обсуждения вопросов о вакуфных имуществах, мектебах, медресе, о духовном управлении, выяснения земельных нужд татарского населения и т. п. Конечно, на съезде программа может быть расширена и нам не посмеют зажимать рты.

Гаспринский на купании и я с ним около недели не виделся. Знаете, что лучше прямо брать быка за рога, чтобы спастись от него бегством. Имейте в виду характер нашей публики, на которую открытие съезда, а тем более в Финляндии даст лучшие результаты.

Если мало времени, не беда, отложите съезд и на 20 августа.

Будьте здоровы.

Искренне Вам преданный

Давидович

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 648. Оп. 5. Д. 43. Л. 23–26. Автограф.

---

¹ Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911) — русский государственный деятель, министр внутренних дел и одновременно председатель Совета министров Российской империи (1906–1911 гг.).

11 сентября 1906 г.
[Бахчисарай]

Дорогой Мердан, ты, вероятно, уже вернулся. Из-за «Гайята»¹ особенно не огорчайся: работы и так будет по горло. Что у Вас происходило в Казани, не знаю. Юсуф² ничего не пишет. Решид³ в «Ульфияте»⁴ все подличает, и я вынужден был задать ему хорошую встрепку. Подлец огульно обвиняет всю нашу интеллигенцию, и в непоряд[оч]ности, и корыстии!

Теперь проходится на счет Централь[ного] комитета⁵ и будущего боится. Чует, что не выгорело.

От тебя и Юсуфа жду сведений о денежной стороне съезда. «Тан Юлдызы»⁶ злоязычит и как факт передает, что Решид показал 1 уверие тайного разлада!

Жду также сведений о том, когда думаешь созвать комитет. Было бы хорошо, если в октябре, ибо позже я буду очень занят. Впрочем, может быть обойдется все и без меня путем кооптации, как трунит Решит.

Напиши, что решено в Казани и что нового относительно нашего столичного органа?

Поклон всем нашим и будьте здоровы.

Шефи и Насиб гостят в Елисаветполе. Не знаю, удастся ли дочке побывать в Баку.

Исмаил

Hablemitoğlu Ş., Hablemitoğlu N. Şefika Gaspıralı ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893–1920). Ankara, 1998. S. 531-533. Факсимиле.

¹ «Гаят» («Жизнь») — газета, издавалась на азербайджанском языке в Баку в 1904–1906 гг.

² Акчурин (Акчура) Юсуф (1876–1935) — татарин, юрист, экономист, социолог, философ, историк, журналист, участник I–III всероссийских мусульманских съездов (1905–1906 гг.), член ЦК Союза российских мусульман, член ЦК кадетской партии (1906 г.). В 1908 г. уехал в Турцию, где занимался издательской и преподавательской деятельностью. В начале 1918 г. член представительной группы турецких чиновников, посланных в Петроград младотурками для установления дипломатических связей с советским правительством. С 1923 г. депутат Великого

Национального Собрания Турции, советник президента Турции М. Кемаля по вопросам культуры и политики

³ Т.е. Абдрашед (Габдрашит, Рашит, Решид, Решит) Ибрагимов.

⁴ В декабре 1905 г. в Петербурге А. Ибрагимов, благодаря своим связям в высших сферах, стал издавать политическую и научную газету «Ульфят» («Дружба»), имевшую броский подзаголовок — «Братское слово русским мусульманам». Ее тираж доходил до 8 тыс. экземпляров, что по тем временам было немало. Газета подчеркивала, что является сторонницей шакирдов, бедняков и социалистов, а также служительницей ислама. Турецкое правительство предпринимало попытки через своего посла в Петербурге добиться запрета издания некоторых газет российских мусульман, издававшихся с 1905 г., в частности, газеты «Ульфят», на что получило ответ, что такая мера противоречит российским законам. Через некоторое время власти все же запретили работу типографии, в которой печаталась эта газета (*Тюркоглу И.* Указ. соч. С. 85).

⁵ Имеется в виду ЦК Союза российских мусульман.

⁶ «Тан юлдузы» («Утренняя звезда») — газета, издавалась на татарском языке в Казани в мае — ноябре 1906 г.

قوله لا اله الا الله محمد ربي

ترجمہ

جريدة بنی اذاعة

РЕДАКЦИЯ
ГАЗЕТЫ

„ПЕРЕВОДЧИКЪ“

г. Бахчисарай.

—*—

XXIV годъ.

А ағраһи сәғдәһә,

дүбәһә тәһә әрәһә

дәһә һәһә һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

һәм һәм һәм һәм һәм һәм

24 сентября 1906 г.
[Бахчисарай]

Дорогой Мердан, письмо твое прочел, дал Заре¹ и тотчас послал за Давидовичем. Собрание комитета 15–20 или 20–25 октября вполне одобряем, остальное зависит от тебя. Если пришлешь программу занятий, будем рады заблаговременно все обдумать. Да, мы подошли к самым интересным и серьезным пунктам дела. Если не все, то очень многое будет зависеть от того, как мы справимся с малыми средствами с большими делами.

Ты хорошо знаешь, что твои упреки и похвалы на меня действовать не могут: ты слишком мне близок. Только это заставило меня в Нижнем² пойти на компромисс с моими взглядами и принципами в надежде, что ты выкрутишь дело, испорченное Ибрагимовым³.

Его влиянию я особенного значения не придаю. Он одурачил несколько сибиряков и не сибиряки это понимают. Он всех нас в «Ульфате» рекомендует как тайных гяуров и ему, конечно, не поверят даже сибиряки. Но о гадостях при свидании.

Теперь образуем национальную партию; избираем для нее бюро, основываем орган. В Нижнем ты видел, какое великое значение придает народ разрешению, легальности, даже полученной путем подлости и наговора на свой же народ. Отсюда понятно, какое значение будет иметь легализация нашей партии. Между тем стало известно, что кадетская партия причислена к революционным и будет только-только терпима, не гонима. При таком отношении правительства — оно существует — каким образом мы легализуем нашу партию? Я думаю, думаю и ни на чем остановиться не могу, а без легализации мы (практически) не развернем своей деятельности. Даже провинциальные собрания, митинги станут невозможными для мусульман, а собираться «вопреки» они не готовы и не охочи. Если бы дело стало на этом, это полбеда, но боюсь, что областные Решиды начнут подавать губернаторам еще худшие прошения, чем петербургское, чтобы добиться разрешения какого-либо собрания, ради «мы пахали». Необходимо дать делу иной ход, ведь иной вывод менее вредный и пошлый. Вот, мне кажется, наша политическая задача на первых порах. Успей мы в этом, будут и средства, и сила.

Сообрази и эту сторону дела. Что касается газеты на основе пая, то не знаю, что скажет Кавказ и Волга, но Крым не даст более одного пая. А 30–40 паяв, боюсь, не дадут и остальные провинции; боюсь, желал бы в этом случае глубоко ошибиться.

Пишу все это, чтобы направить твою кипучую, молодую энергию к холодному расчету и подсчету, ибо увлечение может привести к краху.

Мое личное влияние и рекомендация, инициатива в деле создания нашего петербур[гского] органа недостаточны, но совместно и от имени комитета партии это будет, видимо, резонно. То же самое скажу о тебе помимо приведенного тобой мотива.

Нападки «России»⁴ меня мало смущают; но мне было бы больно, если бы пострадал тот добродушный пристав, который контролировал татарское собрание⁵, не понимая ни одного слова по-татарски!

Ты зло смеешься портрету Решида, помещенному при краткой его биографии в «Переводчике». Это дает мне право смелее говорить о его глупостях и подлостях.

Во всем твоём письме мне не понравилось одно слово «келейно» в отношении 1400 руб. Если 2–3 бая дали 1400 руб. Решиду, то и спасибо; он человек не богатый. Ничего не имею против того, чтобы те же бай дали ему еще 2700 руб., но если деньги даны «на съезд, на собрание», то еще большее спасибо баям, но дальнейшая судьба этих денег их уже не касается; они безвозвратно принадлежат съезду; за них ответственны мы все.

Послушай, мой дорогой, не Решид должен был платить, а Столыпин должен был уплатить по 600 руб. за каждую подпись полученного прошения.

Пока, до свидания.

Твой Исмаил

Два слова о «Гайят». Я чувствую, как огорчил тебя его конец. Твое постоянное отсутствие; неимение достаточно сведущих людей привело к тому, что Гаджи⁶ спасовал. Твой первый урок «с газетой без объявлений», с газетой для мусульман должен послужить на твою же пользу. В этом деле на твою долю падает также некоторая ответственность — очень широкая постановка дела для очень узкой (пока) среды. У тебя чуть не вся подписная сумма шла на вознаграждение сотрудников. А почта, бумага, набор? По сжатости нашего языка и по особенностям его набора из четверной кассы № «Гайя-

та» и «Иршада»⁷ равняется двум русским номерам, а это значит не 6, а 12 номеров в неделю!

И. Гаспр[инский]

Поклоны Гассан беку⁸, Али беку⁹ и другим близким.

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 43–45 об. Автограф.*

---

¹ Зѣхре (Заре) ханум — сотрудница редакции газеты «Терджиман».

² Т.е. Нижний Новгород. Речь идет о III Всероссийском мусульманском съезде, который состоялся в этом городе в августе 1906 г.

³ Речь идет о прошении А. Ибрагимова о разрешении властью проведения II Всероссийского мусульманского съезда в Петербурге в середине января 1906 г., которое им было вручено министру внутренних дел П.Н. Дурново.

⁴ «Россия» — петербургская газета, правительственный официоз.

⁵ Речь идет о II Всероссийском мусульманском съезде в Петербурге в январе 1906 г.

⁶ Имеется в виду Тагиев Гаджи Зейналабдин (1823–1924) — азербайджанский нефтепромышленник-миллионер, меценат, издатель газеты «Гаят».

⁷ «Иршад» («Путеводитель») — газета, издавалась на азербайджанском языке в Баку в 1905–1908 гг.

⁸ Т.е. Г. Зардаби.

⁹ Т.е. А. Гусейн-заде.

اداره جريدہ و ترجمان
شماره ۱۰۰
РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ
"ГЕРАЖУМАНЬ"
г. Бахчисарай

1908

Дорогой и дорогой, по-моему
года, которая мне дала бы
вас и надежды, по-моему
нашего комитета в течение
лучше и не успеваю, а поэтому
ярко слышно как-то - это же правда,
как и быть? Нужно все написать...
Иногда легко так думать, особенно в
Бухаре, и в действительности наша
чуждая земля, там же сидела, а вот в пер
жесть и не так как у нас в Бухаре или
все же слышно как и быть. А как бы
вам и думать, как бы и думать, и как бы
наша и не так как и быть, и как бы
сердце и не так как и быть, и как бы
предать и не так как и быть, и как бы
даже так и быть, и не так как и быть.
Иногда слышно как и быть, и как бы
наша и не так как и быть, и как бы
сердце и не так как и быть, и как бы
предать и не так как и быть, и как бы
даже так и быть, и не так как и быть.
Иногда слышно как и быть, и как бы
наша и не так как и быть, и как бы
сердце и не так как и быть, и как бы
предать и не так как и быть, и как бы
даже так и быть, и не так как и быть.

11 апреля 1908 г.
Бахчисарай

Дорогой Мардан, положение дела, которое мы вместе вымучили и начали, положение фракции, нашего комитета в твоём лице мне известно, а потому прямо ставлю вопрос: что же дальше, как быть? Неужели все кончено... никогда. Прежде всего ты должен оставаться в Петербурге, а в областях начнется организационное дело, более солидное, чем в пережитую хаотическую эпоху русского, или¹ всероссийского, взрыва². Прошлые три года дали довольно воспитывающего н[арод]³ опыта. Народная и интеллигентная мысль стала серьезной, наступает психологический перелом и период возобновления народного дела без разброда и увлечений. Все здравомыслящие люди, за исключением тупиц или негодяев, понимают значение твоего пребывания в Петербурге, а потому тебе надо вцепиться⁴ и выживать. Что бы ни произошло далее, твое знание, опыт и сердце⁵ никто «лишить»⁶, сократить⁷ не может, и ты народу будешь⁸ нужен, и это ты должен помнить. Далее, ты должен извинить мое⁹ долгое молчание и мое как бы холодное отношение к делам столь мне дорогим, как тебе известно. Мой холод не относится к тебе лично — этого быть не может — я временно похолодел вообще, считая эту холодность полезной и для себя, и для дела. Если эта холодность, что ли¹⁰, подействовала охлаждающе на твой темперамент (избави Бог от охлаждения сердца), то я этому только порадуюсь.

Первый долгий период мой и моего «Переводчика» закончен, и начинается второй, краткий, но, вероятно, более бурный период, когда старый педагог и популяризатор должен явиться политиком. За неимением другого «Переводчик» приходится превратить в чисто политический орган и открыть кампанию, холодную, рассчитанную и упорную, против внутренних и внешних врагов и препон нашего тюркского народа. Возобновляю русский текст или перевод. В начале мая думаю выехать на два месяца, совершить турне — Крым, Батум, Баку, Бухара, Ташкент, Оренбург, Уфа, Троицк, Петропавловск, обратно — Казань, Москва, Петербург, а там посмотрим. Если ты имеешь что-либо мне сообщить до свидания, то пиши.

Мусульманский конгресс¹¹ в этом году собраться не успеет, в октябре 1909 г. он, наверно, состоится. Дело ведется очень осторожно, тактично и оберегается умело от возможных препятствий. Не говоря о результатах 1-го конгресса (он будет периодическим), самый факт будет иметь огромное значение, как заявил мне египетский резидент сэр Елдон Горст¹². В моих свиданиях¹³ с властью имущими¹⁴, в степени возможности, я писал в «Переводчике», а потому не повторяюсь. Так как на конгрессе можно говорить и по-французски, то я надеюсь, что и¹⁵ ты будешь в числе конгрессистов как «хукем¹⁶-социолог». Программу и приглашение тебе пришлют. Путешествие потребует минимум 400–500 р[уб].

Преданный Исмаил¹⁷

P.S. Гостит у меня Хасан¹⁸ Акчурин¹⁹ и шлет тебе поклон.

¹ Далее ошибочно: же. См. «Прямо ставлю вопрос: что же дальше, как быть?» // Гасырлар авазы — Эхо веков. 1999. № 1–2. С. 204.

² Ошибочно: кризиса. См. там же.

³ Иной вариант: и. См. там же.

⁴ Ошибочно: впиться. См. там же. С. 206.

⁵ Ошибочно: тебя твоего знания, опыта и сердца. См. там же.

⁶ Ошибочно: лишить. См. там же.

⁷ Это слово пропущено. См. там же.

⁸ Ошибочно: более. См. там же.

⁹ Ошибочно: мне. См. там же.

¹⁰ Ошибочно: столь. См. там же.

¹¹ Речь идет о том, что Гаспринский пытался подготовить всемирный конгресс мусульман, и с этой целью в середине октября 1907 г. он прибыл в Каир. Здесь он выступил, в частности, с лекцией, в которой охарактеризовал отношение русского правительства и общества к мусульманскому населению империи. Такой конгресс в 1909 г. не удалось провести, но этот замысел осуществился в 1926 г., в Мекке.

¹² Ошибочно: Серг Еидан Гарет. См. «Прямо ставлю вопрос...» С. 206. Горст Элдон, сэр (1861–1911) — юрист и дипломат, генеральный консул Великобритании в Египте в 1907–1911 гг.

¹³ Ошибочно: В мае свидания. См. «Прямо ставлю вопрос...» С. 206.

¹⁴ Далее ошибочно: о чем. См. там же.

¹⁵ Союз пропущен. См. там же.

¹⁶ Ошибочно: хухем. См. там же. От hūkema (араб., ученые) — hakim (ученый, философ).

¹⁷ Оба слова пропущены. См. «Прямо ставлю вопрос...» С. 206.

¹⁸ Ошибочно: Юсуф. См. там же.

¹⁹ Акчурин Хасан (1866–1916) — татарин, купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, меценат, благотворитель.

20 апреля 1908 г.
Баку

Глубокоуважаемый Али-Мардан-бек!

Первым долгом желаю Вам здоровье, потом терпение и энергии в начатых Вами делах, чтобы благополучно с пользой довести до конца, хотя никто не оценивает и не оценит те жертвы, которых Вы принесли для пользы, но зато со временем История золотыми буквами напишет Ваше имя, но жаль и очень жаль, что мы не увидим то золотое время, может быть, и увидим, «чем черт не шутит, когда Бог спит».

Я слышал, что Вы свое трехмесячное наказание хотите отбыть где-либо в провинции; я бы посоветовал в Кубе, во-первых, летом прохладно и тюрьма на хорошем месте, кругом сады и зелень, а во-вторых, начальник хороший человек и со мною очень хорош, и смотритель — бывший сослуживец, наверное, Вам не будет так скучно, хотя будет грустно; кроме того, я поеду с Вами, познакомлю Вас с ними, и все, что зависит от меня, для Вас сделаю с величайшим удовольствием, оказать Вам где-либо, когда-либо свою услугу я считаю своей священной обязанностью.

Остаюсь искренно Вас уважающий

М. Мамедбек

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 6–7 об. Автограф.*

¹ Мамедбеков Мамед-бек (1867 – после 1920) — из потомственных дворян Кубинского уезда Бакинской губ., окончил Бакинское реальное училище и Тифлисское военное училище. С 1903 г. и.д. помощника бакинского полицмейстера, с 1911 г. и.д. штаб-офицера для поручений при военном губернаторе Карсской области, подполковник (1912 г.). В октябре 1917 г. заведующий школой прапорщиков в Баку, в декабре 1919 г. в период Азербайджанской республики кубинский уездный воинский начальник.

Не ранее 26 апреля 1908 г.²
[Уфа]

I

На 1-й из пяти предварительных вопросов обращено самое серьезное внимание. И действительно, это наиболее важный вопрос, касающийся, прежде всего, ислама, а затем и вечного опасения от объединения мусульман. Правильно, что все толки образовались уже впоследствии, но еще вернее то, что различие в них не затрагивает основ ислама и в этом надо видеть счастье мусульман: главные толкователи вращались в кругу шариатских постановлений б[ольшей] ч[астью] гражданско-правового характера и наиболее в области фикха³ (о разд[еле] наследства). В этой области действительно много запутанного, благодаря казуистичности большинства правил о наследовании. Устранить одну ветвь от наследования и призвать другую — это во всяком случае не может колебать основ ислама, его догм и символов. Различие же между суннизмом и шиизмом, как оно теперь понимается лучшими улемами, чисто политическое, сейчас потерявшее всякий смысл; оно раздуто только пылкой фантазией персов, введших в ислам много из религии Зараостра⁴. Отсюда вывод тот, что с точки зрения религии, не может быть препятствий к общности для мусульман России иметь одно высшее дух[овное] учрежд[ение]. Этот вывод до того обоснованный, что нет надобности создавать в таком дух[овном] учр[еждении] параллельные отделения, «действующие самостоятельно». С этим совершенно нельзя согласиться, как с началом, идущим вразрез всей предлагаемой системы. Можно только при выборе состава дух[овного] учр[еждения] избирать лиц, принадлежащих к отдельным толкам и, конечно, азами⁵ выберут своего, шафии⁶ только своего, шииты тоже. И пусть вместе действуют и примиряют. Тут, конечно, многое можно сказать за и против*. Наконец, не надо забывать, что в отношении толков мусульмане России в огромном ко-

---

* Далее зачеркнуто но достаточно указать, что в Закавказье сунниты и шииты на общем съезде в 1905 г. высказались именно за такой порядок.

личестве своем однородны и меньшинство пойдет за своими еди-
новерцами. Сама деятельность их представителей в одном учреж-
дении не есть ли лучшее средство к уничтожению не только бес-
цельных, но сейчас и пагубных для всех делений на толки?

II

Введение мусульм[анских] духовн[ых] учр[еждений] в общую сис-
тему государственных установлений лишает их в глазах народа са-
мостоятельности, обращая духовных в чиновников в чалмах. Здесь
источник всего теперешнего зла. Если казий будет надеяться полу-
чать почетн[ого] гражд[анина], орден и пр., то мусульмане не пойдут
далее теперешних духовников. Вся задача в том, чтобы стремиться
к духовной автономии, а для этого нужна совершенная изоляция.
Другой вопрос, насколько это существенно, но самим навязывать-
ся не следует. Вот для этого-то и вводится надзирающий пра-
вит[ельственный] орган в лице прокурора в высш[ее] дух[овное]
учр[еждение]. Если сами мусульмане не будут подчиняться мораль-
ной силе решений духовных учреждений, ими же самими выбран-
ных и содержимых, значит, они не желают иметь духовенства.

III

С этим (II) связан и вопрос экономический, в к[ото]ром не может быть,
по тем же соображениям, допущено участие казны госуд[арства].
Нельзя здесь не согласиться с мнением г. Череванского⁷, к[ото]рый ос-
новательно говорит: «Хотите без участия государства устраивать ду-
ховные дела свои, так сами и платите». И правильно. Как бы бедны ни
были, все же 20 млн. мусульман могут содержать собств[енное] ду-
хов[енство]. Здесь возникает только вопрос в установлении особого
налога с мусульман на дела духовные и школьные. А раз нужда в по-
мощи госуд[арственной] казны, то надо укоротить и язык...⁸

IV

Вопрос этот разрешен в положительном смысле. Иначе, конечно, и
быть не может. Надо только поменьше начальственных прав давать ка-

зию над приходскими мулами и выс[шему] духовн[ому] учр[еждению] над казиями. Отношения между ними д[олжны] б[ыть] построены лишь на авторитетности и более простыми, чем между судебными установлениями. С другой стороны — побольше не власти, а влияния населению, к[ото]рое любит заниматься духовн[ыми] делами и их организацией. Устраняя все произвольное и корыстное, необходимо сделать население добрым хозяином духовных и школьных дел, и в то же время и, конечно, нравственно и материально ответственными за состояние этих дел. Из такого отношения только и может создаться прочное начало общины самоуправляющейся, к[ото]рая, нет сомнения, этот принцип самоуправления будет применять ко всем остальным случаям своей общественной жизни — к земельным, финансовым, административным и в целом к выборам в самоуправление волостное, земское и общегосударственное.

По I п.

Отстаивание самостоятельности отделений ведет к явному подрыву предлагаемой системы. Прежде всего, придется иметь дело не с двумя, а со множеством самостоятельных отделений, по числу всех толков, не исключая, конечно, и могущих вновь возникнуть, какое явление в министерском проекте прямо допускается*. Можно себе представить, что будут из себя представлять эти отделения, к[ото]рые при будирующих элементах, кои, несомненно, окажутся у всех, и при сочувствии со стороны лиц властных, раздерут на клочки весь ислам, наподобие опасной операции, давно совершаемой, во имя цивилизации и спокойствия, над несчастной Турцией. Это и будет тем положением, какое так желательно с тем, чтобы все 20 миллионов, сокращенные официально до 14, не забывали свои особые религиозные начала и в то же время потеряли из виду самый ислам, а там продолжай вовсю римскую систему: Divide et impera!⁹ Это на руку властным и вообще староведам!¹⁰

И все это для того, чтобы не было страха у отдельных лиц за их интересы!.. Забота об интересах отдельных лиц налицо, а вот забыта забота об интересах целого!!

Правда, все это люди, все это человеки, которые и т.д.! Вот потому-то именно, что все человеки, и надо больше иметь в виду ин-

---

* Слово вписано вместо зачеркнутого поощряется.

тересы целого, которым должны уступать интересы отдельных частных лиц...

Будурующие элементы? — говорят одни. А гибель ислама?? — опасаются другие.

При самостоятельности отделений роль общих собраний сведется почти к нулю. Для чего они будут и собираться? Для принципиального разрешения вопросов — отвечают высокоученые люди. Иными словами, мы создаем не учреждение для управления, а академию. Это будут своего рода всемусульманские (в России) соборы для обсуждения религиозных вопросов, безотносительно к тем или другим имеющимся, т[ак] сказ[ать], в производстве делам. Ну, вот Собор вынес определенное принципиальное решение, что в вопросе о свидетелях все исламисты¹¹ равны. Разбирается дело в самостоятельном шиитском отделении, где прилагают к данному делу принципиальное решение «Собора». А упорный суннит все же не согласен и, подстрекаемый будирующими, вопит: шариат погиб, вот так улемы, сравнивающие шиитов с ними, кто признает все хадисы!.. Результат один и тот же, и, конечно, весьма далек от ожидаемого «эволюционного сияния». Так будет всегда, если интерес общего дела ставить в зависимость от желания удовлетворять огромному разнообразию интересов частных, обставленных тысячами затруднений практического свойства. При таком способе нельзя вовсе приступать к постройке общего здания. Та же практическая жизнь свидетельствует о страстном желании именно духовных изображать из себя всегда нечто отдельное и своему делу придавать именно самостоятельное значение. Азами и шафии близки друг к другу, а посмотрите, как ведут себя их духовные!.. Если бы я имел власть, повесил бы всех суннитов, шиитов, азамитов и др., и оставил бы одних мусульман. А для последних должно быть единое духовн[ое] учреждение. Но, имея в виду слабую натуру человека и его упорство в деле религии, я бы допустил, и то только на первое время, следующее отступление: если стороны принадлежат к одному и тому же толку, то при выраженном ими письменном согласии и просьбе дело их решать на основании правил этого (рука отказывается писать) толка. Но против таких я бы советовал начать в печати и обществе поход и назвать их يالانچى مسلمانلار¹² = притворяющиеся мусульмане. Но такое решение должно исходить от общего учреждения, улемы к[ото]рого, конечно, д[олжны] б[ыть] знакомы со всеми толками.

Не могу не закончить указанием на тот вред, к[ото]рый принес муфтий Султанов¹³ общему делу. Он вздумал экземпляры уфимско-

го проекта¹⁴ рассылать и по Кавказу, где до этого многими стараниями значительно ослабили значение различия Сунни и Шигя. Помню хорошо, как многие, особенно из духовных, говорили мне: смотрите, мусульмане внутр[енних] губерний составили проект для суннитов... Это повторялось и на съездах в Закавказье. А между тем один Закавказский шейх-уль-ислам¹⁵, глава шиитов, на вопрос, какая разница между Сунни и Шигя, ответил: «Вы лучше спросите, зачем существуют эти толки; я их не признаю и заявляю, что я ни шиит, ни суннит, а мусульманин». Золотые слова и, конечно, не Султановым¹⁶, Акчуриным¹⁷ и др. следовать этому единственно верному и спасительному началу... Посмотрите, г. Череван[ский] пишет, что суннит благосклоннее относится к христианину, чем к шииту.

Уже приходилось говорить, что староверы не дадут нам так легко расстаться с этим разъедающим злом, но нам-то самим пора сознать весь вред и если нельзя еще претворить в дело, то хоть в мыслях, в идее носить, воспитывать, лелеять сознание уничтожения этой розни, вековой, если она будет продолжаться, мы неминуемо найдем, если уже не нашли, себе могилу.

Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 6. Л. 27–30 об. Копия, написанная А.М. Топчибаевым.

¹ Джантюрин Селим-Гирей (Салим-Гирей, Салимгирей) (1864–1926) — казах, дворянин, уроженец Уфимской губ., общественный и политический деятель, один из лидеров мусульманского либерального движения, на I Всероссийском мусульманском съезде (Нижний Новгород, август 1905 г.) избран секретарем ЦК партии Союз российских мусульман, участник I–III всероссийских мусульманских съездов, с 1906 г. председатель Мусульманского благотворительного общества в Уфе, депутат I Государственной думы, член мусульманской фракции, секретарь ее бюро, подписал Выборгское воззвание, за что приговорен к трем месяцам тюремного заключения, на III Всероссийском мусульманском съезде (Нижний Новгород, август 1906 г.) избран членом ЦК СРМ. После Февральской революции 1917 г. депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), член Национального управления мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.). Адресат указан по док. 19.

² Датируется по отметке: Получ[ено] 26 апреля 1908 г. в Уфе. Имеется в виду письмо, на которое Топчибаевым дан ответ.

³ Современное написание: фикх — мусульманское законоведение. Здесь автор понимает его как нормы поведения мусульман в обществе.

⁴ Современное написание: Заратустра (около 628–551 до н.э.) — основатель зороастризма, жрец и пророк.

⁵ Речь идет о последователях имама Абу Ханифа (699–767) — основателя одного из четырех суннитских мазхабов, который в мусульманском мире известен также под

именем аль-Азами или имам аль-Азам (Агзам) (Великий имам), т.е. о ханифитах.

⁶ Шафииты — последователи одной из суннитских религиозно-правовых школ, названной по имени Мухаммеда ибн Идриса аш-Шафии (умер в 820 г.).

⁷ Череванский Владимир Павлович (1836–1914) — русский государственный деятель и писатель.

⁸ Здесь и далее уточнение в тексте.

⁹ Разделяй и властвуй (лат.).

¹⁰ Имеется в виду консервативно настроенная часть мусульманского населения.

¹¹ Так в тексте. Здесь в смысле мусульмане.

¹² Yalançı müslümanlar.

¹³ Султанов Мухамедьяр (1837–1915) — религиозный деятель, с 1886 г. муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания (резиденция — г. Уфа).

¹⁴ Речь идет о проекте реформирования Оренбургского магометанского духовного собрания, который был сделан в 1905 г. под руководством муфтия Султанова. См. фрагменты этого проекта: Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). М., 2001. С. 306–309.

¹⁵ Имеется в виду Ахундзаде Абдуссалам (1843–1908) — азербайджанский просветитель, религиозный деятель, Закавказский шейх-уль-ислам (1894–1908).

¹⁶ Имеется в виду муфтий Султанов, который не мог согласиться с правом единоверцев регулярно переизбирать главу своей конфессии.

¹⁷ Имеется в виду Ю. Акчурин, который в 1905 г. выдвинул проект, затрагивавший только ОМДС. В 1907–1908 гг. он разрабатывал законопроект о реформе мусульманского прихода.

29 апреля 1908 г.
Уфа

I

Самостоятельность отделений, насколько я теперь понимаю, будет мешать выйти из рамок, обставленных позднейшими толкованиями, получившими в каждом толке особое направление, и потому не поведет к освещению вопроса исключительно одним чистым исламом. Меня смущает только одно обстоятельство, насколько решение, выработанное улемом одного толка, может быть (по условиям его развития) свободно от духа того толка, в коем он воспитался. Мне не представляется, чтобы улемы все могли быть настолько всесторонне глубоко осведомлены и беспристрастно проникнуты в суть ислама, как только учения, чтобы он, разрешая вопрос, не слишком бы увлекся исключительно своею точкою зрения, для толка еще непонятной и которая (точка зрения) поэтому требует подробного и доказательного развития, чтобы убедить в своей правильности. Вот тогда решение, чуждое и противоречивое прежним так или иначе установившимся взглядам толка, и может послужить поводом к страху — дескать * наше Собрание² переделкой шариата занимается. Этот страх, в форме неясной, инстинктивно только чувствуемой, может подорвать авторитетность, столь дорогую в данном деле, особенно, когда оно поставлено на началах добровольного подчинения. К сожалению, моя малая осведомленность в деталях различия между толками не позволят мне обратиться к конкретным примерам, но кажется, это будет подходящий, если взять такой:

Существует формальная теория доказательств (min.³ числа свидетеля для признания факта), причем свидетели должны непременно отвечать известным требованиям, а на первый план — правоверие и благочестие. Пусть будет какое-нибудь дело суннита. Свидетелем является шиит. С точки зрения шиита-улема, он вполне правоспособен, а недовольная сторона может поднять гвалт — «вот так пустили шиитов вместе — и в результате ересь разводят, необ-

---

* Слово неразборчиво. Указано предположительно.

резанного на одну доску ставят с тем, кто блюдет все хадисы»... Вместо слияния не будет ли положено начало розни? А когда самостоятельность отделений объявлена, то подобных нареканий не может быть, а наряду с этим общие заседания отделений будут и служить делу эволюционного слияния на почве поддержания сходных сторон и разбора причин, заставивших разойтись по разным дорогам и разбивать основательность этих причин.

Когда вопрос, вроде приведенного примера, разрешается безотностительно, а принципиально, и решение это уже стало известно, то не найдется таких лиц, личные дела которых это решение в данный момент касается, а следовательно, вызывает ту или другую к нему пристрастную позицию. Идея будет привита, ну и если решение состоится применительно к конкретному случаю, и ради пропаганды этой идеи, положенной в основу решения, то будет налицо безупречный элемент, что нежелательно. Конечно, такой элемент будет всегда налицо, но при постановке вопроса на почву принципиальную спор будет вполне научного характера и безусловно разрешит нападки улемов, как обосновавших свои решения без предвзятости и строго чисто научно.

Вот вопрос практически представляется так.

Пусть никто не думает, что его дело решено при участии лица, принадлежащего другому, а следовательно сомнительной достоверности толку. Сглаживание же разницы должно идти только при посредстве рассмотрения их без применения к какому-либо случаю, а в виде научного разбора.

[Ш]

Вводить мус[ульманские] дух[овные] учр[еждения] в разряд госуд[арственных] установлений на общих основаниях бюрократического строя надобности нет, но необходимо, чтобы учреждения эти на особых, может быть, совсем основаниях были признаны государством как официальные. Без этого постановления и действия этих учреждений не будут иметь силы официальных органов при столкновении их с другими правительственными органами. Конечно, введение в разряд госуд[арственных] учреждений должно не в этом выражаться, чтобы на них распространены были, напр[имер], Уст[ав] о службе⁴, о пенсии и пр. ...⁵

На счет содержания этих учреждений и мектебе, медресе следует еще добавить к тому, что уже выражено было много ранее, что

непосредственный сбор денег немислим в достаточном количестве. Мектебе и медресе, особенно первые, как начальные, не могут считаться чисто конфессиональными, и они должны быть взяты на общий госуд[арственный] счет. Раз духовные семинарии содержатся на общие деньги, то почему же и наши хотя бы духовные школы не могут содержаться на счет государства, куда и мусульмане входят, как составной элемент.

Свои же сборы м[огут] б[ыть] установлены: 1) % с магара⁶, 2) в виде прямого налога, 3) разные налоги из области так наз[ываемого] *regalia minoga*⁷. Предоставление вот этих *regalia* я и считаю косвенным залезанием в общую кассу. Дабы не обременять казначейства, на что, собственно говоря, следовало бы считать себя имеющим право, при уравнительности на всех в государстве взамен, но в виде уступки, что ли — можно было бы провести идею возможности иметь свой собственный фонд для удовлетворения своих собственных нужд мусульман. Кроме того, упорядочение вакуфного дела, которое теперь в таком хаотическом и бесправном положении, привлечет к себе доверие населения и те, которые теперь, напр[имер], не знают, каким порядком совершается подобный дар и в чьих руках распоряжение, а следов[ательно], и ограждение от злоупотреблений этим даром, при установлении надлежащего порядка и обеспечения от хищений, можно предсказать, с большою охотой придут со своими пожертвованиями. Но это дело будущего.

В связи с этим школьные вопросы, т.е. тезисы, выработанные бюро мусульманской фракции после моего отъезда.

Со всеми 6 пунктами я согласен в общем.

Замечание же, которое я имею изложить, впрочем, прямого отношения в узком смысле к данному вопросу не имеет.

Для приготовления мулл необходимы и медресе высшие, чисто конфессиональные. Хотя в разбираемых тезисах об них упоминается глухо — надо полагать, поэтому, и включить наряду с мектебе и медресе, но если не подчеркнуть того, что медресе суть высшие духовные учебные заведения, то не послужит ли сие поводом к недоразумениям между МВД и мусульманскими духовными управлениями. Как бы последние ни были самостоятельны в своих функциях по выработке программ и типов обучения, но раз выставлен флаг НАЧАЛЬНОГО образования, то вопрос о правоспособности дух[овных] упр[авлений] следить за подготовкой учебно-воспит[ательного] дела в высших медресе на основании п. IV тезисов будет очень сомнительный.

Я понимаю, что это не текст закона, и если упоминаю, то только для того, чтобы это не было забыто, и потому, что не уверен, удастся ли нам свидеться до заключения нас в тюрьму...

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 6. Л. 18–21 об. Копия, написанная А.М. Топчибаевым.*

Продолжение письма*

По I. Самостоятельность отделений Сунны и Шиги само собой на практике неизбежно вытекает, потому что в шиитском толке суннитские улемы не могут быть компетентны вполне, и наоборот. Поэтому членам другого толка предстоит только быть слушателями споров и суждений. Эта самостоятельность ничуть не мешает слиянию и полной солидарности по некоторым вопросам. Именно в этих видах, чтобы найти точки согласия и при возможности, ничуть не насилуя основ, точки соглашения, и желательно соединение в одном учреждении хотя по отделениям. Уничтожить же образовавшиеся толки совершенно — это не может, мне кажется, быть делом какой-нибудь организации; это будет уже секта, родоначальником которой может явиться только какая-нибудь исключительная натура, своей верой глубокой увлекающая за собой других. Если будет такая тенденция у учреждения, то оно не может, как мне кажется, пользоваться доверием. Ведь тогда начинается область пропаганды.

По II. Ответ на этот пункт имел в виду не включение дух[овных] учр[еждений] в общую сеть государственных установлений с полной потерей своего специфического облика, а лишь признание духов[ного] учр[еждения] правительством (в обширном смысле) за одно из санкционированных правительственных учреждений, хотя с особым незаурядным укладом и физиономией. Только при условии такого признания, мне кажется, возможна стойкость и непреклонность решений. При всей авторитетности люди все же люди, а раз дела могут касаться материальных сторон, то кроме нравственного обязательства в запасе должна быть также и сила права, открытая, всем несомненная.

---

* Установлено предположительно.

По III. Вполне согласен я с необходимостью, во имя последовательности, возложить содержание духовных учреждений исключительно на самих мусульман, и если я, с отчаяния, пробрался в общую кассу, то только потому, что имел в виду содержание мектебе и медресе.

По моему приблизительному и аргюг'ному⁸ расчету расходов на содержание приходских мулл, казыев и Д[уховного] собр[ания] должно пасть около 90 коп. на голову населения, не говоря уже о мектебе. Цифра колоссальная, непосильная. Поэтому ту сумму, которая нужна на мектебе, я полагал возложить на Госуд[арственное] казначейство, т.к. дело образования безусловно обязанность всего государства. И только под этим § сметы, сумма эта должна отпущаться, если возможно, в распоряжение Дух[овного] собр[ания], ну а в крайнем случае непосредственно на места со включением мектебе в общую сеть, но непременно при полной их независимости от агентов М[инистерст]ва нар[одного] пр[освещения].

IV. Совершенно согласен с принципом предоставления народу роли хозяина, но тем не менее у этого хозяина несомненно должна быть известным образом составлена лестница его агентов, облеченных большим или меньшим доверием. Большая требовательность к степени научного и умственного развития и большой простор деятельности казья, мне кажется, может быть достаточным и необходимым основанием к предоставлению ему и больших прав, с отдачей под его надзор более слабых агентов, самый подбор которых из-за количества спроса должен быть менее удачным. В этом только смысле я и нашел возможным на функции казья смотреть как на инстанции апелляции.

Казый, с более широким кругозором и более глубоким умом, может найти и исправить промах, допущенный муллою, более вникнув в существо данного дела.

Относительно права устранения, единственного вида проявления личной власти казья над муллою, я поэтому ограничил личную казья ответственностью за основательность устранения. Главная роль казы — направление и руководство.

Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 6. Л. 22–23 об. Копия, написанная А.М. Топчибаевым.

¹ Адресат установлен по содержанию.

² Имеется в виду Духовное собрание.

³ Минимального.

⁴ Имеется в виду «Устав о службе по определению от правительства 1896 г.» (или Устав о службе гражданской), введен в царствование Николая I и подробно регламентировал организацию служебной деятельности в гражданских государственных учреждениях Российской империи.

⁵ Здесь и далее отточие в тексте.

⁶ Имеется в виду *regalia maiora* — право государства взимать налоги является суверенным правом государства и относится к так называемым регалиям в широком смысле — *regalia maiora*, т.е. к правам, вытекающим из существа государства и составляющим неотъемлемую принадлежность верховной власти, таким как право творить суд, устанавливать ответственность за правонарушения и т.д.

⁷ *regalia minora* — регалии в узком смысле слова — это такие права частноправового характера, которые изымаются из сферы приобретения частными лицами и берутся исключительно в руки государства.

⁸ Априорному.

30 апреля 1908 г.²
Уфа

I

В шариате, если взять его в чистом виде, без наслоений на него, образовавшихся в различные времена и в видах, м[ожет] б[ыть], собственно к религии не имевших отношения, вряд ли можно что-либо найти руководящего от[носитель]но организации духовных учреждений. Независимо от этого разделение на толки произошло уже после (если не ошибаюсь) смерти Магомета, и потому в провозглашенных им истинах не должно бы заключаться что-либо от[носитель]но суннизма и шиизма. Отсюда надлежало бы вывести, что с точки зрения шариата не должно бы считаться недопустимым соединением в одно учреждение разных толков. Что касается практической, этической стороны этого вопроса, то если смотреть на духовные учреждения как на установления, вводящие порядок, организацию и следящие за исполнением начал ислама, а также заботящиеся о коллекционировании, так сказать, о централизации и некоторой систематизации разных разъяснений различных толкователей с некоторою отчасти целью и установления (может быть) общих взглядов на спорные вопросы религии, то вряд ли можно иметь что-либо против. Задача (прямая и непосредственная) высшего духовного учреждения должна бы заключаться в том, чтобы привести все касающиеся данного дела разъяснения с предоставлением права руководствоваться тем или другим согласно совести. По крайней мере, от 4 главных толкователей (имам Малик³, имам Агзам⁴ и др.) признано почти полное равенство в авторитетности; по крайней мере, утверждать безусловно ложность что-нибудь из их толкований возбраняется.

Относительно же однообразия средних и низших духовных учреждений можно сказать, что* та или другая организация таковых, представляя внешнюю одежду, не касается существа, внутреннего содержания исполнения обязанностей и потому различие толков ничуть не мешает им быть по организации своей схожими.

---

* Далее зачеркнуто они составляют.

Между тем, соединение общих сил, приведение более и менее к одному общему представлению из себя для развития такой важный довод, что более мелкие препятствия должны бы быть игнорированы.

В высших духовных учреждениях могли бы быть параллельные, самостоятельные и равноправные отделения как для суннитов, так и для шиитов, действующие независимо друг от друга. По некоторым же вопросам могут быть общие обсуждения, а в результате — общие точки зрения.

II

Раз требуются авторитетные учреждения, распоряжающиеся и повелевающие, то конечно они должны обладать правами государственных учреждений, исполнение решений коих покоится как на моральных силах, так и на конкретных силах государства. Понятно, это все же необходимо потому, что таково человечество, а дела, подведомственные духовным мусульманским учреждениям, касаются не одних голых вопросов совести, но и гражданских правовых взаимоотношений.

III

Современное экономическое положение мусульманского духовенства крайне недостаточное, даже при том благорасположении народа к нему, сознающего вполне необходимость поддержки. Кроме того, неравномерность денежного обеспечения влияет и на подбор сил. Именно там, где население бедно и вследствие этого более других нуждается в своем развитии, и где должны были бы быть сосредоточены возможно лучшие силы, — там именно и прозябает сравнительный отброс. Если еще к этому прибавить и содержание мектебе, то неотразимо вырастает ответ отрицательный. Следовало бы установить какое-нибудь вознаграждение из общих сумм (как специальных своих, так и общегосударственных), с предоставлением местному населению от себя доплачивать некоторую определенную сумму по уговору. «Свои специальные» суммы могут быть собираемы как в виде брачных денег с % взиманием с суммы магара, так и особого налога, конечно, постепенного. Недостающее количество и большая часть общего (а именно на содержание мектеба) д[олжно] б[ыть] отнесено на счет общегосударственный.

Организация дух[овного] учр[еждения] должна быть, понятно, такою, чтобы больше внимания было обращено на существо, чем на формальную сторону при исполнении функций.

Полная доступность пониманию, простота механизма, отсутствие медленности во имя формализма и серьезное близкое отношение к делу, и искреннее желание делать дело, а не отлынивать от него на «законном основании», — вот главные задачи и требования, [которые] должны быть направлены этим учреждением, долженствующим опираться, прежде всего, на свою нравственную авторитетность.

Казыи, представляя собою отголосок центр[ального] учреждения и его агента в ближайшем районе, должны быть непосредств[енными] руководителями мулл приходских, следя за их деятельностью все время и направляя на должный путь в случае уклонения. Как у мулл, так у казыев должна быть устранена принятая в судебных установлениях голая состязательность сторон при разборе, при каковой системе, слишком возвеличенной, страдает чаще обиженный, как более слабый, и не всегда истина торжествует. При выборном начале и контроле населения над должностными лицами не должно быть опасности от слабой регламентации.

Поэтому у казыя канцелярская письменная часть должна быть доведена до минимума и, сделав обязательным протоколирование фактов только в тех случаях, когда это является документальным данным для предстоящих будущих времен. (Вроде иска об обеспечении доказательств)

Напротив, главным образом на казые должна лежать обязанность руководить муллами, предупреждать и направлять их активность.

Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 6. Л. 14–17 об. Копия, написанная А.М. Топчибаевым.

Продолжение письма*

23

Ввиду того, что не везде сплошное мусульманское население, разделение участков для казы по уездам или волостям или губ[ерниям]

---

* Установлено предположительно.

поведет к неравномерности районов, а потому лучше было бы применить к тем приходам, к колебаниям, в некоторой зависимости от расстояния.

24

Ответ имеется в п. IV.

25

Самое лучшее, если бы Дух[овное] собр[ание] указало на несколько достойных (и выразивших согласие или почти с согласия их) лиц и население выбирало бы из списка. Утверждения тогда никакого не надо, а лишь проверка процедуры избрания. При протесте губернатора последний сообщает муфтию, к[ото]рый в случае несогласия с ним пререкание представляет в М[инистерст]во вн[утренних] д[ел].

26

Казый должен быть безусловно развитым и знающим шариат лицом. Успешность всей подготовки дела зависит главным образом от личности и способности казья. Знание р[усского] яз[ыка] тоже необходимо для сношений с властями.

27

Рассмотрение дел казыем должно быть всегда по существу, и Духовное собрание по дошедшим до него делам лишь проверяет формальную сторону и соответствие с шариатом взглядов, коими казый руководствовался при подготовке решения.

28

По делам, не подлежащим сомнению, как уже разъясненным Дух[овным] собранием и в духе сих разъяснений, казый может издавать подтверждающие, напоминающие и настаивающие циркуляры, а также различные распоряжения в пределах, ему предоставленных. Точно так же удостоверения выдает только в тех случаях, когда решительно нет и не может быть сомнений в том или другом мнении.

29

В исключительных случаях и под собств[енную] ответственность казью следовало предоставить право отстранения и помимо жалоб. Окончательное же удаление от Дух[овного] собр[ания]. Причем по жалобам или требованиям прихожан, раз не установить интриги, и

84

просьба об удалении исходит более чем от половины прихожан, муллы должны быть устранимы безусловно из данного прихода.

30

Вызовы мулл казыем только в крайних случаях неотложности. Казый должен чаще объезжать свой район и разрешать дела преимущественно на местах или вблизи, куда участвующие в деле лица смогли бы являться без особого обращения. Выезды обязательно необходимы для обмена впечатлениями, мнениями, а также выслушивания руководящих указаний и увещаний казыя. Один из них можно бы совместить со сдачей метрик за истекший год. Съезды могут быть полные и частичные и в разных местах района.

31 и 32

Безусловно, желательно.

33

Подлинники через казыев в Дух[овное] собр[ание], а копии у приход[ских] мулл остаются.

34

Ответ в п. III.

35

От[носитель]но: п. 14, отв[ет] тот же.
п. 15, от воинской натур[альной] [повинности] следует; от остальных — нет.
п. 18. Присяга лишняя, да и не в духе ислама.
п. 19. Отчеты на съездах казыев при Дух[овном] собр[ании].
п. 21. Казый — агент Дух[овного] собр[ания] и руководитель мулл. К местной администрации никаких отношений, кроме прокурорской общей власти охранения законов империи.
п. 22. Отстраняет Дух[овное] собр[ание], судит по должности Суд[ебная] палата.

36

От[носитель]но съездов казыев районных и генеральных надлежит заметить, что они желательны, но не для пересмотра конкретных

85

решений казыев, а для обмена мнениями и разрешения некоторых процессуальных вопросов. Материалы съездов должны бы сосредоточиться в Дух[овном] собр[ании], где они послужили бы основанием для возбуждения и разрешения части тех принципиальных тем, кои подлежат его разрешению, а также живую связь между центральным учреждением и жизнью на местах.

Против пересмотра решений казыев съездами их я имею след[ующие] основания:

1. Когда пересмотр производится не на месте, а в некотором отдалении, то разбор существа затрудняется; след[овательно], разбор этот будет более или менее формальный, не достигающий целей апелляционного разбирательства — необходимость предварительной подготовки дела в смысле заблаговременного вызова необходимых лиц крайне затрудняет ход дела — поневоле начинается применение дедуктивного метода вместо желательного, для беспристрастия, индуктивного метода, т.е. в основу кладется решение, уже состоявшееся, и оно лишь проверяется, и тогда судьба дела зачастую зависит от умения сторон представлять доводы свои и доказательства. Не то положение является, когда разбирательство дела идет порядком полного всестороннего разбирательства, могущего осветить дело в совершенно неожиданном свете вследствие полного отсутствия какой-либо предвзятости, в данном случае крайне необходимым.

2. Если же возложить на съезды рассматривать дела в так называемом кассационном порядке, то создание некоторых органов для разъяснительных функций вместо одного, единого, вызывает разнообразие взглядов на дело, что крайне нежелательно, да притом казьи вряд ли в силах справиться с такой задачей, которая требует знакомства, и основательного, всех тонкостей.

Эта функция должна бы быть сосредоточена в центральном учреждении, и только тогда кассац[ионная] практика может сохранить последовательность; только в этом ц[ентральном] управлении может быть сосредоточен весь материал, необходимый и для справок и для возобновления в памяти бывших прецедентов, кои, служа некоторым основанием, могут в случае оказавшейся в них ошибочности, иногда и отвергаемы потом отличным разрешением данного вопроса, уже более обязательным в будущем.

3. Кроме этих соображений, еще имеется в виду то обстоятельство, что казый, зная, это дело вследствие того или иного его решения окончательно не пропадет, это если он ошибся или хотя и сомневался, то его промах м[ожет] б[ыть] исправлен съездом, как-то невольно

склоняет, при стесненных случаях, хотя м[ожет] б[ыть] и очень редко, употреблять «гордиев узел». Мотив этот принципиально негодный, но применительно к практике вполне жизненный. Я сам присматривался к этим апелляциям, произведенным в течение 12 лет и знаю из практики. Во всяком случае, иметь это в виду не мешает.

4. Съезды казыев для пересмотра дел займут слишком много у них времени, которое у них должно было бы быть занято этим ответом во время сессии, а остальное время — объездом своего района, требующим немало времени для наблюдения за деятельностью мулл.

5. Сознание казья, что дело им решается по существу окончательно, заставляет его нравственно отнестись к делу с особенным вниманием, т.к. он чувствует, что нравственная ответственность за справедливость решения лежит всецело на нем. Против этого можно возразить, что предоставлять по всем делам право единому лицу окончательного решения, а след[овательно], и исполнения рискованно ввиду могущих быть невольных ошибок.

Имея это в виду, я полагал бы возможным по всем подобным делам, обжалованным какой-либо стороной и требующим не отложного на долгое время распоряжения, советоваться с двумя, тремя своими соседями*, во-первых, приводить ли в исполнение, не дожидаясь резолюции Дух[овного] собр[ания], а во-вторых, если приводить, то в части или в целом решения. Вопрос о немедленности исполнения обжалованных решений предоставить самому казью, к[ото]рый решает этот вопрос в зависимости от уверенности [в] правильности решения (я допускаю случаи и сомнения казья), а также в зависимости от степени неотложной необходимости в этом для той или другой стороны.

П. а — согласен.

П. б — на съездах обсуждаются различные вопросы, возникшие на практике казыев, кои ими разрешаются или оставляются открытыми. Материалы по обсуждению (протоколы) предоставляются в Дух[овное] собр[ание], где они пересматриваются и разрешаются окончательно. Мнения казыев должны быть мотивироваться и по возможности с указанием источников, т.к. все это должно служить к обогащению материалов, собираемых в Дух[овном] собр[ании].

П. в — согласен.

П. г — добавить о том, что в Дух[овном] собр[ании] рассматриваются жалобы на решения казыев со стороны нарушения в них

---

* Над словом вписано (казы).

требований шариата или законов. В случае противоречия им решения, таковое отменяется и либо заменяется потом, либо возвращается казыю (тому же) для пересмотра дела вновь.

В остальном согласен, только предполагаю, что 6 членов окажется мало, необходимо будет их не менее 10–12, с вице-председателями, избираемыми самим Собранием из своей среды.

Помета А.М. Топчибаева: «[Санкт]-Петербур[ургские] вед[омости]» №№ 144, от 10.VIII и 12.VIII № 181 и 182.

Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 6. Л. 4–9 об. Копия, написанная А.М. Топчибаевым.

---

¹ Адресат установлен по содержанию.

² Дата указана на приложении.

³ Малик ибн Анас аль-Асбахи (713–795) — мусульманский правовед, основатель одного из основных направлений в исламе.

⁴ Т.е. Абу Ханифа.

Не ранее 30 апреля 1908 г.²
Уфа

I

Цель создания единого органа — не в уничтожении толков, а именно в солидарности деятельности их духовных представителей, хотя, конечно, такой орган явится надежным средством к полному нивелированию разных толкований шариата. Достигнуть же преследуемой солидарной деятельности при помощи самостоятельных отделений нельзя. Если подкрепляющим доводом является некомпетентность улемов, то этот довод мало или даже вовсе неубедительный, ибо настоящие улемы, на каких необходимо только и рассчитывать, должны знать и знают не только Сунни³ и Шигя⁴, но все толкования остальных комментаторов. Далее, в глазах населения и особенно правит[ельства] самостоятельные отделения получают значение совершенно нежелательное и положение нынешнее не изменится. И без того «река времен» сделала много для разъединения. Есть и сейчас даже среди наших деятелей, депутатов и вообще интеллигенции, к[ото]рые в унисон с хазратами⁵ и купцами кричат, что казанские татары (вообще внутр[енних] губ[ерний]) не могут иметь ничего общего с крымскими, кавказскими и среднеазиатскими! И это очень на руку!.. Разъезды, съезды, Цен[тральный] ком[итет]⁶, мус[ульманская] фр[акция], — все это делалось и делается именно в целях противных. Конечно, предлагаемый проект еще долго не дождется осуществления во многом. Но тем скорее необходимо внедрять в сознание масс такие положения, к[ото]рые ведут к объединению. Это и руководило мной, когда, даже с опасностью, я решился на съезде 1906 г. провозгласить начало, положенное в основу учреждения единого органа. По понятным соображениям нельзя выступать против толков, но необходимо устанавливать единство ислама, и это тот путь, к[ото]рый для нас свободен и возможен. Пусть в высш[ем] дух[овном] учрежд[ении] будут представители всех толков, но все они должны сознать, что составляют одну коллегию, для к[ото]рой прежде всего обязательно предписание Корана. Вот почему самостоятельные отделения,

как подрывающие основу предлагаемой системы, не могут быть допущены!

II

Против придания авторитетности дух[овному] учр[еждению], конечно, ничего нельзя иметь, но в то же время нет смысла вводить его в разряд госуд[арственного] установл[ения], как это делает, напр[имер], проект уфимский в ст. II.

III

Вопрос денежный связан еще больше со школьным. Вот тут-то и выяснится, насколько мусульманам не выгодно не желать общена-родной школы и смотреть на мектебы, только как на свои конфес-сиональные школы. Полезно познакомиться с выводами бюро мус[ульманской] фрак[ции], выводами, к к[ото]рым волей-неволей пришлось прийти в надежде, что они встретят громкие возражения, вроде приводимых мной.

IV

Взгляд на должность казия — правильный: при других условиях ему следовало бы придать самое важное значение, даже не подчиняя дух[овному] учр[еждению]. Но все же деятельность необходимо согла-совывать с правом контроля местного населения. Нечего и говорить, что имеются в виду казии, хорошо подготовленные и проникнутые сознанием известных идей, а не продажные и ограниченные нынешние хазраты, для к[ото]рых медаль на Анненской ленте дороже всех идей.

* * *

Что касается ответов на остальные вопросы с 23 по 36, то в общем они согласны с моими и, конечно, при личном обмене мыслями нек[ото]рые кажущиеся противоречивыми детали будут устранены. Особенно правильно разрешен вопр[ос] 25, представляющий выбор казия самому населению, к[ото]рому в таком случае надо дать право и указания кандидатов, без вмешательства дух[овного] учр[еждения]. Согласен и с реш[ением] 30 [вопроса] обязать казия почаще разъ-

ездать по своему району. Вообще его должность должна быть приравнена к английскому шерифу (в графствах) и тем более, что самая идея взята англич[анами] с Востока. По этой причине можно было бы и вовсе не устраивать съездов казиев, но тогда грозит опасность ввиду огромных расстояний, что один высший орган будет не в состоянии управиться и пойдут проектируемые г. Череван[ским] 8 окружных правлений по делам веры мусульман⁷. Но раз допускать съезды казиев, то нельзя только для обмена мнениями: надо придать им роль апелляционных инстанций, оставив кассац[ионную] власть за выс[шим] дух[овным] учр[еждением]. Этот вопрос обстоятельно вообще развит в ответе на Зб, и недостатки такого обсуждения дел, главным обр[азом] со стороны практической, выставлены так рельефно, что нельзя с ними не согласиться. Но недостатки эти неизбежны при всякой сложной организации, и единственная надежда их избежать — это хороший подбор состава учреждений. А без этой функции съезды казиев будут носить неопределенный и потому опасный характер. Нельзя также упускать из виду, что способ и порядок процесса на съездах казиев куда будет проще, чем на съездах мировых судей. Весь вопрос будет сводиться к тому, что мнение одного казиза, высказанное им в решении, будет обсуждаться, и, конечно, в его отсутствие, остальными его товарищами. Кроме того, с точки зрения шариата, да и вообще по религиозным вопросам или по делам, решаемым на основании подписаний религии, нельзя с точностью установить порядков апелляционного и кассационного, хотя это и желательно; равным образом, не определено и число инстанций: здесь больше зависит от доверия верующего к той инстанции, к[ото]рая решила его дело. Так и в других решениях. Во всяком случае, сила не в порядке том или ином, а в условиях, при к[ото]рых население безопасно могло бы доверить свои интересы, и в этом отношении чем больше участия население будет иметь в организации учреждений, тем оно проникнется к последним с большим доверием, к[ото]рое одно в состоянии уничтожить неизбежные недостатки всего того, что создается человеческими руками хотя бы для интересов и неба...⁸

Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1 Д. 6. Л. 10–11 об. Копия, написанная А.М. Топчибашевым.

¹ Адресат указан предположительно на основании док. 20.

² Датируется по док. 20.

³ Т.е. Сунну — сборник высказываний (хадисов) пророка Мухаммеда.

⁴ Речь идет о сборнике высказываний (хадисов) имама Али «Васаил аш-Шиа».

⁵ Хазрат (араб. «господин») — почетный титул при обращении к мусульманским религиозным деятелем.

⁶ Имеется в виду ЦК Союза российских мусульман.

⁷ Особое совещание под председательством графа А.П. Игнатъева открылось 29 ноября 1905 г., которое было против объединения мусульман под единым религиозным управлением. В.П. Череванский выдвинул в апреле 1906 г. ряд предложений по реорганизации управления духовной жизнью мусульман России, предлагая расчленение округа, находившегося под духовным контролем ОМДС, по территориальному и этническому признакам не на 8, а на 7 окружных правлений: Петербургское (Петербург), Крымское (Симферополь), Кавказское (Тифлис), Сибирское (Троицк или Петропавловск), Оренбургское (Оренбург), Степное (Акмолинск, Атбасар, Иргиз), Башкирское (Уфа).

⁸ Отточие в тексте.

8 мая 1908 г.
Петербург

Баку

Сегодня исполнен приговор [по] выборгскому делу² над Алимардан бекон Топчибашевым, накануне мусульманская фракция [на] экстренном заседании прощалась [с] Топчибашевым и совместно [с] бывшим депутатом Рамеевым³ и другими мусульманами чествовала его [в] углином⁴ ресторане «Волна», в речах ораторов, полных сочувствия Топчибашеву, отмечены были участие первых мусульманских депутатов [в] выборгском деле и деятельность Топчибашева как общественного деятеля и председателя Мусульманской партии.

Депутат Хасмамедов

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 14–15. Телеграфный бланк.*

¹ Хас-Мамедов Халил бек (1875–1947) — дворянин, юрист, домовладелец, землевладелец, депутат II и III Государственной думы, член мусульманской фракции. После Февральской революции 1917 г. один из руководителей Тюркской партии федералистов, объединившейся с партией «Мусават», член ее ЦК, депутат Закавказского сейма, министр юстиции, затем министр путей сообщения, внутренних дел Азербайджанской республики, депутат ее парламента, с 1 апреля 1920 г. посол Азербайджана в Турции. Эмигрант.

² Имеется в виду судебное дело о распространении в России воззвания «Народу от народных представителей», составленного в г. Выборг и подписанного от 9 июля 1906 г. значительной группой депутатов I Государственной думы через 2 дня после ее роспуска указом Николая II. В Выборг приехало около трети депутатов Думы. Они приняли обращение к народу, в котором призывали его выступить в защиту Думы, но использовать при этом лишь пассивные средства — отказ от уплаты налогов, уклонение от призыва на военную службу и пр. В момент разгона Думы налицо было 19 депутатов-мусульман, из которых это воззвание, по одним сведениям, подписали 10, в том числе С.-Г. Алкин, А. Ахтямов, С.-Г. Джантюрин и Ш. Сыртланов, по другим — 6, в том числе А. Букейханов, И. Зиятханов и А.М. Топчибашев. После проведенного властями расследования, кто именно подписал это воззвание, пятерых думцев-мусульман в декабре 1906 г. осудили на трехмесячное тюремное заключение. Ими оказались: С.-Г. Алкин, А. Букейханов, С.-Г. Джантюрин, И. Зиятханов и А.М. Топчибашев.

³ Рамеев (Рагиев) Мухаммедзакир (Закир) (1859–1921) — татарин, золотопромышленник и меценат, оренбургский купец 1-й гильдии, член I Государственной думы, член мусульманской фракции, участник II Всероссийского мусульманского съезда (1906 г.), классик татарской литературы, поэт, издавал выходившие в Оренбурге либеральные мусульманские газету «Вақыт» («Время», 1906–1918 гг.) и журнал «Шура» («Совет», 1908–1917 гг.), издавал книги татарских писателей, содержал десятки образовательных школ для татар, покровительствовал студентам-татарам, обучавшимся в высших учебных заведениях, строил мечети.

⁴ Так в тексте. Правильно: угловом.

№ 23

Телеграмма П. Топчибашевой и С. Топчибашевой¹
А.М. Топчибашеву

6 августа 1908 г.
Пятигорск

Петербург, отель «Метрополитен»

[В] знаменательный день освобождения приветствуем Вас и достойных сотоварищей Ваших, отрадное совпадение [с днем] рождения².

Совяр, Пери

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 13. Телеграфный бланк.*

¹ Топчибашева (урожд. Векилова) Совяр (Север) — мать А.М. Топчибашева.

² День рождения Пери Топчибашевой — 9 сентября, значит, речь идет о дне рождения матери Топчибашева.

№ 24

Телеграмма М. Векилова А.М. Топчибашеву

7 августа 1908 г.

Баку

Петербург

Очень рад наконец-то ты свободен, желаю здоровья, до скорого свидания.

Мамедрза

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 16. Телеграфный бланк.*

7 августа 1908 г.
Оренбург

Петербург

От души радовался Вашему избавлению, желаю силу, прежнюю энергию. Ехать мне [в] Нижний² не придется.

Фатих

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 17. Телеграфный бланк.*

---

¹ Каримов (Карими) Мухаммет-Фатых (1870–1937) — татарин, писатель, журналист, общественный деятель, главный редактор оренбургской газеты «Вақыт» (1906–1917 гг.), член ЦК партии Союз российских мусульман, член Постоянного бюро СРМ, после Февральской революции 1917 г. член Всероссийского мусульманского совета.

² Мусульманская партия провела в августе 1908 г. в Нижнем Новгороде, во время очередной ярмарки, свой V съезд с участием около 25 делегатов.

7 августа 1908 г.
Оренбург

Петербург

Приветствуем Ваше избавление. Гордимся Вами. Желаем Вашу работу [вести] с прежней энергией в пользу мусульман.

«Вакт»

Помета А.М. Топчибашева: Оренбург. «Вакт».

Тронут вниманием, жалею, мог принести пока только маленькую жертву. Чувствую бодрость, написал несколько работ [о] школах, духовных учреждениях, отдыхе торгово-промышленных служащих. Теперь надо всем удесятерить энергию, работать солидарно, селям¹.

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 18. Телеграфный бланк.*

---

¹ Привет.

7 августа 1908 г.

Ялта

Петербург

[С] благополучным окончанием, на днях собираюсь [в] Москву [и] Нижний. Долго ли пробудете [в] Петербурге?

Тевкелев

Помета А.М. Топчибашева: Ялта. Дача князя Чингиза², Тевкелеву. Дожидаюсь ответов, 10-го освободится Селим³, выедем вместе, встретимся [с] Вами [в] Москве, решим окончательно, спишется [с] Бахчисараем.

Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 2 Л. 19. Телеграфный бланк.

---

¹ Тевкелев Кутлуг-Мухамед (1850–1919) — татарин, полковник, депутат I–IV государственных дум, гласный Уфимского губернского земского собрания, член Уфимского губернского отделения Дворянского банка, почетный мировой судья (до 1917 г.). После Февральской революции участвовал в мусульманском движении, во время гражданской войны приехал в Крым, где скончался.

² Точнее, Чингиз Ахмед-Гирей (1834–?) — сын хана, полковник, с 1870 г. князь, жил в Самарской губернии.

³ Имеется в виду С.-Г. Джантюрин.

7 августа 1908 г.
Бахчисарай

Петербург, отель «Метрополитен»

Рад, поздравляю, Гаспринский не едет¹, Акчурин² [в] Москве. Куда писать?

Леманов

Помета А.М. Топчибашева: Бахчисарай, Леманову.

Я выеду 12-го, [в] Москве встречусь [с] Тевкелевым, убедим Исмаилбека³.

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 12. Телеграфный бланк.*

---

¹ Имеется в виду мусульманский съезд в Нижнем Новгороде.

² Имеется в виду Ю. Акчурин.

³ Т.е. Гаспринского.

№ 29

Телеграмма А. Корчибашева¹ А.М. Топчибашеву

7 августа 1908 г.
Баку

Петербург

Благодарим за радостную весть. Целуем тебя крепко.

Корчибашев

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2 Л. 9. Телеграфный бланк.*

---

¹ Корчибашев (Корчубашов) Абдулхамид (1870 – после 1939) — из турок Грузии, окончил Горийскую семинарию (1891 г.), педагог, преподавал в школах Баку, активно участвовал в деятельности разных просветительских обществ Баку.

№ 30

Телеграмма Г. Агаева А.М. Топчибашеву

7 августа 1908 г.

Баку

Петербург

Радуюсь освобождению, надеюсь, скоро увидимся, ради Бога не медлите [с] приездом по-прежнему, Алибек¹ радуется двойному освобождению.

Гасанага

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 6. Телеграфный бланк.*

---

¹ Т.е. Гусейн-заде А.

№ 31

Телеграмма Ю. Акчурина А.М. Топчибашеву

8 августа 1908 г.
Москва

Петербург

Искренно поздравляю [с] освобождением.

Акчурин

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 7. Телеграфный бланк.*

Телеграмма Н. Везирова¹, С. Ахундовой², Г. Газизаде³,
Д. Гаджинского⁴ А.М. Топчибашеву

9 августа 1908 г.
Кусары

[С] радостью встречая день Вашего освобождения, шлем Вам, дорогой народный борец, наше безграничное сочувствие.

Наджаф-бек Везиров [с] семейством,
Секине ханум Ахундова,
Гехи, Джамо Гаджинский

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 16. Телеграфный бланк.*

---

¹ Везиров Наджаф-бек (1854–1932) — азербайджанский драматург, публицист, театральный деятель, неоднократно публиковал статьи в газете «Гаят», которую издавали А. Агаев и А.М. Топчибашев.

² Ахундзаде (Ахундова) Секине (1865–1927) — педагог, учительница женской Александровской школы в г. Баку, писательница, первая женщина-драматург в Азербайджане.

³ Газизаде (Газиева) Гевхер (Гехи — дружеское прозвище) (1887–1960) — педагог, учительница женской семинарии Г.З. Тагиева, актриса, в 1910 г. играла в Тифлисском дворянском театре в спектакле Н. Везирова «Трагедия Фахреддина».

⁴ Гаджинский Джамо-бек (1888–1942) — юрист, публицист, в 1907–1915 гг. сотрудничал с газетой «Каспий», депутат Закавказского сейма, министр государственного контроля Азербайджанской республики, министр почт и телеграфа, депутат азербайджанского парламента (1918–1920 гг.).

№ 33

Телеграмма Г. Джиноридзе¹ и М. Гаджинского²
А.М. Топчибашеву

9 августа 1908 г.
Кусары

Привет народному борцу родному мусульман отцу.

Григорий Джиноридзе,
Мехтибек Гаджинский

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 8. Телеграфный бланк.*

---

¹ Джиноридзе Григорий — репортер газеты «Каспий».

² Гаджинский Мехти-бек (1879–1941) — театральный деятель, актер, публицист, член Закавказского сейма (1918 г.), в период существования Азербайджанской республики член ее парламента и государственный контролер.

Димитрій Димитріевичъ Протопоповъ

Таврическая 15, кв. 29, Телефонъ 39-38.

—*—

С.-Петербургъ, 10/9 1908 г.

Дорогой Ани-Маржан,

Немного по поурению твоего письма
подивлен в Славѣ и удивлен его содержанием. Но
много вера поурению вырвется. отъ твои. Мбѣм
угодно было свидѣно, что ред. комиссия, твѣмъ (о)
был (в) референтомъ изъ твѣмъ - т.е. не въ в. б.,
свидѣно не о всемъ присягнувшимъ в. по твѣмъ
установленнаго крѣпота. Редоръ очень радъ и твѣмъ
в. твѣмъ миръ стѣмъ вырвется и твѣмъ сотрудничать.
Вотъ, какъ это вырвется в. редакция, твѣмъ твѣмъ
твѣмъ бы написать о составлѣ. твѣмъ, но твѣмъ
твѣмъ самъ, воспользовавшись на это твѣмъ твѣмъ. (Кебѣмъ 12)

Отъ твѣмъ миръ. твѣмъ твѣмъ не твѣмъ - твѣмъ
твѣмъ, твѣмъ твѣмъ твѣмъ твѣмъ. Твѣмъ твѣмъ твѣмъ
твѣмъ твѣмъ. Твѣмъ твѣмъ твѣмъ твѣмъ по твѣмъ твѣмъ.
твѣмъ твѣмъ твѣмъ твѣмъ твѣмъ твѣмъ твѣмъ

Мбѣмъ твѣмъ в. твѣмъ. Твѣмъ твѣмъ твѣмъ
твѣмъ твѣмъ. Твѣмъ твѣмъ твѣмъ. Но твѣмъ твѣмъ
твѣмъ твѣмъ, твѣмъ твѣмъ твѣмъ, твѣмъ твѣмъ,
твѣмъ твѣмъ твѣмъ твѣмъ твѣмъ твѣмъ.
Твѣмъ твѣмъ твѣмъ твѣмъ твѣмъ, а твѣмъ твѣмъ твѣмъ

10 сентября 1908 г.
Петербург
ул. Таврическая, д. 27

Дорогой Али-Мардан,

Немедленно по получении твоего письма побывал в «Слове»² и передал его содержание. Но лишь вчера получил определен[ный] ответ. Тебе должно быть сообщено, что ред[акция] согласна, чтобы ты был ее корреспондентом из Баку — т.е. живя в Б[аку], сообщая же о всем происходящем в поле твоего умственного кругозора. Федоров³ очень рад иметь в твоём лице столь опытного и знающего сотрудника.

Если, как это бывает в редакциях, тебе забыли бы написать о состоявш[емся] решении, то напомни им сам, сославшись на это письмо мое. (Невск[ий], 92).

Отдела мусул[ьманского] они создать не могут — тем более, что вскоре заседания Г[осударственной] думы заслонят все другие вопросы. Отложить же путешествие по Т[уркестану] и П[оволжью] — буде ты желал бы этого — редакция не в состоянии.

* * *

Живем как в тумане. Ничего про будущее сказать нельзя. Совершенно неясно. Но некоторые полагают, что худшая полоса, может б[ыть], уже позади. Так писал мне Котляревский⁴, а он скорее пессимист. Одно ясно, что создать нынешние хозяева положения ничего не могут. Бездарность — их отличительн[ая] черта. И даже в воен[ном] и морск[ом] делах никаких реформ, никаких начинаний, никакого плана. Бредут, как впотьмах. Среди молодых моряков глухой ропот.

Их (правителей) и октябристов⁵ как-то органически, инстинктивно отпугивает всякое нововведение, всякая реформа — прямо как таковые. Приемы их, в сущности, те же, что у революционеров; никакой созидательной мощи.

Высшие учебн[ые] заведения начинают бродить. Есть слух о подготовке общей забастовки к тому времени, когда в Думе бу-

дет предъявлен к Шварцу⁶ ряд запросов. Ш[варц], вероятно, силен Петергофом⁷, но теперь и Ст[олыпи]н берет его под свою защиту, объявляя весь кабинет солидарным. Но великие перемены совершатся только обычным путем междунар[одных] осложнений. Турция может стать яблоком раздора.

Холеры здесь обыватель и простой г-н очень боятся. Интеллигенция к ней совершенно пока равнодушна. И ничего не хочет делать. Ни столовых, ни вступления в ряды санитаров, ни сбора денег. Какое-то оцепенение. Тяжело действует отсутствие с[анкт]-п[етер]б[ургских] членов Г[осударственной] думы.

Поеду послезавтра в Италию, через Берлин и Мюнхен. Мой адр[ес] будет: Nervi⁸, Italie⁹.

Затеваем издание журн[ала] (2 нед[ельного]) «Гор[одское] дело»¹⁰. Пришлем тебе циркуляр. Надеемся на твое сотрудничество. Дело живое, интересное. Освещение гор[одских] вопросов самых разнообразных: школьн[ое] дело, водоснабжение, ассенизация и т. д., — городское законодательство, положение дела за границей.

Твой Д. Прот[опопов]

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 27–27 об. Автограф.*

¹ Протопопов Дмитрий (Дмитрий) Дмитриевич (1860, 1864, по др. данным, 1865 или 1866–1918) — дворянин, публицист, земский деятель, землевладелец и владелец крупной суконной фабрики, член ЦК партии народной свободы, депутат I Государственной думы от Самарской губернии. После Февральской революции 1917 г. кандидат в члены Всероссийского Учредительного собрания. После Октябрьской революции расстрелян чекистами.

² «Слово» — ежедневная политическая, общественная и литературная газета, издавалась в Петербурге в 1903–1909 гг.

³ Федоров Михаил Михайлович (1859–1949) — с 1903 г. управляющий отделом торговли и промышленности Министерства финансов Российской империи, с ноября 1905 г. товарищ министра торговли и промышленности, в феврале — мае 1906 г. управляющий Министерством торговли и промышленности Российской империи, кадет, в 1906–1909 гг. редактор умеренно-либеральной газеты «Слово». Во время гражданской войны присоединился к белому движению. С 1920 г. эмигрант.

⁴ Котляревский Сергей Андреевич (1873–1940) — профессор, один из учредителей и член ЦК кадетской партии, депутат I Государственной думы, после Февральской революции комиссар Временного правительства по инославным и иноверным исповеданиям, с июля 1917 г. товарищ обер-прокурора Синода и товарищ министра вероисповедания.

⁵ Союз 17 октября («октябристы») — праволиберальная политическая партия чиновников, помещиков и крупной торгово-промышленной буржуазии России,

существовавшая в 1905–1917 гг. Партия представляла правое крыло российского либерализма, придерживаясь умеренно-конституционных взглядов.

⁶ Шварц Александр Николаевич (1848–1915) — филолог, профессор Московского университета, с 1906 г. член Государственного Совета Российской империи, министр народного просвещения (1908–1910 гг.). Выступал за деполитизацию средней и высшей школы, против создания в них молодежных организаций как революционной и либеральной, так и монархической направленности.

⁷ До Февральской революции 1917 г. Петергоф был одной из главных летних императорских резиденций.

⁸ Нерви — курортный город итальянской Ривьеры.

⁹ Точнее, l'Italie.

¹⁰ «Городское дело» — журнал, издавался Д.Д. Протопоповым в Петербурге в 1909–1916 гг.

Осень 1908 г.²
Петербург
ул. Моховая, д. 25

Дорогой Али Мардан бек,

Простите, прежде всего, что не сразу отвечаю на Ваше письмо: болел эти дни, а когда оправился, пришлось наверстывать пропущенное, и не было времени.

Относительно Вашей шубы справился, — до 8 ноября она в полной безопасности.

На днях заходил два раза, взял у меня Ваш адрес, а затем сообщил, что написал уже Вам, Юрцев³.

Стемповским⁴ Ваш привет передал; они шлют Вам взаимный и, кстати, просят узнать, рассчитывать ли им на Вас, как на квартиранта в этом году⁵. Комната сдана, но какому-то беспокойному жильцу, которого предполагается удалить.

Вильямса⁶ ни разу не встречал.

Я страшно занят хлопотами по реализации Англо-Русской торг[овой] палаты (где — Вы, кажется, об этом осведомлены — мне предложено место управляющего делами). Это пока ничего не дает мне в материальном отношении и отнимает бездну времени. Но и то хорошо: открываются хоть какие-нибудь определенные перспективы. Кстати, о материальном отношении: не забудьте, пожалуйста, воздействовать на Вейнберга⁷ в смысле понуждения его к возврату им долга (38 руб.).

Из новостей дня — домашнего характера, право, не знаю, что Вам сообщить. Все идет здесь по-старому. Одна только холера внесла немного разнообразия, да и та проходит. Между прочим, было несколько заболевших в «Крестах»; хорошо, что Вы выбрались оттуда раньше.

Буду ждать новых известий про Вас, а затем и Вас самих, так как надеюсь, что дела Ваши в Баку все же уладятся и не задержат Вас надолго.

Не откажите передать мой искренний привет Вашей супруге.

Крепко жму Вашу руку и от души желаю Вам всего лучшего.

Ваш В. Савицкий

P.S. Посылаю при этом последнее письмо ко мне Вейнберга, от 4 марта. С той поры — ни слуху, ни духу. На всякий случай, постарайтесь сохранить это письмо.

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 7–8 об. Автограф.*

---

¹ Савицкий Владимир Иванович (1875–1957) — уроженец Тифлиса, сотрудник Министерства иностранных дел Российской империи, в 1918–1919 гг. личный секретарь министра иностранных дел С.Д. Сазонова, в 1919 г. в составе русской делегации участвовал в Русском политическом совещании на Парижской мирной конференции. Эмигрант.

² Датируется по содержанию.

³ О ком идет речь, установить не удалось.

⁴ Стемповские Бронислав Иосифович и Луиза Карловна — жители Петербурга, в 1908 г. жили по адресу: Моховая, 25, кв. 11. Здесь снимал комнату Топчибашев.

⁵ А.М. Топчибашев снимал комнату в квартире Стемповских с середины апреля до 9 июня 1909 г. Затем уехал в Поволжье, на Урал и в Сибирь. См. док. 38.

⁶ Вильямс Гарольд (1876–1928) — британский лингвист, журналист, разведчик, полиглот, корреспондент ряда британских газет, лингвист, этнограф.

⁷ Вейнберг Андрей Андрианович — редактор газеты «Каспий» в 1907 г., редактор петербургской газеты «Сегодня» (1908 г.).

РЕДАКЦІЯ
ГАЗЕТЫ
„Эль-Меллахъ“
въ КАЗАНИ.

1522 гасфрмъз 1909 г.

№ 119

„الاصلاح“

غوڤتہ سينک ادارہ خانہ سی

قواندہ

سنہ ۱۹۰۰

نومرو

Многоуважливий Ами-мурданъ-Бейъ Заренди!

Малая поздравителная таблица центральных
Россіи со славильными маленькими общественными
фототипами, мы, редакция „Эль-Меллахъ“
Постому мы принуждены безповоротъ Васю
со короткѣйшимъ просѣбѣю прислать Вамъ свою
биографию и портретъ полюбвѣи и, вышедши еще
въ печать отпущи.

Адресъ: Казань ред., „Эль-Меллахъ“ Ф. Амурхану

съ совершеннымъ почтениемъ на Васю
А. Баткири

№ 119

15 февраля 1909 г.

Казань

Многоуважаемый Али-Мердан-Бей Эфенди!

Желая познакомить татар центральной России с мусульманскими общественными деятелями, мы решили издавать «مجموعه یرسم»². Поэтому мы принуждены беспокоить Вас с покорною просьбою прислать нам свою биографию и портрет последней не вышедшей еще в печать снимки³.

Адрес: Казань, ред[акция] «Эль-Ислах» Ф. Амирхану⁴

С совершенным почтением к вам

Ф. Амирхан

К. Бакирив⁵

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 34. Подлинник.*

¹ «Эль-Ислах» («Реформа») — газета, издавалась в Казани в 1907–1909 гг. на татарском языке. Пропагандировала реформирование образовательной системы, воспитание в народе стремления к приобретению знаний, синтез прогрессивных достижений Востока и Запада, резко критиковала застой в системе образования; освещала внешнюю и внутреннюю политику России, деятельность Государственной думы и различных партий, вопросы экономики, религии и философии и т.д.

² «Ресми меджмуа» (Официальный журнал, сборник).

³ Так в тексте. Скорее всего: портрет последний, не вышедший еще в печать снимок.

⁴ Амирхан Фатих (1886–1926) — татарский писатель, в 1907–1909 гг. фактический редактор газеты «Эль-Ислах».

⁵ Бакир (Бакиров) Кабир (1885–1944) — татарский журналист, драматург, театральный критик. С 1905 г. работал в газете «Нур» (Петербург), затем в газете «Эль-Ислах» (Казань). С 1910 г. секретарь мусульманской фракции III Государственной думы.

XXVII годъ

«آدارة جريدة» ترجمان

شهر باغچه-رای

РЕДАКЦІЯ ГАЗЕТЫ

„ТЕРДЖИМАНЪ“

Г. БАХЧИСАРАЙ.

11 Марта дня, 1909 г.

Бафоган догудка,
тисево нивае ай 4 сарфия
се гадме покурени. Мъкоу
зур африв, а марени, 5 фуре-
тиль косо и гедро работи. Но.
Туриндъ воени в Тохтисарай
мароноу всево референки.
Весе вятти атоноу олавобра-
2010 илсе. Мароноу коздоб-
мбви 2 жулгемие тиле. и
Масиво се славдикиме;
лучие влаво кетикъ, тѣмъ
Боике, што илѣ бдеиъ ардеи
мо плажмакосмитвсел се оти
македаскише герлеми. Ни-
2 арѣ тавъ явоиъдалаъ, тѣмъ

11 марта 1909 г.

Бахчисарай

Дорогая дочурка, письмо твое от 4 марта сегодня получил. Мы все здоровы, я нажил 5 фунтов веса¹ и бодро работаю. Приезд ваш в Бахчисарай нахожу весьма резонным². Все дети этому очень обрадовались. Нахожу неудобным разлучение твое и Насиба с мальчиком³, лучше ехать всем, тем более что мне будет приятно познакомиться с этим македонским героем. Нигяр⁴ так разволновалась, что сегодня же хотела очистить твою спальню и перебраться в наружный кабинет; но я ее успокоил обещанием уступить мой кабинет и перебраться на свою сторону. Рефат после пасхи тоже уезжает в Казань, тогда же Айше⁵ уходит⁶ замуж, а я в Петербург по делам крымских рушдие⁷. Мухамеджан завтра уезжает в Россию, уволенный мной. Тебя в Бахчисарае ожидает еженедельная экспедиция «Переводчика» до возвращения Рефата. На днях я переведу тебе⁸ на дорогу; из-за приезда⁹ мамки покидать господина Ниязи¹⁰ бея нельзя. Если вы выедете 1–2 апреля, успеем повидаться до моего выезда в Питер и поспеем¹¹ на вечеринку Айше.

Погода у нас тоже теплая, часто ясная, весенняя. Передай поклон всем и Авенам¹².

Любящий Исмаил¹³

¹ Это слово пропущено при публикации этого письма в казанском журнале. См. «Прямо ставлю вопрос...» С. 206.

² Речь идет о том, что после младотурецкой революции в 1908 г., преследуемый полицией, Н. Юсуфбейли с женой выехали в Турцию. В 1909 г. они приехали в Елизаветполь, где Н. Юсуфбейли работал в органах городского управления, занимался публицистической, культурно-просветительской и благотворительной деятельностью.

³ Имеется в виду сын Ш. Гаспринской Ниязи.

⁴ Ошибочно: Мигяр («Прямо ставлю вопрос...» С. 206). Нигяр — дочь И. Гаспринского.

⁵ Исакова Айше (1888 – после 1941) — крымская татарка, педагог, общественный деятель, активная участница крымскотатарского движения в 1917–1920 гг.

⁶ Ошибочно: выходит («Прямо ставлю вопрос...» С. 206).

⁷ Ошибочно: рушдиев (Там же. С. 207). Рушдие — училище.

⁸ Ошибочно: тебя (Там же).

⁹ Ошибочно: переезда (Там же).

¹⁰ Ошибочно: Нияза (Там же). Юсуфбейли (в Турции Кюрдмир) Ниязи (1908–1964) — сын Ш. Гаспринской.

¹¹ Ошибочно: поспеть (Там же).

¹² Фамилия опущена (Там же).

¹³ Оба слова опущены (Там же).

Поездка в июне — июле 1909 г.

[Июня]

9-го

Сборы в дорогу. Выезд из Петербурга вместе с Тевк[елевым], Х[ас]-Мамедовым, Гайдаровым¹ и Дахатаевым². Провожали: Леманов, Савицкий, Стемповский, Еникеев³.

10

Прибытие в Москву. Проводы Х[ас]-Мамедова, Гайдарова и др. Завтрак на Рязанском вокзале⁴ с ними. Поездка на Курский вокзал. Телеграммы редакции «Вакт», Алкину⁵, Рамееву, письмо и телеграмма жены. Отправка в Пятигорск корзины с вещами. Осмотр памятника Гоголю. Обед в Петровском парке («Мавритании»⁶). Выезд в Нижний⁷ (в 11 ч[асов] н[очи].).

11

Прибытие в Нижний (в 8 ч[асов] у[тра]). Телеграмма Алкину. Выезд в Казань на пароходе «Император»⁸ о[бщест]ва «по Волге».

12

Прибытие в Казань. Остановка в от[еле] «Франция» (№ 30). Встреча с семейством Шейх-Али⁹. Совещание у Г[аджи]¹⁰ Мемедзяна Каримова¹¹ (Сейдашев¹², Галикеев¹³ и др.). Обед в ресторане «Черное озеро». Посещение сельскохозяйственной выставки¹⁴ (отделы земств, скотоводства, сельских машин, мусульм[анские] фирмы: Галеев¹⁵, Саликеев¹⁶ (мыло), работники-мусульмане по производству из рогожи. В общем выставка еще не готова и впечатление не производит. Это ниже ярмарки средней руки: «разни́, разни́ товарлар вар»¹⁷ — как сказал один из бывших там посетителей татар. Ужин в «Эрмитаже».

13

Выезд из Казани на пароходе о[бщест]ва «Самолет» «Мария Павловна»¹⁸. Открытки с видами Волги. Книги о прошлом поляков.

Сектанты в России. Обсуждение с Тевк[евлевым] программы поездки. Обед — стерлядь.

14

Прибытие в Самару в 11 ч[асов] дня. Остановка в гост[инице] «Центральная» (№ 44) до 5 ч[асов] веч[ера]. Прогулка по Струковскому саду (пиво Жигулевское). Обычный шантан. Обед в отеле. Выбытие в Оренбург по железн[ой] дороге во 2 кл[ассе], к[ото]рый пришлось переменить на купе 1-го кл[асса]. Чай в Кинели.

15

Прибытие в Оренбург (в 9 ч[асов] у[тра]). Остановка в Американской гост[инице] (№№ 27 и 29). (Умывальник и звонки). Посещ[ение] Темирши Соловьева¹⁹ и Фат[иха] Каримова. Баня «Центр[альная]». Обед в рестор[ане]. Отель. Посещ[ение] (в 7 ч[асов] веч[ера]) Махмуд бая Усаинова²⁰ в его садике (чай, печенье). В редакции газеты «Вакт»: Каримов, Бурхан Шараф²¹ и др. Прогулка в саду на берегу Урала и ужин в ресторане «Вокзал-Беловка» на берегу Урала с сотрудниками газ[еты] «Вакт». Телеграмма домой.

16

Посещение Усейна Донского²², Рза казы²³, Каримова и др. Обсуждение дальнейших программных действий в Оренбурге и поездки дальше. Обед в ресторане Амер[иканской] гост[иницы]. Поездка на дачу Хусаинова за Уралом. Нейматулла молла²⁴. Ужин в ресторане Тополева сада. Турецкие мотивы.

17

Посещ[ение] Хейруллы моллы Усманова²⁵ и др. Составление подробной программы и тезисов сообщения о Думе, фракции, бюро. Обед в рестор[ане] Америк[анской] гост[иницы]. Осмотр Хусаиновского медресе: трехэтажное большое здание с классами в 1 и 2 этажах, столовой в 1 эт[аже], спальнями в 3 этаже на 180 пансионеров; неудобные краны для умывания во всех трех этажах, и не совсем чистые отхожие места; классная мебель старого типа; небольшая библиотечка и кое-какие приборы для физического и химического кабинетов, впрочем, по случаю ремонта (здание построено в 1902 г.) многое убрано в разные помещения; небольшая больничка в помещении старого медресе тут же через двор, содержимый не совсем чисто; все здание содержится тоже не совсем аккуратно и уже лест-

ницы главного входа достаточно истерлись; в трех отделениях верхнего этажа кровати в спальнях поставлены очень близко одна от другой. Все же слава и честь основателю такого рассадника Ахмед баю Хусаинову²⁶, преемники которого в лице назначенных им по духовному завещанию 12 попечителей не сумели до сих пор осуществить волю завещателя и поставить медресе на должную высоту. Особенно приятно, что над частью верхнего этажа, отведенной под мечеть, красуется купол с серебр[яным] полумесяцем, хотя тут же при дворе возвышается минарет Хусаиновской мечети. Было и приятно, и обидно. В редакции газ[еты] «Вакт» с Хейр[уллой] Усмановым. У Рза казья: беседа о положении мусульман и, в частности, духовенства. Ужин в ресторане «Вокзал-Беловка» на берегу Урала.

18

Посещ[ение] Абызгильдина²⁷, Хейруллы моллы Усманова, Тем[ирши] Соловьева и др. Прочтение, подписание и обсуждение протокола ЦК²⁸ 29.V совместно с Фат[ихом] Каримовым и Хейруллой Усмановым. Больной Тевк[елев]. Совещание (с 9 ч[асов] до 1 ч[аса] н[очи]) у Ус. Донского по вопросам, касающимся занятий мус[ульманской] фр[акции] в Гос[ударственной] думе и образ[ования] бюро при фракции: возложено на местные комиссии. Заботы о матер[иальном] обеспеч[ении] бюро, а также сношение с фракцией. Были Зейнулла м[олла] Кашаев²⁹, Нейматулла м[олла] Тимушев, Хейрулла м[олла]³⁰, Ф. Каримов, Абызгильдин, Донской, Махмуд Усманов³¹ (куп[ец]), Абубекр Капкаев³² (председ[атель] благ[отворительного] о[бществ]); Мирза-Закир Хейров³³ (куп[ец]).

19

Обсуждение с Тевк[елевым] и др. о дальнейшей поездке: поставлено в зависимость от переговоров с Мах[муд]-б[ае]м Хусаиновым. Решено ехать завтра в Каргалы. На никах³⁴ сестры Фат[иха] Каримова с Бурхан Шараф[ом]. Знакомство с Валиуллой моллой Хусаиновым³⁵ и др. хазратами и баями. Ожидание сообщения от Мах[муд]-б[ая] Хус[аинова] о поездке в его имение (?). Посещение его Тевк[елевым]. Отмена поездки на сегодня и отложение на завтра. Ужин в Беловке (на Урале): (воспоминания о Тифлисе, Верийских садах и пр.).

20

Поездка с Мах[муд]-б[ае]м Хус[аиновым] в Каргалы. У Хейр[уллы] м[оллы] Усманова: Абдул-Азиз Усманов (куп[ец], брат хоз[яина]),

Омар халфа Девлетяров³⁶ (куп[ец], симп[атичный]), Исхак ахун Исмаилов³⁷ (баш[кир] хазрат, тесть Хус[аинова] и Усм[анова]), Эюб Ибрагимов³⁸, хазр[ат], Абдул-Куддус Кутуев³⁹ (помощн[ик] его), Абдул Лятиф Миндубаев⁴⁰ (карг[алинский] Хусаинов), Бетредтин Рафигов⁴¹ (мугаллим), Ахмед Хисямов⁴² (сын Баги Хисямова⁴³), ахун Хейрулла Галикеев⁴⁴ (стерлибашский). Совещание и сообщение о фракции и думских работах, о необходимости образования бюро. Сообщение о помощи Хусаинова.

21

Чай у Абд[ул] Лятифа Миндубаева, визит Эюбу Ибрагимову (садик) и зятю Хусаинову. На хуторе Хусаинова с Тевкелевым. Купанье на Сакмаре. Обед. Возвращение в Оренбург. Совещание с Карим[овым] и Хейр[уллой] Усмановым об образовании финанс[овой] комиссии для поддержки бюро.

22

Составление проекта постановл[ения] об образовании бюро и обеспечение его матер[иальными] средствами. Прочтение и обсуждение его с Тевк[елевым] и Каримовым. Обсужд[ение] с Ус. Донсковым об устр[ойстве] совещания. Визит к Мах[муд]-б[аю] Хус[аинову] Тевкел[ева]. В фотографии Германа⁴⁵. Ужин в Топ[оловом] саду. Приезд Усейн Гад[жи] Хус[аинова]⁴⁶.

23

Сов[ещание] с Хусейн[ом] Г[аджи] Хусаиновым о положении матер[иальной] стороны помощи фракции и бюро. Обед с ним и Каримовым. Посещ[ение] Хус[аина] Донского. Собр[ание] у Мирзы Хейрова: 17 чел[овек], обсужд[ение] полож[ения] бюро и необходим[ости] помощи, постановление⁴⁷ и скрепа⁴⁸. Речи. Визит Биказаква⁴⁹. Посещение благотворит[ельного] о[бщест]ва.

24

Прощальный визит к Мах[муд]-б[аю] Хус[аинову] (∇◦Δ⁵⁰). Ожидание Хус[аина] Гаджи Хус[аинова]. Сов[ещание] с Каримовым. Отмена отъезда. Посещ[ение] Хус[аина] Гаджи Хус[аинова] (1000 р[уб]. в долг). Прощальные визиты: Вели молле Хусаинову, Аминбаю Азимову⁵¹, Эксану Биказакову, Зайдулле молле Кашаеву, Абубекру Капкаеву, Камалову⁵², Нейматулле молле Тимушеву. Посещ[ение] Хус[аина] Донского и Нейм[атуллы]

м[оллы] Тимушева. Осмотр мечети в Караван-сараяе. Ужин в Топ[олевом] саду.

25

Отъезд в Оренбург в 6 ч[асов] утра. Остановка в Кинели (1½ ч[аса]): письма, открытки и телеграммы. По Самаро-Златоустов[ской] ж.д. (в 1 кл[ассе]), чтение и отдых.

26

Встреча на ст. Шафрановка стерлит[амаского] бая Утямишева⁵³ и на ст. Чишмы Сел[им]-Гирея Джантюрина. Прибытие с последним в Уфу в 2 ч[аса] дня. Сибирская гост[иница] (неудачно), номер «Метрополь» (№ 6 и 3). Парикмахер, баня. Обед вместе с Селимом. Взаимные отпуски: посещение мое Селима. Первый обмен мнениями.

27

Посещ[ение] Каримова и Шамгулова⁵⁴. Их приглашение. Сведения об имуществе Хакимова⁵⁵ и Назирова⁵⁶. Телеграммы в Верхнеуральск. Визит муфтию⁵⁷ (не застали). Второй визит. Сов[ещание] с Селимом в Видинеевском саду о фракции и бюро и дальнейших планах. Прочтение им разн[ых] бумаг. Встреча с отцом его.

28

Посещ[ение] Джант[юрина], Шамгулова и др. С визит[ом] у Шамгулова (19 ч[еловек]), обед, обмен м[нениями], чт[ение] газ[ет] «Вакт» и «Терджиман» о положении мус[ульманской] фр[акции]. С 5 до 7 ч[асов] вечера у муфтия: чай, обмен м[нениями] по поводу основных положений о реорганизации духовн[ых] учреждений. У Джант[юрина] обсужд[ение] относительно состава местн[ой] ком[иссии].

29

Посещ[ение] Исламова⁵⁸, мударриса и др., Джант[юрина]-отца. Вечером у Амирова⁵⁹: сов[ещание] (14 ч[еловек]) об образовании местн[ой] ком[иссии] и сообщения о думских делах. У Джант[юрина] продолжение обсужд[ения] тех же вопросов и составление проекта резолюции.

30

Посещ[ение] казия Гаты⁶⁰ моллы и др. Обед у Исхака Акс.⁶¹ (22 ч[еловека]). Прочтение вновь оренб[ургского] постанов[ления] и

резолуции о присоединении, подписание ее, избрание местн[ой] ком[иссии]: С. Джант[юрин], Аб. Лят. Хакимов, С. Назиров⁶², Шамгулов, Шамсонов⁶³, Хейруллаев⁶⁴, Гас. Каримов, Сабир м[олла] Хасанов⁶⁵ и Джанг. Максютов. Амиров. Осмотр медресе «Османие»⁶⁶ и приюта для престарелых мужчин и мальчиков мусульман. Визит к Амиру⁶⁷ Султанову⁶⁸. Посещ[ение] Оскара Сыртл[анова]⁶⁹ и старика Джант[юрина]. Поездка ночью в Алкино: с Оск[аром] Сыртл[ановым], его женой⁷⁰, сестрой-студенткой⁷¹ Женевск[ого] универ[ситета], Джант[юриным] и Тевк[елевым]. Прибытие в 1½ ч[аса] ночи и знакомство с семьей ген. Шейхалиева⁷², ужин.

Июля

1

В Алкино. Беседа с Маг[и] Парваз⁷³ об общих делах мус[ульман] и о мус[ульманской] фракции. Прогулка. Завтрак. Обед. Возвращение в Уфу (в 10 ч[асов] веч[ера]). Сов[ещание] с Тевк[елевым] и Джант[юриным] о способах сношения бюро с мест[ными] ком[иссиями] (до 2 ч[асов] н[очи]).

2

Визиты: в гор[одское] управл[ение] (Исламову), Хакимову, Амирову, Шамгулову, Каримову и др. Посещение медресе Хасанова и медресе «Алия»⁷⁴ (Джант[юрин] и Назиров). Перевод денег. Письмо жене со вложением переводного билета Уфим[ского] отдел[ения] Гос[ударственного] банка. У Джант[юрина] (обед в Видин[еевском] саду). Ужин у Гас. Каримова в его саду и обсужд[ение] с составом комиссии вопроса о размере подд[ержки] со стороны уфим[ских] мус[ульман] (3 т[ысячи]). Беседы с Шахайдаром⁷⁵ и Оскаром Сыртлановыми, Джант[юрином] и Тимуровым⁷⁶ (интервью С. Максудова⁷⁷). Назначение следующего дня как дня отъезда. Телеграмма Рамееву.

3

Письма Мах[муд]-б[аю] Хусаинову, Ф. Каримову, Аб. Хакимову и Ш. Тукаеву⁷⁸. Визиты Джант[юрину]-отцу и Шахайдару Сыртланову. Ознакомление с инструкцией уездн[ому] нач[альнику] по Тур[гайской] обл[асти] — ген. Гейнсе⁷⁹. Беседа с Тимуровым о киргизских делах. Отмена дня отъезда и перенесение его на следующий день. Прощ[альный] визит муфтию. С визит[ом] Иск[андерову]⁸⁰ и Ахтямову⁸¹. Вечером возобновление обсужд[ения] киргизских во-

просов с Тимуровым и Джантюриным. Посещ[ение] имама Хасанова и др. (брата Сабира). Открытки детям. Телеграмма.

4

Отъезд из Уфы (в 1½ ч[аса] дн[я]). Проводы: Джант[юрин] и Тимур[ов]. Присоединение Оск[ара] Сыртланова. Поручение Тимурову относ[ительно] Тюмени. Перемена билетов II кл[асса] на бил[еты] I кл[асса]. Железно-дорож[ная] линия: красивые виды, горы, зигзаги, речка Сим. Имение Балашевых⁸². Миньярские заводы. Город Златоуст. Столб Европа и Азия (на правой стороне, бел[ого] цв[ета], мало красив[ый] и вовсе не грандиозный, за Уржумкой⁸³). Петли. Проезд на рассвете.

5

Прибытие в Челябинск. Человек Яушева⁸⁴, у к[ото]рого оставлена часть вещей. Два тарантаса-тройки. Возня с устройством места для сидения. Колокольчики. Ямщики (молодежь). Дорога проселочная, но без пыли, благодаря дождям. Плата за 2 эк[ипажа] 17 р[уб.], и по 12 к[оп.]. за версту с тройки, всего до Троицка 128 верст от Челябинска. Станицы уральских казаков: не особенно чистые, но земли много, хлеба хороши. Дорога ровная, местами через лесные боры. Комнаты для проезжающих: не дурная для деревни обстановка, на стенах портреты японских «героев»⁸⁵... На «чай» ямщикам. Выехали в 8 ч[асов] 45 м[инут] утра и прибыли в Троицк в 10 ч[асов] веч[ера], два с лишним часа на чаепитие, запряжку и пр.: ехали шибко. Посылка за Ахм[аровым]⁸⁶ и его ответ. Ужин.

6

В Троицке, номера Батверева (1, 2 и 4): большая комната, но все гниль, шум, недисциплинир[ованная] прислуга. Это единств[енные] номера для приезжающих. Посещ[ение] Ахм[арова], ознакомление его с предыдущим. Визит к М.Г. Яушеву⁸⁷, чай у него дома, беседа о делах. Завтрак в клубе. Племянники Яушева: Лятыф⁸⁸ и Абд[ул] Азиз.⁸⁹ Посещ[ение] М. Яуш[ева]⁹⁰. Ужин на даче Лят[ыфа] Яуш[ева] с троицк[им] гор[одским] головой Мельниковым⁹¹ и коммерс[антом] Кутузовым, а также Валиевым⁹² (дача в 5 верстах от города). Беседа Сыртл[анова] с ними по железн[одорожному] вопросу. Днем осмотр города: пассажа Яушева, помещения благотвор[ительного] о[бщест]ва, роспись в книге, газеты, книги, библиотека и учителя.

Посещение Ахм[арова], Яуш[ева] и др. Обед у Валиева с Уразаевым⁹³ и др. Беседа на общие темы о думских делах. Объяснение о работах фракции и необходимости помощи. Резолюции. Визиты петропавл[овскому] ахуну Яушеву⁹⁴, ишану Зейнулла Расулеву⁹⁵, у последнего много киргиз, а во дворе нищих. Прием, чай беседы, 40 р[уб]., деньги ишана. Еще обед у троицк[ого] гор[одского] головы Мельникова с чл[енами] управы и г. Башкировым⁹⁶, радушный прием, добрые отношения между русскими и мусульманами, прекрасно произносят имена татарские и сами говорят даже по-киргизски. Посещ[ение] Валиева. Чай и ужин у Ахм[арова]. Долгая беседа на общие вопросы о нуждах мусульман по народному образованию, нормальному отдыху, организации Иттифага⁹⁷, бюро и пр. Последние номера татарских газет. Старик Ахм[аров]. Телеграмма Мух[тарову]⁹⁸ и Тим[кину]⁹⁹, беседы с Тевк[елевым] о дальн[ейшем] маршруте. Назначение дня отъезда и отмена поездки в Верхнеуральск.

8

Отзыв «Нов[ой] Руси»¹⁰⁰ о взгляде Максудова на III Думу. Совещание с Тевк[елевым] и Сыртл[ановым] о дальн[ейшем] маршруте. Приглашение на обед Кутузовым и наш отказ. Посещ[ение] Сейдалина¹⁰¹ и беседа с ним о киргизских делах (согласно телеграмме старика Джант[юрина] он пригласил киргизов на 20 июля для беседы с нами). Посещ[ение] Яушева, Ахмарова и др. Выезд на лошадях из Троицка в хутор Яушева в 5 ч[асов] веч[ера]. Прибытие в 7½ ч[аса] веч[ера]. Большая дача с садом и службами, купленная у Побединцевых¹⁰² (32 комнаты, полная обстановка, прекрасные матрацы, каждому отдельная комн[ата] с всеми удобствами; широкий коридор, огромный зал и столовая, но уборная без воды и загрязнена). Были, кроме нас и Сыртл[анова], еще: город[ской] голова, Валиев и чл[ен] окр[ужного] суда Горбачевский¹⁰³. Последний с семьей живет здесь все лето, занимая отд[ельный] флигель. Чай на террасе, чудный вечер. Приезд остальных. Прогулка по саду и беседа с Яушевым об организации бюро, о моем обязат[ельном] руководителстве фракцией, что, по словам его, особ[енно] признавал Оскар Сыртл[анов]. Ужин при участии разговорчивого судьи. Оскар продолжал сыртланить. Закончился ужин поздно и с шамп[анским].

9

Утренний чай на хуторе. Срочная телеграмма в Челябинск относ[ительно] оставленных вещей. Оформление резолюции и пору-

чение Валиеву. День ветреный. Новая беседа с Яушевым — моя и Тевк[елева]. Между прочим, сам Яушев напомнил о своем желании участвовать в расходах по поездке, что подтвердил и Оскар. Завтрак перед отъездом. Внимание и, по-видимому, теплое отношение Яушева. Отъезд в Челябинск на лошадях в 1 ч[ас] 10 м[инут]. Было жарко и неприятно ехать. Затем пошел дождь и освежело. Ехали быстро, гнали лошадей, чтобы подоспеть на поезд, особенно волновался Оскар, угрожая ямщикам стрелять в них, если они плохо будут ехать. Словом, он сыртлинил. Разбор нами причин столь нежелательного явления. По дороге же выяснилось, что Оскар в Тюмень не поедет, а свернет прямо в Уфу. Ямщик-татарин, его умное управление тройкою, веселый нрав, свист и гиканье. Прибыли в Челябинск в 11 ч[асов] 20 м[инут], проехав 125 верст в теч[ение] около 9 часов. Поезд Оскара ушел и он выехал на тов[арно]-пассажир[ском]. С ним простились, прося сообщить в Уфе Джан[тюрину] обо всем, что сделано в Троицке (и о разм[ере —] 3 т[ысячах], не 1½ т[ысячи], как он понял). Доставка на челябинский вокзал моих вещей. Закуска на вокзале и племян[ник] Закира Бикева¹⁰⁴. Помогали служащие Яушева. В 12 ч[асов] 35 м[инут] поезд отбыл из Челябинска. Крепкий сон, последствие езды на лошадях. Телеграммы в Тюмень, Уфу, Пятигорск, Екатеринбург.

10

Прибытие на вокзал в Екатеринбург. Встреча с Зейн[етдином] Агафуровым¹⁰⁵. Беседа с ним о делах и сов[ещание] относ[ительно] поездки дальше и в Пермь. Посылка открыток детям. Выезд в Тюмень. Дорога, лесистая, с большими остановками в Камышловле и Мраморской, Богдановичах. В поезде мало публики. Прибыли в первый сибирский город — Тюмень в 3 ч[аса] утра. Встречал Исхак Мухтаров, Фаттах Кемаладинов¹⁰⁶ и др. с женами. С вокзала в гости. «Эрмитаж», где заранее Мухтаровым приготовлено для нас помещение. Ужин, затянувшийся долго и помешавший сну.

11

Проснулись очень поздно. Общее недомогание. Посещение Мусина¹⁰⁷, Муртазина¹⁰⁸, Зарапова, Сайдукова¹⁰⁹, Миршанова¹¹⁰ и др. Парикмахер. Баня. Чай. Эрмитажеский¹¹¹ первый ужин с Мусиным и др. Обсуждение программы следующего дня.

Ряд посещений имамов и баев. Поездка в Табор¹¹², а затем в Жени-аул¹¹³ к Халилулле Айнуллину¹¹⁴, где были: Мусин, Муртазин, Мухтаров, Сайдуков и др. Обед, после чего беседы на общие темы, затем прочтение оренб[ургского] постановл[ения], разъяснение его. Беседа в тесном кругу. Беседа с киргизами Исакай Исакеевым и др. Один бай (?) не мог принять нас (!?). Возвращение вечером в Тюмень. Чтение газет. Безрукий чиновник о переселении в Кир[гизские] степи. Поездка на скачки, знакомство с составом правления скакового о[бществ]а, в том числе и с управл[яющим] Агафуровых Фейзуллиным¹¹⁵. Возвращение в «Эрмитаж», ужин в приказ[ном] саду¹¹⁶. Встреча в «Эрмитаже» с Ашурбековым¹¹⁷ (?).

Посещ[ение] имама, Ельчигулова¹¹⁸, Мусина и др. Писание копии с оренб[ургского] постан[овления] и резолюции тюм[енских] мус[ульман]. Поездка в аул Малчин¹¹⁹ (14 в[ерст], перевоз через Турру¹²⁰, завод Курбатова¹²¹). Обед у племян[ника] Гаджи Нейматуллы¹²² — Гаджи Гарая Хейбулловича Сейдукова, где были: Мусин, Мухтаров, Муртазин, Юсуф хазрат¹²³, молодой Айнуллин, Мир-Казым Миршанов, Ельчигулов, Мурсалимов Гариф¹²⁴ Гаджи, сыновья и др[угие] родств[енники] Гаджи Нейматуллы, а также и несколько мулл. Беседы на общие темы, прочтение оренб[ургского] постановления, присоединение к нему, написание своей резолюции и подписание ее присутствовавшими. Избрана комиссия в составе: Гариф Гаджи Мурсалимов, зять Гаджи Нейматуллы, Сафиулла Фейзуллин и Кебир Гаджи Муртазин. Осмотр мечетей Муртазина и Гаджи Нейматуллы, а также молитва на могиле Гаджи Нейматуллы Гарумшаковича¹²⁵ Сейдукова и посещение его библиотеки около мечети: в одной комн[ате], несколько шкафов по отделам, всего, по словам заведыв[ающего], около 2400 книг, пользуются мало, есть на всех восточных языках, особенно много по истории Востока. На содержание мечети и библи[отеки] имеется особый капитал, полож[енный] еще при жизни Гаджи Нейматуллой, к[ото]рый отличался как просветитель, сторонник прогресса и много жертвовал на просветит[ельные] и благотв[орительные] дела; вся деревня Малчин после пожара вновь построена им на свои средства. Влияние его видно и до сих пор: большое уважение к его дому и ко всему, связанному с его именем. Чай у Муртазина и возвращение к Гаджи Гараяу. Отъезд вечером в Жени-аул, где был предложен чай в доме

наследников Велигай Гаджи Ельчигулова (убитого в прошлом году 5 русс[кими] разб[ойниками] с целью ограбления 15 т[ыс]. р[уб].; у последнего осталось 3 сына). В гостях у Саф[иуллы] Фейзуллина. Кофе в «Эрмитаже».

14

Посещение муллы Габитова¹²⁶, Мусина, Мурсалимова, Муртазина и др. Радушный прием и полное внимание Исхака Мухтарова: оплатил все наши расходы по прожитию в гост[инице] (даже за белье уплатил!), а также внес 300 р[уб]. на дорожные расходы, а Фатых Гаджи Мусин — 200 р[уб]. Отъезд из Тюмени в 4 ч[аса] дня. Провожали челов[ек] двадцать: Мухтаров, Мусин, Мурсалимов, Муртазин, Фейзуллин, Миршанов, мулла Габитов, Фаттах Кемалединов, Гаджи Гарай Сейдуков, сын Гаджи Нейматуллы (живущий в Семипалатинске). Телеграмма в Верхнеур[альск] — Рамееву.

15

Прибытие в Екатеринбург (в 5 ч[асов] утра). Гост[иница] «Пале-Рояль» № 1 (хороший и очень удобный). Посещ[ение] Зейн[етдина] Агафурова. Завтрак с ними. Поездка по городу и осмотр его магазинов, складов и вновь строящегося дома. Сов[ещание] на его квартире, где было 14 чел[овек]. Беседы, прочт[ение] оренб[ургского] пост[ановления], присоединение к нему, собств[енная] резолюция и подписание, а также избрание комиссии под председ[ательством] Зейн[етдина] Агафурова из пяти лиц. Поездка на дачу Агафурова. Ужин, конец которого в Харитоновском саду и кофе в «Пале-Рояль». Образчик тат[арского] яз[ыка]: «Мин тоже хотел вакзалга варам, но только сожалеть булган не успел»¹²⁷...

16

Телеграмма Мухтарову с благодарностью за радушие и внимание. Письмо Каримову с препровожд[ением] копии екатеринб[ургских] мусульм[ан]. Посещ[ение] Агафурова. Поездка по городу, посещение гранильной фабрики. Обед, покупки, укладка чемоданов и выезд в Пермь в 1 ч[ас] ночи. Переговоры по телефону с З. Агафуровым. Пермский торговец-старик.

17

Однообразная лесистая дорога. Мотовилиха. Приезд в Пермь в 3 ч[аса] дня. Встреча с зятем Агафуровых, председ[ателем] Перм[ского]

благот[ворительного] о[бщест]ва Гейбатуллиным Джаганшой¹²⁸. Остановка в клубных номерах (6 и 10), больших, с достаточной обстановкой, широким коридором, но сырых. Обед в клубном саду (анг[лийский] ч[ай]). Посещ[ение] Джаганши Гейбатуллина и обсуждение с ним плана. Посещ[ение] моллы Байчурина¹²⁹. Приглашение старшим муллою и отказ (?). В городском саду.

18

Прогулка по городу (магазины Агафуровых и др.). На пристани. Обед в клубном саду. Посещение Байчурина и Гисматуллы Гейнуллина¹³⁰, председ[ателя] благотв[орительного] и экономич[еского] о[бщест]ва. Беседы о жизни местных мусульман (борьба старых с молодыми на почве просветит[ельных] дел). На совещ[ании] у Джаганши Гейбатуллина. Недовольство Ибрагим Гаджи Тимкина¹³¹ Госуд[арственной] д[умой]. Беседы на общие темы. Прочтение оренб[ургского] пост[ановления] и рез[олюций] других городов, присоединение, местн[ая] резолюция, подписание ее, образование комис[сии] под председ[ательством] Ибрагим Гаджи Тимкина (тов[арищ] председ[ателя] Дж. Гейбатуллин[а], Муртуза Тимкин¹³², Гейнуллин, Байчурин и др.). Вопрос о раз[мере]¹³³ обойден, но надежды слабы. Получение Тевк[елевым] телегр[аммы] из Казани и заявление его о необход[имости] ехать по личн[ым] д[елам] в Казань. Обсуждение этого вопроса на пароходе «Григ[орий] Каменский»¹³⁴ в номере у себя до 3 ч[асов] ночи. Посылка срочной телеграммы и утверждение реш[ения] выехать в Петропавловск, о чем телеграмма в Пятигорск.

19

Сборы в дорогу. Утренний чай у Муртазы Тимкина. Беседа. Проводы его, Гейнуллина и др. на вокзал. Выезд через Екатеринбург и Челябинск в Петропавловск в 12 ч[асов] дня. II класс. Любопытный разговорчивый полковник.

20

Нервы. Утренний чай (в 5 ч[асов] у[тра]) в Екатер[инбурге]. Будущий Махмуд бай — 15-летний Набиулла из Мензелинска (вм[есто] 20 к[оп]. два платка продал за 35 к[оп].!). В Челябинске в 1 ч[ас] дня (третий раз). Выезд на сибирском поезде № 6 в Петропавловск. Скучная дорога. Перемена билетов II кл[асса] на I кл[асс].

Прибытие утром в Петропавловск. Встреча на вокзале, дети Давлет-Гильдеева Юсиф¹³⁵ Гаджи и др., около 15 чел[овек]. Весьма радушно. Приезд в дом Хамзы Абдулловича Тюменева¹³⁶ на его собств[енном] экипаже. Посещ[ение] всех встречавших и еще Мамедзян Гаджи Девлет-Гильдеева¹³⁷ и др. Чай и затем обед со всеми. Беспрерывн[ые] посещ[ения] и беседы. Визит Девлет-Гильдееву. Парикмахер и баня (порядки). Чай, сон, мухи.

Утренний чай у Мирхейдара¹³⁸ Девлеткильдеева вместе с Девлет-Гильдеев[ым], его сыновьями, зятем (Макзумом?). Осмотр медресе и его вакуфа, а также книжной лавки. Посещения продолжают[ся]. Поездка Тевк[елева] одного на чиназа¹³⁹ (!?.). Обед у Мемедбека Гаджи Девлет-Гильдеева. Б[ольшой] медж[лис] (ок[оло] 30, руханы¹⁴⁰ — 6). Беседы на общие темы... Прочтение письма муфт[ия], оренбург[ского] постан[овления] и резолюций других мест. Написание и подписание своей резолюции. Меджлис и духовн[ые] лица.

Комиссия под председ[ательством] Юсуфа Османова¹⁴¹ из 7 человек о 2 т[ыс]. р[уб.], пут[евых] р[асходах]. Визит к ахуну* Яушеву (вопрос о 2 т[ысячах], собр[анных] на Ирб[итской] ярм[арке]). Осмотр мечети. Юридические советы о пожертвов[аниях], свидетельств[ах] на торговлю в не смежных уездах и др. Петропавлов[ский] Мухамеджан Бегишев¹⁴² (спорщик), Хафиз Абдрашитов¹⁴³, Юсуф Исхакович Османов, Хидиатулла Джаруллин¹⁴⁴, Хамза Абдуллович Тюменев, Латып Баязитов¹⁴⁵, Мустафа Девлетгильдеев, Амин Мустаев. Визит Османову (директор банка). Кумыс перед выездом. Проводы (Тюменев, Муст[афа] Девлет-Гильдеев, Хаф[из] Абдрашитов и др. Оттуда на сибирском поезде в 11 ч[асов] 35 м[инут] н[очи] (переполненный вагон, места наверху).

В Челябинск в 11 ч[асов] 25 м[инут] дня. Телеграммы в П[ьяный] Бор и Пятигорск. Обед. Выезд по Пермской жел[езной] д[ороге] в 1 ч[ас] 20 м[инут]. Обсуждение с Т[евкелевым] о возможном составе

* Над этим словом вписано Вагабу.

Иначе: ваххабу, т.е. речь идет о том, что ахун являлся сторонником учения Мухаммада ибн Абд-аль-Ваххаба (1703–1792). Прим. составителя.

бюро. Встреча с плем[яником] Валиева. В Екатеринбургe в 12½ ч[аса] н[очи]. Появление Валиева в нашем купе. Тревожный сон.

24

По Пермской жел[езной] дор[оге]. Встреча с Валиевым. Покупка камней у казанца. Прибытие в Пермь в 3 ч[аса] 16 м[инут]. В каюте № 2 парохода «Василий» бр. Каменских¹⁴⁶ (билеты до Казани). Обед на пароходе. Покупка фрукт[ов]. Поездка в городской сад на музыку (Верхот[урские] №№¹⁴⁷). Возвращение.

25

На пароходе «Василий» по Каме: отплытие в 8 ч[асов] утра. Встреча с Гайнуллиным и др[угими] пермскими. Беседа с ними об общих делах. Обед с Валиевым. Сон. Встреча на пар[оходе] с представителем Мукбеева из Кульджи (дунган). Беседа с ним и каз[ахами] об общих вопросах. Обсужд[ение] дальнейшего плана. Сон.

26

На пароходе «Василий». Обед с Валиевым. Прибытие в Пьяно-Бор в 3½ ч[аса] дня. Инцидент с корзиной. Поездка на лошадях в Шаршады¹⁴⁸ (25 в[ерст], по проселочной, местами лесистой, дороге). Прием, удобства. Чай, беседы, ужин. Вдова Ахмерова¹⁴⁹ и ее семья (сестра Алкина). Деятельность (?) покойного Ахмерова, его труды (?).

27

В Шаршадях. Прогулка, игры. Беседа о поездке. Приведение в порядок сведений, касающихся состава комиссий на местах. Обед. Поездка на р. Ижим¹⁵⁰: граммофон и рояль, вопросы и ответы. Фотография с Тевк[елевым] и Гнейтс¹⁵¹. Хан¹⁵². Шейх-Али¹⁵³. Поездка Тевк[елева] в дер[евню] к родственникам.

28

Сведение итогов поездки. Составление подробной программы действий Тевк[елева] в Казани и особ[енно] в Нижнем: перечень вопросов, подлежащих обсуждению на предполагаемом совещании¹⁵⁴ в Нижнем без моего участия, проект писем на имя председателей местных комиссий и влиятельных лиц тех местностей, куда не удалось ехать, от имени оренб[ургской] финан[совой] комиссии. Список лиц, кому передать общую фотографию. Итоги расходов по поездке: 917 р[уб]. Обсуждение с Тевк[елевым] итогов, составленной

мной программы для Нижнего и отнош[ения] к каз[анским] мусульманам. Обед — грузный и далее ужин. Вопросы и ответы.

29

Утренний чай в Шаршадах. Провизия на дорогу. Фотография в тарантасе. Отъезд из Шаршады в 11 ч[асов] утра на лошадях и прибытие в Пьяно-Бор в 2 ч[аса] дня. Ожидание парохода из Перми. В 3½ ч[аса] прибытие, пароход бр. Каменских «Наталия» типа «Василия». За неимением каюты даже в 3 кл[ассе] поместились в каюте штурвальных, уплатив за это, сверх билета до Казани, еще 6 руб. с обоих. Встреча на этом пароходе с Фатигом Мусиным и евреем из Пишпека с дамой. Обед и сон в каюте штурвальных. Ужин (наильно) с Мусиным и др. Намерение расположиться на ночь в столовой 1 кл[асса]. Уступка места французу. Совещ[ание] с Тевк[елевым] о том, как быть с Казанью и с кем там видеться. Сон в каюте штурвальных.

30

Продолжение обсуждения программы в Нижнем и Казани. Подведение итогов расходов общих до Казани: остаток от 1200 р[уб]. — 281 р[уб]., кои разделены пополам. Получение оной за июнь и расписка в получении 1000 р[уб]. за июнь и июль 1909 г. (карандашом). Последний день совместной поездки: обед, взаимное изливание приятельских чувств выражениями взаимного удовольствия и благодарности, спич на тему — *feci quod potui — meliora potentes a ceteri*¹⁵⁵; взаимная оценка возможности поездки и м[ного]кратного значения ее. Прибытие в Казань в 3 ч[аса] д[ня], покупка татарских газет и книг о депутатах: замечание мальчика-татарина, кричавшего, что вы оба в этой книге¹⁵⁶... Последние минуты вместе, взаимные поручения относительно дальнейшей переписки, адресов и пр., прощание, целование. Пароход отплыл в 5 ч[асов] дня. В каюте № 5. Открытки, писание писем, просмотр дорожных заметок, проверка впечатлений. Знакомство. Поздний чай в одиночестве. Расстройство желудка, беспокойный сон: арест вещей, а затем приглаш[ение] к губерн[атору].

31

Недомогание, расстройство желудка. Воздержание от пищи. Уборка чемодана и друг[их] ручных вещей. Чтение газет, прогулка по палубе, писание заметок, приведение в порядок бумаг, доверенностей, записок, думского материала и проч. Думы о семье, будущем детей,

их воспитании и материальном обеспечении... О мусульм[анской] фракции, Кавказе, вообще о мусульманах: все перепуталось и незаметно для себя очутился в объятиях Морфея: придет дневной сон. Прибытие в Нижний в 5 ч[асов] веч[ера]. «Московское подворье»: за неимением №№ обещано через два часа. В гостях у Искандеровой¹⁵⁷. Возня с желудком. В «Моск[овском] подв[орье]» № 33 (по 6 р[уб.]). Встреча с Валиевым. Телеграмма домой о выезде 2-го числа.

Август

1

Продолжение расстройтва желудка и воздержание от пищи: чай и бульон. Ярмарочные ряды и встречи с мусульм[анами], в магазине Сафарова, встреча с Абдуллой Буби¹⁵⁸ и Мамедзяном Каримовым, Измайловым¹⁵⁹, Мамедовым¹⁶⁰, Лятифовым¹⁶¹, Агиевым¹⁶² и др. Телеграмма от Тевк[елева] из Казани и ответ ему. Покупки в Главном доме¹⁶³. Встречи с кавказцами. Хождение по пассажирам ярмарки. Совещ[ание] с Мам. Каримовым, Абдуллой Буби по поводу устройства межд[улицы]¹⁶⁴ по приезде Тевк[елева] с 9 до 11 ч[асов] веч[ера], (лег в 11 ч[асов] с болями в жел[удке]).

Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–8 об. Автограф.

¹ Гайдаров Ибрагим-бек (1879–1949) — лезгин (по другим данным азербайджанец), дворянин, инженер, депутат III Государственной думы, социалист, в 1907–1912 гг. жил в Петербурге, с 1912 г. в Баку, член Бакинской городской управы. После Февральской революции активный участник политических событий на Кавказе, депутат Всероссийского Учредительного собрания, член Закавказского сейма, министр почт и телеграфа Горской республики, участник Парижской мирной конференции. Эмигрант.

² Точнее, Дахадаев Магомед-Али (1882–1918) — аварец, инженер, в 1917 г. заместитель председателя Дагестанского областного исполкома, один из организаторов Дагестанской социалистической группы, в 1918 г. организовал отряды Красной гвардии. Захвачен белогвардейцами и расстрелян.

³ Еникеев Гайса (1864–1931) — татарин, дворянин, землевладелец, депутат III и IV Государственных дум, член мусульманской фракции, после Февральской революции 1917 г. член Временного комитета Государственной думы.

⁴ Точнее, Саратовский вокзал — построен в 1900 г. для обслуживания Рязано-Уральской железной дороги. Первоначально вокзал назывался Саратовским, в связи с тем, что управление Рязано-Уральской дороги находилось в Саратове.

⁵ Алкин Саид-Гирей (1867–1919) — татарин, потомственный дворянин, присяжный поверенный, редактор и издатель казанской газеты «Казан мухбире»

(«Казанский вестник»), депутат I Государственной думы, кадет, один из организаторов мусульманской фракции, участник I–III всероссийских мусульманских съездов, член ЦК СРМ.

⁶ Речь идет о ресторане.

⁷ Т.е. здесь и далее имеется в виду Нижний Новгород.

⁸ Полное название «Император Николай II»

⁹ Шейх-Али Али (1845 — после 1914) — кумык, генерал-майор, после выхода в отставку жил в Петербурге, занимался общественной деятельностью, с 1901 г. активно участвовал в работе Мусульманского просветительского общества в Петербурге, часто упоминался в мусульманских газетах, издававшихся в начале XX в. в Петербурге, Казани, Оренбурге; один из инициаторов строительства соборной мечети в Петербурге, член Комитета по ее постройке, который был разрешен правительством в мае 1906 г. Комитет этот состоял из 20 мусульман, видных государственных, общественных, военных деятелей, купцов и домовладельцев. За счет добровольных пожертвований мусульман всей империи в начале 1910 г. было начато строительство этой мечети, торжественное открытие ее было приурочено к 300-летию дома Романовых в феврале 1913 г. Его жена Умму-Гульсум — татарка, уроженка Уфимской губернии, дочь Сеид-Гирея Тевкелева, почетного члена Мусульманского благотворительного общества в Петербурге в начале XX в. Здесь речь идет о родственниках по ее линии.

¹⁰ Здесь и далее в этом документе имеется в виду гаджи (хаджи), т.е. человек, совершивший хадж (паломничество в Мекку), почетный титул человека, прибавляется к имени как его неотъемлемая часть.

¹¹ Точнее, Каримов Мухаметзян — татарин, казанский купец 2-й гильдии, общественный деятель.

¹² Точнее, Сайдашев Ахметзян (1840–1912) — татарин, казанский купец 1-й гильдии, предприниматель, общественный деятель, благотворитель.

¹³ Галикеев Садык (Мухаммадсадык) (1847–1919) — татарин, казанский купец, общественный деятель, торговал мануфактурой, в 1897–1917 гг. гласный Казанской городской думы, попечитель Русской школы для татарских мальчиков в Казани, член правления Общества пособия бедным мусульманам г. Казани.

¹⁴ Речь идет о Сельскохозяйственном отделе Казанской международной выставки, которая проходила здесь летом 1909 г.

¹⁵ Возможно, Галеев Мухаметзян (1832–1909) — татарин, казанский купец, общественный деятель; владелец фабрики национальной обуви и головных уборов.

¹⁶ Точнее, Галикеев Абдрахман — татарин, купец 1-й гильдии, владелец крупного Мыловаренного завода в Казани.

¹⁷ Разный, разный товар есть (татар. яз.).

¹⁸ Точное название «Великая княгиня Мария Павловна».

¹⁹ Соловьев Темирша (1875–1947) — татарин, купец, издатель, журналист, писатель, общественный деятель.

²⁰ Точнее, Хусаинов Махмуд (1839–1910) — татарин, оренбургский купец, общественный деятель, занимался благотворительностью.

²¹ Шараф Бурхан (1883–1942) — татарин, журналист, литературный критик, учитель, в 1899–1905 гг. преподавал в медресе «Мухаммадия», в 1905–1915 гг. работал в ряде татарских газет.

²² Донской (Донсков) Хусаин — татарин, предприниматель, общественный деятель, в 1906–1911 гг. казначей Оренбургского мусульманского общества, гласный Оренбургской городской думы в 1911–1919 гг.

²³ Фахретдинов Ризаитдин (Риза казы, Риза казый, Риза кади) (1859–1936) — татарин, писатель-просветитель, ученый-востоковед, религиозный деятель. В 1891–1906 гг. казый (судья) в Оренбургском магометанском духовном собрании в Уфе. В 1906 г. уехал в Оренбург, где сначала работал заместителем редактора газеты «Вақыт», в 1908–1918 гг. редактор общественного и литературно-исторического журнала «Шура» («Совет»), в 1908–1910 гг. мударрис в оренбургском медресе «Хусаиния». В 1917 г. вновь казый, с 1921 г. муфтий.

²⁴ Точнее, Тимошев Нигматулла (1872 – после 1920) — религиозный деятель, с 1906 г. мулла Караван-Сарайской мечети, имам-хатыб и мударрис, член Оренбургского мусульманского общества, участник I Всероссийского мусульманского съезда в Москве (май 1917 г.).

²⁵ Усманов (Гусманов) Хайрулла (1866–1915) — татарин, религиозный и общественный деятель, мулла и мударрис в д. Каргалы Оренбургской губ., депутат II Государственной думы, секретарь мусульманской фракции, член СРМ.

²⁶ Хусаинов Ахмед (Ахмад) бай (1837–1906) — оренбургский купец, татарский общественный деятель.

²⁷ Абзгильдин (Абызгильдин) Зигангир (Джигангир, Джихангир) (1873–1938) — религиозный и общественный деятель, с 1907 г. заведующий и мударрис медресе «Усмания», с 1912 г. ахун Уфы, в 1917 г. кандидат в члены Всероссийского Учредительного собрания.

²⁸ Имеется в виду ЦК СРМ.

²⁹ Точнее, Кашаев Загидулла (1852–1923?) — потомственный дворянин, с 1887 г. 1-й мулла 5-й соборной мечети Оренбурга и имам-хатыб и мударрис. Участник II Всероссийского мусульманского съезда (1906 г.), почетный член Оренбургского мусульманского общества, с 1910 г. ахун.

³⁰ Т.е. Х. Усманов.

³¹ Усманов Махмуд (1846–1912) — предприниматель, общественный деятель, оренбургский купец 2-й гильдии, гласный Оренбургской городской думы (1892–1911 гг.).

³² Точнее, Капкаев Абубакир (1864 – после 1918) — предприниматель, общественный деятель, гласный Оренбургской городской думы (1905–1918 гг.), в 1906 г. выступил одним из учредителей Оренбургского мусульманского общества, а в 1908–1910 гг. занимал пост его председателя.

³³ Точнее, Хаиров Мирза-Закир — оренбургский купец, предприниматель, общественный деятель.

³⁴ Никах — принятые в исламе брачные отношения.

³⁵ Хусаинов Вали (Мухаметвали) (1871–1933) — татарин, религиозный и общественный деятель, содержатель медресе «Валия», издатель журнала «Дин ва магишат».

³⁶ Точнее, Давлетьяров (Давлетьярев) Омер (Гумар) — житель с. Каргалы, участник I Всероссийского мусульманского съезда в Москве (май 1917 г.).

³⁷ Точнее, Исмагилов Исхак (1826–1916) — религиозный деятель, в 1884–1916 гг. старший ахун Сеитовского посада (Каргалы).

³⁸ Точнее, Ибрагимов Аюп (1841 – после 1916) — имам-хатыб 9-й соборной мечети в Каргалах.

³⁹ Возможно, Кутуев Абдулла — участник II Всероссийского мусульманского съезда в Казани (летом 1917 г.).

⁴⁰ Точнее, Минлибаев Абдуллатиф — купец, общественный деятель.

⁴¹ Точнее, Рафиков Бедретдин.

⁴² Точнее, Хисамов.

- ⁴³ Точнее, Хисамов Баки.
- ⁴⁴ Точнее, Галикеев Хайрулла (1856 – после 1923) — башкир, религиозный деятель, ишан, мулла, имам-хатыб, мударрис.
- ⁴⁵ Речь идет об оренбургской Художественной фотографии М.Я. Германа.
- ⁴⁶ Хусаинов Хусаин (1883 – после 1918) — оренбургский купец 1-й гильдии, общественный деятель, хаджи, один из учредителей товарищества печатного дела «Каримов, Хусаинов и К^о».
- ⁴⁷ Собрание оренбургских мусульман решило, что необходимо организовать финансовую комиссию для обеспечения деятельности бюро при мусульманской фракции Государственной думы. В состав этой комиссии вошли крупные купцы, коммерсанты, издатели и др.
- ⁴⁸ Здесь в смысле подпись.
- ⁴⁹ Точнее, Бикказак Иксан — татарский предприниматель, общественный деятель, гласный Оренбургской городской думы в 1913–1917 гг.
- ⁵⁰ 705 (тюркский яз., арабская графика). Речь идет о денежной сумме в рублях.
- ⁵¹ Азимов Аминбай — казанский купец.
- ⁵² Камалов Губайдулла (1848 – после 1912) — оренбургский купец 2-й гильдии, гласный Оренбургской городской думы в 1905–1913 гг., член Оренбургского мусульманского общества.
- ⁵³ Точнее, Утямышев Мухамет-Зариф — стерлитамакский купец 2-й гильдии, издавал книги и учебники на татарском языке, занимался благотворительностью, попечитель Стерлитамакской соборной мечети и медресе.
- ⁵⁴ Шамгулов Сабирзян — уфимский купец, в то время член правления уфимского Попечительства о бедных мусульманах.
- ⁵⁵ Хакимов Абдуллатиф (Габдуллатиф) — уфимский купец, в то время член правления уфимского Попечительства о бедных мусульманах.
- ⁵⁶ Речь идет о Назирове Бадретдине или Назирове Садретдине — уфимских купцах.
- ⁵⁷ Имеется в виду муфтий М. Султанов.
- ⁵⁸ Возможно, Исламов (Ханисламов) Галеметдин — редактор политического, религиозного и литературного журнала «Дин ва магишат» («Религия и жизнь»), издавался в Оренбурге в 1906–1918 гг.
- ⁵⁹ Амиров Хабибулла — уфимский купец, член уфимского Попечительства о бедных мусульманах.
- ⁶⁰ Габаша Хасан-Гата (1863–1936) — татарин, педагог, историк, имам, в 1895–1899 и 1905–1915 гг. казый (судья) Оренбургского магометанского духовного собрания, общественный деятель.
- ⁶¹ Возможно, Исхак аксакал. О ком идет речь, установить не удалось.
- ⁶² Назиров Садретдин — уфимский купец, в то время член правления уфимского Попечительства о бедных мусульманах.
- ⁶³ Шамсонов Абдулла — уфимский купец, в то время член правления уфимского Попечительства о бедных мусульманах.
- ⁶⁴ Точнее, Хайруллаев.
- ⁶⁵ Хасанов Мухаммад-Сабир (1866 – после 1917) — татарин, общественный деятель, преподавал в медресе «Расулия» (г. Троицк), имам-хатыб и мударрис в Уфе, депутат II Государственной думы (1907 г.), член мусульманской фракции, в 1908 г. редактор либерального журнала «Маглюмат» («Известия»; орган Оренбургского магометанского духовного собрания; Уфа), но отстранен от от редактирования за распространение через журнал идей мусульманских съездов.

⁶⁶ Точнее, «Усмания» («Гусмания») — медресе, открыто в Уфе в 1887 г. при мечети. Основатель Х. Усманов (Гусманов) (1848–1907), впоследствии (после 1907 г.) названо в его честь. Закрыто в 1918 г.

⁶⁷ Амир — здесь в значении предводитель мусульман.

⁶⁸ Имеется в виду муфтий М. Султанов.

⁶⁹ Сыртланов Оскар (Галиоскар, Галиаскар) (1875–1912) — дворянин, сын Ш. Сыртланова, капитан запаса военно-судебного ведомства (с 1906 г.), адвокат, депутат III Государственной думы, председатель Петербургского мусульманского благотворительного общества (1910–1912 гг.).

⁷⁰ Имеется в виду Сыртланова Эмина-ханум (Амина-ханум) — дочь Ибрагимбека Шейх-Али, в начале XX в. заместитель председателя Мусульманского благотворительного общества в Петербурге, в 1917 г. начальница дивизионного санитарного отряда российских мусульман, находившегося в ведении Временного петроградского мусульманского комитета по оказанию помощи воинам-мусульманам.

⁷¹ Сафия Сыртланова.

⁷² Шейх-Али (Шейхалиев, Шейхали) Махмуд (1829–?) — кумык, в то время генерал-майор в отставке, жил в Уфе, делегат II Всероссийского мусульманского съезда в Петербурге (1906 г.). Шейх-Али (Шейхали) Даут (1882 – после 1950) — сын отставного генерал-майора М. Шейх-Али; кадет, участник II Всероссийского мусульманского съезда (1906 г.), 7 августа 1912 г. из-за неосторожного обращения с револьвером застрелил в Уфе своего шурина А.-О. Сыртланова, сына Ш. Сыртланова, и 11 августа был арестован. Вскоре был помилован.

⁷³ Шейхалиева Маги-Парвас (Маги-Парваз, Магипарваз, Мех-Первез) — дочь казанского татарина дворянина Шагиахмеда Алкина (1812–1878 или 1879), сестра С.-Г. Алкина, жена отставного генерала М. Шейх-Али, в то время член Мусульманского благотворительного общества Петербурга, председательница Распорядительного комитета Дамского отделения Попечительства о бедных, одна из активных членов женского мусульманского движения в Уфимской губернии.

⁷⁴ «Галия» — медресе в Уфе, основано в 1906 г. З. Камали. В 1920 г. закрыто.

⁷⁵ Сыртланов Шахайдар (1847 – после 1917) — башкир, дворянин, землевладелец, земский деятель, участник II Всероссийского мусульманского съезда (1906 г.), член ЦК СРМ, депутат I–II Государственных дум, член ЦК СРМ с 1906 г.

⁷⁶ Точнее, Темиров Абдулла (1865–?) — казах, окончил факультет восточных языков Петербургского университета, в то время член Тобольского окружного суда и председатель Тобольского общества мусульман-прогрессистов. В 1917 г. Иргизский уездный комиссар, кандидат во Всероссийское Учредительное собрание, участник алашского движения, затем перешел на сторону советской власти.

⁷⁷ Максудов (Максуди) Садрутдин (Садри) (1878–1957) — татарин, юрист, публицист, писатель, депутат II и III Государственных дум, гласный Оренбургского уездного земского собрания (1914 г.). В 1917 г. член Туркестанского комитета Временного правительства, депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), председатель Коллегии по осуществлению культурно-национальной автономии мусульман внутренней России, председатель Национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири (1917–1918 гг.), председатель Заграничного представительства татар-мусульман внутренней России на Парижской мирной конференции.

⁷⁸ Тукаев Шакир (Мухамметшакир) (1862–1932) — татарин, землевладелец, педагог, общественный деятель, депутат II–III Государственных дум, член СРМ, участник II Всероссийского мусульманского съезда (1906 г.).

⁷⁹ Гейнс (Гейнц) Александр Константинович (1834–1892) — дворянин, первый правитель канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (1867–1870 гг.), военный губернатор Тургайской области (1877–1878 гг.), в 1880–1882 гг. казанский губернатор, генерал-лейтенант (1881 г.). Его вдова Гейнс (урожд. Александрова) Ольга Сергеевна (1845–1927), из семьи одного из богатейших казанских чаеторговцев, была членом многих благотворительных обществ и учреждений в Казани; жертвовала деньги, в частности, для помощи бедным мусульманам.

⁸⁰ Искандеров Халим (1888–1958) — учитель татарского языка и литературы, с 1908 г. публиковал в татарских газетах статьи о бедственном положении татарских школ, необходимости реформирования системы образования.

⁸¹ Скорее всего, имеется в виду Ибн. Ахтямов. См. док. 7, прим. 4.

⁸² Балашевы (Балашовы) Николай и Иван Петрович — дворяне, заводовладельцы (4 горных завода в Уфимской губ. в начале XX в.).

⁸³ Установлен вблизи станции Уржумка железной дороги Челябинск—Златоуст (первая станция от Златоуста в сторону Челябинска) в 1892 г. в знак завершения строительства участка Транссибирской железнодорожной магистрали. Пограничный столб сложен из гранитных тесаных «кирпичей», которые использовались в облицовке придорожных сооружений

⁸⁴ Скорее всего, имеется в виду М.-Г. Яушев. См. прим. 87.

⁸⁵ Имеются в виду участники русской-японской войны 1904–1905 гг.

⁸⁶ Ахмаров (Ахмеров) Габдрахман (Абдурахман) — троцкий мещанин, предприниматель, меценат, общественный деятель, организатор и секретарь Троицкого мусульманского благотворительного общества.

⁸⁷ Яушев Мулла-Гали — ташкентский купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, общественный деятель, в то время председатель правления Троицкого мусульманского благотворительного общества, в 1914–1917 гг. гласный Троицкого уездного земского собрания, делегат II Всероссийского мусульманского съезда (1906 г.).

⁸⁸ Яушев Латиф (Латыф) — сын Мухаммедшарифа Яушева, купец, общественный деятель, в 1911–1913 гг. член правления Троицкого мусульманского благотворительного общества, участник Всероссийского мусульманского съезда в Казани (1917 г.).

⁸⁹ Яушев Абдул Азиз — ташкентский купец 1-й гильдии.

⁹⁰ Возможно, Яушев Мухаммедгали (Мухаммед-Гали) — ташкентский купец, общественный деятель, участник II Всероссийского мусульманского съезда (1906 г.), в 1911–1913 гг. член правления Троицкого мусульманского благотворительного общества, в 1914–1917 гг. гласный Троицкой городской думы.

⁹¹ Мельников Василий Васильевич — купец, городской голова Троицка.

⁹² Валеев (Валиев) Мухамметжан (1868–1942) — купец 1-й гильдии, предприниматель, меценат, сопредседатель Троицкого мусульманского благотворительного общества.

⁹³ Уразаев Галиулла (1842 – после 1912) — троцкий купец 2-й гильдии, общественный деятель, личный почетный гражданин, гласный Троицкой городской думы, активно занимался благотворительностью, в 1901–1910 гг. заместитель председателя Троицкого мусульманского благотворительного общества.

⁹⁴ Яушев Габдельбари — ахун г. Петропавловска Тобольской губ.

⁹⁵ Расулов Зайнулла (1833–1917) — религиозный и общественный деятель, богослов, просветитель, с 1884 г. имам-хатыб 5-й соборной мечети Троицка, мударис основанного им медресе «Расулия», сторонник развития просвещения и реформирования мектебов и медресе.

⁹⁶ Башкиров Гавриил Алексеевич — троицкий купец, почетный смотритель 2-го четырехклассного городского училища.

⁹⁷ Речь идет о «Русия мусулманларынын иттифакы» («Союз российских мусульман» (СРМ) — сокращенно «Иттифак», «Иттифаг», т.е. «Союз»). СРМ представлял собой народную, массовую организацию. Несмотря на то, что союз не был партией в строгом смысле этого слова, он стал играть большую роль в политическом просвещении и сплочении мусульман всей страны в начале XX в. Процесс трансформации СРМ в политическую партию занял определенное время: в 1905 г. состоялся первый его съезд (Нижний Новгород), в 1906 г. — второй (Петербург) и третий (Нижний Новгород). В 1907–1914 гг. имели место другие партийные мероприятия этого союза. СРМ представлял собой партию, которую действительно начали создавать либерально-консервативные деятели, постепенно и в разной мере в ходе развития общемусульманского движения эволюционировавшие в либерально-демократическом духе. СРМ был политическим результатом общемусульманского движения. В 1917 г. многие деятели СРМ сыграли большую роль в работе Всероссийского мусульманского совета, который фактически продолжил работу СРМ.

⁹⁸ Мухтаров Исхак — татарский купец (г. Томск).

⁹⁹ См. прим. 132.

¹⁰⁰ «Новая Русь» — газета, издавалась в Петербурге в 1908–1910 гг.

¹⁰¹ Сейдалин Джиган-Шах (Джаханша, Джанша, Жанша) (1877–1923) — казах, из султанской семьи, присяжный поверенный, просветитель, кадет, в то время член Троицкого окружного суда, активный мусульманский деятель.

¹⁰² О ком идет речь, установить не удалось.

¹⁰³ Горбачевский Николай Александрович (1860–1919) — врач, в то время член окружного суда, находившегося в г. Темире Уральской области.

¹⁰⁴ Точнее, Бигиев (Бигеев) Закир (Загир, Мухамед-Закир) (1870–1902) — татарский писатель, публицист, из семьи ахуна, в 1891–1902 гг. мулла в Ростове-на-Дону. У него был младший брат активный мусульманский политик, публицист и богослов М. Бигиев (Бигеев). Здесь имеется в виду новость о том, что 3 июля 1909 г. в Чистополе родился его сын Мухаммед.

¹⁰⁵ Точнее, Агафуров Зайнетдин (?–1924) — представитель династии уральских купцов и меценатов, общественный деятель, председатель Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества, гласный городской думы, кадет, после 1917 г. эмигрировал.

¹⁰⁶ Точнее, Камалетдинов.

¹⁰⁷ Мусин Мухаммед-Латиф (1870-?) — татарин купец 2-й гильдии из Семипалатинска.

¹⁰⁸ Муртазин Кабир — тюменский бухарец, активный мусульманский деятель.

¹⁰⁹ Точнее, Сейдуков Нигматулла (1829–1901) — предприниматель, меценат, возглавлял Ембаевское медресе в 1870–1900 гг. (с. Ембаево Тобольской губ.).

¹¹⁰ Миршанов Мир-Касим — тюменский бухарец, активный мусульманский деятель.

¹¹¹ Имеется в виду ресторан «Эрмитаж».

¹¹² Речь идет о местности под названием Табор — торговых рядах в 2 верстах от Тюмени, где имелась небольшая мечеть и проходили собрания местных татар.

¹¹³ Янаул (иначе: Янга-аул, т.е. Новый аул) — татарский аул, в 70-е годы XX в. вошел в черту города Тюмень.

¹¹⁴ Точнее, Гайнуллин.

¹¹⁵ Точнее, Файзуллин Сафиулла — в то время представитель Торгового дома «Бр. Агафуровых» в г. Тюмени.

¹¹⁶ Имеется в виду сад возле бывшего казенного учреждения — Приказной палаты.

¹¹⁷ Ашурбековы — одна из богатейших семей дореволюционного Баку. Возможно в данном случае речь идет о: Ашурбеков Иса-бек (1878–1938) — азербайджанец, журналист, меценат и общественный деятель.

¹¹⁸ Точнее, здесь и далее, Ильчигулов.

¹¹⁹ Имеется в виду с. Ембаево Тюменского уезда Тобольской губ. Татары называли это село под Тюменью Молчин (Молчын). Селение основано в начале XVII в. бухарцами — выходцами из городов Средней Азии: Бухары, Самарканда, Ургенча, Хивы и др. Бухарские купцы привозили в Сибирь шерстяные, шелковые, хлопчатобумажные ткани, сушеные фрукты, кожаные изделия, пригоняли скот.

¹²⁰ Имеется в виду река Тура.

¹²¹ Курбатов Николай Павлович — владелец лесопильного завода.

¹²² Имеется в виду Кармышаков-Сейдуков Нигматулла (1829–1901) — бухарец, купец 2-й гильдии, хаджи, основатель и попечитель Ембаевского Магометанского духовного училища (в 10 км от Тюмени), меценат.

¹²³ Сагитов Мухамат-Юсуф — в то время имам мечети в Ембаево.

¹²⁴ Точнее, Мирсалимов Гариф — бухарец, купец,

¹²⁵ Точнее, Карамшакович (Карымшакович).

¹²⁶ Возможно, Габитов Хабибулла (1886–1939) — башкир, в 1909–1912 гг. учился в медресе, с 1912 г. преподавал в сибирских медресе. После Февральской революции 1917 г. один из организаторов башкирского движения, член первого Башкирского правительства (1917–1919 гг.).

¹²⁷ Искаженно. Правильно: я тоже хотел на вокзал пойти, но только остается сожалеть — не успел.

¹²⁸ Точнее, Ибатуллин Зиганша — в то время председатель Пермского мусульманского благотворительного и просветительного общества.

¹²⁹ Байчуруин Лутфулла — преподаватель уфимского медресе «Галия», член Пермского мусульманского благотворительного и просветительного общества.

¹³⁰ Точнее, Гайнуллин Гисматулла (1872 — после 1912) — общественный деятель, в то время председатель Пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества.

¹³¹ Тимкин Ибрагим — пермский татарин, купец, в то время член Пермского мусульманского благотворительного и просветительного общества.

¹³² Точнее, Тимкин Муртаза — пермский татарин, купец, в то время член Пермского мусульманского благотворительного и просветительного общества.

¹³³ Имеется в виду размер денежного взноса.

¹³⁴ Точное название «Григорий».

¹³⁵ Точнее, Давлет-Кильдеев (Девлет-Кильдеев) Юсуф.

¹³⁶ Туменев (Тюменев) Хамза Абдуллович — купец, активист мусульманского движения, гласный Петропавловской городской думы.

¹³⁷ Точнее, Давлет-Кильдеев (Девлет-Кильдеев, Девлеткильдеев) Мухаммед-Мустафа — потомственный дворянин, активный деятель мусульманского движения, житель Петропавловска.

¹³⁸ Точнее, Мирхайдара.

¹³⁹ От cenaze (тур.) — дженазе (джаназа), т.е. погребальный обряд у мусульман.

¹⁴⁰ От ruhani (тур.) — духовный, т.е. духовное лицо.

- ¹⁴¹ Возможно, Усманов.
- ¹⁴² Бегишев Мухамеджан (1867–1937) — имам-хатыб мечети № 3 в Петропавловске, педагог, просветитель.
- ¹⁴³ Абдрашитов (Абдурашидов) Хафиз — мулла, участник I Всероссийского мусульманского съезда в Москве (май 1917 г.).
- ¹⁴⁴ Точнее, Яруллин.
- ¹⁴⁵ Баязитов Латып — петропавловский купец 1-й гильдии.
- ¹⁴⁶ Григорий Козьмич Каменский (1814–1893) — российский купец, меценат и общественный деятель.
- ¹⁴⁷ Речь идет о гостинице «Екатерино-Верхотурские номера».
- ¹⁴⁸ Здесь находилось имение ген. Шейх-Али.
- ¹⁴⁹ Ахмеров Шахбазгирей (1853–1900) — дворянин, татарский публицист, педагог, общественный деятель, гласный Казанской городской думы, сторонник светского характера татарской школы, распространения русского языка. В 1876–1900 гг. преподаватель русского языка, инспектор (с 1881 г.) в Казанской татарской учительской школе.
- ¹⁵⁰ Точнее, Иж.
- ¹⁵¹ О ком идет речь, установить не удалось.
- ¹⁵² О ком идет речь, установить не удалось.
- ¹⁵³ Скорее всего, Шейх-Али София — дочь генерала А. Шейх-Али, жена С.-Г. Джантюрина, активно участвовала в общественной жизни российских мусульман, в 1906 г. по ее инициативе и поддержке ряда влиятельных лиц в Уфе состоялось открытие высшего мусульманского училища, ставшего известным во всей империи под названием «Медресе-и Алийе», которое было закрыто большевиками в 1920 г.
- ¹⁵⁴ Мусульманская партия провела в Нижнем Новгороде, во время очередной ярмарки, совещание политического характера в августе 1909 г. в которых принимали участие члены Думы. 21 августа 1909 г. состоялось первое и единственное заседание VI съезда Мусульманской партии, поскольку полиция нагрянула в номер ярмарочной гостиницы «Московское подворье», где находилось 26 делегатов, в том числе К.-М. Тевкелев, А.М. Топчибашев, М.-М. Девлет-Кильдеев. Но никто не был арестован, поскольку ничего запрещенного при них не оказалось. На заседании делегаты успели заслушать отчет о деятельности мусульманской фракции.
- ¹⁵⁵ Я сделал что мог, да сделают лучше могущие (лат.).
- ¹⁵⁶ Имеется в виду книга татарского журналиста Фуада Туктарова: *Усал М.-Ф.* Мусульманские депутаты и их работа в I, II и III Думе. Казань, 1909 (на татарск. яз.).
- ¹⁵⁷ Искандерова Марьям-Бачу — касимовская татарка, выпускница Петербургской консерватории, популярная певица, выступала с концертами в разных городах, в том в Нижнем Новгороде.
- ¹⁵⁸ Буби (Нигматуллин) Абдулла (Габдулла) (1871–1922) — татарский богослов, педагог, публицист, на III Всероссийском мусульманском съезде (1906 г.) избран в ЦК СРМ.
- ¹⁵⁹ Измайлов (Измайлов-Ширванский, Исмагилов-Ширванский) Мустафа-Лутфи — уроженец г. Шемахи Бакинской губ., публицист, издатель; участник II-III всероссийских мусульманских съездов, в то время житель Астрахани, где являлся председателем общества попечения бедным мусульманам «Шура-и ислам», открыл школу для сирот и детей малоимущих татар, организовал литературные вечера, постановки, спектакли на татарском языке, открыл типографию и издательство, где печатались татарские газеты, редактором которых в 1906–1911 гг. был он сам.

¹⁶⁰ Маметов (Мемет оглу) Абдурахман (Абдрахман) — крымский татарин, сотрудник редакции газеты «Терджиман».

¹⁶¹ Лятифов (Лятиф-заде) Абдулла (1890–1938) — крымский татарин, поэт, учился в Крыму, в 1909 г. учился в Стамбуле, после смерти отца в 1910 г. вернулся в Крым. С 1910 по 1915 гг. учился, по некоторым данным, в медресе «Галия» в Уфе и преподавал в школе. В 1915–1917 гг. служил в армии. В 1917–1920 гг. активный участник крымскотатарского движения.

¹⁶² Агиев (Агеев) Фахрислам (Фахрульислам) (1887–1938) — татарский журналист, педагог, писатель, в 1905–1915 гг. учитель в Казани, с 1907 г. публиковал статьи в татарских газетах и журналах. Участник I Всероссийского мусульманского съезда в Москве (май 1917 г.). В 1917 г. кандидат в члены Всероссийского Учредительного собрания.

¹⁶³ Имеется в виду Главный ярмарочный дом Нижегородской ярмарки. Весь нижний этаж здания был занят торговым пассажем, где размещалось десятки больших магазинов, лавочек и киосков.

¹⁶⁴ 21 августа 1909 г. в гостинице «Московское подворье» в одном из номеров состоялось совещание 26 мусульманских представителей, среди которых был Тевкелев. Топчибашева не было, так как он 2 августа 1909 г. уехал в Москву.

Не позднее 11 октября 1909 г.²

Его Превосходительству
господину бакинскому градоначальнику

[От] председателя Комиссии по вопросу о введении земства в Бакинском градоначальстве присяжного поверенного Али Мардан-бека Топчибашева (Персидская и Церковная ул[ицы] д. Кязымова³, № 33)

Прошение

Имею честь просить В[аше] П[ревосходитель]во разрешить мне прочесть в воскресенье 11 сего октября в зале Бакинской городской думы публичную лекцию на тему: «Земская реформа на Кавказе» по следующей программе: а) Что такое земство? б) Земские учреждения в России в прошлом и настоящем, их организация и компетенция; в) Значение земской реформы для Кавказа; г) История и современное положение этого вопроса; д) Совещания в Тифлисе, Елисаветополе, Баку по вопросу о введении земства на Кавказе; е) Заключение.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 648. Оп. 6. Д. 5. Л. 1–2. Копия-автограф.

¹ Мартынов Петр Иванович (1867–?) — жандармский офицер, в 1909–1915 гг. бакинский градоначальник.

² Датируется по содержанию.

³ Возможно, Кязымов С. — заместитель председателя Бакинского мусульманского просветительного общества «Джамияти-Сафа» (1917 г.).

14 марта 1910 г.
[Бахчисарай]

Дорогой Мердан, хотелось бы писать много, много и есть о чем, но нездоровье вынуждает к краткости. Ничего не поделаешь: осень, может быть, глубокая осень моей жизни делает свое.

Фракцию¹ я нашел в форме «национальной» группы. Это меня радует. Работоспособность, увы, ничтожна, как тебе самому известно, что особенно тяжело при теперешнем положении Г[осударственной] думы. Для подъема престижа фракции в глазах населения я повез в Питер три законопроекта из разряда «вермишели», но, по обсуждению, фракционеры нашли, что и этих мелочей провести не удастся. После этого один из моих законопроектов (о дозволении крымским «улема» занимать должности на одинаковых основаниях и правах с «духовными» наследствен[ными] муллами) взялся г. Харузин²! Г[оспод]а бюрократы ревнуют всякий почин Думы. Пользуясь этой психологией, с ведома фракционеров, я виделся с Харузиным и, сообщив ему, что проект принципиально одобрен главарями октябризма и мусульман[ской] фракцией, попросил его о содействии департамента. Директор был столь любезен, что предложил, ради ускорения разрешения доброго дела взять законодатель[ный] почин на себя и немедленно доложить о том Столыпину. Я, конечно, согласился, а сегодня пишу ему, что население требует внесения дела в Думу и собирается обратиться во фракцию.

Меня очень радует, что Тегеран ищет людей, очевидно сознав, что спасение не в дипломатич[еских] канцеляриях, а в людях. Я, конечно, желал бы видеть тебя в Тегеране; там такое поприще и дело, которых тут у нас сейчас нет и не может быть пока. Там много дела и оно нам не чужое. Принять приглашение или нет — твое личное дело со всеми его хорошими и другими последствиями. Наляживая вторично свои частные работы и дела, вторично их отложить — дело твоей доброй души. Одно могу сказать: там для тебя много высокой и исторической работы. А что турки? — спрашивал ты. Ведут дела великолепно, упорно, а иностранные — очень ловко. Им нужно выиграть лишь одно десятилетие мира, и они его вы-

играют. Моральный подъем несомненный и глубокий. Меня угнетало, что из-за «османизма» затерялся «тюрк», но затем я успокоился. Могу сообщить тебе, что наслед[ник] Юсуф-Изеддин³, у коего я был по его приглашению, серьезно готовится и к предстоящей работе и интересуется многим, о чем едва ли думали другие султаны. Он состоит почет[ным] президентом Тюркского историко-этнографич[еского] общества «Тюрк Дернеги»⁴.

Преданный Исмаил

Привет м[олод]ым⁵; поцелуй детям.

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 41–42 об. Автограф.*

¹ Имеется в виду мусульманская фракция Государственной думы.

² Харузин Алексей Николаевич (1864–1932) — русский государственный деятель, в 1904–1908 гг. губернатор Бессарабии, затем директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, в 1911 г. заместитель министра внутренних дел.

³ Юсуф-Изеддин Эфенди (1857–1916) — сын султана, принц, с 1909 г. наследник турецкого престола, совершил самоубийство.

⁴ Türk Derneği (Тюркское общество) — научно-культурное общество, созданное в 1908 г. в целях изучения и пропаганды тюркского культурного наследия. В общество входили известные турецкие, европейские и российские востоковеды. Большая часть подданных Османской империи впервые услышала о существовании в России тюрков-мусульман после создания этого общества, которое впоследствии было преобразовано в культурно-просветительное объединение «Тюркский очаг» (*Тюркоглу И. Указ. соч. С. 87*).

⁵ В слове дефект текста. Указано предположительно.

17 июня 1910 г.

Петербург

Глубокоуважаемый Али Мардан бек!

Писать всего того, что следовало Вам сообщить, нет возможности, — в одном письме всего не напишешь, а потому ограничусь не многим. Все почти уже разъехались. Здесь пока Халилбек¹ да Еникеев, я же остался пока здесь вследствие необходимости повозиться с докторами, котор[ые] меня не пускают, вероятно, придется еще повозиться с ними еще с неделю, а там предполагаю в Уфу.

Я не очень давно получил от наших оренбургских мусульман письмо, написанное без подписи, спустя после этого другое от Донского, где он удостоверяет, что то письмо написано по желанию оренбургских мусульман, и что если и нет на нем подписи, то это сделано в видах осторожности. Хотя в их обращении ничего нет такого, чего следовало бы бояться, но наши по обыкновению всего боятся. Пишут, что, к прискорбию, желание всех образования в Петербурге бюро в нынешнем году не могло осуществиться и что они остаются при прежнем сознании в необходимости бюро и что ввиду конца сессии Госуд[арственной] думы уже поздно пытаться [с] осуществлением этого сейчас, а что надо подумать теперь, как это выполнить к концу осенней сессии. Для чего обращаются ко мне с просьбой, чтобы я этот вопрос поставил бы на обсуждение фракции и чтобы фракция дала бы ответ на след[ующий] вопрос: какие, по мнению фракции, функции этого бюро, из скольких лиц оно должно состоять, в каких отношениях оно будет состоять к фракции, сколько на это нужно денег, и как будут расходоваться собранные для этого деньги. Со своей стороны, высказывают желательность, что о деятельности бюро и в расходовании денег, в целях привлечения жертвователей, установить отчетность. И кроме того, обращаются [с] просьбой, если будет возможно, поручить кому-нибудь из членов фракции поехать в Оренбург для личных переговоров. Да еще просят сообщить им — сколько и от кого фракция получила в свое распоряжение деньги, последнее свое желание мотивируют тем, чтобы не беспокоить вторичным обращением тех,

котор[ые] выполнили свое обещание. Одним словом, все в порядке — «сказка про белого бычка!» В конце же письма подчеркивают особое мнение Махмуд бая, — тоже старая песня — необходимость привлечения к этому делу и других, кроме баев с востока, — кавказских и крымских, и что он, Махмуд бай, без этого отказывается дать что-нибудь. По получении этого письма я не замедлил предложить фракции его на обсуждение. Собрание наше затянулось по поводу этого вопроса до поздней ночи. Не стану описывать всего того, что при этом было. Вам, хорошо знакомому с нами, не трудно догадаться. Нас было семь человек. Тукаев и Махмудов² отсутствовали. Большинство, состоящее из Сыртланова, Гайдарова, Байбурина³ и молчаливо примкнувшего к ним Гайса-мурзы⁴, настояли на том, чтобы ответить, что организацию всего дела берет на себя фракция, фракция становится во главе всего, приглашая по своему усмотрению необходимых лиц, задает этим лицам работу и т.д. Сыртланов по свойственному ему легкомыслию при этом нашел нужным даже тут же указать, кого бы можно было бы сейчас наметить в состав этого бюро — своего помощника Дадиева⁵! Как человека, вполне ему подчиненного, а Гайдаров одобрил мысль Сыртланова, — покладистость приглашаемых лиц, говоря при этом, что нам не нужно никаких указчиков, мы сами должны быть руководителями во всем. Поручили Сыртланову подробно изложить на бумаге предложенный большинством проект этой организации.

Халилбек, Садри и я с таким ответом, конечно, не согласились и оставили за собой право ответить оренбургцам так, как мы думаем. Сыртланов, конечно, затянул и только пред роспуском Думы набросал на клочке бумаги несколько строк. Вкратце вот что он изложил. По получении денег на имя председателя фракции фракция приглашает лиц, знакомых с думскими делами, они работают под наблюдением фракции, ежемесячно и по третям фракция посылает отчет в израсходовании денег и дело в шляпе!

Наше предложение состояло в том, что дело организации бюро не должно быть делом самой фракции, а что этим должно быть озабочено само мусульманское общество в лице существующего у нас единственной пока организации — «Иттифака».

В таком смысле я и ответил Донскому в Оренбург, с подробным изложением в письме. Кто из нас, членов фракции, какого мнения, сыртлановскую же записку послал в копии.

Пишу все это так подробно, глубокоуважаемый, Вам потому, что если оренбургцы надумают что-нибудь действительно сделать и со-

гласятся, может быть, с нашими взглядами на это дело, т.е. найдут нужным возложить это дело «Иттифаку» и обратятся к Вам, как председателю комитета «Иттифака», то чтобы Вы не были в недоумении и знали бы в чем дело. Я Донскому писал, что если они согласятся с нами, то следует обратиться к Вам лично, прося Вас взять это дело на себя. Писал также, что комитет может проявить себя только в том случае, если комитету будут даны средства для того, чтобы собраться где-нибудь и жить членам, по крайней мере, в продолжение одного месяца, совместно. Писал также, что если Вам как председателю комитета не удастся почему-либо привлечь Ваших членов теперь, после долгого промежутка, опять к делу, то этого бояться нечего, пусть комитет будет хотя бы в лице одного его председателя и что Вы сумеете завербовать новых лиц, сочувствующих идее «Иттифака», и что теперь, при наших обстоятельствах, другого исхода нет, ждать какого-нибудь съезда мусульман в целях образования нового комитета невозможно.

Кажется, я не ошибаюсь в этом, говоря, что нам необходимо действовать захватным путем, тем более сейчас, когда в наших мусульманах, в особенности приволжских, за последнее время замечается некоторый подъем к протесту, вызванный результатом законопроекта в Госуд[арственной] думе о нормальном отдыхе служ[ащих] в торг[овых] завед[ениях] и конторах⁶. Как только Дума покончила с этим вопросом, я повсюду разослал телеграммы о том, как Дума предполагает решить этот интересующий наших вопрос, и не прошло и несколько дней, как членов Думы стали осаждать телеграммами из разных мест с выражением протестов. Читали Вы конечно в газетах, какие были в разных местностях собрания, где 2 т[ыс]. человек, где и больше собирались и выносили резолюции. Нет худа без добра. Пускай шумят побольше и пусть знают, что на печи лежать не надо!

Повторяю, мне кажется теперь многое возможно.

Простите за откровенность. Вы знаете наших. Почему бы Вам, если даже почему-либо Вы не получите извещение из Оренбурга, не написать от себя туда что-нибудь, это их подбодрило бы, и очень может быть, возможно было бы в это лето что-нибудь и сделать. Вас, благодаря тому, что Вы молчите и не даете о себе знать, некоторые считают отстранившимся от общих дел, а другие, которые думают не так, ждут чего-то. Нельзя в общем деле быть щепетильным, необходимо, если общество молчит, для того чтобы оно восприняло, идти к нему самому. А время для этого подходящее.

Садри уехал по случаю болезни своей матери отсюда давно, у него было намерение поехать в это лето, мечтал даже и в Ташкенте побывать и в Оренбурге. Сможет ли, не знаю, но если он и будет в Оренбурге, то многое не сделает, пока он еще все гонится за популярностью и, конечно, еще не повсюду он ее приобрел. Садри, по крайней мере, когда он еще был здесь, держался с нами одного взгляда насчет бюро. Боюсь, там что-нибудь не вышло бы другое. У нас бывали не такие метаморфозы. Вы сами знаете хорошо. Пока Гайса мурза здесь все пишет и диктует, а там, вероятно, и он заглянет в Оренбург.

Не хочется отрываться от письма, хотя уже второй час ночи. Пора бы кончать, если кончить этим, то когда еще я примусь Вам писать? Начнутся разъезды, новые впечатления, новые думы и старое забудется. А старое вот что. Простите, я буду откровенен, мои товарищи зачастую, зная наши с Вами отношения, мне говорили всякий раз, как только во фракции возникал вопрос по тем делам, котор[ые] при Вашем присутствии здесь рассматривались и с которыми Вы много трудились и о которых Вы говорили, что эти Ваши работы при Вас имеются, почему, дескать, этих работ нет при фракции, отчего я не позаботился в свое время получить их от Вас и т.д. Многое мне приходилось слышать от моих товарищей за последнее время, во время рассмотрения законопроекта о нормальности отдыха служ[ащих], мне говорят, что Вы по этому вопросу много работали и что по этому вопросу у Вас много что есть. Конечно, на мои возражения, что Вы не обязаны, находясь сейчас далеко от фракции, наделять фракцию необходимыми материалами по тем или другим вопросам, я получил ответ: «Ведь эти работы» Вами «сделаны были тогда еще, когда» Вы «совместно работали с фракцией». Никто из товарищей при этом не находил нужным опровергать тех замечаний, которые были обращены по моему адресу, [в] лучшем случае ограничивались молчанием. Может быть, мне не следовало бы об этом Вам писать, но простите — лучше не скрывать — этого мне подсказывают наши дружеские с Вами отношения, чем я всегда дорожил и желал бы в таких же отношениях быть впредь.

Крепко жму Вашу руку.

Уважающий Вас

К. Тевк[елев]

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 67–70 об. Автограф.*

¹ Т.е. Х. Хас-Мамедов.

² Махмудов Шарафутдин (1853–?) — татарин, учитель медресе в г. Стерлитамаке, депутат III Государственной думы, член мусульманской фракции.

³ Байбурун Зигангир (1859–1915) — врач, депутат III Государственной думы, секретарь Оренбургского мусульманского общества.

⁴ Т.е. Еникеева.

⁵ Точнее, Датиев Аслан Гирей — кавказец, присяжный поверенный, редактор еженедельной литературной, политической и общественной газеты «В мире мусульманства», которая издавалась в Петербурге в 1911–1912 гг.

⁶ Речь идет о законопроекте «О нормальном отдыхе торговых служащих». В период его обсуждения в Государственной думе члены мусульманской фракции выступили с поправками предоставить торговцам мусульманам право торговать в воскресные дни хотя бы несколько часов с запретом торговли по пятницам, учитывая религиозные нужды мусульманского населения. Это предложение было отвергнуто большинством депутатов в начале мая 1910 г.

9 июля 1910 г.

Самара

Глубокоуважаемый Али Мардан бек,

Пишу Вам это мое письмо, сидя в той самой гостинице, где год тому назад мы с Вами в ожидании отхода оренбургского поезда, пробыли несколько часов времени. Потом я сюда два дня тому назад, едучи из Питера к себе в Уфу по своим личным делам, которые, вероятно, меня задержат здесь еще столько же. Никого из знакомых в городе нет, ходить некуда, да притом жара и пыль невольно приковывают к номеру, и от нечего делать приниматься за письма к тем, с которыми давно не виделся и с котор[ыми] есть о чем побеседовать, одним из этих лиц — это Вы.

Для человека, не особенно привычного к усидчивой работе, к каковым я себя причисляю, это одиночество, тишина и спокойство крайне полезно, и он при такой обстановке невольно принимается за что-нибудь и делает что-нибудь и дельное. Вот и я, очутившись в таком положении, сижу и изучаю результат нашей думской комиссии по нар[одному] образ[ованию] № 322¹ III/3² «Доклад Комиссии по народ[ному] обр[азованию] по внесенному Мин[истерством] нар[одного] прос[вещения] законопроекту о начальных училищах» (от 23 мар[та] 1909 № 7154)³. Докладчики: В.К. фон Анреп⁴, Е.П. Ковалевский⁵. Объемистый труд в 306 печ[атных] страниц, что сначала было меня и смутило и я уже было не прочь отложить его до более благоприятного момента, но обстановка мая дала мне возможность приняться за него. И вот уже третий день его изучаю настолько обстоятельно, что даже мечтаю сейчас взяться за ознакомление с ним наших уфимцев, тем более, что из членов Госуд[арственной] думы от нашей губернии, кроме Махмудова, никого в этой комиссии не было и эта часть работы Госуд[арственной] думы никем из нас, уфим[ских] депутатов, не предполагалась быть поставленным предметом сообщения пред избирателями. Но из этого объемистого труда необходимо выкроить суть и передать такую форму, чтобы не было обременительно и, конечно, понятно для аудитории крайне разношерстного состава. Эта довольно трудная задача, не знаю, смогу я ее сделать, правильно говоря, хватит ли у меня на это терпения.

Здесь в Самаре придется ли пробыть более двух дней, а там где и когда я еще могу очутиться в такой благоприятной обстановке?!

Не помню, писал я Вам, кажется, что наш Гайса мурза за целый месяц раньше роспуска Госуд[арственной] думы на летние каникулы перестал посещать засед[ания] Госуд[арственной] думы, и где он и что творит, никто из нас не знал. Я обращаюсь к его сожителю Муфти-заде⁶, получаю ответ: «А знаете ли что, я боюсь за Еникеева, он, кажется, с ума сходит, по целым дням и ночам он ходит у себя по комнате, что-то зубрит, читает и диктует, ничего не видит, не слышит. Вы бы, — говорит, — обратили на него свое внимание». Оказывается, что он раньше всех разнюхал, что этот законопроект в осеннюю сессию будет поставлен в первую голову, плюнул на всех остальных и на поляков и на финляндцев, и принялся «обмозговать» этот законопроект. Мало того, принялся переводить весь этот проект на татарский язык, не только предоставленный комиссией доклад в цельном виде, [но] и все то, что у него есть, касающееся начального образования. Я с ним как-то раз встретился и, узнавши от него лично, что он переводит, просил было у него, когда у него все будет готово в печатном виде, дать мне несколько экземпляров, но, к сожалению, не дождавшись ничего от него, уехал из Питера. Сам же Гайса мурза оказался где-то в Финляндии, куда он, как говорят, переселился для того, чтобы ему никто не мешал обмозговывать. Часть его переводов Лиманов видел, говорит, что перевод не дурен, но если он загромоздит этот проект еще переводом всего того материала, что у него есть, то что из этого выйдет, во что все это выльется и где найдется еще такой же Гайса мурза между нашими мусульманами, и преодолет этот громоздкий труд, и будет какой-нибудь результат от чтения его за время рассмотрения этого проекта осенью в Госуд[арственной] думе. Не для того же он, Гайса, многострадательно занят этим славным трудом, чтобы только дать себе работу, а имеет в виду ознакомить наших мусульман с предстоящей работой в Думе. Но если в переводе появится все то, что сидит в голове Гайса мурзы, то для ознакомления с ним нужны не месяцы, а годы! Так что от этого адского труда ждать чего-нибудь полезного не приходится. Между тем, очень много вопросов, задающихся в этом законопроекте, остаются до сих пор без ответа. Почти все статьи этого проекта так или иначе касаются нас, мусульман. Осенью предстоит громадная задача. Борьба в Думе предстоит очень серьезная. При теперешнем настроении большинства членов Госуд[арственной] думы нет возможности надеяться, что это настрое-

ние к осени изменится к лучшему, а наоборот, надо ожидать худшего, то понятно хорошо, что нас ожидает. Нам могут преподнести такой закон, который сейчас и предвидеть даже невозможно!

Неужели вы все, сознающие это, понимающие всю важность момента, будете сидеть там, вдали, и останетесь безучастными свидетелями, и ваша совесть вам не подскажет необходимость придти на помощь вашей фракции?!!

Не будем сейчас говорить о необходимости образования какого там мусульманского органа — вроде бюро. Думая и мечтая о нем, мозги скоро высохнут. Отбросим на время эти мечты, когда они еще осуществятся.

Теперь настал момент, когда мы должны напрячь все наши силы, забыть все наши счета, если таковые есть, и идти для совместной работы, и должен идти всякий, кто чувствует себя быть полезным в этом деле. Вам, глубокоуважаемый, Вам первому я обращаюсь.

Не забываю при этом Ваши совершенно основательные возражения: «Почему я один, Алимардан бек, должен нести этот тяжелый крест на своих плечах, где другие...» Да, Вы правы. Но тогда, когда Вы отвечали так, было дело другое. На Вас возлагали всю тяжесть общественного ярма, когда, быть может, и кроме Вас нашлись бы люди, могущие посвятить себя служению обществу, когда было время достаточное для отыскания таких лиц. Повторяю, Вы были правы. Сейчас нет времени, проспали его. Настал момент такой, простите за выражение: приходится тащить того, кого видишь пред собой и от которого можно ожидать пользы. Я и хватаюсь за Вас. Не обращайтесь внимания Ваше, что это говорит Вам один только из 20 миллионов⁷. Нет, он только пишет к Вам, а желают этого и многие другие, в чем Вы могли убедиться в прошлом году во время нашей с Вами поездки. Да притом безразлично, есть ли обращение или нет по Вашему адресу. Помните, что я Вам писал в прошлый раз: если сознаешь сам, следует действовать захватным путем. Я уверен за последствия. Если вздумаете откликнуться, то адресуйте: Уфа, до востребования. За последнее время я не имею ни от кого известий — причина неизвестность моего пребывания, вероятно, есть корреспонденция на мое имя в Уфе. Там предполагаю пробыть подольше, если что случится, сообщу.

Дайте, пожалуйста, о себе знать.

Жму крепко Вашу руку.

Глубокоуважающий Вас

К. Тевкелев

¹ Правильно: 382.

² Т.е. Третий созыв/сессия III. Правильно: Третий созыв/сессия II.

³ Доклад Комиссии по народному образованию по внесенному Министерством народного просвещения законопроекту о начальных училищах от 23 марта 1909 г. № 7154. Б.м., б.г.

⁴ Анреп Василий Константинович фон (1852–1927) — врач, физиолог и фармаколог, профессор медицины, член ЦК партии «Союз 17 октября», член III Государственной думы, председатель комиссии по народному образованию, член бюджетной комиссии. Эмигрант.

⁵ Ковалевский Евграф Петрович (1865–1941) — член III и IV Государственной думы, товарищ председателя комиссии народного образования, затем председатель совещания, разработавшего закон по всеобщему обучению.

⁶ Муфтизаде (Муфти-заде, Муфтий-заде) Измаил (1841–1917) — крымский татарин, дворянин, землевладелец, отставной полковник; октябрист, депутат III Государственной думы. Речь идет о том, что эти депутаты были соседями по съемной квартире в Петербурге.

⁷ Имеется в виду численность мусульман Российской империи.

2 августа 1910 г.

Многоуважаемый Али Мардан бек!

Письмо Ваше получил. Собирался писать и я, но остановка была за неимением Вашего местопребывания.

Вы пишете, что получили от Тевкелева два письма и уже ответили, но что и как, об этом сообщите мне, когда я выскажу свое мнение и впечатление за последнее время. Такая условность несколько мне непонятна. Я думаю, что мое мнение о фракции и членах ее должно быть Вам понятно, ибо об этом мы не раз говорили и имели переписку.

Тевкелев писал Вам не без моего ведома, по крайней мере, из Питера. Правда, точное содержание его писем мне неизвестно, но суть первого письма он передавал мне устно еще в Питере.

Ничего нового и неожиданного в жизни фракции не произошло. Дезорганизация, на которую особенно указывает Тевкелев, всегда была и обыкновенно обнаруживается более ярко всякий раз, когда поднимаются острые вопросы законодательного и в особенности организационного характера. Так случилось и в конце сессии, когда вследствие письма из Оренбурга обсуждался старый вопрос об организации бюро. Тевкелев, наверно, сообщил Вам все подробности обсуждения и разрешения этого вопроса, и поэтому нет необходимости повторяться. Скажу лишь, что на этот раз особенно рельефно обнаружилось отношение к фракции членов ее, которые показали, что фракция является для них, если можно так выразиться, не целью, а средством для достижения тех или иных личных вопросов. Только этим можно объяснить, что принято было известное постановление, нелепое по существу и форме. Борьба была очень трудно, так как при голосовании я остался в меньшинстве, которое составилось из Тевкелева, меня и Максудова. Независимо от сего мне противно было отстаивать свое особое мнение, так как все время указывали, что Кавказ не принимал участие в расходах, и делали из этого разные выводы. Такое указание их правда. Было обидно, но приходится признаться, справедливо. В самом деле, это большое безобразие со стороны мусульман Кавказа, и я бессилен

бороться. Сказанное касается преимущественно внутренней жизни фракции; во всем же она выступала более или менее солидарно, тем более что на это толкала ее политическая конъюнктура последнего времени: обсуждались и разрешались такие вопросы, которые невольно должны были объединить инородческие элементы.

О минувшей сессии писать не буду, так как Вы следили и знаете. Что же касается осенней сессии, то последняя без сомнения будет самая серьезная, так как стоит на очереди очень важный проект. В числе последних находится и школьный проект, который поставлен даже на повестку первого заседания. Комиссией отклонены все требования национальностей и языка преподавания и пр., и нет никакой надежды на то, что Дума изменит проекты комиссии. Вообще при теперешних условиях нельзя рассчитывать на что-либо положительное. Смысл всех действий будет заключаться в достойных ответах и протестах. А для этого, конечно, нужна нам помощь, так как силы свои недостаточны. Приходится с грустью констатировать, что мало кем это сознается и понимается. При таких условиях трудно и тяжело нам работать.

Что касается лично меня, то я выехал сюда из Питера довольно поздно, и меня задержало там лечение. Теперь живу в Аджиенте, немного занимаюсь и отдыхаю среди своих близких. Кругом спячка, никто ничем не интересуется. Каждый занят будничной своей жизнью, мелкою интригой и прочей мерзостью. Ничего отрадного не нашел да и ожидать в ближайшее время не приходится. До конца августа буду в Аджиенте, за сим в начале сентября выеду в Питер. Я просил и остальных сотоварищей несколько раньше собраться, дабы организованно готовиться к некоторым вопросам. Мне бы очень хотелось видиться с Вами, поговорить, но не знаю, как и когда это удобно устроить. Было бы очень хорошо, если бы это свидание было бы несколько продолжительнее. Вот все, что могу пока писать Вам. За сим пожелаю Вам всего наилучшего. Привет Вашим.

Уважающий Вас

Х. Хас-Мамедов

P.S. Наши шлют Вам свои приветы.

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 15–16 об. Автограф.*

8 августа 1910 г.

Бахчисарай

Ну, мой дорогой, или мою память сшибло, или твое письмо, в котором ты выразил желание провести лето на берегу Черного моря, до меня не дошло. И это очень плохо, ибо и мои дети сидят дома.

Я умышленно снял с моего репертуара серьезные вопросы, чтобы татарские головы сами подумали об этих вопросах. После твоего путешествия¹ и сбора денег поведение их меня возмутило, надо было оставить их с их людьми и силами. Теперь и публика, и фракция поняли, что сил не хватает; без должного подогревания мысли и дела не клеятся. Развившийся было волжский партикуляризм ныне чахнет, и посильно выступлю. Я хотел еще подождать, но твое письмо подвинуло меня вперед. В очередном 33 номере «Переводчика» первая статья из серии. Выйдет 13 августа. Некоторые меры М[инистерства] нар[одного] просвещ[ения] и миссионер[ского] съезда² взбудоражили татар; отсюда интерес к центральному печатному органу. К открытию Думы я хлопочу выслать в Петербург несколько десятков представителей «народа» для помощи-поддержки фракции в школьном вопросе и ходатайства народа за родной язык и школу перед Думой и бюрократией. Человек 40 из разных областей будут иметь некоторое моральное значение как «голос народа», а не только фракции.

О газете я на днях разошлю циркуляры или подожду твоего мнения. На очень широкую постановку дела рассчитывать не надо. Сию минуту думаю вот что: еженедельник на русском, турецк[ом] языке (с французским отделом по мере надобности и возможности).

Цена 6 руб.

Основ[ной] капитал:

1000 подпис[чиков], вносящих вторич[но] по 18 руб. = 18 000 р.

500 акционер[ов] или пайщики по 100 руб. 50 000 р.

68 000 р.

Вольная подписка мусульманская и иная 10 000 р.

78 000 р.

Я на большее не рассчитываю. Могу передать «Терджиман» с 1500 подписчиками; можно создать и новое издание — смотря что лучше по желанию акционеров.

Думаю, что акционеры вместо 6%-ного дивиденда будут согласны получать даром свой журнал. Пришли свои соображения. Идею прежнего циркуляра едва ли проведешь.

Похлопочи, чтобы с Кавказа были присланы к открытию Думы 8–9 представителей.

Преданный Исмаил

[P.S.] А все-таки мои кости устарели. Ты подбадриваешь, но годы тоже не молчат.

Будьте все здоровы.

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 48–49 об. Автограф.*

---

¹ Речь идет о поездке А.М. Топчибашева по Поволжью и Уралу летом 1909 г.

² Миссионерский съезд проходил 13–26 июня 1910 г. в Казани.

17 ноября 1910 г.

Уфа

Дорогой Али-Мардан-бей,

Я и то уже пропустил несколько дней, собираясь написать Вам письмо, как следует, после долгого молчания, но теперь боюсь, что сборы мои затянутся надолго, и потому спешу передать Вам исключительно то, что мне поручено написать Вам: наш Хакимов сообщил мне, что если Вы согласитесь поехать на помощь фракции, то он и Садреддин Назиров ассигнуют на это по три тысячи рублей в распоряжение Тукаева и Тевкелева, т.е. минуя фракцию в полном ее составе. Теперь они ждут Вашего ответа на их вопрос, поедете ли Вы, кого Вам надо еще в помощь, не годится ли для этого старик Ахтямов и б[ывший] деп[утат] Биглов¹? Раз такие крупные суммы есть из Уфы, то вместе с собранными и имеющими быть из других городов это будет довольно порядочная сумма, обеспечивающая годовое существование бюро в полном составе.

Спешу Вам передать это.

Сам я — сам не свой: и личные дела, и настроение, и состояния моего здоровья сбили меня с толку. Вряд ли есть теперь какая-нибудь надежда на меня: человек я стал уже ни на что особенно неспособный, если только был когда-либо таковым. В настоящее время семья моя на Принцевых островах, со мною здесь только мой сын. Мелкие злободневные заботы совершенно опутали меня, ничего не успеваю, а многого и сообразить не в состоянии. Кое-как еще утешаюсь разною мелкою работишкою...²

Теперь идет ревизия Платонникова³. Вожусь с муллами, которые показывают ему дела по медресе и самые медресе, в качестве консультанта и письмоводителя. В общем, ревизор не из прозорливых, и, видимо, у него либо предрешено, либо он сухой протоколист всего виденного и слыханного без системы, годной для выяснения сути дела. Везде благодарит, но не знаю, за что: за то ли, что ничего нет противозаконного, или за то, что плохо выполнена программа к его удовольствию. Кажется, общее его впечатление такое, что больше нашумели, и что не так-то уже татары двинулись вперед, чтобы можно было бояться.

Как Вы? Спасибо, что не забывали меня и время от времени присылаете весточки, хотя бандерольные. Глубоко виноват пред Вами, но все это результат моей общей несостоятельности. Вероятно, скоро кончу полным идиотизмом, если к тому времени не все будет кончено совершенно...

Ваш преданный всею душою

Джантюрин

Помета А.М. Топчибашева: Отв[ет] на трех листах больш[ого] форм[ата]. 26.XI.1910 г. Заказн[ое].

Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 2. Л. 71–71 об. Подлинник.

---

¹ Биглов Акрам (1871–1919) — татарин, дворянин, крупный землевладелец, земский деятель, депутат II Государственной думы, один из организаторов мусульманской фракции, поддерживал кадетов, во время Первой мировой войны призван в действующую армию, полковник, в 1917–1918 г. командир 95-го мусульманского пехотного полка в Казани, участник белого движения, в 1919 г. командир 16-го татарского стрелкового полка в армии А.В. Колчака. Погиб в бою.

² Здесь и далее отточие в тексте.

³ Точнее, Платоников Иван Матвеевич — в то время управляющий II отделением Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД, осенью 1910 г. провел ревизию Оренбургского магометанского духовного собрания, в ходе которой осмотрел несколько медресе и мектебов в Уфе и Оренбурге.

30 июня 1911 г.
Бахчисарай

Дорогая моя Шефи, сегодня получил твое письмо от 24 числа, тотчас телеграфировал Утемишеву¹. Повторяю: дети великолепны, здоровы, веселы, спокойны, спят, едят и ведут себя прекрасно. Главное, не скучают и не упитываются. Того и другого желаю и тебе. До возвращения и не смей думать о них, а думай о своей поправке. Тут за ними и присмотр, общий и хороший. Нянька очень порядочная. Мне будет досадно, если ты, думая о детях, не используешь свой покой и кумыс. Будь умна, забудь все и хлопочи о своем здоровье. Дети твои желают, чтобы ты окрепла и больше ничего.

Цена в месяц 10–20 р[уб]. вовсе не так высока, как тебе кажется, наконец, дело не в деньгах, а в здоровье. Напиши, когда там конец сезона и какие деньги остаются в кармане. Надо терпеливо пробыть до конца и нажить 10–20 фунтов.

Впереди зима, надо подготовиться. Словом, будь серьезна и береги себя от вечерней сырости. Насиб и мне пока ничего не писал. Вообще, он порядочный лентяй. Если будешь умницей, для тебя деньги всегда найдутся; об этом вовсе не думай. Пиши о своем житье-бытье и впечатлениях². Почему переехали из Уфы? Каковы окружающие тебя и много ли выпиваешь кумыса? Прибавляй побольше воздуха и солнца. Тут ничего особенного не происходит, дела идут своим порядком, и новости: два брата Тарпи арестованы как политические, кроме них еще 14 кафаиских³ татар. Книжный магазин перерыли, но, конечно, запрещенного не нашли. Вообрази себе этого торгаша Али Тарпи в роли политического! Жаль семью, хотя он, вероятно, скоро будет освобожден.

Дело о саде на днях должно завершиться сдачей моим наследникам. Опека продала урожай за 10150 р[уб]. Вот тебе извозчик Мустафа!

До свидания. Будь умницей. Пей и пей.

Любящий отец твой Исмаил⁴

¹ Точнее, Утямышеву.

² Фраза «об этом вовсе не думай. Пиши о своем житье-бытье и впечатлениях» пропущена в журнальной публикации этого письма. См. «Прямо ставлю вопрос...» С. 207.

³ Слово опущено. См. там же. Речь идет о г. Кафа (Кефе), позднее Феодосия. Имеется в виду Феодосийский уезд Таврической губернии.

⁴ Все слова подписи опущены. См. там же. С. 208.

8 июля 1911 г.

Бахчисарай

Дорогая Шефи, детки так здоровы и веселы, что писать о них мне и заботиться тебе не приходится. Каждый утро они забираются ко мне и тормозят, пока [не] прогоню. Ниязи¹ днем спит часа два. Зарика² не спит.

Селямет Крымтаев³ привез жену с кумыса (ст. Аксеново⁴). Говорят, нажила 20 фун[тов]. Дети оставались у Сулеймана. Не знаю, как тебе там, но если очень скучно и пользы не чувствуешь или трудно достать хороший кумыс, то сидеть в глуши нет надобности⁵. Пиши или телеграфируй, сколько понадобится денег для возвращения домой. Предоставляю решить все тебе самой.

Асан⁶ и Али Тарпи все арестованы. В чем их вина, чем дело закончится, неизвестно. Доносы, несомненно, играли⁷ тут большую роль. Магазин торгует, ничего запрещенного там не было и не оказалось. Арестованы также 15 татар кафаиской⁸ вол[ости]⁹. Обвинение политическое¹⁰. Вообрази себе политических татар! Ну, времена!

Насиб пока мне ничего не писал. О здоровье детей ему телеграфировали в Елисаветполь.

Любящий тебя отец Исмаил¹¹

¹ Ошибочно: Нияз. «Прямо ставлю вопрос...» С. 208.

² Ошибочно: Зорька (Там же). Зохра (Зарика) — дочь Ш. Гаспринской.

³ Ошибочно: Крымжаев (Там же). Крымтаев Селямет — крымский татарин, потомственный дворянин, кадет, во время Первой мировой войны предводитель дворянства, городской голова Бахчисарая (1917 г.).

⁴ Аксеново — железнодорожная станция, основана в конце XIX в. на территории Белебеевского уезда Уфимской губ.

⁵ Ошибочно: необходимости («Прямо ставлю вопрос...» С. 208).

⁶ Тарпи (Тарпиев) Асан — крымский татарин, мулла, общественный деятель.

⁷ Ошибочно: играют («Прямо ставлю вопрос...» С. 208).

⁸ Административной единицы с таким названием не было. Имеется в виду волость в Феодосийском уезде.

⁹ Оба слова опущены («Прямо ставлю вопрос...» С. 208).

¹⁰ Ошибочно: обвинения политические (Там же).

¹¹ Подпись опущена. См. там же.

6 ноября 1911 г.

Баку

Дорогой Мардан!

Как тебе известно, я оставил службу и теперь живу у себя дома, со дня, как я пришел домой, живу почти под открытым небом, почему я ничего и не пишу, мое положение опишет Мамед¹, словом, думаю скоро устроить свои дела и приняться уже за дела. Поздравляю с прибавлением семьи и успехом по открытию мусульманского женского училища.

Вот что, дорогой, чтобы жить тут в селении без службы и заняться хозяйством, надо что-нибудь иметь, т.е. надо заняться каким-нибудь делом, а для того надо иметь какой-нибудь капитал, за целостность которого, конечно, я ручаюсь своею недвижимостью, конечно, это я говорю на худой конец, чего, Бог даст, никогда не будет, пока я говорил Мамеду только о 1000 руб., на что и посылаю вексель, а за сим по мере надобности я буду посылать телеграмму и одновременно буду посылать векселя по получении каждого перевода.

Прошу, за целостность не сомневайся и в случае надобности обеспечить меня суммою до 3500 руб. % буду платить, какие назначишь.

Будь здоров. Целую детей. Поклон мой и Гюльнар², и Пери ханум.

P.S. Извини меня, что я никакого участия в твоём труде не принимаю до сего, за это теперь буду работать и отплачу за подаренное.

Твой М. Векилов

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 72–72 об. Автограф.*

¹ Возможно, Джафаров Мамед-Юсуф. См. док. 49, прим. 9.

² Гюльнар — дочь Сары ханум, старшей дочери А.М. Топчибашева.

17 февраля 1916 г.

Петроград

...¹За посылку большое, большое спасибо. За два месяца это уже третья по счету. Я не знаю, в чем дело, почему в этом году так много посылок, но все-таки очень приятно получить что-нибудь из дому. Во всяком случае, большое спасибо и тебе и маме за внимание. Бываю довольно часто у Джантюрина, и с ним иногда подолгу мы спорим. Он меня считает за ужасного оптимиста. Он мне не говорил этого, но я так могу понять. Сын его окончил Николаевское кавалерийское училище² и поступил в 5-й драгунский полк³ и числа 20-го будет прямо на позиции где-то под Двинском. Говорят, что студентов также заберут в училища. Будто первый призыв будет в марте, а второй в июне. Не знаю, насколько это верно, но наши студенты очень и очень волнуются и нервничают.

Теперь о концерте. Концерт-бал сошел у нас великолепно чисто с концертной стороны. Артисты все были, успели устроить и танцы. Но дохода с концерта не было бы, не будь почетных билетов и программ и все прочее. За программами сидел я и одна барышня, и мы выручили 109 рублей 35 коп. В общей сложности эти только пожертвования дали нам 673 руб. 90 коп., из коих 150 руб. прислано из Баку. Стыдно бакинцам. Из Баку прислали только 6 человек. 100 рублей прислал Гаджи⁴, а остальные по 10 руб. Не прислали нам Ага-Мирза⁵, Ага-Муса⁶, Ага-Муртуза⁷ и др. — эта плеяда тузов, и очень, очень слабо откликнулись на наше первое такое выступление интеллигенция. Я особенно на нее и надеялся. Если сможешь, пристыди кое-кого⁸. Деньги нужны, и эта сумма мала, нам нужно довести, по крайней мере, до 1000 рублей. Надеюсь, что с твоей помощью мы это сделаем. После я подробно напишу, куда мы распределили деньги. Сегодня было у нас общее собрание в институте, но мы не успели все разобрать и распределение сумм отложим до следующего раза. Теперь я говорю немного о себе. До сих пор я ничего об этом тебе не писал, но теперь я уже напишу. Дело в следующем: у меня нет никакого костюма, кроме сюртука. Я имею только сюртучную пару и больше ничего. Благо, что у меня есть спортивная фуфайка, которую и ношу дома и в институт, но

это уже нельзя делать через несколько времени, ее нельзя будет носить, ибо будет жарко ходить в ней. Затем у меня нет пальто. Есть одно пальто, которое с честью послужило мне ровно 2½ года. Все время зимы, осени, весны и лета. Теперь же оно убедительно просит полной отставки. Я думаю, что ты примешь во внимание мою просьбу и исполнишь ее. Мне на обмундировку и все проч. необходимо ровно 350 руб., ни больше — ни меньше. Я думаю, что ты легко сможешь прислать просимую мною сумму. Об этом я говорил еще Мамед-хану⁹, когда он спросил меня, что передать тебе. Опять повторяю, что сильно надеюсь на исполнение моей просьбы, за что заранее благодарю тебя от всей души.

Поклон от Н.А. Гр[едескула]¹⁰, Джантюрина, Шамиля¹¹, Антона Кирилловича Брюнелли¹², Керим бека Новрузова¹³ с супругой.

Передай от меня также поклон всем моим родственникам и знакомым кого увидишь.

Крепко целую, твой Али Акбер

P.S. Поцелуй за меня Энвера¹⁴. Скажи Саре¹⁵, что я скоро напишу ей, пусть она не сердится.

Али Акбер

Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 2. Л. 11–13 об. Автограф.

¹ Первая страница не сохранилась.

² Николаевское кавалерийское училище — элитное военное училище Российской империи. Выпускниками училища были многие видные представители военной и культурной элиты России XIX — начала XX в.

³ 5-м драгунским Каргопольским полком в то время командовал дагестанец Г. Магомедов.

⁴ Имеется в виду Г. Тагиев.

⁵ Асадуллаев Ага-Мирза (Мирза) (1875–1936) — азербайджанец, нефтепромышленник, общественный деятель, после Февральской революции 1917 г. член исполкома Мусульманского национального комитета, созданного в Баку 27 марта 1917 г., министр промышленности и торговли Азербайджанской республики. Эмигрант, жил в Париже.

⁶ Нагиев Ага-Муса (1848–1919) — азербайджанский миллионер, нефтепромышленник, меценат конца XIX — начала XX в.

⁷ Мухтаров Ага-Муртуза (1865–1920) — крупный бакинский нефтепромышленник и меценат.

⁸ В то время А.М. Топчибашев являлся членом Общества распространения грамотности среди мусульман Бакинской губернии «Нешр-Муариф», в которое входили богатые азербайджанские нефтепромышленники.

⁹ Джафаров Мамед-Юсуф (1885–1938) — депутат IV Государственной думы, депутат Закавказского сейма (1918 г.), министр торговли и промышленности (1918 г.), министр иностранных дел Азербайджанской республики (1919 г.).

¹⁰ Гредескул Николай Андреевич (1865–1941) — юрист, публицист, профессор, депутат I Государственной думы. Один из основателей и член ЦК партии кадетов, в 1916 г. вышел из нее из-за разногласий с ЦК. В период с февраля по октябрь 1917 г. редактор петроградской газеты «Русская воля».

¹¹ Шамиль Захид (Загид) (1868–1920) — внук имама Шамиля, чиновник, активный участник общественно-политической жизни российских мусульман в начале XX в.

¹² Возможно, имеется в виду родственник Брюнелли Павла Альфонсовича (1873–1949) — уроженца Манглиси (Грузия), в то время присяжного поверенного в Петрограде, издателя, масона. После Октябрьской революции в эмиграции, жил в Париже.

¹³ Новрузов Керим бек (1838–1918) — полковник, дворянин, в 1914 г. назначен командиром роты дворцовых гренадер, специальной отдельной воинской части, нес службу в почетных караулах при русских императорах.

¹⁴ Энвер — младший сын А.М. Топчибашева.

¹⁵ Сара — старшая дочь А.М. Топчибашева.

№ 50

*Письмо членов бюро при мусульманской фракции
Государственной думы А.М. Топчибашеву*

30 мая 1916 г.
Петроград
ул. Таврическая,
д. № 31, кв. 19

Многоуважаемый Али Мардан-Бек,

В целях усиления и расширения законодательной деятельности мусульманской фракции Государственной думы по выполнению возлагаемых на нее переживаемым страной историческим моментом важных задач при фракции образовалось бюро.

Мы не будем останавливаться на подробном выяснении роли и значения бюро. Вам как организатору и руководителю бюро при мусульманских фракциях государственных дум 2-го и 3-го созывов идея организации бюро при фракции и его задачи хорошо известны. И вновь образовавшееся бюро¹, являясь преемником своих предшественников, будет продолжать и развивать начатое ими дело.

Мы верим, что мусульмане России достаточно созрели для поддержания жизни такой необходимой общественной организации, как бюро, тем более при создавшихся условиях, когда выдвигаемые войной перспективы преобразований во внутренней жизни страны настоятельно требуют существования такого органа при нашей думской фракции. Это дает нам основание надеяться, что бюро встретит живое сочувствие и поддержку со стороны наших общественных деятелей и сознательной части мусульман. В частности, мы особенно рассчитываем на Вас как на бывшего председателя первых бюро, которому идея и задачи и нынешнее бюро должны быть более понятны и более близки.

В этой уверенности, приступив ныне к выполнению намеченной совместно с мусульманской фракцией программы предстоящей деятельности бюро по разработке очередных думских и внедумских вопросов, касающихся мусульман, и в связи с этим, к собиранию и приведению в порядок материалов, документов, сведений, относящихся к деятельности настоящей и предшествовавших мусульманских фракций и бывших при них бюро, мы нашли нужным от име-

ни бюро обратиться к Вам с покорнейшей просьбой не отказать прислать в бюро документы и материалы, которые, как нам сообщили, остались и хранятся у Вас как у бывшего председателя первых бюро. Данных о деятельности предшествовавших фракций и бюро, а также бывших в их распоряжении документов и материалов в теперешней фракции не имеется. Между тем эти материалы весьма нужны для предстоящей работы.

Льстим себя надеждой, что наша просьба не будет оставлена без внимания и что Вы в самом непродолжительном времени предоставите в распоряжение бюро имеющиеся у Вас документы и материалы.

Члены бюро: Курбан Гали²

А.Т. Цаликов³

Ш. Мухамедиаров⁴

И. Леманов

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 74–75. Подлинник.*

---

¹ Это бюро при мусульманской фракции IV Государственной думы было сформировано в феврале 1916 г.

² Курбангалиев Наджиб — татарин, юрист, член Временного центрального бюро российских мусульман (создано в марте 1917 г.), депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), председатель Ведомства просвещения Национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири (1917–1918 гг.).

³ Цаликов (наст. фам. Цалыккаты) Ахмед (1882–1928) — осетин-мусульманин, публицист, писатель, историк, журналист, меньшевик, член Временного Совета Российской республики (1917 г.), член Всероссийского Учредительного собрания. После упразднения Всероссийского мусульманского совета советской властью весной 1918 г. уехал на Северный Кавказ, где возглавил Союзный меджлис горцев Кавказа (1919 г.). После установления советской власти в Грузии (в 1921 г.) уехал в Европу. Эмигрант.

⁴ Мухамедиаров (Мухамедьяров) Шакир (1883–1967) — татарин, юрист, публицист, эсер, депутат Всероссийского Учредительного собрания.

4 августа 1917 г.
Тифлис

Баку

Необходимо составить список мусульман губернии или со стороны, годных в преподаватели средней школы по каким бы то ни было предметам. Прошу поручить комиссии в Баку. Список пришлите в округ мне. Их специальность, фамилии и местожительство.

Комиссар Шахтахтинский

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 21. Телеграфный бланк.*

---

¹ Скорее всего, Шахтахтинский Гамид бек (1880–1943) — юрист, один из основателей партии «Итихад» в сентябре 1917 г., министр просвещения и вероисповедания Азербайджанской республики (1919–1920 гг.).

Мустафа Векилов. Москва. 1915 г.

4 октября 1917 г.
Петроград

Дорогой Мардан-ами²!

Прежде всего, я хочу поговорить с Вами о нашем здешнем «Всероссийском» комитете³. Вы были, оказывается, бесконечно правы, говоря, что во всероссийском комитете работать трудно. Дело в том, что в комитете в настоящее время всего только нас четверо; остальные все разъехались: кто в отпуск, кто по делам той местности, которую представляет. Вследствие 1) малочисленности состава комитета и 2) не совсем удачного подбора этого состава работы комитета не отличаются особой интенсивностью.

Дела комитета хромают сразу на обе ноги...⁴

И я был бы бесконечно Вам благодарен, если бы под тем или иным благовидным предлогом вызвали бы меня обратно в Баку. Право, на месте я мог бы быть более полезен общему делу, чем здесь, в этом проклятом Петрограде.

Бога ради, избавьте меня от этого комитета... Если там есть какое-нибудь подходящее занятие, пожалуйста, выставьте меня на это место и телеграфно отзовите отсюда.

Это все я сообщаю Вам, конечно, частным образом, а не официально как представителю Бак[инского] комитета.

Далее два слова о деньгах.

Содержание с этого месяца я буду получать здесь, как и все другие члены. Только на те бесконечные шестерки (666 руб. 66 коп.), которые я получаю, жить тут буквально невозможно. При самой скромной жизни еле-еле сводишь концы с концами. Посему моя просьба к Вам: если возможно, прибавить к шестеркам 200 руб. из суммы вашего комитета.

Тут на днях получили телеграммы из Тифлиса от Джафарова⁵ и Али Асадуллаева⁶ с просьбой поддержать ходатайство закавказских мусульм[ан] пред военным министром о разрешении образовать: 1) еще второй добровольч[еский] Татарский⁷ полк и 2) артиллерийский дивизион. Я был вчера у заместителя военного министра полк. Туган-Барановского⁸ и мотивированно изложил суть нашего хода-

тайства. Он сказал, что уже поступило ходатайство о том же от корпусного командира Дикой дивизии⁹ Половцева¹⁰, в Военном министерстве вопрос еще не рассматривался, на днях вопрос будет обсужден и «по всей вероятности получит желательное для Вас разрешение», точные слова Туган-Барановского. Через несколько дней зайду опять. Пожалуйста, напишите, как мне быть и как сделать, чтобы скорей уехать отсюда. Настроение тут отчаянное, ночью мы живем во мраке, тушатся огни, боимся налетов.

Поклон Пери бажи¹¹, привет всей вашей юной демократии во главе с Энвером.

Мой адрес: Казанская ул., д. № 60, кв. 6.

Искренно уважающий Вас

Ваш Мустафа

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 80–83. Автограф.*

¹ Векилли (Векилов) Мустафа-ага (1896–1965) — родственник жены А.М. Топчибашева, в 1915 г. окончил юридический факультет Московского университета, во время учебы участвовал в революционном движении в Москве, в 1917 г. член ЦК «Мусават», кандидат во Всероссийское Учредительное собрание, депутат Закавказского сейма (1918 г.), затем депутат парламента, заместитель министра внутренних дел, затем министр внутренних дел Азербайджанской республики. После ее падения уехал в Турцию. Эмигрант.

² Ами — дядя (азерб.).

³ 13 июня Временный Закавказский исполком решил направить в ВМС от Баку, кроме Ф. Хан-Хойского, помощника присяжного поверенного М. Векилова, а также одного делегата от Елисаветполя и одного от Эривани и Тифлиса. В конечном итоге от Кавказа в ВМС вошли Ф. Хан-Хойский, в Икомус — А.-А. Шейхульисламов и М. Векилов, который прибыл в Петроград в октябре 1917 г.

⁴ Здесь и далее отточие в тексте.

⁵ Джафаров Мамед. См. док. 48, прим. 1.

⁶ Асадуллаев Али (1888–1942?) — младший сын азербайджанского нефтепромышленника Ш. Асадуллаева, офицер армии Азербайджанской республики, после ее падения в апреле 1920 г. покинул Азербайджан, в эмиграции жил в Париже.

⁷ Первый Татарский конный полк, состоявший в основном из азербайджанцев, был сформирован в 1914 г. составе Кавказской туземной конной дивизии (с лета 1917 г. Кавказский туземный конный корпус).

⁸ Туган-Барановский Лев Степанович (1880–1955) — литовский татарин, мусульманин, полковник Генерального штаба. В 1908–1917 гг. служил в мобилизационном отделе Главного управления Генерального штаба, затем был начальником канцелярии Военного министерства. Во время гражданской войны воевал на стороне белых, летом 1920 г. генерал-майор, затем в эмиграции.

⁹ Имеется в виду Кавказская туземная конная дивизия, которая в августе 1917 г. была переформирована в Кавказский туземный конный корпус.

¹⁰ Половцов (Половцев) Петр Александрович (1874–1964) — русский военачальник, военный востоковед, в 1914 г. командир Татарского конного полка Кавказской туземной конной дивизии, в 1916 г. начальник штаба Кавказской туземной конной дивизии, в мае 1917 г. главнокомандующий войсками Петроградского военного округа, в сентябре 1917 г. командир Кавказского туземного конного корпуса, генерал-лейтенант, в октябре 1917 г. военный губернатор и командующий войсками Терской области. Уехал с Кавказа в феврале 1918 г., вначале переехал в Персию, а в сентябре 1918 г. уехал в Лондон. Эмигрант.

¹¹ Тетушка (азерб.).

№ 53
Телеграмма Организационного бюро
Закавказскому мусульманскому комитету¹

15 октября 1917 г.
Ахалцых

Баку

[С] 19 по 21 [в] Ахалцыхе съезд мусульман Западного Закавказья, просим делегировать представителей. Программа: выборы [в] Учредительное [собрание], вопросы дня.

Организационное бюро

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 11. Телеграфный бланк.*

---

¹ Центральный закавказский мусульманский комитет — создан летом 1917 г. в Баку для управления национальными и культурно-просветительными делами закавказских мусульман, защиты их политических прав.

Телеграмма Х. Рафибекова¹ Бакинскому мусульманскому
национальному комитету

20 октября 1917 г.
Елисаветполь

Баку, Мусульманский национальный комитет

Празднование поднесения знамени Татарскому полку² откладывается по независящим обстоятельствам. [О] торжестве своевременно будет особо сообщено.

Рафибеков

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 20. Телеграфный бланк.*

¹ Рафибеков (Рафибейли) Худадат-бек (1877–1920) — врач, общественный деятель, просветитель, в 1917 г. член Исполнительного комитета Гянджинского Мусульманского национального совета, созданного весной 1917 г., член Бакинского комитета мусульманских общественных организаций, затем министр народного здоровья и призрения Азербайджанской республики (1918 г.), генерал-губернатор Гянджинской губ. (1919 г.).

² В сентябре 1917 г. Временное правительство разрешило формирование национальных полков. 11 октября Тифлисское мусульманское военное шуро решило созвать в Елисаветполе 1 ноября окружной съезд для создания азербайджанских воинских частей, в том числе 2-й конный Татарский полк, развернув прибывший на Кавказ Татарский конный полк в два полка. 1-й Кавказский окружной съезд воин-мусульман, уроженцев Кавказа, начался 5 ноября. Основное внимание съезд уделил созданию Мусульманского корпуса на базе прибывшего с фронта Татарского конного полка. В декабре 1917 г. стал создаваться Мусульманский корпус, включивший Татарский конный полк.

№ 55

Телеграмма М.Р.-б. Карадаглинского¹ А.М. Топчибашеву

30 октября 1917 г.
Елисаветполь
Срочно

Баку

Командир Татарского полка убедительно просит Вас приехать завтра [в] Елисаветполь.

Каратаклинский

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 2. Л. 10. Телеграфный бланк.*

---

¹ Карадаглинский Мамед Рза-бек — офицер Татарского полка «Дикой» дивизии.

Раздел II

«Все, что можно было здесь
сделать, сделали...»

№ 1

*Опись документов и различных материалов
Дипломатической делегации Азербайджанской республики,
направленной для участия в Парижской мирной конференции*

Не ранее сентября 1919 г.¹

Опись материалов для мирной делегации,
отправляющейся на мирную конференцию народов 1919 года

- А 1. Копия договоров, заключенных между Оттоманской империей и Азербайджанской республикой.
- 2. Договор дружбы.
- 3. Дополнительный договор.
- 4. Приложение I.
- 5. Приложение II.
- 6. Договор о распределении подвижного состава закавказских железных дорог.
- 7. Договор о керосинопроводе.
- 8. Договор о железных дорогах.
- 9. Договор о снабжении железных дорог нефтью и нефтепродуктами.
- Б 10. Договор с Республикой Союза горцев Кавказа о займе в десять миллионов.
- 11. Договор с Республикой Союза горцев Кавказа о дружбе.
- В 12. Проект договора, представленный германской делегацией на Кавказе о немецких колонистах.

- Г 13. Второе дополнительное соглашение, заключенное между Грузией и Германией.
- Д 14 Текст соглашения между Азербайджаном и Арменией.
- Е 15 Грузино-азербайджанские границы.
- Ж 16 Армяно-азербайджанские границы.
- З 17 Проект резолюции, выработанный представителями Национального совета совместно с правительством.
- И 18 Обращение к Вильсону².
- К 19 Прокламации Томсона³ в Баку.
- Л 20 Этнографическая карта Кавказа — издание Кавказского географического общества.
- М 21 Этнографическая карта Кавказа — издание Армянского культурного союза.
- Н 22 Комплекты газеты «Знамя труда»⁴.
- 23 Комплекты газеты «Вперед»⁵ Бюллетени.
- 24 Комплекты газеты «Известия Бакинского совета рабочих и солдатских депутатов».
- 25 Комплекты газеты «Азербайджан»⁶ на русском языке.
- 26 Комплекты газеты «Азербайджан» на тюркском языке.
- 27 Комплекты газеты «Каспий».
- О 28 Дело о разгроме Баку и насилиях над мусульманами. Том I.
- 29 Дело о разгроме Шемахи и мусульманских селений. Том II.
- 30 Дело о разгроме сел. Джеглы Геокчайского уезда. Том III-б.
- 31 Дело о разгроме селений Кюрдамир, Карабулаг и других селений Геокчайского уезда. Том III-б.
- 32 Дело о разгроме мусульманских селений в Джеватском уезде. Том IV.
- 33 Дело о разгроме Кубы и селений этого уезда. Том V.
- П 34 Приложение к тому II. Пакет с 46 фотографическими снимками в г. Шемахи за №№ от 1 до 47 и 17 снимками в Шемахинском уезде за №№ от 48 до 64⁷.
- Р 35 Приложение к тому I. Пакет с фотографическими снимками за №№ от 1 до 14.
- С 36 Приложение к тому III-а. Пакет с фотографическими снимками в селениях Кюрдамирского и Геокчайского уездов⁸.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 648. Оп. 1. Д. 222. Л. 1–2. Заверенная копия.

¹ Датируется по письмам А.М. Топчибаши председателю Совета министров Азербайджанской республики, где выражалась просьба направить в Париж специального курьера, с которым прислать копии важнейших актов и договоров, а также комплекты бакинских, тифлиских и батумских газет на азербайджанском и русском языках (*Топчибашев А.М. Письма из Парижа. Баку, 1998. С. 23, 24, 30*).

² Вильсон Вудро (1856–1924) — в 1913–1921 гг. президент США от Демократической партии.

³ Томсон Уильям — британский генерал-майор, командовал союзными войсками, введенными в Баку 17 ноября 1918 г. согласно Мудросскому договору о перемирии. По прибытии в Баку объявил себя генерал-губернатором города, ввел военное положение.

⁴ «Знамя труда» — орган Бакинского комитета партии социалистов-революционеров, издавалась в 1917–1918 гг.

⁵ «Вперед» — газета, орган Бакинского ЦК партии «Дашнакцутюн», издавалась с января по апрель 1919 г.

⁶ «Азербайджан» — печатный орган Азербайджанской республики, издавался в 1918–1920 гг. на азербайджанском и русском языках.

⁷ См.: 1918-й год. Азербайджанские погромы в фотографиях и документах. Баку, 2012.

⁸ См.: Там же.

28 ноября 1919 г.
Париж

Многоуважаемый Джейхун бек!

Вы ушли, и я забыл Вам напомнить, что сегодня нас ожидают у себя барон де Жеронд¹ и его жена артистка Баратова². Будут также Авалов³ и Габечиа⁴, которые придут ко мне в 9–9½ сегодня, и пойдем вместе. Если хотите, Вы идите прямо от себя туда — 39, Avenue Kléber. Будем обсуждать вопрос о газетной пропаганде.

А.М. Топчибаши

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 648. Оп. 6. Д. 6. Л. 1. Автограф.

¹ Точнее, Жерандо Феликс де (Gérando Félix de) — венгерский барон, журналист, редактор. Автор книги «La suprême aventure de Charles de Habsbourg. Notes d'un témoin» (Budapest, 1922).

² Кевенд (Kevend) (урожд. Luik) (псевд. Баратова) Элизе (Eliise) (Лийза) (Liisa) Яановна (1886–1944) — эстонка, артистка, педагог, певица, социал-демократ в 1917–1918 гг. В 1906 г. вышла замуж за Й. Кевенда.

³ Авалов (Авалишвили) Зураб Давидович (1874–1944) — князь, грузинский деятель культуры. Эмигрировал. В 1924 опубликовал в Париже книгу воспоминаний и очерков «Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг.»

⁴ Гобечия Иосиф Павлович (1879–1962) — эсер, член дипломатической миссии Грузинской республики в Париже, затем эмигрант.

29 января 1920 г.
Париж

Многоуважаемый Джейхун,

Спасибо за письмо и телеграмму.

Но хочу сделать Вам упрек не маленький: ведь Вы поехали на юг не для того, чтобы продолжать все хныкать, а чтобы несколько отдохнуть, поправиться от нервозности и набраться сил. Если вы будете продолжать нервничать, то из поездки Вашей никакой пользы не выйдет — ни для себя, ни для семьи, ни для кого. Вовсе не интересно чтобы Вы вернулись еще более расстроенным...¹ Поэтому удивляюсь, когда Вы задаете вопрос, нужны ли Вы здесь, и если — да, то приедете... Выходит, что хотите меня сделать ответственным за последствия состояния Вашего здоровья... Это было бы очень тяжело для меня, ибо я должен дорожить каждым, могущим быть полезным для общего дела. Вот почему я взял на себя ответственность и согласился на Вашу поездку в надежде, что поступил правильно.

Равно я буду прав, не отвечая вовсе на Ваш вопрос. Повторяю, Вы не должны забывать цели Вашей поездки. Не должны также забывать, что с Вами Зоря². Вы обязаны ею дорожить, как привязанной женой и заботливой матерью, вполне оправдывающей составившееся у меня мнение о ее доброй хорошей матери.

И вот, если Вы будете заботиться о себе, о Зоре и Джейчике³, то не останется времени предаваться разным грустным мыслям и нервничанию...

Что касается здешних дел, то ничего особенного сейчас нет. Читаете газеты? Конференция⁴ куда-то спряталась, Conseil Suprême⁵ заменен Cons[eil] des ambassadeurs⁶. Газеты все еще продолжают писать о признании нашей независимости на разные лады. Вчера «Le Temps»⁷ выпустил утку, будто Везиров⁸ в Стамбуле заключил тайное соглашение с тур[ецким] прав[ительством]. Сейчас посылаю опровержение. Выпустили №№ 6 и 7 Bulletin⁹, готов почти № 8. Вам отправлены две пачки стамб[ульских] газет. Своих после Вас не получали. Ждем курьера. На днях уезжает в Баку г. Якубович¹⁰, если хотите, пришлите письма, кои отправлю в Баку.

Если что будет важное, сообщу.

Матер[иальное] положение наше сейчас скверное: полученные займы от груз[ин] 100 тыс. fr. ушли за этот месяц (январь). Кое-как еще проживем в феврале, дальше — скандал! На днях получите ваше жалование за февраль. Акбар Ага¹¹ приехал, очень дорого жить в Линдене¹². Скоро все же возвращается обратно.

Рашида¹³ нет сейчас со мной, он сам напишет из училища.

Итак, не будьте малодушны, пользуйтесь случаем и поправляйтесь. Мой привет Зоре. Целую Джейчика, будущего нашего музыканта. Будьте здоровы.

Ваш А. Мардан Топчи.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 37. Л. 1–2 об. Автограф.

¹ Здесь и далее отточие в тексте.

² Гаджибейли (урожд. Гаджикасумова) Зоря (Захра) (1893–1960) — супруга Дж. Гаджибейли.

³ Джейхун — старший сын Дж. Гаджибейли, во время Второй мировой войны участвовал во французском сопротивлении и погиб.

⁴ Речь идет о Парижской мирной конференции.

⁵ Верховный Совет (фр.).

⁶ Совет послов (фр.).

⁷ «Le Temps» — респектабельная парижская газета.

⁸ Везиров Юсиф (псевд. Чепенземинли) (1887–1943) — юрист, писатель, в период Азербайджанской республики посол в Турции. После установления советской власти в Азербайджане объявил о прекращении своей деятельности, поехал в Париж. В 1926 г. вернулся в Азербайджан.

⁹ Имеется в виду «Bulletin d'informations de l'Azerbaïdjan» («Информационный бюллетень Азербайджана»), издавался в Париже с сентября 1919 г. по август 1920 г.

¹⁰ Возможно, Якубович Л.Б. — один из владельцев Бакинского бурового товарищества.

¹¹ Имеется в виду: Шейхульисламзаде (Шейхульисламов) Акбер-Ага (1891–1961) — член партии «Гуммет», депутат Закавказского сейма (1918 г.), министр земли и труда правительства Азербайджанской республики (1918 г.), член ее парламента. С марта 1919 г. член правительственной делегации на Парижской мирной конференции. Эмигрант.

¹² Скорее всего, имеется в виду г. Линден в Германии.

¹³ Топчибаши Рашид (1900–1926) — средний сын А.М. Топчибаши.

15 июля 1920 г.

Спа

Дорогой Джейхун-б[ек],

Все, что можно было здесь сделать, сделали: подали ноту, виделись с несколькими секретарями разных делегаций *alliés*¹, а также министров: Италии, Бельгии, Польши. Сегодня подали вторую ноту, копию присылаю для использования (возьмите у Абас-б[ека]²). Сегодня же виделись с Падеревским³. Подробности при свидании. Пока посылаю написанную m. Brocher⁴ заметку о нашем здесь пребывании. Может, удастся в виде корреспонденции из Спа поместить в Вашей газете.

Завтра выезжаем в Брюссель и в воскресенье, надеюсь, увидимся в Париже.

Привет всем, особенно Зоре, целую детишек. Будьте здоровы.

А.М. Топчибаши

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф.648. Оп. 6. Д. 2–2 об. Автограф.

¹ Союзники (фр.).

² Атамалибеков (Атам-Алибеков) Аббас бек (1895–1971) — депутат парламента Азербайджанской республики, секретарь ее делегации на Парижской мирной конференции, затем активный деятель азербайджанской эмиграции.

³ Падеревский Игнаций Ян (Paderewski Ignacy Jan) (1860–1941) — польский пианист, композитор, государственный и общественный деятель, дипломат, премьер-министр и министр иностранных дел Польши (1919 г.).

⁴ Дабс-Броше Люсет (Dubs-Brocher Lucette) (1897–1935) — швейцарская писательница.

№ 25

23 мая 1921 г.

[Париж]

Милостивый государь Абдул-Али-бек!

В ответ на письменное заявление Ваше от 22 мая с.г. имею честь уведомить, что в распоряжении моем не имеется никаких сумм для оказания помощи соотечественникам нашим — беженцам, присовокупляя, что делегацией нашей при мирной конференции в Париже выдается определенная дотация лишь некоторым лицам, список коих находится в здешнем нашем консульстве, и кроме того ею же — делегацией ассигнованы были в марте с.г. в виде единовременного пособия тысяча (1000) тур[ецких] бум[ажных] лир в пользу беженцев, проживающих в Стамбуле, каковые деньги своевременно переданы избранному ими же комитету.

Что же касается упомянутых в Вашем заявлении двадцати пяти (25) тысяч франков, то таковые действительно непосредственно посланы были в Тифлис названной делегацией нашей на имя Ф.б. Векилова² и назначены были, во-первых, на оплату содержания его — Векилова и двух его товарищей и, во-вторых, на организацию и ведения дела.

Ныне в виду изменившихся условий и обстоятельств, мною в письменной форме обращена к названному Векилову просьба: выделить вторую часть назначения этой суммы и обратить в пользу беженцев, проживающих в Анатолии, независимо от места приписки их в Азербайджан. Вместе с тем мною рекомендовано ему выделить т.о. сумму передать беженским организациям на местах.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении.

Х. Хас-Мамедов

Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172. Оп. 1. Д. 2. Л. 20–20 об. Автограф. Печать: Représentant de la Délégation de la République d’Azerbaïdjan à la Conférence de Paix à Paris.

¹ Амирджанов Абдул-Али бек (1870–1948) — министр финансов, государственный контролер Азербайджанской республики (1918 г.), депутат ее парламента, после ее

падения в эмиграции, жил в Стамбуле, член Азербайджанского национального центра в 1927–1932 гг.

² Векилов Фарис-бей (1886–1982) — инженер, после Февральской революции 1917 г. член созданного в Петрограде Петроградского комитета горцев Северного Кавказа (позднее Комитет мусульман-кавказцев в Петрограде), в период Азербайджанской республики член ее парламента, ее посол в Грузии (1919 г.), после падения Азербайджанской республики уехал в Париж, через несколько лет вернулся.

4 августа 1921 г.
Париж

Дорогой Джейхун бек,

Сегодня я говорил с m-г Tavernier¹ по поводу заметки о Джеваншире² в «Temps». Он сказал, что это произошло по его вине, так как он, вернувшись из отпуска, нашел эту заметку у себя на столе и дал в печать и что он признает вполне, что лучше было бы раньше, чем напечатать, показать ее нам. Он обещал впредь все сведения, касающиеся нас и не исходящие от нас, показывать сначала нам, а потом только печатать. Опровержение посылать будет неудобно, а лучше написать маленькую корреспонденцию о похоронах Джеваншира в Константинополе и там можно попутно и характеризовать его в других выражениях, что явится исправлением появившейся заметки, поэтому Али Мардан-бек просит Вас поспешить [в] написании такой корреспонденции из Константинополя.

Вчера был здесь Г. Гайяр³, спрашивал Вас, т.к. он хочет уехать отдыхать и хотел бы сговориться с Вами насчет работы. Он, наверное, напишет Вам письмо.

Вчера А.М.б. написал Вам о свидании с Брианом⁴. Кажется, с этой стороны дела идут хорошо.

Пока, до свидания. Прошу передать наш сердечный привет Зоряханум и еще раз поблагодарить ее за радушное гостеприимство, оказанное нам.

Целую Джейчика и маленького «баджи»⁵. Привет Теймуру⁶.

Ваш Аббас Атамал

Из личной коллекции Р. Абуталыбова. Автограф.

¹ Возможно, Тавернье Эжен (Tavernier Eugène) (1854–1928) — французский писатель, поэт, драматург, редактор.

² Джеваншир Бехбуд-хан (1877–1921) — азербайджанский политический и государственный деятель, дипломат, министр внутренних дел Азербайджана (1918 г.) и заместитель министра торговли и промышленности Азербайджанской республики. После установления в Азербайджане советской власти работал в качестве ин-

женера на советских нефтяных промыслах Баку, в Стамбуле представлял советское правительство. Убит там 18 июля 1921 г. террористом-дашнаком.

³ Гайяр Гастон (Gaillard Gaston) — известный французский историк, специалист по Балканам и Среднему Востоку, автор книги «Les Turcs et l'Europe», опубликованной в 1920 г. в Париже, в которой, в частности, анализирует падение Османской империи, армяно-азербайджанский вопрос.

⁴ Бриан Аристид (1862–1932) — французский политический деятель, неоднократно премьер-министр и министр иностранных дел Франции.

⁵ Баджи — ласкательное именование Тимучина, младшего сына Дж. Гаджибейли.

⁶ Асланов Теймур (1899 – после 1937) — член группы из 100 молодых людей, направленных в ведущие университеты Европы в начале 1920 г. из Баку по решению парламента Азербайджанской республики; окончил Высший текстильный институт в г. Котбус (Германия), родственник Дж. Гаджибейли. В 1925 г. вернулся в Азербайджан.

Письмо Студенческой ассоциации Азербайджана
Дж. Гаджибейли

№ 100

6 июля 1922 г.
Париж

Настоящим комитет имеет честь довести до Вашего сведения, что общее собрание студентов-азербайджанцев, обучающихся во Франции, на своем заседании от 16 июня с.г. постановило выразить Вам свою благодарность за пожертвованные триста (300) франков в пользу нашей организации.

С совершенным почтением

Председатель комитета D. Ragimoff¹

Секретарь²

Из личной коллекции Р. Абуталыбова. Подлинник. Печать: Association des étudiants azerbaïdjanaïs. Paris.

---

¹ Рагимов Джабраил — член группы из 100 молодых людей, направленных в ведущие университеты Европы в начале 1920 г. из Баку по решению парламента Азербайджанской республики; учился во Франции. По окончании учебы вернулся в Азербайджан.

² Подпись неразборчива.

28 апреля 1925 г.
St. Cloud¹

Дорогой Али бей,

Сегодня уезжает в Константинополь мой зять, и я хочу послать с ним тебе хотя бы небольшое письмецо. Едет с ним и моя дочь Сара ханум с двумя моими внуками, коих я так много люблю. Не сомневаюсь, что ты и Эдхиэ ханум² полюбите также моих прелестных внуков и будете внимательны к моей дочери и зятю, кои решили поселиться в Стамбуле. Оба они расскажут тебе подробности жизни моей семьи здесь, равно как о моем нынешнем положении и о планах. Если последние осуществляются, то через 3–4 месяца туда же приедет вся моя семья. Что же касается меня, то мой приезд, возможно, задержится на некоторое время, так как того, вероятно, требуют соображения и условия положения, в котором я оказался.

Об этих условиях я писал еще в августе 1923 г. Ах.-б. Аг[аоглу], писал дважды и тебе (15 марта и 15 мая 1924 г.). Ах[мед]-б[ек] на письмо мое до сих пор не счел нужным ответить. А когда спустя 10 месяцев я написал тебе письмо (от 15 мая 1924 г.), в котором назвал его беспринципным человеком, то он обиделся и счел себя вправе вовсе не писать мне.

Откровенно говоря, я и до сих пор не могу понять, что вынудило тебя дать на прочтение А. Аг[аоглу] и другим мое письмо, в котором я изливал тебе, как другу, свои чувства, касавшиеся как общей работы, так и моего нынешнего положения. Это письмо было почти повтором первого моего к тебе письма (от 15 марта 1924 г.), в котором я писал буквально: «Содержание писем пока не надо оглашать никому» (см. конец этого письма).

Но не думай, что я хочу укорять тебя за это. Во-первых, ты сам находишь, что допущена маленькая оплошность. Во-вторых, ты пишешь, что Ах[мед]-б[ек] сам обиделся и является моим доброжелателем. В-третьих, и это является главное — в том же письме от 15 мая указал тебе причину такого моего взгляда, сказав «который (Ах[мед]-б[ек]) раньше всех и с таким легким сердцем поверил тем сплетням, о коих ты упоминаешь в письме». Что именно он так и

поступил в отношении меня, тому доказательством служит и твое последнее письмо ко мне (от 28 ноября 1924 г.), а также и то, что он мне не отвечает. Ведь одно из двух: или он в принципе считает меня неспособным на действия, кои так злостно распространяются, или он поверил всему...³ При принципиальности и доброжелательстве он должен был проверить и прежде всего запросить меня. Раз нарушен принцип, значит, его нет и налицо беспринципный человек!.. Впрочем, не всякий обязан быть «принципиальным»... За долгие годы совместной работы тот же Ах[мед]-б[ек] проявлял множество случаев оппортунизма, исключаящие принципность...

Я не хочу дальше говорить на эту тему и считаю этот вопрос исчерпанным, разве сам Ах[мед]-б[ек] потребует от меня дальнейших разъяснений.

Могу уверить тебя и его, что не сомневаюсь в его доброжелательстве ко мне, ибо сейчас иного отношения ко мне не может и не должно быть со стороны знающих меня лиц, особенно, конечно, друзей, ибо какие бы чрезвычайные и жесткие обстоятельства не заграждали бы мне дороги к обычному и посильному служению на пользу своего народа. Я считаю себя, вправе рассчитывать на моральную поддержку тех же меня знающих, тех же моих друзей. Думаю, что мне не надо писать им, раз Ах[мед]-б[ек] и особенно ты там. Пример С. Максудова на Ваших глазах и о демаршах Юс.-б[ея] Акч[уры] за него Вам известно. Я очень рад за С. Макс[удова], он мой ученик по политич[еской] работе. Спасибо Юс.-бею Акч[уре].

Я остаюсь при тех своих положениях и desiderata⁴, о коих писал в 1923 г. Ах[мед]-б[еку] и тебе в 1924 г. Я прошу тебя перечитать оба предыдущих мои письма и высказаться, по ним, ибо по существу их я ответа еще не получал от тебя.

Хотя ты мне не писал, но имею сведения, что тебе теперь лучше и чувствуешь себя хорошо. От души желаю тебе полного поправления здоровья. По-видимому, пребывание в деревне (близь Ангоры) принесло тебе пользу, был бы очень польщен и обрадован, если бы как раз оттуда ты и Ах[мед]-б[ек] А[гаоглу] черкнули бы два слова о том, что меня там вспоминали и желаем видеть вместе с Вами!.. За это время я тоже болел: страдал головн[ыми] болями, переболями сердца, от печени все время чувствую ревм[атические] боли в суставах пальцев, особенно правой. Отчасти по этой последней причине пишу химическим карандашом. Вся семья вместе со мной шлет горячий привет тебе и Эдхиэ ханум; целуем детей.

Будьте все здоровы. Пиши.

Всегда искренно тебя любящий

А.М. Топчиб.

Адрес: 35, rue de Calvaire St. Cloud (S[eine]-e[t]-O[ise])

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 91. Л. 1. 7–9. Автограф.

---

¹ Сент-Клу (St. Cloud) — пригород Парижа.

² Эдхиэ-ханум — супруга А. Гусейн-заде.

³ Здесь и далее отточие в тексте.

⁴ Пожелания (ит.).

14 июня 1926 г.¹
[Сент-Клу]

Сейчас вернулся от грузин. Все очень удручены. При мне Чх[енкели]², Гег[ечко]ри³ и др. буквально плакали. Я сильно растрогался. Выразил от им[ени] делег[ации] всем соболезнование⁴. Их очень смущают нападки «L'Humanite»⁵. Социалист[ические] партии (фр[анцузская], пол[ьская], рус[ская], и др.) выразили желание говорить над гробом. Будет выступ[ать] Renonde⁶ и др. Поэтому груз[ины] изменили первоначальный план, хотят придать бóльшую помпезность: будут венки и речи. Я уже заказал венок с надписью от делегации на ленте азерб[айджанских] нац[иональных] цветов. Уже уплатил 150 fr. Доставят завтра к главным воротам Cimet[tière] Père Lachaise⁷ одновременно с другими венками. Было бы хорошо, если бы Вы могли немного раньше быть там, чтобы принять наш венок, ибо я условился с Чх[енкели], что к 2 час. буду на rue d'Aubervilliers, где находится прах покойного. Будут там у кладб[ища] Али Акбар, Али Ашраф⁸. Быть мож[ет], я скажу несколько слов⁹. По-видимому, вся церемония протянется до позднего вечера. Поэтому, если Вы чувствуете себя плохо, не рискуйте здоровьем. В особенности, если будет дождливая погода. Сегодня дождь три раза застиг меня, я промочил ноги. Впрочем, решайте завтра. Увидимся. Желаю здоровья.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 4. Автограф.

¹ Датируется по содержанию.

² Чхенкели Акакий Иванович (1874–1959) — один из лидеров грузинских социал-демократов, депутат IV Государственной думы, в начале 1918 г. председатель правительства Закавказской Федеративной Демократической Республики, в мае—июне 1918 г. министр иностранных дел Грузинской республики, в 1919–1920 гг. член Учредительного собрания Грузии, с февраля 1921 г. по 1933 г. чрезвычайный и полномочный посланник Грузинской республики во Франции.

³ Гегечкори Евгений Петрович (1881–1954) — юрист, с 1903 г. член РСДРП, меньшевик, член III Государственной думы, в 1917 г. один из руководителей Грузинской социал-демократической партии меньшевиков, председатель Закавказского

комиссариата, в 1918 г. министр иностранных дел Грузии, в 1921 г. министр юстиции Грузии. После установления в Грузии советской власти эмигрировал во Францию.

⁴ Речь идет о смерти Н.С. Чхеидзе. Чхеидзе Николай Семенович (1864–1926) — депутат III и IV Государственных дум, в 1917 г. председатель Исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, депутат Всероссийского Учредительного собрания, в 1918 г. возглавлял Закавказский сейм, в 1919–1921 гг. председатель Учредительного собрания Грузинской республики, председатель дипломатической делегации Грузии на Парижской мирной конференции. С 1921 г. в эмиграции. В 1926 г. покончил жизнь самоубийством. Погребение Чхеидзе состоялось 15 июня 1926 г. на кладбище Пер-Лашез.

⁵ «L'Humanité» — ежедневная коммунистическая газета во Франции, основанная в 1904 г. Центральный орган Французской коммунистической партии (ФКП) с 1920 по 1994 гг. Издается в Париже.

⁶ Ренодель Пьер (1871–1935) — деятель французского рабочего движения, социалист, в 1924–1935 гг. депутат французского парламента, враждебно относился к коммунизму и СССР.

⁷ Кладбище Пер-Лашез (фр.).

⁸ Султан-оглу (Султанов) Али Ашраф (Эшреф) — муж Сары-ханум, дочери А.М. Топчибаши, заместитель товарища министра торговли и промышленности Азербайджанской республики, эмигрант.

⁹ См. его речь: А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде. Переписка. 1923–1926 гг. М., 2012. С. 137–138.

Не ранее 1 июля 1926 г.¹
[Сент-Клу]

Очень прошу Вас, во-первых, позвонить А. Чх[енке]ли и спросить, сообщил ли он о сегодняшнем Совеца[нии] 3-х² гг. Хатисяну³ и Баммату⁴, как мы о том условились, во-вторых, если он сообщил г. Хат[исяну], но не сделал этого в отношении г. Баммата, то теперь же известить по телефону Гейдар-б[ека], пригласив его к 3½ час. дня.

К этому же часу приходите и Вы.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 5. Автограф.

¹ Датируется по док. 11.

² Речь идет о совещании трех дипломатических делегаций — азербайджанской, грузинской и северокавказской.

³ Хатисов (Хатисян) Георгий Иванович (1874–1945) — городской голова Тифлиса (1910–1917 гг.), дашнак, министр иностранных дел, председатель правительства Армянской республики (1918–1920 гг.), затем в эмиграции.

⁴ Баммат (Бамматов) Гайдар (Гейдар) (1890–1965) — кумык, уроженец г. Темир-Хан-Шуры, выпускник юридического факультета Петербургского университета, чиновник особых поручений при наместнике Кавказа. После Февральской революции 1917 г. федералист, республиканец, участник кавказских съездов, министр иностранных дел при правительствах Т. Чермоева и П. Коцева. В 1919–1920 гг. дипломатический представитель Горской республики при правительствах Грузии и Армении. В начале 1921 г. председатель Азербайджано-горского комитета, признанного правительством Грузии в качестве законного правительства Азербайджана и Северного Кавказа, оккупированных большевиками. С 1921 г. в эмиграции, жил в Турции, Франции и Швейцарии.

Не ранее 1 июля 1926 г.¹

[Сент-Клу]

Очень прошу сказать по телефону А. Чх[енке]ли, что никого из украинцев вчера я не мог видеть, хотя и был у Шум[ицкого]² и Токар[жевского]³: оба отсутствуют из Парижа до начала июля. Поэтому в сегодняшней моей встрече у него вместе с Бамм[атом] пока нет надобности. Встретимся после того, как узнаем от укр[аинцев] точные сведения о новом титуле Ливицк[ого]⁴ и пр. Значит, пусть он меня сегодня не ждет и сообщит об этом Г.б. Бамм[ату].

Вчера был у Рашида, ему лучше, просил передать Вам и Зоре ханум привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 14. Автограф.

¹ Датируется по содержанию.

² Шумицкий Микола Н. (Шумицкий Николай А.) (1889–1982) — член Украинской Центральной рады, в 1919 г. член делегации УНР на Парижской мирной конференции, в 1924 г. на украинском съезде в Париже избран председателем Генеральной рады украинской делегации, советник украинской дипломатической миссии в Париже, в 1925–1942 гг. председатель Союза украинских эмигрантских организаций во Франции.

³ Токаржевский-Карашевич (Токаржевський-Карашевич) Ян (Иван) (1885–1954) — князь, украинский политический деятель, дипломат, историк, в 1920–1921 гг. посол Украины в Турции, в 1922–1924 гг. заместитель министра иностранных дел УНР в изгнании, в 1924–1936 гг. жил во Франции, член Комитета «Франция-Восток».

⁴ Ливицкий Андрей Николаевич (Лівицький Андрій Миколайович) (1879–1954) — украинский общественный и политический деятель, 1-й председатель Совета народных министров УНР в изгнании (1920–1921 гг.), 3-й председатель Совета народных министров УНР в изгнании (1922–1926 гг.), после убийства в Париже С. Петлюры (25 мая 1926 г.) стал 3-м председателем директории Украинской народной республики (25 мая 1926 г. — 1948 г.).

20 января 1927 г.
[Сент-Клу]

Вчера Чх[енкели], хотя и придерживался форм[альных] моментов, но, кажется, понял, что он и его друзья неверно принимают нашу позицию. Решение собраться еще раз, и, наверно, будет общ[ее] собр[ание] всех.

До прихода Чх[енкели] был у Тапы¹. Хоср[ов] б[еком]² поднял вопрос о собр[ании] с бак[инскими] нефтяниками. Тапа просил устроить собр[ание] до его отъезда в Лондон (в эту суб[боту] утром). Назначили на сегодня в 3½ ч[аса], причем, если нефтяники не найдут другого места, то соберутся у меня, о чем должен Вам телефонировать Хоср[ов] б[ек]³ теперь же. Будут также Тапа и Касим³. Вы тоже непременно приходите. О телефоне Хоср[ов] б[ека] скорее сообщите мне (для хозяйственных распоряж[ений]).

Прошу телефонировать г. Шумицкому (Fleurgus 25–82), что завтра 21 янв[аря] мы будем их (т.е. Прокоп[овича]⁴, Шульг[ина]⁵, его и Токар[жевского]) ждать к 3½ час. дня.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 6. Автограф.

¹ Чермоев Абдул-Меджид (Тапа) (1882–1937) — чеченец, есаул царского конвоя, ротмистр Чеченского конного полка, нефтепромышленник, депутат IV Государственной думы, премьер-министр Горской республики (май—декабрь 1918 г.). В конце 1918 г. выехал в составе ее делегации на Парижскую мирную конференцию (1919–1920 гг.). Эмигрант.

² Султанов Хосров Паша бек (1879–1947) — депутат Всероссийского Учредительного собрания, депутат Закавказского сейма, депутат парламента Азербайджанской республики, ее военный министр (1918 г.), генерал-губернатор Карабаха (1919 г.). В эмиграции с 1920 г., жил в Турции, один из основателей Комитета кавказских конфедератов в Стамбуле, активный политэмигрант.

³ Касимов Касым (Касим) — в 1917 г. гласный Шемахинской городской думы, азербайджанский нефтепромышленник, эмигрант.

⁴ Прокопович Вячеслав Константинович (Прокопович Вячеслав Костянтинович) (1881–1942) — председатель Совета министров Украинской народной республики в мае — ноябре 1920 г. В 1924 г. приехал в Париж, где стал одним из бли-

жайших сподвижников С. Петлюры и занимал важные посты в правительстве УНР в изгнании. После убийства С. Петлюры возглавил эмигрантское правительство.

⁵ Шульгин Александр Яковлевич (Шульгин Олександр Якович) (1889–1960) — украинский политический деятель, историк и социолог, первый глава внешнеполитического ведомства УНР, в 1919 г. входил в состав украинской делегации на Парижской мирной конференции, представлявшей УНР и Западно-Украинскую народную республику. В 1920 г. глава украинской делегации на первой ассамблее Лиги наций в Женеве. С 1921 г. руководитель миссии УНР в Париже. В 1926–1936, 1939–1940, 1945–1946 — министр иностранных дел, в 1939–1940 гг. — глава правительства УНР в эмиграции.

Не ранее 20 января 1927 г.¹
[Сент-Клу]

Вчера с 2½ ч[аса] дня до 10 час. веч[ера] несколько раз посылал к Вам А. Акб[ара], Вы не были у себя. Хотел еще раз просить Вас позвонить по телефону (извиняюсь за беспокойство) к:

1. Хос[ров] б[еку] С[ултанову] — о том, что мы его ждем к 10½ час. утра.

2. Мам. Магарр[амову]² — чтобы он обязательно пришел на совещ[ание] с Х[осров] б[еком] С[ултановым], хотя бы на час (до 12½ час. дня сегодня), оказыв[ается], он и Абб[ас] вчера были.

3. Г.-б. Бам[мату] — напомнить, чтобы пришел к 2½ час. дня на засед[ание] презид[иума] времен[ного] ц[ентра]³, которое должно закончиться к 5 час. ввиду отъезда Х[осров] б[ека] С[ултанова].

4. А. Чх[енкели] — чтобы он пришел ко мне вместо 3½ час. в 5½ час. веч[ера].

Присылаю текст полномочия Х[осров] б[ека] С[ултанова] для перевода. Можете изменить в смысле сужения. Надо сегодня же ему передать франц[узский] текст.

Когда придет Х[осров] б[ек] С[ултанов], сообщу Вам.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 7. Автограф.

¹ Датируется по док. 12.

² Магаррамов (Магерарамов, Магеррамов) Магомед (Мамед) (1895–1982) — социалист, в 1918 г. депутат парламента Азербайджанской республики, в 1919 г. советник ее делегации на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции.

³ Имеется в виду Временный объединенный политический центр Северного Кавказа и Азербайджана, который был создан в январе 1927 г. Г. Бамматом и А.М. Топчибаши.

№ 14

Письмо Азербайджанского союза нефтепромышленников
А.М. Топчибаши

№ 1

21 февраля 1927 г.
Париж

Nous soussignés, M.M. Mirza Assadoullaëff, Mir-Tagui Babaëff¹, Ahmed-bey Gadjinsky², Kassim Kassimoff, Moutallib Melikov³, Movsoum Salimoff⁴ et Agha Houssein Taguiev⁵, industriels de pétrole, ayant discuté la proposition de M. Toptchibacheff, président de la Délégation de la République d'Azerbaïdjan, concernant la garantie indivisible et solidaire du remboursement de la somme de un million de francs que la Délégation azerbaïdjanienne doit toucher de M. à titre d'avance en vertu de l'accord du Février 1927, avons décidé d'accepter ladite proposition moyennant le remboursement par M. Toptchibacheff, président de la Délégation de la République d'Azerbaïdjan, à notre profit d'une somme de quatre-cents-mille-francs. M. Assadoullaëff est chargé de l'exécution de la présente décision.

Il est bien entendu qu'après la signature de l'acte de garantie, M. Assadoullaëff doit rendre à nous, soussignés, compte de l'accomplissement de la présente mission.

Mir-Tagui Babaëff
Ahmed Bey Gadjinsky
Moutallib Melikov
Movsoum Salimoff
Aga Hussein Taguieff

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 648. Оп. 5. Д. 29. Л. 2. Подлинник.

Перевод

Мы, нижеподписавшиеся, г-да Мирза Асадуллаев, Мир-Таги Бабаев, Ахмед бей Гаджинский, Касим Касимов, Муталлиб Меликов, Мовсум Салимов и Ага-Гусейн Тагиев, нефтепромышленники, об-

судив предложение г-на Топчибашева, председателя Делегации Республики Азербайджан, касательно нераздельной и солидарной гарантии возмещения суммы в один миллион франков, которую азербайджанская делегация должна получить от г-на в виде аванса, согласно договору от февраля 1927 года, приняли решение согласиться с данным предложением, при условии возмещения г-ном Топчибашевым, председателем Делегации Республики Азербайджан, в нашу пользу, суммы в четыреста тысяч франков. Г-ну Асадуллаеву поручается выполнение данного решения.

При этом подразумевается, что г-н Асадуллаев, после подписания гарантийного акта, будет отчитываться перед нами, нижеподписавшимися, о выполнении данной миссии.

Мир-Таги Бабаев
Ахмед бей Гаджинский
Муталлиб Меликов
Мовсум Салимов
Ага-Гусейн Тагиев

---

¹ Бабаев (Мир-Бабаев) Мир-Таги — азербайджанский нефтепромышленник, эмигрант, жил в Париже.

² Гаджинский Ахмед-бей (1890–1960) — сын одного из наиболее состоятельных предпринимателей нефтяной промышленности Азербайджана, выпускник Петербургского университета, в 1919 г. вместе с братьями покинул Баку, в эмиграции жил в Париже.

³ Меликов Муталлиб — азербайджанский нефтепромышленник, эмигрант, жил в Париже.

⁴ Салимов Мовсум — азербайджанский нефтепромышленник, эмигрант, жил в Париже.

⁵ Тагиев Ага-Гусейн — азербайджанский нефтепромышленник, гласный Бакинской городской думы (1917 г.), эмигрант, жил в Париже.

№ 15

*Письмо Азербайджанского союза нефтепромышленников
А.М. Топчибаши*

№ 2

21 февраля 1927 г.
Париж

Par le présent nous mandats Monsieur Mirza Assadoullaëff, notre président, pour se porter garant au nom de tous les membres de notre syndicat, pour la somme de un million de francs que la Délégation Nationale Azerbaïdjaniëne doit toucher à titre d'avance pour la concession de terrains pétrolifères en Azerbaïdjan et dont les conditions de remboursement sont stipulées dans un accord spécial.

Mir-Tagui Babaëff
Ahmed Bey Gadjinsky
Moutallib Melikov
Movsoun Salimoff
Aga Hussein Taguieff

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 648. Оп. 5. Д. 29. Л. 1. Подлинник.

Перевод

Настоящим мы даем г-ну Мирзе Асадуллаеву, нашему президенту, полномочие стать гарантом от лица всех членов нашего союза, на сумму в один миллион франков, которую должна получить национальная азербайджанская делегация в виде аванса за нефтяные концессии в Азербайджане. Условия возмещения долга обговорены в отдельном договоре.

Мир-Таги Бабаев
Ахмед бей Гаджинский
Муталлиб Меликов
Мовсум Салимов
Ага-Гусейн Тагиев

13 мая 1927 г.

[Сент-Клу]

Вчера ждал Вас минут 20 у трамваев, не зная о Вашей болезни. Хотел сегодня зайти к Вам, но Зейнал¹ сказал, что Вы ждете к себе гостей. У нас тоже будут гости. Сообщаю, что завтра в 3–3½ час. (понедел[ьник] 14.V.) будет Вас ждать в Hôt[el] Serés² Мир-Якуб³, а в 4 час. он условился с Р[асул]-З[аде] встретиться с Вами. Если бы Вы могли завтра же утром зайти ко мне, мы бы поговорили об этой встрече в связи с последним заседанием делег[ации] (вчера). Кстати, мы начали бы работу по списку приглашаемых на 28.V.⁴ Приглашит[ельные] билеты уже у меня. Лист приглашаемых также составлен, просмотрим и дополним.

При прощании Мир-Якуб сказал, что он собирается к Вам. Тогда он сообщит Вам о вчерашнем засед[ании] и о завтрашнем свидании.

От души желаю здоровья.

Привет.

А.М.

Азербайджанский государственный архив литературы и искусства им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 8. Автограф.

¹ Миркасимов Зейналабдин (во Франции Гасым (Гасымов) Абдин Мир; Kassim Abdin Mir) (?–1929) — член группы из 100 молодых людей, направленных в ведущие университеты Европы в начале 1920 г. из Баку по решению парламента Азербайджанской республики; окончил юридический факультет Парижского университета, член-основатель масонской ложи «Прометей», основанной в конце 1926 мусульманами-горцами и грузинами. Автор перевода «Le Réveil nationaliste (“Pehlevi”) en Perse. (Analyses et extraits de presse persane, d’après le Hablulmatin de Calcutta)», опубликованного в парижском «Revue du monde musulman» (Bd. 61. 1925. P. 165–204); см. также: *Massignon L. et A.M. Kassim. Un essai du bloc islamo-hindou au XVIIe siècle, l’humanisme mystique du prince Dâra*. Paris, 1926; Extrait de la “Revue du monde musulman”; *Kassimoff K. La Russie et les Détroits*. Paris, 1926. Покончил жизнь самоубийством

² Возможно, отель Serés (De Sers), находится рядом с Елисейскими полями — 41 Avenue Pierre 1er De Serbie.

³ Мехтиев (Мирмехдиев) Мир-Якуб (Мир Ягуб, Мирягуб) (1891–1952) — экономист. После Февральской революции 1917 г. заместитель председателя Бакинско-го мусульманского национального комитета, гласный Бакинской гордумы, один из основателей азербайджанской партии «Иттихад», член ее ЦК (1918–1920 гг.), член парламента Азербайджанской республики, член ее делегации (советник) на Парижской мирной конференции, затем активный деятель азербайджанской эмиграции.

⁴ Имеется в виду очередная годовщина образования Азербайджанской республики — 28 мая 1918 г.

5 июня 1927 г.¹
[Сент-Клу]

С огорчением узнал, что опять у Вас заболел Джейдчик². Надеюсь, ничего опасного нет и не будет. Дай-то Аллах!.. Ибо и без того скверно, а тут еще по обыкновению ряд забот, по поводу коих я хотел Вас видеть еще вчера, после заседания, но Вы уже не были у себя.

Во-первых, по поводу Confer[ence]-Déjeun[er]³ (9.VI). А. Чх[енкели] очень просил меня выступить от имени всех; украин[цы] с этим согласны; надо сообщить Гайд[ар]-б[еку]. Кстати, нужно окончательно составить наш список. Груз[ины] приглаш[ают] нескольких дел[егатов]-соц[иалистов]. Будут m[г]. Bonin⁴, Massignon⁵ и др. По словам m[г]. Токар[жевского], ответило согласием очень много французов. Завтра утром напишу проект моего слова, к[ото]рое надо потом перевести стильно, для чего может быть попросить г. Castagne⁶.

Во-вторых, переговорили ли с Гайд[ар]-б[еком] о возможн[ости] собраться нам с горц[ами]. Завтра в понедельник в 3 часа у меня? Если не могут завтра, то когда?

В-третьих, в эту среду А. Чх[енкели] согласен устроить общ[ее] собр[ание] 3-х с укр[аинцами:] п[о] п[оводу] ноты фр[анцузскому] п[равительст]ву. Присланный Вами перевод уже набран, и один экземпляр его я отправил с m[г]. Токар[жевским] на имя г. Прокоповича, другой экз[емпляр] завтра пошлю А. Чх[енкели]. Очередь за Гайд[ар]-б[еком]. Может ли он у себя устроить это собрание в среду в 4 час. дня (8 июня), на котором, кстати, я ознакомлю всех и со словом моим для 9 июня.

В-четвертых, п[о] п[оводу] встречи с груз[инами] — А. Чх[енкели] тоже находит, что лучше собраться сразу 3-м, но предварит[ельно] устроить частное совещ[ание] представителей 3-х. Я согласен устроить это у себя, но предварительно надо обяз[ательно] видет[ься] с Гайд[ар]-б[еком]. Когда он мог бы быть у меня, или, если завтра наше с ними собр[ание], то не может ли он приехать на 1–1½ часа раньше? Если заседания не будет, не приедет ли он завтра ко мне в 3 часа?

Большая просьба обо всем этом переговорить с Гайд[ар]-б[еком] и сообщить мне как можно скорее.

---

¹ Датируется по содержанию

² Т.е. Джейчик (Джейхун).

³ Конференц-ланч (фр.).

⁴ Бонэ Шарль (Bonin Charles-Eudes) (1865–1929) — французский востоковед, дипломат, с 1925 г. шеф службы архива и шифровки в МИД Франции.

⁵ Массиньон Луи (1883–1962) — французский востоковед, исламовед и арабист, профессор Сорбонны, президент Института иранистики (Сорбонна), член многих академий и научных обществ, иностранный член Академии наук СССР с 1924 г.

⁶ Кастанье Жозеф-Антуан (в России Кастанье Иосиф Антонович) (1875–1958) — французский и российский археолог и историк-востоковед, преподаватель французского языка в России, французский политический историк, специализирующийся по Средней Азии. В сентябре 1920 г. вместе с бывшими военнопленными уехал во Францию, где работал в качестве переводчика в МИД Франции, в службе изучения иностранной прессы и редактором аналитического бюллетеня русской прессы.

26 июня 1927 г.

[Сент-Клу]

Присылаю письмо Com[ité] Fr[ance]-Or[ient]¹, которое было уже в архивной папке.

В свою очередь, прошу Вас прислать сегодня или послезавтра письмо Чермоева о призн[ании] долга его и талоны в чековой книжке.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 8. Автограф.

---

¹ Комитет Франция-Восток — основан в 1913 г. при поддержке Министерства иностранных дел Франции. В руководство комитета входили французские генералы, министры, дипломаты, известные политики, представители парижской прессы, видные ученые.

23 марта 1928 г.¹
[Сент-Клу]

Виделся сегодня с Г.-б. Б[амматом]. Сообщил, что уже можно получить 75 т[ыс]., при условии отсрочки до 15 авг[уста], т.е. на 6 месяцев. Условие — неприятное, но что делать. Главное, не надо отпугивать наших. Завтра в заседании надо это провести. Приходите ко мне в 2–2½ час., побеседуем и затем поедем вместе. Я должен уйти с заседания в 5 час.

Получка будет в понедельник. Говорил он мне и насчет общего печатного органа². Поговорим вместе.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 13. Автограф.

---

¹ Год указан на основании содержания и сравнительного анализа блокнотных листов, на которых сделана эта запись, и док. 23–28.

² В 1929–1931 гг. Г. Баммат издавал в Париже журнал «Независимый Кавказ».

17 мая 1928 г.¹
[Сент-Клу]

Согласен, но только в другой комбинации, о чем после. Полагаю, что в 100 фр. *rougboige compris*²...

Вряд ли Пери ханум сумеет подъехать, т.к. она едет на свадьбу дочери д-ра Гамбашидзе³. Уговариваю Севяр ханум⁴ заменить ее.

Где же мы встретимся? Если авто внизу, прикажите заехать за нами. Если наверху, заезжайте за нами, если это не затруднит Вас. Во всяком случае, будем ждать до 3 час., хотя мы могли бы ехать и в 2½ час., ибо уже я готов. Используйте Зейнала и сообщите.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 10. Автограф.

---

¹ Год указан на основании сравнительного анализа блокнотных листов, на которых сделана эта запись, и док. 23–28.

² Включая чаевые (фр.).

³ Гамбашидзе Владимир (Вахтанг) Давидович (1873–?) — врач, грузинский общественный и политический деятель, возглавлял грузинскую диаспору во Франции в 1920–1930-е гг.

⁴ Севяр — младшая дочь А.М. Топчибашева.

Не ранее 28 мая 1928 г.¹
[Сент-Клу]

Как раз сегодня до 5 час. у меня дело в городе², и, следов[ательно], я в 6 час. могу быть во F[rance]-O[rient]. Принесу туда же и просимое M[ир]-Я[губом].

Захвачу на всякий случай и штук 30–40 пригласит[ельных] бил[етов]³ для F[rance]-O[rient]. Не знаю, посланы ли приглашения кое-кому из club Amérique Latine⁴?

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 11. Автограф.

---

¹ Датируется по содержанию и на основании сравнительного анализа блокнотных листов, на которых сделана эта запись, и док. 23–28.

² Т.е. в Париже.

³ Речь идет о собрании, посвященном очередной годовщине 28 мая 1918 г. — дню провозглашения Азербайджанской республики.

⁴ Речь идет о Доме Латинской Америки в Париже (бульвар Сен-Жермен, 217).

17 июня 1928 г.
14, rue d'Armaillé,
Hotel Réna, Paris (17e)

Дорогой Абдул-Али бей!

Не дождавшись от Вас ответа на мое письмо от 24 апреля, вновь пишу Вам. Надеюсь, в этот раз скоро получу ответ. Вы имейте в виду, что мы ведь с Вами единомышленники, как Вы там меня заменяете, так и я здесь Вас заменяю, поэтому мы взаимно обязаны друг друга представлять и регулярно информировать. Буду по порядку по интересующим Вас вопросам писать.

I. КНК.¹ Посылаю Вам копии всех протоколов и приложений к ним. Все эти копии принадлежат Аз[ербайджан]ской секции², и после доклада в Национальном центре³ Вы их передадите для приобщения к делам нашего центра. Фарук⁴ и Ахмед⁵ уехали и скоро будут в К[онстантинопо]ле. Почему до сих пор ни один номер бюллетеня не напечатан? Если технически не могут это сделать, то прошу Вас возбудить этот вопрос в К[онстантинополе], чтобы все материалы прислали сюда. Я могу все приготовить и отправить туда, а оттуда могут рассылать. Из протоколов Вы увидите, что ряд важных вопросов был здесь разрешен, однако все же возникли большие разногласия при пересмотре регламента, а именно по первому пункту. Главным образом возражал Фарук, мы и грузины защищали одну и ту же формулу. На первом заседании было решено иметь каждой секции по одному заместителю, а не по два, как было раньше. Мы оговорили этот пункт, оставив вопрос для нас открытым до решения его нашим ц[ентром]. При решении этого вопроса необходимо защищать два, то же в КНК.

II. Аз[ербайджанский] нац[иональный] ц[ентр].

1. Бюджет и касса. Как Вам известно, бюджет был составлен по 1 апреля. Какой бюджет принят в настоящее время? Или же расходы производятся ad hoc⁶? Прошу Вас мне сообщить подробно о выдачах.

2. Касса. Кто получает следуемую нам сумму? Какой наш доход?

3. Газета. Бюджет изменился или прежний? Прошу также не отказать, если Вас не затруднит писать.

4. Юбилейный номер газеты. Страшно плохое впечатление произвел на всех крайне неудачный номер. Задеты не только партии, но много извращений исторических фактов. Имеются места, направленные против социалистов. По всей вероятности, Вы получите от меня официальный протест, я полагаю, и Вы присоединитесь к моему протесту. Возмутительно в этот святой для нас всех день, день поднятия знамени независимости, сводить свои партийные счета. Мы не для этого ежемесячно тратим 300 тур[ецких] лир.

5. Участие Мирзы-Балы⁷ в ц[ентре]. После приезда туда М[амед] Э[мин] бея безусловно он не может больше участвовать. И без того здесь открыто говорят, что Вы и я являемся в ц[ентре] пешками, так как двое против четырех, а если станет пять, то нам будет крайне неудобно перед внешним миром, и тогда ц[ентр] еще больше потеряет своего авторитета. Этот вопрос подготовляйте постепенно с Халил беком.

6. Переговоры с делегацией. Об этом подробно я сообщил Халил беку, прошу познакомиться с положением у него. Шансов на соглашение нет. Может быть, удастся привлечь к нам Мир-Ягуба и Аббас бека.

III. Посылка денег в Париж. С того момента, как мы выехали в Париж, ни разу вовремя не получили наших денег. Конечно, это так сильно не отражается на положении М.Э. бея, который все же имеет возможность продержаться до получки. Главным образом от этого терплю я. Приходится с первого числа бежать к М.Э. и вытягивать у него по 100 фр. Затем получают деньги к концу месяца, и из них я получаю 200 или 300 фр. оставшиеся. Затем приходит опять первое число с безденежьем и история начинается сызнова. Согласитесь, что при таких обстоятельствах крайне трудно работать. Я почти лишен возможности видаться с кем бы то ни было, не мог до сих пор возобновить мои связи среди французов. Страшная к тому же дороговизна, франк имеет ценность пяти пиастров, значит, получаемая мной сумма равна 75 тур[ецким] лирам. Да еще высылаются неаккуратно. До сих пор я не мог заплатить за carte d'identité⁸ (икамет тескираси⁹) 100 фр. и принужден буду заплатить вдвойне. Прошлый месяц у меня дефицит 600 фр. М.Э. бей получает здесь 2400 фр. в месяц и все его деньги выходят, я получаю всего 1635 фр. Необходимо принять во внимание, что я политический деятель и вряд ли могу довольствоваться тем, что имею для желудка, мне нужно также иметь возможность работать, а при этих обстоятельствах вряд ли я смогу что-нибудь сделать. Сейчас наши до-

ходы увеличились, значит, можем мы предоставить возможность каждому из нас работать. Я буду на Социалистическом конгрессе¹⁰ и должен все время работать, видеться с социалистическими деятелями, выпустить одну брошюру и т.д. А все это требует денег. Сказать, что их нет, значит просто отказаться дать. Я с М.Э. беём говорил, что они должны на работу социалистов отпускать известную маленькую сумму, как это делается для партии «Мусават». Он в принципе согласен. Кроме того, мне надо другим путем получить сведения из Аз[ербайджа]на и связаться там кое с кем. Покорнейшая просьба по получении сего письма перевести мне по телеграфу за июль месяц, чтобы первого я имел, если не все возможно, то 1000 фр.

Вот пока все, что смог сообщить. Если Вам лично что-нибудь нужно, то напишите.

В ожидании скорого ответа жму крепко Вашу руку.

Ваш А. Шейх-Ул-Ислам-Заде

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 4. Л. 7–8 об. Автограф.*

¹ Комитет независимости Кавказа — создан 15 июля 1926 г. в Стамбуле на основе объединившихся стамбульского Комитета кавказских конфедератов и парижского Комитета освобождения Кавказа.

² Азербайджанская секция являлась частью КНК. См. подробнее: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012.

³ Имеется в виду Азербайджанский национальный центр (АНЦ). 25 марта 1927 г. Секретариат АНЦ (М.Э. Расулзаде, Х. Хас-Мамедов, А. Амирджанов), находившийся в Стамбуле, направил письмо дипломатическому представителю Грузинского национального правительства в Константинополе С.Г. Мдивани, в котором было сказано, что 26 февраля 1927 г. образован АНЦ, в состав которого вошли представители всех активных политических партий и течений, борющихся за независимость Азербайджана. Местом нахождения центра был выбран Стамбул, как город сравнительно близко стоящий к Азербайджану, а также как главный пункт сосредоточения зарубежных азербайджанцев (*Mamoulia G. Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Le cas de la Géorgie (1921–1945). Paris, 2009. P. 120*). АНЦ (председатель А.М. Топчибаши) был создан в результате двухлетней работы, в которой приняла участие Дипломатическая делегация Азербайджанской республики в Париже.

⁴ О ком идет речь, установить не удалось.

⁵ Джафар оглу (Джафаров) Ахмед — азербайджанец, эмигрант, лингвист, преподаватель Стамбульского университета, один из руководителей стамбульской группы «Мусават».

⁶ К этому, для данного случая, для этой цели (лат.).

⁷ Мамедзаде Мирза Бала (1898–1959) — публицист, член Бакинского комитета партии «Мусават» (1919 г.), после падения Азербайджанской республики в апреле 1920 г. работал переводчиком, преподавателем, вел нелегальную работу, в 1923 г. арестован, но вскоре освобожден, в мае 1924 г. эмигрировал в Иран, в 1927 г. приехал в Стамбул, где поступил на юридический факультет Стамбульского университета, в 1932 г. приехал в Польшу. Активный деятель азербайджанской эмиграции.

⁸ Удостоверение личности (фр.).

⁹ Правильно: икамет тезкереси (ikamet tezkeresi) — вид на жительство (тур. яз.).

¹⁰ Имеется в виду Социалистический рабочий интернационал — международное объединение социал-демократических партий, созданное в 1923 г. и распавшееся во время Второй мировой войны. Здесь речь идет о Брюссельском конгрессе в августе 1928 г.

25 сентября 1928 г.
[Сент-Клу]

Дорогой Джейхунбек,

Сейчас только (в 9½ час. у[тра]) получил пневматик¹ от Г.-б. Б[аммата], который извещает, что в 12½ сегодня он и m[г]. R. D[амманн]² будут в клубе на Мадлен³ pour déjeuner⁴. Я буду ровно в этот час, если бы Вы могли быть немного раньше, было бы хорошо. У меня сегодня еще одно rendez-vous⁵. Сейчас иду к coiffe[ur]⁶ и оттуда в Париж.

А.М. Топчибаши

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 99. Л. 4. Автограф.

¹ Имеется в виду сообщение, переданное по пневматической почте.

² Дамман Рихард (Dammann Richard) (1890–1939) — немецкий предприниматель и банкир.

³ Мадлен — престижный район в центре Парижа.

⁴ На обед (фр.).

⁵ Свидание (фр.).

⁶ Парихмахер (фр.).

12 октября 1928 г.
[Сент-Клу]

Очень рад, что Джейджику¹ теперь немного лучше. От души желаю ему скорее стать на ноги.

Извиняюсь, что не мог лично быть и рассказать Вам кое о чем из беседы, очень короткой с R. D[ammann], а также о вчерашнем засед[ании] дел[егации] и о сегодн[яшней] беседе с М. Салимов[ым] и др. Вероятно, Г.-б. Б[аммат] Вам кое-что и передал уже. Все время был занят. Завтра получаем эти мизерн[ые] 25 т[ыс]., из коих на долю дел[егации] приход[ится] всего 10 т[ыс]. — А. Ш[ейхульисламов] уже возб[удил] вопрос о невыд[аче] Мам[еду] и А. Ат[амалибекову]. Завтра уже в клубе у нас назнач[ено] засед[ание] делегации в 4 час. Предполагается возб[удить] этот вопрос. Как было бы хорошо, если бы Вы могли быть на этом заседании.

Правда, удовольствия не предвижу от такого дележа, но что делать, все плачутся, и больше всех — А. Ш[ейхульисламов].

Куда денешься с такой суммой?!

Получил письмо от P[асул]-З[аде]: пишет, что все также очень интерес[уются] получкой от R. D[ammann], т.к. нам необходим точный учет всех финанс[овых] возможн[остей].

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 99. Л. 5. Автограф.

¹ Т.е. Джейчик (Джейхун).

13 октября 1928 г.

[Сент-Клу]

Записка эта была написана вчера вечером, но не с кем было ее отправить. Присылаю сегодня. Через ½ часа еду в банк, как условились вчера с Г.-б. Б[амматом]. Всего хорошего. Еще раз пишу: было бы хорошо Ваше присутствие на сегодняшнем заседании делегации].

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 99. Л. 6. Автограф.

А.М. Топчибаши у семейного склепа.
Сент-Клу. Вторая половина 1920-х годов.

26 ноября 1928 г.
[Сент-Клу]

Ожидал Вас в субботу. Хотел прийти вчера, но помешала отвратительная погода, ибо я все еще не поправляюсь. Получил от М. Эм[ина] письмо (латин[ский] шрифт), где он подтверждает о происшедшем разногласии, в результате чего гг. Хас-Мам[ед], Ш. Руст[амбейли]¹ и А. Амирдж[анов] выходят или уже вышли из состава ц[ентра], о чем Амирдж[анов] писал и А. Ш[ейх]-У[ль]-И[сламову].

Засед[ание] дел[егации] перенесено на завтра во вторник 27 с[его] ноября, в 4 час. дня, в клубе. Непременно приходите. Было бы хорошо, если бы могли зайти завтра утром. Сегодня я занят.

Привет.

А.М.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 99. Л. 1. Автограф.

---

¹ Рустамбейли (Рустамбеков) Шафи бек (1893–1960) — юрист, публицист, участник революционных событий в России, в 1917 г. член ЦК «Мусават», депутат Закавказского сейма (1918 г.), депутат парламента Азербайджанской республики, работал в правительственном аппарате Азербайджанской республики. После ее падения уехал в Тифлис, возглавил Комитет спасения Азербайджана (февраль 1921 г.). После падения Грузинской республики уехал в Стамбул.

13 декабря 1928 г.

[Сент-Клу]

Сегодня был Г.-б. Бам[мат], сообщил не совсем утешительные вести о надеждах на скорую посылку. Между прочим, остановился пока на том, что в субботу он еще раз будет у R. D[ammann] и покажет ему письмо, русский текст которой я присылаю и прошу перевести на фр[анцузский] и сегодня же прислать мне, чтобы я мог доставить своевременно Г[айдар]-б[еку]. Пишите яснее для машинки. Буду ждать. Рус[ский] текст верните.

Привет.

А.М.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 99. Л. 2. Автограф.

22 декабря 1928 г.
[Сент-Клу]

Сегодня зас[едания] дел[егации] не будет. Узнал, что готовится коллективный протест и даже уход из дел[егации]. Подождем, увидим.

Очень прошу известить А. Ш[ейхульисламова], если Вы будете рано в городе.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 99. Л. 3. Автограф.

16 мая 1929 г.

Париж

Дорогой Абдул-Али бей!

Получил Ваше письмо от 22.IV.[19]29 г., содержание коего меня не только удивило, но также сильно огорчило. По-видимому, Вы стали жертвой гнусной провокации, стремящейся внедрить между нами недоверие. Я не буду Вас упрекать или оправдываться. Скоро Вы сами убедитесь в ложности тех слухов, кои до Вас дошли. Я регулярно информирую Халил бея и полагаю, он делится с Вами. Слухи об удалении Ал[и] Мард[ан] бея ни на чем не основаны. Он просил временный отпуск, и делегация исполнила его просьбу. Копия постановления делегации послана Милли Меркезу¹. Об этом знал и Джейхун бей. Мы по-прежнему встречаемся, я, Али Мард[ан] бей и Джейхун бей. Али-Мардан бей проходит курс лечения и, надеемся, скоро выздоровеет и вступит в исполнение своих обязанностей. Временно же заместителем его выбран Мир-Ягуб Мехтиев. Что же касается инцидента, то он имел место в прошлом году в присутствии М. Э[мин] бея между Мир-Ягубом и Али-Мардан беем. Мы выразили наше общее негодование, и Мир-Ягуб принес на том же заседании глубокое извинение перед Али-Мардан беем, которое и было принято последним. Что же касается нашей переписки, то прежде всего если жаловаться, то не Вам на меня, а мне на Вас. На мое последнее письмо я не получил ответа от Вас. Вы уезжаете в командировки и не сообщаете ни о Вашем отъезде, ни о приезде. Согласитесь, что я при таких условиях вряд ли могу послать Вам письмо с важными и неотложными вопросами, боясь, что письмо мое может лежать долго до Вашего приезда. Вот почему мою корреспонденцию направляю на имя Халил бея, который, конечно, обо всем ставит и Вас в известность. Недавно мной послан доклад по делу горцев в М[илли] М[еркез] через Халил бея. Казалось бы, я должен был его представить М[илли] М[еркез]у через Вас, как члена КНК, однако опять боясь, что Вас нет в Ко[нстантинопо]ле, я послал Халил беку. Вы пишете, что Вы в М[илли] М[еркез]е одиноки. Это меня немного удивляет, а Халил бек, а Шафи бей? Во вся-

ком случае, я по-прежнему с Вами буду идти до конца, надеюсь, то же самое и сделаете Вы. Сообщите о новом положении в М[илли] М[ерке]зе. Скоро я представлю мое мнение, которое сходится с мнением Али-Мардан бея, надеюсь, и Вы поддержите, относительно нового статута Милли Меркеза. Что слышно в КНК? Относительно Шамиля² я представил также мое мнение, познакомьтесь с материалом и напишите Ваше мнение мне и Вашу позицию в Милли Меркезе. Более подробную информацию напишу о делах здесь впоследствии. Жду скорого ответа. Все время жду визу и готов немедленно выехать. Странно также Ваше толкование по поводу моего письма к М.Э. бею. Во всяком случае, меньше всего я признаю в нем «диктора»³, будь это на родине или в Европе, а переписка моя с ним продолжается даже во время последнего кризиса, хотя в довольно обостренной форме. Получил письмо от М.Э. бея от 7 мая. Он пишет, что якобы мне послано не только 250 лир, даже 300 лир. Категорически заявляю, что мной 1 ноября, кроме посланных Вами в декабре 2516 фр. (200 лир) и посланных М.Э. беем 878 (fr.) 50 (70 лир) ничего больше не получено ни через почту, ни через банк, ни чеком, и протестую против утверждения противного. Я полагаю, было достаточно лишь одно мое заявление о неполучении тех денег, которые мне высланы Шафи беком, чтобы он справился там, где следует, куда пропали эти деньги. Современные способы денежных переводов это позволяют в достаточной степени. А утверждение обратного, согласитесь, уже переходит границы всякого приличия. Вы пишете, что заботитесь обо мне, большое спасибо, я охотно верю, но результаты плачевные. Сперва меня лишили части моего жалования, а потом вовсе перестали присылать...⁴ за семь месяцев, начиная с 1 ноября я получил всего навсего $(2516+878-50)=3394$ (fr.)-50, приходится на месяц 484 fr.!!! не насмешка ли это? А вдруг делегация ничего не получила бы? Каково было бы мое положение? А ведь все мной в Париже пережитое падает исключительно на Вас, константинопольских товарищей, командировавших меня сюда и... бросивших на произвол судьбы. В данный момент мое материальное положение плачевное, мне из полученных денег не хватило до 1 апреля 1500 fr., которые я должен вернуть грузинам, и еще за май месяц. Прошу Вас немедленно возбудить вопрос о моем долге грузинам, чтобы я мог расплатиться. Эти деньги потрачены мной на протяжении 9 месяцев за кафе, трамваи, письма, т.е. по делу.

Теперь я позволю себе несколько слов сказать о Али-Мардан бее. Вы слишком его идеализировали в Вашем письме... Меня это

поражает, я не думаю, чтобы Вы особенно старались бы дорасти до Али-Мардан бея. Во всяком случае, я, глубоко уважающий Вас и искренний и преданный друг, никогда не пожелал бы Вам этого. Конечно, перед внешним миром мы должны его всячески поднимать, но в то же время не можем закрывать глаза на его глубокие недостатки как политического деятеля. К сожалению, я не могу ничего написать о том, что пришлось мне пережить за время кризиса М[илли] М[ерке]за, что делал тот же Али-Мард[ан] бей и т.д. Разве не он поднял Мир-Ягуба и довел до того, что последний хотел бросить в его голову пепельницу, и что же... Через некоторое время он флиртовал с ним. Когда 18 декабря в делегации после бурного заседания и ссоры между мной и Мамедом и между Дж[ейхун] беем и Мир-Ягубом произошел раскол, то Али Мард[ан] бей на другой же день завтракал с тем же Мир-Ягубом. Дж[ейхун] бей и я выразили Али-Мард[ан] беем наше глубокое негодование. Это капля в море, можно было бы писать целые тома... но ни к чему. В настоящее время, да и за все время моего пребывания здесь делегация разделена на две части. Одна — Мир-Ягуб и Мамед, при благосклонном участии Аббас бея, другая — Али-Мардан бей и Дж[ейхун] бей. Я не принадлежу ни к одной из этих групп и принужден по совести в зависимости от вопроса и правоты высказываться. Вот почему получается впечатление, как будто я часто меняю мои взгляды. Это неправильно, основная линия моего поведения остается неизменной, а именно: сохранение делегации на базе мандата и защита прав Милли Меркеза.

Пока, всего хорошего.

Жму крепко вашу руку преданный Вам.

Ваш А. Шейх-Уль-Ислам-Заде

*Государственный архив Азербайджанской Республики. Ф. 3172.
Оп. 1. Д. 4. Л. 9–10 об. Автограф.*

¹ Национальному центру.

² Шамиль Саид (1901–1981) — внук имама Шамиля, в 1920 г. возглавил анти-советское восстание в Дагестане, в 1926 г. инициатор создания Народной партии горцев Кавказа, созданной в Праге в 1926 г., ее генеральный секретарь.

³ Так в тексте. Имеется в виду «диктатор».

⁴ Отточие в тексте.

5 июня 1929 г.²
[Сент-Клу]

1. Какая преследуется цель? Есть ли это лишь начало избавиться, окончательно похерить мандат и устранить вовсе председ[ателя]? Или же делается это в видах достижения практически-тактических результатов, для чего участие председ[едателя] считается неудобным при создавшемся положении?

2. Если последнее, то можно согласиться на получение congé³ месяца на 2–3, в теч[ение] коих делег[ацией] будет фактически руководить избранный из ее среды член, но с тем, что председ[атель] ставится в курс всех постановлений и действий дел[егации], он дает советы и т.д.

3. За это время председ[атель], продолжая оставаться во главе дел[егации], не терпит никакого умаления в своих правах и, с одобрения дел[егации], выступает от ее имени в нужных случаях.

4. О состоявшемся соглашении не должно быть никакого оглашения ни в официальном, ни даже в частном порядке и никем.

5. Состав делег[ации] остается без всякого изменения.

6. Вся переписка, акты, материалы, книги и пр. остаются по-прежнему у председ[ателя], как и касса.

7. Сын председ[ателя] продолжает по-прежнему оказывать помощь канцелярии делег[ации], если это угодно ей.

8. Председ[атель] продолжает получать из кассы на свое содержание, согласно постановлению дел[егации].

9. По поводу взаимоотнош[ений] дел[егации] с М[илли] М[еркезом], усиления его состава представит[елями] остальных групп и организаций.

Пометы: V бау⁴ п⁵. 6
Шевалье⁶

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 1. Автограф-копия.

¹ Адресаты указаны предположительно по содержанию док. 31 и 32.

² Датируется по содержанию док. 31.

³ Отпуск (фр.).

⁴ V — Victor, бау — bou (сокращенно) boulevard (бульвар) (фр.). Речь идет о бульваре Виктор в 15 округе Парижа, либо о бульваре Виктор Гюго в тогдашнем пригороде Парижа — Сент-Уэн.

⁵ Номер.

⁶ Шевалье Даниель-Абель (1868–1933) — французский полковник, в 1920–1921 гг. верховный комиссар Франции на Кавказе, активно поддерживал деятельность кавказской эмиграции, в том числе издание журнала «Прометей», который стал издаваться в Париже с конца 1926 г.

12 июня 1929 г.

Париж

A Monsieur Ali Mardanbey Topchibachi

Monsieur le Président,

Nous vous accusons réception de vos communications des 5 et 9 juin. Nous avons été un peu surpris de vos demandes d'explications, car il nous semblait que tout était bien clair, mais puisque vous demandez ces explications, nous avons l'honneur de porter à votre connaissance ce qui suit:

Au mois de décembre dernier, par suite de divergences de vue sur les questions capitales, nous étions obligés de vous adresser une lettre dans laquelle, après avoir exposé en tous détails les diverses questions, nous vous annoncions l'impossibilité où nous nous trouvions de continuer notre collaboration commune. Cet état de choses anormal a duré jusqu'au mois de Mars dernier, époque à laquelle eut lieu la réunion des représentants des partis politiques Azerbaïdjaniens, parties politiques qui, dans le passé, ont composé notre Parlement et qui, actuellement composent notre Comité Central National (Milli Merkez) ainsi que la Délégation.

A cette réunion les représentants ont estimé nécessaire de mettre fin à la situation anormale, en chargeant Mrs Iagoub Mehtiev et Akperaga Cheikhul Islam Zade d'avoir une entrevue avec vous et de vous proposer la solution suivante: tout en conservant le titre de «Président de la Délégation» avec tous les égards dûs à cette haute situation, vous demandiez immédiatement un congé illimité et, ainsi, cessiez le travail actif, en laissant à la Délégation le soin de poursuivre l'activité: tout ceci dans le but de liquider cette question en famille des homes politiques Azerbaïdjaniens, sans exposer nos divergences aux yeux étrangers.

Cette solution a été acceptée par vous et ainsi, d'une manière digne et élégante, sans blesser l'amour propre et la dignité de personne, la question semblait être résolue.

Milli Merkez de son côté a approuvé pleinement et sans réserves cette solution.

Vous avez pu constater vous-même, notamment le jour du 28 Mai, que, de la part de la Délégation, aucune atteinte n'a été portée à vos prérogatives de Président.

Or, vous avez jugé utile de mettre fin à cet accord établi après tant de difficultés. La nouvelle situation créée par votre communication du 5 Juin fait naître un état de choses qui ne peut être solutionné que par la décision de Milli Merkez, dont l'autorité suprême est reconnue par nous tous, ainsi que par vous-même dans l'accord de Juin 1928.

En tant que patriotes nous croyons qu'une discipline dans les affaires nationales est un principe de l'importance primordiale, et nous obéissons à l'autorité de l'organe reconnu par nous. Jusqu'à ce jour nous ne connaissons pas le point de vue de notre Centre National, — dont au surplus deux membres font partie de notre Délégation, — et nous estimons devoir rester sur les positions créées d'après les décisions des représentants des partis politiques et sanctionnées par Milli Merkez.

Veillez agréer, Monsieur le Président, l'expression de notre haute considération.

Российский государственный военный архив. Ф. 461-к. Оп. 2. Д. 73. Л. 2–3. Копия. Опубликовано: Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. М., 2011. С. 36–37.

Перевод

Господину Али Мардан бею Топчибаши

Господин председатель,
Подтверждаем получение Ваших сообщений от 5 и 9 июня. Мы были несколько удивлены Вашим требованием объяснений, так как нам казалось, что все было ясно, но раз вы требуете объяснений, имеем честь довести до Вашего сведения следующее:

В декабре прошлого года, по причине разногласий по капитальным вопросам, мы были вынуждены обратиться к Вам с письмом, где, изложив детально различные вопросы, сообщали Вам о невозможности продолжать наше совместное сотрудничество. Такое ненормальное положение сохранялось до марта, когда состоялось собрание представителей азербайджанских политических партий, тех политических партий, которые в прошлом входили в наш парламент и которые, на сегодняшний день, составляют центральный Национальный комитет (Milli Merkez), а также делегацию.

На этом собрании представители сочли необходимым положить конец сложившемуся ненормальному положению, поручив гг. Ягубу Мехтиеву и Акперага Шейхуль-Ислам-Заде встретиться с Вами и предложить следующий выход: сохраняя титул «председатель делегации» со всеми соответствующими этому высокому статусу почестями, Вы уходите в бессрочный отпуск и, соответственно, прекращаете активную деятельность, оставляя делегации полномочия продолжить свою работу: все это лишь с той целью, чтобы данный вопрос решался в кругу азербайджанских политиков, не выставляя наши противоречия на обозрение посторонних.

Такой выход был принят Вами и, таким образом, не задевая Ваше самолюбие и достоинство, вопрос казался решенным.

Со своей стороны, Милли Меркез полностью и без оговорок утвердил это решение.

Как Вы сами убедились, особенно 28 мая, Вашим прерогативам председателя со стороны делегации не выражалось недоверие.

Однако Вы сочли целесообразным рассторгнуть этот договор, заключенный после стольких трудностей. Новая ситуация, созданная Вашим посланием от 5 июня, породила ситуацию, которая может быть урегулирована лишь решением Милли Меркеза, верховенство власти которого признано всеми нами, включая Вас, договором от июня 1928 года.

Как патриоты мы считаем, что дисциплина в национальных делах является принципом первостепенной важности, и мы подчиняемся власти органа, признанного нами. По сегодняшний день нам неизвестна точка зрения нашего Национального центра, — два члена которого, кроме всего прочего, являются также членами нашей делегации, — и мы считаем, что должны оставаться на позициях, достигнутых решениями представителей политических партий и санкционированных Милли Меркезом.

Примите, господин председатель, выражение нашего глубокого уважения.

Не ранее 12 июня 1929 г.²

Приезд Мустафы

За несколько дней до Новруз Байрама³ я узнал, что Муст[афа] приехал. Ко мне он не заявился, как и к А.М.б.⁴, даже в день Байрама, хотя наружно между мной и им, с последнего нашего свидания (когда он сделал мне визит), ничего между нами не произошло. Но, что было сюрпризом — Шейх также не явился, ни к А.М.б., ни даже ко мне, хотя до этого он почти каждый день являлся...⁵ Тогда я сопоставил эту «случайность» с разговором с ним в день Орудж-Байрама⁶, когда он намеками давал мне знать, что весь вопрос в А.М.б., что если его не будет, то «нам дадут сколько угодно денег» и пр. Тогда я узнал, что наш коллега находится под влиянием интриг М[ир]-Я[губа] ...

Несколько дней спустя после похорон М. Абдина — история выяснит также в свое время, кто явился косвенной причиной смерти этого несчастного — А.М.б. заявил мне, что по приглашению Шейха и Мир-Ягуба он пошел на свидание с ними, где они оба — но в разных нюансах: у Шейха выходило мягче, чем у Мехтиева — предложили ему от имени «партий» (?) «устраниться на время от дел», дав понять, что если не подчинится, то «заставят». На вопрос А.М.б., что ему ставят в вину, Мехтиев опять стал повторять те рассказы о «правительстве» (аз[ербайджанско]-горском), которое А.М.б. устраивал в бытность здесь Хосров бека, дамманская операция (которую он сам защищал, получая деньги и подписав вместе с другими в письме, адресованном на имя Даммана в момент нападков из Константинополя), гордость и пр. Вкратце, Т[опчибаши] попросил тогда их устроить общее собрание делегации и там дать ему возможность отвечать на эти обвинения. На это М[ир]-Я[губ] не согласился. А.М.б. заявлял, что он подумает. При выходе из свидания, как передает А.М.б., Ш[ейхульисламов] пытался (когда они были вдвоем) объяснить иначе причину этой необходимости. Я пока воздерживаюсь огласить эту беседу, (которую Ш[ейхульисламов] повторил и мне в дальнейшем), по ней можно еще лишний раз скорбеть душой за наш несчастный народ... По понятной причине я не

хотел иметь давления на А.М.б. своими советами, но сказал ему, что если вопрос касается этих двух фактов, то обвинение должно быть направлено и по моему адресу, так как по этим двум вопросам я участвовал вместе с ним, и я смогу защищать его и себя перед кем угодно. Но я заметил, что старик сильно огорчен всем происшедшим и здоровье его, довольно шаткое за последнее время, начинает пошаливать (давление крови на голову, сердцебиение и пр.). Тогда я захотел, выполняя, впрочем, свой долг, разузнать, в чем дело. Позвонил к Муст[афе] бейю, который остановился, кстати, в том же, «историческом» отнюдь отеле, где живет М[ир]-Я[губ] (визави⁷ с — комнатой Али Асадуллаева...), и попросил пожаловать в клуб Fr[ance]-Or[ient] для разговора. Я передал ему о случившемся. Он подтвердил, что и он от имени партии «Мусавад» участвует в этом, но что «сама делегация» против А.М.б. Я ему напомнил, что делегация не состоит ведь исключительно из Ш[ейхульисламова] и М[ир]-Я[губа]; он тогда сослался на «партийность», причем «большинство» он стал считать уже 4 (включая Аб. Атамалибекова, секретаря, против которого он сам всегда был за его пренебрежение своим долгом — сильное оружие в руках М[ир]-Я[губа], который «привязался» к нему, узнав, что тот хорошо зарабатывает своим ремеслом маклера по драгоценным камням). Я все-таки попросил Муст[афу] поразмыслить над тем, что он творит, причем заметил ему, что А.М.б. никогда не действовал один: в инкриминируемых ему вопросах он советовался со мной как своим ближайшим сотрудником, а также с Магерамовым и секретарем Атам[алибековым], поскольку они оба приходили аккуратно на заседание делегации; из-за их же неприхода (при выраженном ими заявлением, что, мол, «вы работайте, а мы люди занятые, когда будет нужно очень, позовите нас» — это когда им было выражено неудовольствие по поводу того, что не могут уделить хоть 2 часа в 15 дней на дела делегации) дела делегации не могли ждать. В вопросах, раньше соглашения ко[стантино]польского*, он действовал совместно с наличным составом делегации, в позиции же, принятой по поводу конфликта в Н[ациональном] ц[ентре], — с большинством. Если вы хотите мстить ему за то, что он «посмел» протестовать против диктаторских замашек некоторых коллег в ц[ентре], то с ним были я и Ш[ейх]. На это Мус[тафа] великодушно заявил, что нет, эфендим⁸, мы никому не мстим, нам рассказывают, что вы плохо отзываетесь

---

* Слово неразборчиво. Указано предположительно.

о нас, называете нас («Мусават»? Центр?) «шпионами», но мы на это не обращаем внимания (я понял, в чем дело: мои «коллеги» изошряются в услужении «сильным» и в очернении своего коллеги), но за А.М.б. есть другие «грехи», но мы не хотим еще раскрывать. Мы только предлагаем ему посторониться и дать место другим, более молодым...

Между тем дня через два А.М.б. сообщил, что он получил письмо, в коем Ш[ейх] и М[устафа] напоминали ему о «предложении» и ставили срок для ответа. Тогда я, возмущившись перед этой формой, написал письмо Шейху с тем, чтобы тот передал содержание и М[устафе], где, выражая удивление, что такой важный вопрос, сводящийся к изменению, а может быть, и распаду а[зербайджанской] д[елегации], в продолжение 10 лет продолжающей борьбу за национальное дело, хотят разрешить «домашним» способом, не считая даже нужным об этом ставить в курс одного из ее членов, который ни на один день не оставлял своего поста. Я просил их дать мне объяснение, где и когда это им будет угодно. Подождал 3 дня, но ответа не получил. Тогда я поехал в одно прекрасное утро к Ш[ейху], разбудил его и потребовал объяснить свой поступок. Он стал оправдываться, что как раз сейчас он хотел послать мне телеграмму, что говорил с М[ир]-Я[губом], который удивляется, почему мой «Дж[ейхун] б[ек] смотрит на это так трагично», что ни о каком ультиматуме нет речи, вопрос идет лишь о совете А.М.б. немного посторониться, дабы дать нам возможность «вести борьбу (!)» с ... и т.д. и т.д. И много кой-чего, пахнувшего фантазией. На другой день они — Ш[ейх] и М[устафа] — устроили мне свидание, где М[ир]-Я[губ] повторил уверение Ш[ейха] о том, что они преисполнены самых благих мыслей по отношению А.М.б., что они не соглашались на его падение, наоборот, подумывают даже устроить ему 40-летний юбилей⁹ и пр., но в интересах момента и чтобы предотвратить интриги «извне» (намек на Ст[амбул] — кстати, в момент последней полочки даммановской А.М.б. получил анонимное письмо, где ему советовалось «дружески» «arranger les choses»¹⁰ — намек на конфликт внутри делегации, иначе в Берлине выйдет книга против него и что этим движением — против него — руководит Мам[ед] Эмин бей...), было бы хорошо, если бы А.М.б. хоть на 1–2 месяца отдохнул бы с сохранением всех своих привилегий и прав... и с правом выступать во всех официальных актах и демаршах. Я передал А.М.б. эти два разговора. Он уже был у профессора, который ему посоветовал во избежание опасности (удар), начать немедлен-

ное лечение. Нашел его очень удрученным, семья настаивает на лечении и отдыхе. Все же захотел еще раз поговорить с Ш[ейхом] и М[ир]-Я[губом] при мне. Это было устроено, и там оба мои коллеги повторили старику то, что говорили мне (хотя в то же время ни один из этих господ не пришел к нему накануне — выразить соболезнование по поводу кончины Ханифы ханум¹¹, его тещи, несмотря на приглашение — были все горцы, грузины, армяне, но «делегатов» не было... один оправдывался болезнью, другой — поздно получил приглашение и пр.). Как бы там ни было, А.М.б. согласился взять временный отпуск, с тем, что бы быть все время в курсе дел и подписывать ноты и обращения от имени делегации. Хотя согласие было вынужденное, но при нормальном взгляде на вещи, конечно, ничего экстраординарного в его решении не было, был прецедент, во время его операции в 1922 году — 1½ месяца он фактически не занимался делами делегации, но делегация продолжала текущие дела под сменяющимися председательствованиями. Конечно, и теперешний его отпуск был бы нормален (для меня лично вопрос обстоит лишь в этой плоскости), если бы положение у людей было бы нормально. К сожалению, первые же шаги моих коллег доказали, что все это было подстроено, что все это было ни что иное как грубое *mise en scene*¹², где режиссером являлись Муст[афа] и М[ир]-Я[губ] — один для того, чтобы наказать старика за его позицию в конфликте в М[илли] М[еркезе], а другой — дабы доказать своему кругу и оправдать свой мердис¹³ перед Асадуллаевым, что он свалит А.М.б., как раньше он намеревался свалить тех особ, перед которыми теперь он лебезит...

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 648. Оп. 5. Д. 28. Л. 38–46. Автограф.

¹ Адресат установить не удалось.

² Датируется по содержанию.

³ Новруз, знаменующий приход нового астрономического года, пробуждение природы — во все периоды являлся самым почитаемым среди прочих праздников азербайджанского народа. Отмечается Новруз-Байрам 20–21–22 марта ежегодно, с момента наступления весеннего равноденствия. Здесь идет речь о 1929 г.

⁴ Здесь и далее имеется в виду А.М. Топчибаши.

⁵ Здесь и далее отточие в тексте.

⁶ Праздник Орудж-байрамы (татарск. Ураза-байрам, араб. Ид ал-Фитр) знаменует завершение поста в месяце Рамазан и начинает отмечаться в первый день му-

сульманского месяца шаввал. Т.е. 13 марта 1929 г. по григорианскому календарю или 28 февраля по юлианскому.

⁷ От фр. *vis-à-vis* — друг против друга.

⁸ Мой господин (азерб. яз.)

⁹ Речь идет о его общественной деятельности, которая началась в 1889 г.

¹⁰ Сгладить острые углы (фр.). Имеется в виду документ от 12 июня 1929 г. (см. док. 32).

¹¹ Меликова Ханифа (1853–1929) — балкарка, жена Г. Меликова-Зардаби, просветительница, педагог. Умерла в мае 1929 г. в Баку.

¹² Постановка (фр.).

¹³ От французского *merde* (дерьмо). Здесь в смысле попытки оправдания своего неблагоприятного поступка.

№ 33
Проект создания нового
Азербайджанского национального центра¹

Осень 1929 г.²

1

Делег[ация] и «вр[еменный] Нац[иональный] ц[ентр]»³ совместно образуют постоянный Азерб[айджанский] нац[иональный] ц[ентр] с привлечением, для большей его авторитетности, существующих азерб[айджанских] политических и общественных организаций и групп, стоящих на базе борьбы за независимость Азербайджана.

2

Азерб[айджанский] нац[иональный] ц[ентр] объединяет все существующие азерб[айджанские] полит[ические] и обществ[енные] организации и группы и вырабатывает директивы общей национальной политики.

3

Делег[ация] продолжает оставаться официальным органом внешнего представительства и сохраняет свои функции в пределах имеющегося у нее мандата, руководствуясь в своей работе директивами ц[ентра] — делег[ация] вырабатывает свой бюджет, представляемый ежегодно в ц[ентр] на одобрение.

4

Для установления связи между дел[егацией] и ц[ентром] в состав дел[егации] от ц[ентра] и в состав ц[ентра] от дел[егации] входят по ___⁴ члена.

5

Ц[ентр] сам устанавливает свой съез⁵.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 648. Оп. 5. Д. 28. Л. 16. Машинопись.

---

¹ К концу 1928 г. первый состав АНЦ (председатель А.М. Топчибаши) из-за внутренних разногласий фактически распался, в связи с чем летом 1929 г. в Стам-

буле стал готовиться новый АНЦ на основе коалиции разных политических и общественных организаций. Второй состав АНЦ (председатель М.Э. Расулзаде) существовал в 1929–1932 гг.

² Датируется предположительно.

³ В документе, датированном еще 2 апреля 1928 г., Топчибаши в довольно резком тоне высказал свою оценку и соображения в вопросе создания и деятельности временного Азербайджанского центра. Он писал: «Делегация категорически высказалась против признания означенной организации... Приходя к такому решению, главным образом, ввиду тех явно неправильных и нецелесообразных начал, которые положены в основание названной организации, а именно: 1. Она образована без участия и согласия делегации, так и существующих за границей азербайджанских групп и организаций, и, как таковая, является организацией самочинной; 2. По фактическому составу своему она представляется органом партийным, между тем как “Азерб[айджанский] нац[иональный] центр” может быть и должен быть только национальным, с обязательным участием в нем и других азерб[айджанских] течений, преследующих цели восстановления свободы Азербайджана; 3. Руководствуясь стремлением дать перевес и господство лишь своему составу, получившемуся в результате самоизбрания, организация эта неправильно и неосновательно игнорировала имеющиеся в эмиграции остальные живые азербайджанские силы, кои не привлечены к общей работе, если только это последнее имелось в виду при создании т[ак] наз[ываемого] врем[енного] Аз[ербайджанского] ц[ентра].

При наличии столь больших дефектов, означенная организация никоим образом не может претендовать на роль Азерб[айджанского] центра и, следовательно, на признание со стороны официального единственного правомочного органа национального Азербайджана, каковым является делегация Азерб[айджанской] республики» (Посланцы Азербайджана... С. 188–189).

⁴ Пропуск в тексте.

⁵ Siège — штаб-квартира (фр.).

16 февраля 1930 г.
[Сент-Клу]

Как раз смог приготовить 50 fr., чтобы прислать Вам. К несчастью, больше нет. Если удастся достать, пришлю или передам. Единственная надежда на демарши...¹

Начал писать «воззвание». Но если у Вас готово, то пришлите или принесите завтра утром.

От R. D[ammann] ответа нет, должен он сообщить через Г.-б. Бам[мата]. Указан завтрашний день.

Тезисы беседы лучше было бы по-франц[узски].

Завтра утром, во всяком случае, увидимся, чтобы поговорить об этих тезисах.

Пока привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 1. Автограф.

---

¹ Отточие в тексте.

10 марта 1930 г.
[Сент-Клу]

Вышла большая история: друзья вчера нашли, что надо составить меморандум чисто делового характера. Начали сами писать, взяв за основание написанное Вами. Писали до 9½ час. веч[ера], не кончили и взяли с собой доканчивать. Сегодня Али Акбар пойдет к нам и принесет написанное ими, чтобы могли мы прочесть, затем Али Акбар наберет на машинке и отнесет. Rendez-vous¹ с секрет[ным] с[отрап]у² будет перенесено на 5 час[ов] веч[ера].

Если Вы в 12½ час[ов] сегодня будете у меня, то прочтем вместе. Надеюсь, Вы уже можете выходить. Буду ждать.

Привет.

Если же Вы еще не выходите, то приду я и прочтем у Вас.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 11. Автограф.

---

¹ Встреча (фр.).

² Обществом (англ.).

13 марта 1930 г.
[Сент-Клу]

Из двух корректурных экземпляров «воззв[ания]», кои остались у меня, наиболее чистым оказался присылаемый при сем экз[емпляр].

Пока никаких новостей.

Письмо на имя Ваше отправил.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 10. Автограф.

21 марта 1930 г.
St. Cloud

Вчера виделся с Г.-б. Б[амматом], и он просил меня известить Вас, что сегодня в 2 часа дня он и R. Dam[man] будут в café Né-apolitaine¹, куда он просит прийти и Вас. Мое присутствие не надо. Я еще раз просил его употребить все усилия, подтвердив содержание моего последнего письма к нему (Г.-б. Б[аммату]). Он обещал.

Присылаю ответ R. D[ammann] для сведения, быть может, А. Ш[ейхульисламзаде] надо сказать, что именно я виделся с R. D[ammann]. Впрочем, об этом поговорим. Он, вероятно, будет сегодня у меня.

Желаю успеха. С Байрамом².

*Государственный архив литературы и искусства Азербай-
джанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 8.
Автограф.*

¹ Речь идет о кафе Le Napolitain в центре Парижа по адресу: бульвар Капуцинок, 1.

² Имеется в виду Новруз байрам.

Кафе Le Napolitain. Париж. 1927 г.

10 мая 1930 г.
St. Cloud

Все ничего утешительного! Даже в области небольшой суммы...¹
Все же приходите к 3 час. сегодня. Придет и А. Ш[ейхульисламзаде].
Обещал быть и Али Ашр[аф]. Но только в 6½ час. у меня одно rendez-vous и я должен оставить Вас.

Передайте письмецо по поводу Агарон[яна]², дам изготовить на машинке.

Читал в сегодн[яшнем] № «Пос[ледних] нов[остей]»³ заметку Милюк[ова]⁴ об Агарон[яне]?

Привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 9. Автограф.

¹ Отточие в тексте.

² Агаронян Аветис (1866–1948) — один из лидеров партии «Дашнакцутюн», председатель Армянского национального совета (1917 г.) и парламента Армянской республики (1919 г.), после установления советской власти в Армении в эмиграции.

³ «Последние новости» — ежедневная эмигрантская газета, издавалась в 1920–1940 гг. в Париже.

⁴ Милюков Павел Николаевич (1859–1943) — историк, лидер кадетской партии, министр иностранных дел Временного правительства (март—май 1917 г.). Эмигрант.

26 мая 1930 г.

St. Cloud

Али Акб[ар] уже был у Вас, но не застал. Вновь присылаю текст allocation¹ для перевода, об ускорении чего очень прошу Вас, т.к. времени совсем осталось мало. Очень просил бы изготовить к завтр[ашнему] дню, если можно к 12 час., когда зайдет к Вам Али Акб[ар]. Впрочем, сегодня веч[ером] увидимся у груз[ин], а до того Вы ознакомитесь.

Пока привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 6. Автограф.

---

¹ Обращение (фр.).

31 мая 1930 г.
St. Cloud

Вчера А[ли] Ашр[аф] виделся с Н[агиевым]¹, к[ото]рый вчера же уехал к С[алимову], сказав, что есть надежда о получении какой-то суммы и просил подождать 7–8 дней, когда он вернется от С[алимова]. При этом заметил, что во всем СССР один Азерб[айджан] фактически борется и находится en révolte².

Сегодня я должен ехать в Виèvre³, хотя бы на один час, так как обещал. Было бы хорошо, если бы и Вы были, тем более, что тоже приняли приглашение от Ам[ираджи]би⁴.

А. Акб[ар] объяснит, как ехать.

Присылаю 25 fr.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 7. Автограф.

---

¹ Возможно, Нагиев — представитель азербайджанской буржуазии, эмигрант.

² Восставший (фр.).

³ Бьевр — город вблизи Парижа.

⁴ Амираджиби (Амиреджиби) Шалва Георгиевич (1886–1943) — князь, член грузинского парламента (1919–1921 гг.), после падения Грузинской республики эмигрировал в Европу, один из лидеров грузинской эмиграции.

11 июня 1930 г.
St. Cloud

Предстоящий приезд сюда Дет[ердин]га¹ навел меня на мысль о возможности обращения к нему за помощью, о чем, впрочем, мы как-то говорили, но не нашли пути такого обращения. Мне кажется, что можно было бы написать ему о желании видетсья с тем, чтобы при свидании указать на положение и пр. Если Вы разделяете это, то напишите небольшое письмо, которое я отправлю ему.

Завтра я постараюсь зайти к Вам до 12 час. дня, и вместе обсудим текст Ваш. Сожалею, что не могу этого сделать сегодня, т.к. в 3 час. должен уйти и вернуть не знаю, когда.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 3. Автограф.

---

¹ Детердинг Генри (Deterding, Sir Henri Wilhelm August) (1866–1939) — британский нефтепромышленник, в 1900–1936 гг. возглавлял нефтяную компанию «Ройял датч шелл». В начале XX в. приобрел нефтяные участки в Азербайджане, владел там также крупными предприятиями по производству, переработке и торговле нефтью, которые потерял в результате их национализации после установления в Азербайджане советской власти.

6 марта 1931 г.
St. Cloud

Был вчера С.И. Авн[атамов]¹, ознакомил с положением вопроса о 5% фонде² и просил поддержать их (т.е. Авнат[амова], Бам[мата] и др.) выступление. Полагаю, что это наш долг, как это было в 1929 г. Я все же сказал, что надо обменяться мнениями и еще ближе ознакомиться с вопросом. Вы присутствовали на их совещаниях и потому тоже в курсе. Для обмена мнен[иями] решили собраться у Авнат[амова] в это воскрес[енье] (8 марта) в 3 часа дня. Я взялся известить Вас об этом. Хотел зайти сам, но побоялся холодного ветра. Кроме того, сегодня была годовщина смерти Ханифы ханум. Приходите в воскр[есенье] к Авнат[амову]. Если до этого хотите поговорить об этом вопр[осе], то я свободен завтра утром или в воскр[есенье] утром.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 5. Автограф.

¹ Авнатамов Степан Иванович (1889 по другим данным 1886–1967) — инженер-нефтяник, открыл ряд месторождений в Российской империи. В 1920 г. эмигрировал в Лондон, в 1921 г. приглашен во Францию в качестве инженера-консультанта по нефтяным проблемам, сотрудник французского Министерства экономики.

² Этот фонд, как писал 31 марта 1932 г. Топчибаши, был «предназначен к распределению также между бакинскими нефтепромышленниками, кои в свое время получили от азербайджанского правительстве через азербайджанский Государственный банк ссуды на суммы свыше 100 миллионов золотых рублей под гарантии находившихся в их стоках нефтяных продуктов. Ссуды эти не были возвращены, и бакинские нефтепромышленники продолжают оставаться по сей день должниками азербайджанского Государственного банка, т.е. азербайджанского национального правительства, законным представителем которого является представляющая мной делегация...». Из личной коллекции проф. В. Кулиева.

12 марта 1931 г.

[Сент-Клу]

Вчера вечером был у меня Гейд[ар]-б[ек]. Говорил с ним о нашем желании видеться. На этой неделе он не может. Решили собраться в понедельник 16-го с[его] марта в 3 час. дня у меня. Надеюсь и для Вас это удобно.

Сообщаю, чтобы Вы не трудились говорить с ним по телефону.

Было бы хорошо, если бы Вы пришли на ½ часа раньше.

Привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 4. Автограф.

26 февраля 1932 г.
St. Cloud
28, rue Ernest Tissot

A Monsieur le Directeur du Collège Richelieu á St. Cloud

A Monsieur le

С большим сожалением и досадой я узнал, что сын члена нашей делегации Дж. б. Н[adjibey]li, ученик класса руководимого Вами Collège Richelieu, за невзнос платы за учение лишен возможности посещать уроки.

Этот юноша, как хорошо известно и Вам, г. директор, отличаясь большими способностями и прилежанием к учению, всегда был в числе первых учеников в колледже, особенно выдаваясь по языкам французскому, английскому и даже латинскому.

Это отрадное явление, связанное с молодым Н[adjibey]li, как уроженцем Азербайджана, внушало не только его родителями, но всем знавшим его, как я, азербайджанцам приятную надежду, что в его лице мы будем иметь прекрасно подготовленного и европейски образованного согражданина, в коих так нуждается наша отсталая страна. И за это народ наш был бы столь признателен как родителям юноши Н[adjibey]li, так и Вашему училищу.

К великому сожалению, материальное положение родителей его, при всем их старании и готовности идти на жертвы в деле обучения своих детей, не позволяет им выполнить требуемые обязанности и аккуратно вносить плату за обучение их сына. Главная к тому причина — крайне тяжелые условия жизни политического эмигранта, не говоря уже о переживаемом всеми экономическом кризисе.

Беря на себя смелость утверждать, что при первой же возможности Вам будет уплачена отцом названного ученика вся следуемая Вам сумма, в чем я могу вполне ручаться, я имею честь просить Вас, г. директор, разрешить ученику Н[adjibey]li продолжать посещать уроки до конца учебного года и тем дать возможность ему закончить свое образование, за что я и вся азербайджанская колония здесь заранее выражаем Вам искреннюю благодарность.

Примите и пр.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 103. Л. 1. Автограф-копия.

8 марта 1932 г.
[Сент-Клу]

Дорогой Джейхун-бек,

По случаю смерти А. Briand¹ написал обращение к А. Tardieu², которое при сем присылаю. Посмотрите, если надо, измените и пришлите, чтобы можно было сегодня же послать.

Сегодня же собираюсь быть на кварт[ире] умершего, чтобы написать в книге выражающих соболезнование.

Привет.

А.М. Топчибаши

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 101. Л. 2. Автограф.

---

¹ Бриан.

² Тардьё Андре (1876–1945) — в феврале — июне 1932 г. премьер-министр и министр иностранных дел Франции.

13 марта 1932 г.
[Сент-Клу]

Извиняюсь, что задержал присылаемый при этом № «Посл[едних] нов[остей]» от 4 с[его] марта. Я заказал этот №, очень «интересный» взгляд Милокова. Присылаю также журнал Чока[й] оглу¹.

Накануне похорон Бриана (10.Ш.) был в здании Мин[истерства] ин[остранных] дел и вновь занес свою запись на особ[ый] лист с выражен[ием] соболезнов[ания] франц[узскому] п[равительст]ву. Письмо с таким же выражением отправил в мин[истерство] еще 9 числа. Жалел, что не мог офиц[иально] присутствовать на похоронах.

Виделись ли с Г.-б. Бам[матом]? Говорили ли по вопросу о 6%? Время уходит. Следовало бы ускорить.

Привет.

А.М. Топчибаши

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 101. Л. 1. Автограф.

---

¹ Чокай-оглы (Чокаев, Чокай) Мустафа (1890–1941) — казах, в 1917–1918 гг. член Алаш-Орды, председатель Туркестанского краевого мусульманского совета, член Туркестанского комитета Временного правительства, член Всероссийского Учредительного собрания, член Временного народного совета автономного Туркестана, в январе 1918 г. возглавил правительство Туркестанской автономии («Кокандской автономии»), разгромленной большевиками в феврале 1918 г., затем возглавил Комитет по созыву Туркестанского Учредительного собрания. В 1921 г. эмигрировал в Европу. Речь здесь идет о журнале «Яш Туркестан» («Молодой Туркестан»), орган туркестанской эмиграции, печатался в Берлине в 1929–1939 гг., главный редактор этого издания.

2 апреля 1932 г.
[Сент-Клу]

Дорогой Джейхун-бек,

Сейчас получил письмо от Гайдар-б[ека], в котором он сообщает, что он 31 марта утром послал Вам что-то по поводу заявления на имя арбитра.

Об этом я и просил его в письме, при котором отправил ему полномочие.

Теперь он подчеркивает, что заявление арбитра надо отправить до срока (т.е. до 1 апр[еля], что ли?). Сегодня уже 2 апр[еля], я не имею обещанных Гайдар-б[еком] заметок для составления заявления на имя арбитра, не имею также его имени и адреса.

Как же быть? Не имею даже возможности протелефонировать Гайд[ар]-б[еку] или же поехать к нему: сизу без одного су!.. Не могу выходить из дому.

Сделайте, что можете.

А.М. Топчибаши

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 102. Л. 4. Автограф.

2 апреля 1932 г.
[Сент-Клу]

Дорогой Джейхун-бек,

Только что (в 12¼ час.) Энвер передал мне текст заявления, составленного Гайд[ар]-б[еком] Бам[матом]. Не все разобрал, все же не возражаю. Однако, как быть со сроком? Я ждал все время текста Гайд[ар]-б[ека], а он его написал лишь 31.3. Вы, вероятно, получили вчера, а я — сегодня!..¹ Но до получения еще 31.3 я сам написал заявление, которое при сем посылаю одновременно с текстом Гайд[ар]-б[ека]. Составьте сами из двух текстов, или измените, если хотите, текст Гайд[ар]-б[ека]. Я подпишу всякое заявление, лишь бы вышел результат... К сожалению, Али Акбар вышел из дома рано и вернется ночью. И Вам придется самим набрать на машинке, чтобы можно было хоть сегодня вечером сдать на почту, ибо завтра воскресенье. Но по какому адресу? У меня нет ни имени, ни адреса арбитра! Если и у Вас нет, придется обратиться к Гайд[ар]-б[еку]. Зайду к Вам для подписи в 5 час. или раньше, если Вы будете дома, скажите об этом Энверу. Я все время дома... Никогда не находился в таком беспокойном состоянии, как сейчас.

Дату надо поставить 31.03.[19]32.

А.М. Топчибаши

P.S. Присылаю и текст полномочия, уже переданного Гайд[ар]-б[еком]. Он просит перевести его на фран[цузский] яз[ык].

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 102. Л. 3. Автограф.

¹ Отточие в тексте.

7 апреля 1932 г.
[Сент-Клу]

Вчера виделся с Гайд[ар]-б[еком] и сделал все, что надо было. Он переговорил со Степ[аном] Ив[ановичем]. Не особенно остался доволен им и просил меня поскорее повидаться с ним. Вчера же отправил сына к Ст[епану] Ив[ановичу], чтобы видеться с ним вчера вечером совместно с Вами. Он извинился и просил зайти к нему сегодня вечером. Хотел сам зайти к Вам, но дождь помешал. Если Вас не затруднит, зайдите ко мне сегодня в 8½ час. веч[ера] и отсюда вместе пойдем, чтобы использовать дорогу для беседы до Авнат[амова].

Привет.

А.М. Топчибаши

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 102. Л. 1. Автограф.

15 апреля 1932 г.
[Сент-Клу]

Получил вчера приглашение Бен-Габрита¹ на Курбан-Байрам в мечети завтра (16 апр[еля]) в 10 час. утра. Было бы хорошо, если бы могли пойти вместе. Но, к сожалению, еще не знаю, удастся ли это...² Вот если сегодня будет «получка», тогда можно поехать. Впрочем, эта «получка» нужна для более существенного... Надеюсь, Вы еще раз поговорите с кем надо по этому злополучному вопросу... На всякий случай (если устроится совещание по поводу 5%) сообщаю, что в понедел[ьник] 18-го и во вторн[ик] 19 апр[еля] я свободен лишь утром от 10 до 1 час. и вечером после 9 час.

Привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 102. Л. 2. Автограф.

---

¹ Сиди Абдель-Кадр Бен-Габрит — в то время имам Большой мечети в Париже.

² Отточие в тексте.

17 апреля 1932 г.

[Сент-Клу]

Еще раз спасибо за вчерашнюю услугу, сопряженную с беспокойством.

Беседу с Г[айдар]-б[еком] у меня (кажется, так условились) лучше устроить в четверг 21 с[его] апр[еля] apr[es]-midi¹, о чем прошу сообщить по телефону ему. Если бы не деликатного свойства вопрос, можно было бы пригласить и бр. Авнат[амовых]². Придется отложить встречу с последними. Очень прошу сообщить ответ Г[айдар]-б[еком] относ[ительно] четверга.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 5. Автограф.

---

¹ После обеда (фр.).

² Имеются в виду: Авнатомов С.И. и Авнатомов Николай Иванович (1888–1961) — инженер-нефтяник, в 1920 г. эмигрировал в Лондон, в 1921 г. переехал в Париж.

14 мая 1932 г.

St. Cloud

Настроение особенно в связи с событием последних дней отвратительное. Одолевают долги, холод, полное отсутствие ресурсов. Несколько раз писал и собирался к Вам, но останавливался, не желая наводить на Вас скуку, какая охватила всех нас...¹

Если завтра Вы дома, сообщите, и я зайду на часок. А если Вы можете, то зайдите завтра. Буду дома завтра, сегодня — нет.

Привет.

А.М. Топч.

Что слышно насчет злополучного «воспособления»?

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 4. Автограф.

---

¹ Отточие в тексте.

9 июля 1932 г.

[Сент-Клу]

Вчера был у меня г. Мехт[иев] и передал мне тыс[ячу] фр[анков]. Вероятно, и Вы получили. Между прочим, со слов, должно быть, Гейдар-б[ека], он также жаловался, что до сих пор не дали ему, Г[ейдар]-б[еку], сведений, касающихся заявления делег[ации] о 5%. Полагаю, что Вы уже послали ему мою рукопись, а я — печатные материалы. К сожалению, наш разговор прервали в четверг на самом интересном месте.

Привет семье.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 3. Автограф.

17 сентября 1932 г.
St. Cloud

Monsieur
S.H.D.¹
Président du Front Uni etc.²

Monsieur le Président,

От имени «Comité interallie des Societes et firmes nuphtifères en Russie»³ за подписью Secrétaire Général⁴ Ch. Laurent⁵ я получил три письма, в копиях при сем прилагаемые.

Имея в виду, что названное «Comité»⁶, о существовании которого нам стало известно лишь теперь, входит в состав Front Uni⁷ (?), состоящим под Вашим председательством, я позволяю себе обратиться к Вам с настоящим письмом, заранее извиняясь за причиняемое мое беспокойство.

Означенные письма за подписью m[r]. Laurent, мне также неизвестного, хотя и адресованы мне, как председателю делегации Азерб[айджанской] республики, но не имеют прямого отношения именно к делегации. В них автор писем, говоря об одном письме m[r]. Г.-б. Баммата, адресованном председателю специальной комиссии Front Uni, цитирует выражения m[r]. Бам[мата], как оскорбительные для членов означенной комиссии, в числе коих имеются «делегаты» «Com[ité] Inter[allie]». Основываясь на том, что m[r]. Бам[мат] имеет мандат от делегации на защиту ее интересов в вопросе об участии делегации, как законного представителя азербайдж[анского] национ[ального] п[равительст]ва, в распределении 5% нефт[яного] фонда⁸, автор письма делает отсюда вывод, что и делегация также причастна к приведенным из письма m[r]. Бам[мата] выражениям и должна нести за это ответственность.

Несмотря на всю, по меньшей мере, оригинальность такого взгляда, об ответственности выдавшего мандат за письмо мандатария, делегация все же ответила «Com[ité] Inter[allie]» в лице m[r]. Laurent 9.VIII, сообщив, что m[r]. Бам[мат] уполномочен делегацией отстаивать ее интересы в 5% фонде и что, не считая для себя

возможным вмешиваться во внутренние дела Front Uni и в частности во взаимоотношения между членами Fr[ont] U[ni], предложила адресоваться лично к m[r]. Бам[мату] по поводу его письма от*

Однако m[r]. Laur[ent] не удовольствовался таким резонным ответом и в письме от 26.VIII настаивает, что по возбужденному вопросу должен ответить именно я персонально!?

И на этот раз, во внимание к председательствуемой Вами Front Uni, я уже за моей подписью отправил на имя того же m[r]. Laur[ent] сообщение, в котором, сославшись на ответ делег[ации] от 9.VIII, прибавил, что ввиду характера и тона писем за подписью m[r]. Laur[ent], местами не отличающихся корректностью, я вынужден буду направить всю означенную переписку к m[r]. председателю Front Uni.

Препровождая три письма за подписью m[r]. Laurent и два сообщения делегации, я имею честь просить Вас, г. председатель, обратить внимание на претензии названного лица, позволившего себе: 1) называть официальную азерб[айджанскую] делегацию «анонимной» организацией, 2) не придавать значения сообщению от имени делег[ации] за подписью генер[ального] секретаря делег[ации], хотя все три письма «Com[it  Inter[allie]» подписаны им, m[r]. Laur[ent], тоже как генер[альным] секрет[арем] и 3) настаивать на получение ответа обязательно от меня, председателя делегации.

Что же касается до «инкриминируемого» письма от **, написанного m[r]. Бам[матом]***, то считаю долгом сообщить Вам, г. председатель, что m[r]. Бам[мат] получил от делегации мандат, по которому он имел plein pouvoirs⁹ защищать интересы делег[ации] в распределении 5% нефт[яного] фонда, в к[ото]ром дел[егация], как законная организ[ация] азерб[айджанского] нац[ионального] п[равительст]ва, признает себя вправе на часть из этого 5% фонда, хотя бы как некоторое возмещение за те с лишком 100 миллионов рублей, кои были азерб[айджанским] п[равительст]вом выданы в ссуды бакинским нефтепромышленникам****.

Зная m[r]. Бам[мата] близко, как человека способного, деятельного и энергичного и в то же время преданного интересам Кавказа и в частности Азербайджана, делегация охотно снабдила m[r].

---

* Далее пропуск в тексте.

** Далее пропуск в тексте.

*** Далее зачеркнуто в копии председателю спец[иальной] ком[иссии] Front Uni

**** Далее зачеркнуто в копии в 1919 г.

Бам[мата] полномочием, уверенная в том, что m[г]. Бам[мат], заслуживая доверие, окажет делегации необходимую в сем деле помощь. В этой уверенности я, как председатель делегации, продолжаю оставаться и теперь.

Изложенное дает мне лишь основание просить Вас, как председателя Front Uni, положить предел переписке m[г]. Laur[ent] и его неосновательным претензиям к делегации, не имеющей никакого отношения ни к т[ак] наз[ываемому] Com[ité] Inter[allie], ни тем более к его генер[альному] секретарю.

Прошу Вас, г. председатель, принять искренние чувства глубокого уважения.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 11. Автограф-копия.

¹ Sir Henry Deterding.

² Президенту Объединенного фронта и т.д. (фр.). The United Front (Объединенный, единый фронт) — создан по инициативе Г. Детердинга в 1920-х годах рядом крупнейших западных нефтяных компаний, чтобы противостоять продаже нефти Советским Союзом.

³ Точнее, Comité interallie des Societes et firmes pétrolières en Russie (Межсоюзный комитет нефтяных обществ и компаний России).

⁴ Генеральный секретарь (фр.).

⁵ Лоран Шарль (Laurent Jacque Henry Charles) (1896–?) — французский промышленник, банкир и финансист.

⁶ Комитет (фр.).

⁷ Объединенный фронт (фр.), находился в Париже.

⁸ 31 марта 1932 г. Топчибаши писал, что обращался к Front Uni «с особой нотой по поводу необходимости привлечь к делу распределения 5% фонда не только нефтедобывателей, но и землевладельцев нефтяных земель». Делегация, которую он возглавлял, имела право «при распределении 5% нефтяного фонда в качестве не только собственника-владельца огромной площади нефтяных земель эксплуатировавшихся и ныне эксплуатируемых в Бакинском районе, каковым собственником-владельцем являлось азербайджанское правительство», но и «как законный представитель последнего вправе получить из означенного фонда причитающуюся из него часть на выданные нашим правительством бакинским нефтепромышленникам ссуды, не возвращенные ими». Топчибаши настаивал на выделении данной делегации «причитающейся за эти ссуды суммы, следуемой из 5% нефтяного фонда». Из личной коллекции проф. В. Кулиева.

⁹ Полномочия (фр.).

20 сентября 1932 г.
15, rue de la Grotte
Paris

Господину Мовсуму Салимову
13, rue des Perchamps
Paris XVI

Милостивый государь,

Собрание азербайджанских нефтепромышленников, состоявшееся 4 сего сентября и созданное мною, как членом правления союза означенных нефтепромышленников, с согласия его ревизионной комиссии, на которое собрание Вы также получили приглашение, но не явились, по ознакомлении с содержанием письма моего Вам от 3 августа с.г., признав себя правомочным общим собранием союза, как представляющее более 80% всех прав его членов в нефтяной промышленности, единогласно постановило, как это Вы увидите из прилагаемой при сем копии протокола собрания, считать Вас и г-на Баммата не пользующимися более доверием азербайджанских нефтепромышленников, а председательствуемое Вами правление союза — позорящее полномочие и отставленным, и выбрало при этом новое правление союза в составе лиц, указанных в протоколе собрания.

Ссылаясь на вышеуказанное постановление, считаю лишенным фактического и юридического основания Ваше письмо ко мне от 9 сего сентября, в коем Вы сообщаете, что будто бы постановлением общего собрания членов Азербайджанского нефтепр[омышленного] союза от 8 августа с.г. я и сын мой, по заслушании им вышеупомянутого моего письма, разоблачающего Вашу и г-на Баммата вредную деятельность, признаны недостойными оставаться в союзе и исключены из него.

К тому же считаю нужным подчеркнуть, что из перечисленных в Вашем письме пяти* лиц, участвовавших с вами на собрании 8 авгу-

---

* Над словом вписано 4.

ста, четверо^{*}, а именно: гг. Баммат, Кулиев¹, Сафар-Алиев² и Мейламов³ в списке нефтепромышленников, имеющих право участвовать в 5% фонде, не значатся, как не имевшие никаких нефтяных эксплуатаций, а потому принятое их голосами решение ни для кого из нефтепромышленников не обязательно. Что же касается пятого^{**} участника собрания, а именно г. Мир-Бабаева, то Вам хорошо известно, что уже много лет тому назад он продал большую часть участия в своем деле французскому обществу *Banque Française de Pétrol*⁴ и означенное общество, располагая контролем его дела, само непосредственно участвует в организациях бакинских и грозненских нефтепромышленников, а потому мнение и решение г-на Мир-Бабаева меня совершенно не интересуют.

Что касается Вас лично, то полагаю, что после того, как все действительные нефтепромышленники-азербайджанцы давно уже выразили Вам и г-ну Баммату свое недоверие, и после того, как вы оба за некорректную и вредную для нефтепромышленников работу единогласно еще 15 июня с.г. исключены из заседания особого комитета, где представлены все бакинские и грозненские нефтепромышленники, Вы вообще потеряли всякое моральное и юридическое право говорить и действовать от имени азербайджанских нефтепромышленников. Только полным отсутствием у Вас какого бы то ни было сознания ответственности можно объяснить Вашу тщетную попытку продолжать играть роль председателя Азербайджанского союза нефтепромышленников, хотя никто из нефтепромышленников Вас не признает.

Наконец, что касается г-на Баммата, которого Вы совершенно не кстати, но, очевидно, по его просьбе и под его диктовку, рекламируете в Вашем письме как «известного политического и общественного деятеля», то считаю нужным Вам сказать, что никакой известностью и даже признанием за политического и общественного деятеля в наших кругах он не пользовался и не пользуется. Мы же все имели дело с ним только как с комиссионером, и когда его работа приняла характер злоупотребления именем нашего союза и злостной нас эксплуатации в личных его целях, то ничего в том удивительного нет, если я и мои друзья, как и все заинтересованные нефтепромышленники были вынуждены разоблачить его вредную деятельность, чтобы избавиться от него совершенно, тем более, что

---

^{*} Над словом вписано 3.

^{**} Над словом вписано 4[-го].

никакого отношения к нефтяной промышленности он вообще не имел и не имеет.

Впрочем, Вы сами теперь не отрицаете в Вашем письме получение г-ном Бамматом комиссионного вознаграждения за свою деятельность, хотя сам он перед членами Единого фронта официально отрицал это. Вы только старались оправдать чрезвычайно высокий и небывалый размер комиссионного вознаграждения необходимостью для него оплачивать помощь «некоторых посредников». На это я считаю нужным Вам заметить, что раз уже Вы нашли возможность говорить в письме «о посредниках», оплачивавшихся г-ном Бамматом, то если бы у Вас хватило гражданского мужества еще и назвать имя такого посредника, которое им самим называлось для увеличения комиссии, то для всех тогда стало бы ясно, что и в данном случае приходится иметь дело с эксплуатацией им чужого доброго имени.

Во всяком случае, лицо, получающее от нас комиссионное вознаграждение за свою работу, не имело и не имеет никакого права участвовать в решениях, касающихся наших прав как нефтепромышленников, и в особенности в вопросах, касающихся исключения кого бы то ни было из нас из нашего азербайджанского союза.

Я оставляю без ответа остальную часть Вашего письма, а в особенности Вашу грязную инсинуацию относительно каких-то «обслуживаемых мною кругов» против Sir Henri⁵ и считающих будто бы опасным г-на Баммата «для своих темных целей». Я только отмечу, что Вы, как я вижу, совсем себе не отдаете отчета в том, что Вас заставляет подписывать г-н Баммат в личных своих целях, как ничем не брезгающий при выборе средств и приемов комиссионер.

С совершенным почтением

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 648. Оп. 5. Д. 28. Л. 3–7. Копия.

¹ Возможно, Кулиев (Гулиев) М.Г. — азербайджанец, эмигрант.

² Возможно, Сафар-Алиев Исмаил-бек — бакинский предприниматель, член Бакинского мусульманского благотворительного общества (1917 г.).

³ Мейламов Гудрат — родственник нефтепромышленника Ага Шамси Асадуллаева (1840–1913) — азербайджанского нефтепромышленника-миллионера, покровителя науки и культуры, мецената.

⁴ Французский банк нефти (фр.).

⁵ Имеется в виду Г. Детердинг.

5 октября 1932 г.
[Сент-Клу]

Сегодня утром с Энв[ером] посылал Вам записочку и В[аше] пальто, присланное Али Эшрефом. Энв[ер] не мог дозвониться и вернулся обратно. Пользуясь случаем, посылаю с Зейн[ал]-б[еком] эту записку (пальто Ваше тот же З[ейнал]-б[ек] отнес уже).

Сегодня получил письмо от Гейдар-б[ека] с просьбой ускорить отправку писем, причем сообщает, что отношения его с враждующими азерб[айджанцами] очень обострились и он вместе с Салим[овым] привлекает к суду Ас[адуллаева] и К° (!?) Надо с ним видеться. Очень прошу Вас поговорить по телефону и попросить его прийти ко мне завтра (четв[ерг], 6 окт[ября]) в 4 час. дня. Придете, конечно, и Вы. Захватите тексты писем m[г]. Deterd[ing] и Laur[ent].

Привет.

О результате Ваших разговоров по телефону, если можно, сообщите завтра утром.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 2. Автограф.

11 октября 1932 г.
[Сент-Клу]

Вчера (в понед[ельник] 10.X) сдал на почту заказн[ое] письмо на имя Det[erding] и простое — Laur[ent]. Очень прошу Вас известить об этом Г.-б. Бам[мата] по телеф[ону] и успокоить его. Но буду ли я спокоен, не знаю, ибо открыто стал на том фронте, на котором джигитовал Г[ейдар]-б[ек]?

Прошу прислать: 1) копию заявл[ения] дел[егации] на имя арбитра от 31 марта. 2) Коп[ию] пис[ьма] Det[erding]; 3) То же Laur[ent].

По поводу пис[ьма] Сал[имова] и приложений поговорим после.

Жду с нетерпением извещения т[г]. Мехт[иева] относ[ительно] ден[ег].

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 1. Автограф.

25 января 1933 г.
St. Cloud

Получил уведомление от администрации мечети: Орудж-Байрам — в эту пятницу 27 с[его] янв[аря] в 10 час. утра. Просят сообщить азерб[айджанской] колонии. Сообщите, кому можете. Было бы хорошо, если бы Вы могли быть. Смогу ли я, не знаю: был на днях д-р Réchad¹, внимательно осмотрел, выводы его успокоительные, но повторно не советовал пока выходить. Поэтому, хотя чувствую себя сейчас лучше, побоюсь вновь схватить что-нибудь. Дети, их мать и Севяр выздоравливают. Зерифа² уже ходит на уроки. У Вас, кажется, уже нет больных, и слава Аллаху. Никаких сведений не имею о Г.-б. Бам[мате]. Что с ним?

Шлю привет. Будьте здоровы.

Присылаю адрес д-ра, данный недавно им самим: Mr. Dr. N. Réchad.
5, rue de l'Hôtel-de-Ville
Neuilly (Seine)
tel.: Maillon 45–36

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 6. Автограф.

¹ Современное написание: Белгер Нихат Решад (Belger Nihat Rechad) (1881–1961) — французский врач турецкого происхождения.

² Зерифа — внучка А.М. Топчибаши.

30 января 1933 г.
St. Cloud

Как и все теперь, Ор[удж]-Байрам также прошел неудачно: просидел дома. Али Акбар был в мечети, никого из азерб[айджанцев] не видел. Были горцы. Г.-б. Бам[мат] вновь лежит: грипп. Получил анкетн[ый] лист, кас[ательно] Конфедер[ации] Кавк[аза]¹. Еще не читал, но, кажется, придется кое-что ответить. Надо бы по этому поводу видеться, когда будет возможность, пока я буквально не выхожу. Присылаю сегодня получ[енный] «Eni Turan»². Присылают, как и когда хотят, в разрозненном виде по старому адресу. В этом № есть сведения информ[ативного] характера.

Желаем Вам, Зоря ханум и детям здоровья и благополучия.

Али Ашреф вернулся, дети выздоровели.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 7. Автограф.

¹ Речь идет о письме главного редактора газеты «Истиклал» по вопросу о Кавказской Конфедерации М.Э. Расулзаде к кавказским политэмигрантам, написанном 12 января 1933 г. в Варшаве:

Милостивый государь,

В целях популяризации идеи кавказского единства, редакционной коллегией нашей газеты открыта анкета, лист которой при сем прилагается.

Задавая целью вызвать определенный интерес к проблеме и создать известное настроение в рядах кавказской эмиграции в пользу идеи Кавказской Конфедерации, а также, по мере наших сил, содействовать ее углублению, редакция решила обратиться ко всем общественно-политическим деятелям Кавказа с просьбой благосклонно поддержать это скромное обращение.

В частности, обращаясь к Вам, редакция надеется, что в Вашем лице она найдет полную поддержку и будет иметь возможность познакомить своих читателей с Вашим ответом, за что заранее приносит Вам сердечную благодарность.

С совершенным почтением

Главный редактор М.Е. Resul-zade

Вопросы:

1. Как представляете Вы себе освобождение кавказских республик из-под русской оккупации?

2. Если Вы в целях освободительной борьбы находите необходимым объединение сил всех народов Кавказа, то в каком именно виде Вы представляете себе это объединение?

В виде ли временного союза на время освободительной борьбы, или в виде постоянной федеративной связи?

3. Какие, по Вашему мнению, факторы вызывают необходимость федеративного единения всего Кавказа?

4. В случае, если Вы являетесь сторонником постоянного федеративного союза, то какую именно форму Вы предпочитаете: федерацию или конфедерацию, и почему?

5. Какие органы Кавказской Конфедерации, по-вашему, должны быть общими?

6. Какие шаги, по-вашему, должна принимать эмиграция в видах наибольшей популяризации идеи Кавказской Конфедерации?

Примечание: мнения, касающиеся темы и по другим вопросам, выходящим за пределы данной анкеты, также могут быть опубликованы.

(Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012. С. 88–89).

² «Yeni Turan» («Новый Туран») — газета, издавалась в 1932–1933 гг. в Финляндии на турецком и финском языках. Главный редактор Мехмед Садык (Садых) (1895–1971) — азербайджанец, журналист, депутат парламента Азербайджанской республики, в 1920 г. покинул Азербайджан.

11 марта 1933 г.

St. Cloud

Вчера виделся с Г.-б. Бам[матом], условились собраться завтра в воскресенье, 12.Ш, в 3 часа дня у меня. Он придет ровно в 3 час., так как хочет скоро уйти. Если можете, приходите на ½ часа раньше. Будем говорить по поводу полученного письма от М. Сумб[атова]¹, о чем я Вам сообщил. Жду.

Привет.

А.М.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 8. Автограф.

---

¹ Сумбатов (Сумбаташвили) Михаил Александрович — князь, грузинский дипломат.

30 марта 1933 г.
St. Cloud

Два дня тому назад получил ответ от m[г]. Мехт[иева]: извиняется, что не мог быть у меня, был нездоров; благодарит за письмо и пишет, что сообщит день свидания.

Эти дни не с кем было известить Вас, сам же не хотел отрывать Вас от работы.

Итак, все пока остается «en suspens»¹. Не забудьте сегодня или завтра послать на имя контролера Déclaration sur l'impôt pour cette année². Бланки в мэрии. Déclaration³ надо отправить заказным.

Привет.

Надеюсь, Ваши уже выздоровили.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 9. Автограф.

---

¹ В подвешенном состоянии (фр.).

² Декларация по налогу на этот год (фр.).

³ Декларация (фр.).

18 июня 1933 г.
[Сент-Клу]

Получил от армян[ской] дел[егации] письмо с извинениями по поводу случившегося с посланными азерб[айджанцам] приглашениями на чествование провозглашения независимости Арм[янской] респ[ублики]. Оказывается, приглашения посланы были еще 23.V (все пять) в одном конверте по моему адресу, но только вместо St. Cloud, написано Paris. В Париже долго искали rue Tissot, но не нашли и конверт вернули обратно в арм[янскую] делег[ацию].

В письме от 1 с[его] июня мне присланы все приглашения с извинением за происшедшее, в том числе и Ваше, которое присылаю просто для сведения.

Хотел написать Вам несколько слов, кас[ающихся] Ste Asiatique¹, но, к сожалению, запоздал.

Привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 11–11 об. Автограф.

---

¹ Société Asiatique (Азиатское общество) — образовано во Франции в 1822 г. с целью изучения Азии.

5 июля 1934 г.
St. Cloud
26, rue de Garches

Многоуважаемый Мамед бей,

Подробности заседаний в комитете Cercle'a¹ мне неизвестны. Известно мне лишь то, что комитет в начале апреля пригласил меня прочесть лекцию; хотя я не особенно вообще люблю публичные выступления, все же решился ответить любезностью за любезность и согласился, тем более, что я полагал, что мой отказ мог бы покоробить моих соотечественников и коллег, находящихся в составе комитета...² А затем мне стало известно, что дата моей лекции тянется именно... из-за оппозиции азербайджанских представителей, причем один из них выступает активно, а другой «пассивно».

Охотно Вам верю, что Вы были вначале за эту лекцию. Но такая позиция должна была бы логически продиктовать Вам известное действие в тот момент, когда в последующем заседании (до интервенции горцев) Ваш коллега и закадычный друг, движимый, безусловно, низменными чувствами, пытался «отводить» лектора. Если Вы не разделяли мнения, а самое главное, мотивов (истинных, а не призрачных) Вашего коллеги и друга, то вполне было логично и нормально, чтобы Вы это высказали на заседании, а вне заседания указали бы ему на непристойность его поведения, которое безусловно роняло достоинство и самого комитета, уже пригласившего меня, и меня, не чувствующего за собой острых грехов быть «отведенным», и его самого и Ваше и наше национальное, азербайджанское.

Я полагал, что если г. Атамалибеков за те несколько сот франков, получаемых им от Мир-Ягуба, считает себя обязанным, помимо технических услуг, оказывать своему патрону услуги и такого «деликатного» характера — что меня не особенно-то теперь удивляет, после его буржуйского поведения — то Вы-то, дорогой Мамед, мой коллега и товарищ по несчастью, и вполне свободный, слава Богу, в своих действиях, Вы никак уж не могли бы следовать за ним по этой стезе и должны бы были это показать, тем более, повторяю, мотивы, заставляющие г. А[тамалибеко]ва так печально и бесцере-

монно играть нашим общим достоинством, Вам не были небезынтересны (я, кроме любезностей, благожелания и добра ничего не желал по отношению г. А[тамалибеко]ва и его семьи). К сожалению, Вы так не поступили. Что Вами руководило, не знаю, Бог Вам судья. Но Вашим поведением Вы очутились тоже слепым орудием в руках интригана, который не брезгует никакими средствами, дабы излить свою немощную желчь против меня.

В таком случае не пеняйте на то, что другие Ваши коллеги, армяне, горцы и грузины, сочли себя вправе дать азербайджанским представителям в Cercle, который не может быть инструментом в руках интриганов, урок благопристойности, как это сделали ряд французов из France-Orient в ответ на такое же унижительное действие, где опять-таки «почетная» роль принадлежала Вашему коллеге и закадычному другу. Это весьма печально, но что же поделаешь? Надеемся, что честь Азербайджана от этого не пострадает, т.к. люди, более беспристрастные и более зрячие, чем мы с Вами, могут отделить страну от интриганов. Во всяком [случае], мне очень и очень больно и обидно, что Вы и здесь захотели сохранить Ваш обычный «нейтралитет», который впоследствии даже и не был выдержан до конца...

Все же я ценю это Ваше желание, хотя и несколько поздно, выразить мне Ваше дружеское чувство.

Уважающий Вас

Дж. Гаджибейли

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 648. Оп. 5. Д. 30. Л. 1-1 об. Копия.

¹ Кружок (фр.). Имеется в виду Кружок по изучению Кавказа, председателем которого являлся кн. И. Дадиани.

² Здесь и далее отточие в тексте.

Именной указатель

Абдрашитов Х. 129, 140
Абдул-Хамид II 16
Абзгильдин З. 119, 134
Абу Ханифа 73, 81, 89
Абуталыбов Р. 30, 31, 33, 187
Авалов З.Д. 179
Авены 145
Авнатамов Н.И. 252
Авнатамов С.И. 243, 250, 252
Агаев А. 15, 16, 18, 25, 36, 42, 50, 104, 188, 189
Агаев Г. 42, 102
Агаронян А. 239
Агафуров З. 125, 127, 138
Агафуровы 126–128
Агзам см. Абу Ханифа
Агиев Ф. 132, 141
Азимов А. 120, 135
Акпынар Я. 31
Акчурин Х. 33, 67
Акчурин Ю. 14, 33, 59, 73, 74, 100, 103, 189
Али 92
Алисов Г. 32
Алкин С.-Г. 93, 117, 132, 136
Алкин Ш. 136
Амираджаби Ш.Г. 241
Амирджанов А.-А. 183, 208, 210, 216, 219
Амиров Х. 121, 122, 135
Амирхан Ф. 113
Анреп В.К. фон 150, 153
Арапов Д.Ю. 17, 32
Асадуллаев А. 170, 171, 228, 230
Асадуллаев М. 163, 164, 198, 199, 200
Асадуллаев Ш. 171, 260
Асланов Т. 185, 186
Атамалибеков А. 182, 185, 197, 209, 213, 221, 228, 269, 270
Ахмаров Г. 123, 124, 137
Ахмеров Ш. 130, 140
Ахтямов А. 45, 93
Ахтямов Ибн. 43–46, 122, 137, 158
Ахундзаде А. 18, 74
Ахундов Б. 50, 51
Ахундова С. 104
Ашурбеков И. 126, 139
Ашуров А. 37

Бабаев М.-Т. 198–200, 259
Бабаева С. 31
Багирова И.С. 32
Байбурин З. 146, 149
Байчурин Л. 128, 139
Бакир К. 113
Балашев Н.П. 137
Балашев И.П. 137
Балашевы 123, 137
Баммат Г. 193, 194, 197, 202, 205, 212–214, 217, 234, 237, 243, 244, 247–250,
252, 254–264, 266
Баратова Е.Я. см. Кевенд Э.Я.
Батверев 123
Башкиров Г.А. 124, 138
Баязитов Л. 129, 140
Бегишев М. 129, 140
Беглярбеков А. 49, 51
Белгер Н.Р. 263
Бигиев З. 125, 138
Бигиев Мус. 138
Бигиев Мух. 138
Биглов А. 158, 159
Бикказаков И. 120, 135
Бонэ Ш. 203
Бриан А. 185, 186, 246, 247
Брюнелли А.К. 164
Брюнелли П.А. 165
Буби А. 132, 140
Букейханов А. 93
Бухарин С.Н. 33

Валеев М. 123–125, 130, 132, 137
Валидов А.-З. 33
Везиров Н. 104
Везиров Ю. 180, 181
Вейнберг А.А. 110, 111
Векилов Мам. 36, 39, 96, 162
Векилов Мус. 170, 171, 222, 227–230
Векилов Ф. 183, 184
Вильсон В. 24, 177, 178
Вильямс Г. 110, 111
Воронцов-Дашков И.И. 11

Габаши Х. 121, 135
Габитов Х. 127, 139
Габсбурги 47, 48
Гаджибейли Джейхун, отец 25, 29, 31, 179, 180–182, 185–187, 193–195, 197,
201, 202, 204–207, 212–214, 216–219, 221, 227, 229, 234–237, 239–244, 246–
254, 261–264, 266–270

Гаджибейли Джейхун, сын 180, 181, 185, 202, 203, 213
Гаджибейли З. 180, 181, 185, 194, 264
Гаджибейли Т. 31, 186
Гаджинский А. 198–200
Гаджинский Д. 104
Гаджинский М. 105
Газизаде Г. 104
Гайдаров И. 117, 132, 146
Гайнуллин Г. 128, 130, 139
Гайнуллин Х. 126
Гайяр Г. 185, 186
Галеев М. 117, 133
Галикеев А. 117, 133
Галикеев С. 117, 133
Галикеев Х. 120, 135
Гамбашидзе В.Д. 206
Гасанлы Дж.П. 33
Гаспринская Н. 115
Гаспринская Ш. см. Юсуфбейли Ш.
Гаспринский И. 31–33, 47, 52, 53, 59, 62–64, 66, 100, 115, 143, 144, 156, 157, 160, 161
Гаспринский Р. 52, 53, 115
Гегечкори Е.П. 191
Гейнс А.К. 122, 137
Гейнс О.С. 137
Герман М.Я. 120, 135
Гнейтс 130
Гобечия И.П. 179
Гоголь Н.В. 117
Голувко Т. 26
Горбачевский Н.А. 124, 138
Горст Э. 67
Гредескул Н.А. 164, 165
Гусейн-заде А. 25, 39, 41, 64, 102, 188
Гусейн-заде Э. 188–190

Дабс-Броше Л. 182
Давидович М. 55–57, 62
Давлет-Кильдеев М. 129
Давлет-Кильдеев М.-М. 129, 139, 140
Давлет-Кильдеев Ю. 129, 139
Давлетьяров О. 120, 134
Дадиани И. 270
Дамман Р. 212, 227
Данишевский К.Х. 28
Датиев А.Г. 146, 149
Дахадаев М.-А. 117, 132
Деникин А.И. 29
Детердинг Г. 242, 255, 257, 260
Джаббаров Ф. 51

Джантюрин С. 121, 122, 124
Джантюрин С.-Г. 14, 69, 75, 81, 89, 93, 99, 121–125, 140, 158, 159, 163, 164
Джафар оглу А. 208, 210
Джафаров М. 162, 164, 165, 170
Джеваншир Б. 185
Джиноридзе Г. 105
Донской Х. 118–120, 133, 145–147
Дурново П.Н. 64

Еникеев Г. 117, 132, 145, 146, 148, 149, 151

Жерандо Ф. 179

Зарапов 125
Заратустра 69, 73
Зардаби Г. 18, 36, 40, 64, 231
Зейнал 261
Зёхре 62, 64
Зиятханов А. 36, 93

Ибатуллин З. 128, 139
Ибрагимов Абд. 14, 43–46, 59, 60, 62–64
Ибрагимов Аюп 120, 134
Игнатъев А.П. 92
Измайлов М.-Л. 132, 140
Ильчигулов В. 126, 127, 139
Исакеев И. 126
Искандеров Х. 122, 137
Искандерова М. 132, 140
Исламов 121, 122, 135
Исмагилов И. 120, 134
Исхак 121, 135
Исхаки Г. 27
Исхакова А. 115

Камалетдинов Ф. 125, 127, 138
Камали З. 136
Камалов Г. 120, 135
Каменские 130, 131
Каменский К.Г. 140
Капкаев А. 119, 120, 134
Карадаглинский М.Р. 175
Каримов Г. 121, 122
Каримов М. 117, 132, 133
Каримов М.-Ф. 14, 97, 118–120, 122, 127
Кармышаков-Сейдуков Н. 126, 139
Касимов К. 195, 198
Кастанье Ж.-А. 203
Кашаев Заг. 119, 134

Кашаев Зай. 120
Кевенд Э.Я. 179
Кемаль М. 60
Керимов И.А. 32
Ковалевский Е.П. 150, 153
Колчак А.В. 159
Корнат М. 33
Корчибашев А. 101
Костиков В. 30
Котляревский С.А. 107, 108
Коцев П. 193
Крымтаев С. 161
Кулиев 259, 260
Кулиев В. 243, 257
Курбангалиев Н. 167
Курбатов Н.П. 126, 139
Кутуев А.-К. 120, 134
Кутузов 123, 124
Кязымов 142

Ланда Р.Г. 17, 21, 25, 32, 33
Леманов И. 47, 48, 100, 117, 151, 167
Ливицкий А.Н. 194
Лоран Ш. 257
Лятифов А. 132, 141

Магаррамов М. 197, 213, 221, 228, 269
Магомедов Г. 164
Магомет, пророк 81, 92
Макаров А.А. 21
Макзум 129
Максудов С. 21, 122, 124, 136, 146, 148, 154, 189
Максютов Д. 122
Малик 81, 89
Мамедбеков М. 68
Мамедзаде М.Б. 209, 211
Маметов А. 132
Мамулиа Г. 31
Мартынов П.И. 142
Массиньон Л. 202
Матерский В. 27
Махмудов Ш. 146, 149, 150
Мдивани С.Г. 210
Мейламов Г. 259, 260
Меликов М. 198–200
Меликова Х. 230, 231, 243
Мельников В.В. 123, 124, 137
Мехтиев М.-Я. 201, 207, 209, 219, 221, 226–230, 254, 262, 267, 269
Милюков П.Н. 239, 247

Минлибаев А. 120, 134
Миркасимов З. 201, 206, 227
Мирсалимов Г. 126, 127, 139
Миршанов М.-К. 125, 127, 138
Музафаров М.К. 34
Мукбеев 130
Муртазин К. 125–127, 138
Мусин М.-Л. 125–127, 138
Мусин Ф. 127, 131
Мустаев А. 129
Муфтизаде И. 151, 153
Мухамеджан 115
Мухамедиаров Ш. 167
Мухтаров А.-М. 163, 164
Мухтаров И. 124–127, 128

Набиулла 128
Нагиев 241
Нагиев А.-М. 163, 164
Назирова Б. 135
Назирова С. 121, 122, 135, 158
Николай I 80
Николай II 10, 21, 93
Новиков А.И. 47, 48
Новрузов К. 164, 165

Османов Ю. 129

Падеревский И.Я. 182
Пашаев А. 31
Петлюра С. 194, 196
Пилсудский Ю. 26–29
Пискун В.Н. 31
Платонилов И.М. 158, 159
Плеве В.К. 39, 40
Побединцевы 124
Половцов П.А. 171, 172
Прокопович В.К. 195, 202
Прометей 28
Протопопов Д.Д. 107–109
Пуришкевич В.М. 16

Рагимов Д. 187
Ракитянский Н.М. 33
Рамеев М. 93, 94, 117, 122, 127
Расулев З. 124, 137
Расулзаде М.Э. 8, 24, 33, 192, 201, 209, 210, 213, 216, 220, 229, 233, 264
Рафибеков Х. 174
Рафиков Б. 120, 134

Рендель П. 192
Рустамбейли Ш. 216, 219, 220

Савицкий В.И. 110, 111, 117
Сагитов М.-Ю. 126, 139
Садык М. 265
Сазонов С.Д. 22, 111
Сайдашев А. 117, 133
Салимов М. 198–200, 213, 241, 258, 261, 262
Сардаров Э. 31
Сафар-Алиев 259, 260
Сафаров 132
Сеидзаде Д. 14, 32
Сейдалин Д.-Ш. 124, 138
Сейдуков Г. 125–127
Сейдуков Н. 126, 127, 138
Сибгатуллина А.Т. 9, 32
Сиди Абдель-Кадр Бен-Габрит 251
Силантьев Р.А. 17, 32
Созонов Е. 40
Соловьев Т. 118, 119, 133
Стемповская Л.К. 111
Стемповские 110, 111
Стемповский Б.И. 111, 117
Столыпин П.А. 16, 17, 57, 63, 108, 143
Стучка П.И. 28
Сулейман 161
Султанов М. 72–74, 122, 135, 136
Султанов Х. 195, 197, 227
Султан-оглу А. 191, 192, 239, 241, 261, 264
Султан-оглу Г. 162
Султан-оглу З. 31, 263
Султан-оглу С. 162, 164, 165, 188, 192
Сумбагов М.А. 266
Сыртланов О. 122–125, 136
Сыртланов Ш. 93, 122, 136, 146
Сыртланова С. 136
Сыртланова Э. 136

Тавернье Э. 185
Тагиев А.-Г. 198–200, 258
Тагиев Г.З. 51, 63, 64, 104, 163, 164
Тагирджанова А.Н. 31
Тагирзаде А. 31
Тардьё А. 246
Тарпи Ал. 161
Тарпи Ас. 161
Тевкелев К.-М. 15, 22, 99, 100, 117–120, 122, 124, 125, 128–132, 140, 141, 145,
148, 150, 152, 154, 158

Тевкелев С.-Г. 133
Теймуров М. 31
Темиров А. 122, 123, 136
Тимкин И. 124, 128, 139
Тимкин М. 128, 139
Тимошев Н. 118–121, 134
Токаржевский-Карашевич Я. 194, 195, 202
Томсон У. 177, 178
Топчибашев Али Акбар 39–41, 163, 164, 191, 197, 235, 240, 241, 249, 264
Топчибашев Али Акпер 8
Топчибашев А.М. 8–15, 17–26, 29, 31, 33, 34, 36–43, 46–53, 55, 57, 59, 62, 66,
68, 69, 73, 75, 78, 79, 81, 83, 88, 89, 91, 93, 95–105, 107, 110, 111, 113, 117,
140–143, 145, 150, 152, 154, 156–159, 162–166, 168, 170, 171, 175, 178–182,
185, 188, 190–195, 197–199, 201, 202, 204–207, 210, 212–223, 225, 227–230,
232–237, 239–255, 257, 261–264, 266–268
Топчибашев Д. 8
Топчибашев Р. 181, 194
Топчибашев Э. 164, 165, 171, 249, 261
Топчибашева П. 12, 39–41, 93, 95, 162, 171, 206
Топчибашева Севяр, мать 15, 95
Топчибашева Севяр, дочь 206, 263
Туган-Барановский Л.С. 170, 171
Тукаев Ш. 122, 136, 146, 158
Туктаров Ф. 140
Туменев Х. 129, 139
Тюркоглу И. 9, 32, 54, 60, 144

Уразаев Г. 124, 137
Усал М.-Ф. см. Туктаров Ф.
Усманов А.-А. 119
Усманов М. 119, 134
Усманов Хайрулла, мулла 118–120, 134
Усманов Хайрулла, казый 136
Усманова Д.М. 17, 20, 32
Утямышев М.-З. 121, 135, 160

Файзуллин С. 126, 127, 139
Фарук 208
Фахретдинов Р. 118, 119, 134
Федоров М.М. 107, 108

Хабутдинов А.Ю. 21, 32, 33
Хаиров М.-З. 119, 120, 134
Хайруллаев 122, 135
Хакимов А.Л. 121, 122, 135, 158
Хан 130
Хан-Хойский Ф. 171
Хан-Эриванский А.-К. 38
Харузин А.Н. 143, 144

Хасанов 123
Хасанов М.-С. 122, 123, 135
Хас-Мамедов Х. 93, 117, 145, 146, 149, 154, 155, 183, 209, 210, 216, 219
Хатисов Г.И. 193
Хисамов А. 120, 134
Хисамов Б. 120, 135
Хусаинов А. 119, 134
Хусаинов В. 119, 120, 134
Хусаинов М. 118–120, 122, 128, 133, 146
Хусаинов Х. 120, 135

Цаликов А. 167

Череванский В.П. 70, 73, 74, 91, 92
Чермоев А.-М. 193, 195, 204
Чингиз А.-Г. 99
Читилов Р. 31
Чокай-оглы (Чокаев) М. 33, 247
Чхеидзе Н.С. 192
Чхенкели А.И. 191, 193–195, 197, 202

Шамгулов С. 121, 122, 135
Шамиль З. 164, 165
Шамиль С. 220, 221
Шамиль, имам 165, 221
Шамсонов А. 122, 135
Шараф Б. 118, 133
Шахтагинский Г. 168
Шварц А.Н. 108, 109
Шевалье Д.-А. 222, 223
Шейх-Али А. 117, 133, 140
Шейх-Али Д. 136
Шейх-Али И. 136
Шейх-Али М. 136
Шейх-Али М.-П. 122, 136
Шейх-Али С. 140
Шейх-Али У.-Г. 133
Шейхалиевы 122
Шейхульисламзаде А.-А. 171, 181, 208, 210, 213, 216, 218, 219, 221, 222, 226–
230, 237, 239
Шетцель Т. 27
Шульгин А.Я. 195, 196
Шумицкий Н. 194, 195

Юрцев 110
Юсуфбейли З. 161
Юсуфбейли Нас. 52, 53, 59, 115, 116, 161
Юсуфбейли Ния. 115, 161
Юсуфбейли Ш. 31, 52, 53, 59, 115, 116, 160, 161

Ягублу Н. 33
Якубович 180, 181
Ямаева Л.А. 17, 32
Яруллин Х. 129
Яушев А.А. 123, 137
Яушев Г. 124, 129, 137
Яушев Л. 123, 137
Яушев М. 123, 137
Яушев М.-Г. 123–125, 137

Assadoullaeff M. 198, 200
Babaeff M.-T. 198, 200
Bonin Ch.-E. 202
Briand A. 246
Brocher L. 182
Castagné J. 202
Cheikhul Islam Zade A. 224
Dammann R. 212, 213, 217, 234, 237
Deterding H. 242, 257, 260–262
Gadjinsky A. 198, 200
Gaspıralı Ş. 59
Gérando F. 179
Hablemitoğlu N. 59
Hablemitoğlu Ş. 59
Hadjibeyli D. 245
Kassim A.M. (Kassimoff K.) 198, 201
Kevend L. 179
Laurent Ch. 255–257, 261, 262
Mamoulia G. 210
Massignon L. 201, 202
Mehtiev Ia. 224
Melikov M. 198, 200
Raguimoff D. 187
Réchad N. 263
Renondel P. 191
Resul-zade M.E. 264
Salimoff M. 198, 200
Seyidzade D. 32
Taguiev (Taguieff) A. 198, 200
Tardieu A. 246
Tavernier E. 185

